

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

11-2, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 11-2 (170) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.11.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

С.П. Приходько ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Л. Демина СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....10

И.Г. Гималиев МЕРОПРИЯТИЯ НА ЭТАПЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДАНИЙ (РАЗДЕЛ «ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦИЯ»).....12

А.Э. Мартиросян СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РАЗДЕЛЕ «ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦИЯ»14

А.В. Карулина ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМАХ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ. АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ С ПОМОЩЬЮ УСТАНОВКИ УЗЛА УЧЕТА ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ16

Э.Ш. Канташева ПРОИЗВОДСТВО МЕТАНОЛА19

М.А. Демкин АНАЛИЗ РЕЖИМОВ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СТАНЦИИ ВЫПОЙКИ ТЕЛЯТ24

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Д.А. Сазонова СТИЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ С ПОМОЩЬЮ РИСУНКА.....27

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.И. Сазонова СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА29

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ33

А.С. Ядовина К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УБЕЖДЕНИЙ У ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА33

И.А. Шумовская К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ36

Т.Г. Смольникова МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ПО ТВОРЧЕСТВУ А.С. ПУШКИНА39

И.А. Салычина ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ43

М.Р. Гусейнова СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ46

М.Р. Гусейнова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА48

А.А. Кузина ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ И НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ50

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Шелупин ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ52

Н.А. Грошев РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ56

Р.В. Гурьев, П.В. Кляузер ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА ОПЕРАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ.....	69
Е.Д. Березных РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	72
И.Б. Остапенко УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЕМ, ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ	74
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
С.А. Шаклеин РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕХАНИЗМА НАСИЛИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: АЛГОРИТМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА.....	77
С.А. Шаклеин ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИНТЕЗА ЮРИДИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ: ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	83
К.Р. Хадикова ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	85
А.В. Савельева ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТАДИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ.....	88
А.В. Савельева ПРОСТАЯ ГРУППА ЛИЦ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОУЧАСТИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	90
Ю.А. Репина ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ	92
Г.В. Отт СТРУКТУРА И СИСТЕМА ФНС: ВОПРОСЫ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ФНС И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИНСПЕКЦИИ.....	94
О.А. Немчинова ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СКЛОНЕНИЕМ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДОПИНГА В СПОРТЕ.....	101
Д.И. Медведева ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕПРАВОСУДНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	104
Д.И. Медведева ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА...107	107
Е.В. Хорошавина ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ.....	110
С.З. Загалаева ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	114
А.А. Дзицоева ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	116
А.А. Бондарева БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	119
А.А. Бондарева ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	122
О.А. Лаптева ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ.....	125
П.В. Плотникова ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРА РЕНТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	129
З.В. Асписов КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ОБОГАЩЕНИЯ.....	133

<i>А.М. Рудакова</i> К ВОПРОСУ О МИРОВОМ СОГЛАШЕНИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	135
<i>А.М. Рудакова</i> К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА ...	140
<i>З.О. Кокоева</i> ЗАЩИТА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ	146
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Д.Б. Комарова</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА», РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	148
Информация для авторов	154

С
Е
Л
Ь
С
К
О
Х
О
З
Я
Й
С
Т
В
Е
Н
Н
Ы
Е

НАУКИ

С.П. Приходько

ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

На основе такого свойства картофеля, как способность адаптироваться к произрастанию и возделыванию в различных природно-климатических условиях, посредством сравнительного исследования продуктивности сортов различных групп спелости обосновывается возможность возделывания картофеля в условиях местности, приравненной к районам Крайнего Севера, что позволит максимально использовать экономический потенциал земельных ресурсов и оперативно обеспечивать население местной продукцией картофелеводства.

Ключевые слова: *Картофель, продуктивность, группы спелости, природно-климатические условия, Алтайский край, Крайний Север.*

© С.П. Приходько, 2025.

Научный руководитель: *Жаркова Стalina Владимировна* – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет, Россия.

Возделываемый в России на площади 1,1 млн га картофель является важнейшей продовольственной, кормовой и технической культурой и относится к числу сельскохозяйственных культур, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. В Российской Федерации среднегодовой объем потребления картофеля на продовольственные цели оценивается на уровне 13-14 млн. т, или 90-125 кг на человека в год [1]. По состоянию на 2025 год Российская Федерация на протяжении длительного периода времени остается одним из лидеров производства картофеля в мире, занимая шестое место по возделываемым площадям (1,1 млн га) и седьмое по валовому сбору (19,3 млн т) [2].

Адаптируемость к различным климатическим условиям делает картофель незаменимым продуктом для обеспечения продовольственной безопасности: будучи культурой умеренного климата, возделываться он может как в южных, так и северных регионах нашей страны. Стабильный урожай картофеля традиционно получают в местностях «средней полосы», где температурный режим благоприятствует протеканию вегетационного периода. Однако возделывать картофель возможно и в иных почвенно-климатических зонах нашей страны, что позволяет максимально использовать экономический потенциал земельных ресурсов и оперативно обеспечивать население регионов местной продукцией.

Увеличение валового сбора и уровня рентабельности картофеля в условиях рыночной экономики невозможно без повышения его продуктивности – комплексного количественного показателя, отражающего ряд полезных свойств сорта [3]. Пилотный эксперимент по сравнительному исследованию продуктивности картофеля был проведен в 2025 г. в двух различных природно-климатических зонах нашей страны, удаленных друг от друга на 2000 км: в условиях лесостепи Приобья Алтайского края и местности, приравненной к районам Крайнего Севера. Природно-климатические условия и погодные условия были типичными для обоих пунктов пилотного испытания по ресурсам тепла, влаги и по структуре почв.

Алтайский край – первый регион проведения данного сравнительного исследования – традиционно входит в топ 10 крупнейших отечественных производителей картофеля, занимая шестое место по стране. В Алтайском крае под картофелем в 2025 году было занято 3 тыс. га.; производство картофеля оценивается масштабами 80-100 тыс. тонн в год, тем самым удовлетворяется потребность в этом ценном продукте не только у населения региона, но и далеко за его пределами [4].

Вторым регионом проведения данного сравнительного исследования является Север Томской области, по природно-климатическим и экономико-трудовым условиям приравненный к районам Крайнего Севера. Важно отметить, что данный регион проведения исследования находится в зоне рискованного земледелия, влияющего на получение гарантированного урожая. Картофель выращивается преимущественно в пределах личных подсобных хозяйств и садовых товариществ, что составляет порядка 70% общего объема площадей под картофелем в регионе, с тенденцией к их существенному сокращению в последние годы. В производственных масштабах используют 30% площадей и порядка 45 сортов картофеля, при этом важное значение в решении задач картофелеводства здесь отводится выбору посадочного материала (63% составляют сорта отечественной селекции) [5]. Потенциал развития картофелеводства на Крайнем Севере во многом ограничен коротким безморозным периодом (95-105 дней), начало и конец вегетационного периода характеризуются возможностью отрицательных температур (от -2 до -4°C). В течение всего периода вегетации фактором риска выступают дождевые осадки, которые в сентябре могут составлять от 70 до 160 мм, их высокий показатель может неблагоприятно отразиться на лежкости при хранении будущего урожая. Влияние продолжительности светового дня можно считать более благоприятным, поскольку, в частности, в июне имеет место феномен «белых ночей»: длинный световой день способствует быстрому нарастанию ботвы. Однако в то же время для картофеля, который является культурой короткого светового дня, такое отклонение способно спровоцировать задержку цветения и формирования клубней. На сегодняшний день для обеспечения товарного производства картофеля на Крайнем Севере объем его выращивания остаётся недостаточным даже для удовлетворения потребности в нем местного населения. Преодоление зависимости от импорта и логистики возможно только путем повышения конкурентоспособности местного производства картофеля.

Объектами исследования выступили межвидовые гибриды картофеля сортов Гулливер (раннеспелый), Родрига (среднеранний), Гала (среднеспелый), полученные у одного поставщика, различающиеся по показателям хозяйственно-ценных признаков. Позднеспелые сорта (с вегетационным периодом более 120 дней) в опыте не участвовали, поскольку они возделываются лишь в регионах с продолжительным теплым сезоном.

Для оценки продуктивности, согласно примененным методикам обработки результатов [6], определялось количественное значение комплекса показателей – в табл. 1 приведены сводные данные пилотного эксперимента по показателям продуктивности сортов картофеля в пунктах испытания за 2025 г.

Таблица 1

Сводные данные пилотного эксперимента по показателям продуктивности сортов картофеля в пунктах испытания, 2025 г.

Наименование показателей	Пункт испытания-1 (лесостепь Приобья Алтайского края)			Пункт испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера)		
	Гулливвер	Родрига	Гала	Гулливвер	Родрига	Гала
– общее количество клубней данного сорта на 30 кустах (шт.);	199	220	193	262	266	225
– среднее количество клубней на одном кусту (шт.);	6,6	7,3	6,4	8,7	8,9	7,5
– общая масса клубней данного сорта (г);	20298	21120	21037	27248	22078	22275
– средняя масса клубней на одном кусту (г);	676,6	704,0	701,2	908,3	735,9	742,5
– средняя масса одного клубня (г);	102	96	109	104	83	99
– средний размер одного клубня (см);	7,0	6,8	6,5	8,4	7,2	7,3
– количество нетоварных клубней на 30 кустов (шт.);	29	42	45	20	30	22
– среднее количество нетоварных клубней с одного куста (шт.);	1,0	1,0	1,5	0,7	1,0	0,7
– товарность (%);	85,4	80,9	76,7	92,4	88,7	90,2
– общая масса товарных клубней данного сорта (г);	17334,49	17086,08	16135,38	25177,15	19583,19	20092,05
– средняя масса товарного клубня (г).	101,9	95,9	109,0	104,0	82,9	98,9

Для определения наиболее устойчивых показателей продуктивности каждого сорта применяли информационно-логический анализ распределения частот [7]. Показателем изменчивости признака продуктивности исследуемых сортов выступил коэффициент вариации, который, варьируясь в пределах от 10% до 20%, соответствует средней степени выраженности признака изменчивости, а меньшие и превышающие показатели считаются, соответственно, незначительными либо обладающими повышенной значимостью (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2

Анализ изменчивости признака продуктивности сортов

Наименование показателей	Сорта	Пункт испытания-1 (лесостепь Приобья Алтайского края)	Пункт испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера)
Количество кустов, шт.		30	30
Продуктивность, г/куст	lim	Гулливвер	408-918
		Родрига	480-1056
		Гала	436-1090
	x+Sx	Гулливвер	676,6±124,1
		Родрига	704,0±143,3
		Гала	701,2±145,1
V, %	Гулливвер	18,3%	
	Родрига	20,3%	
	Гала	20,6%	

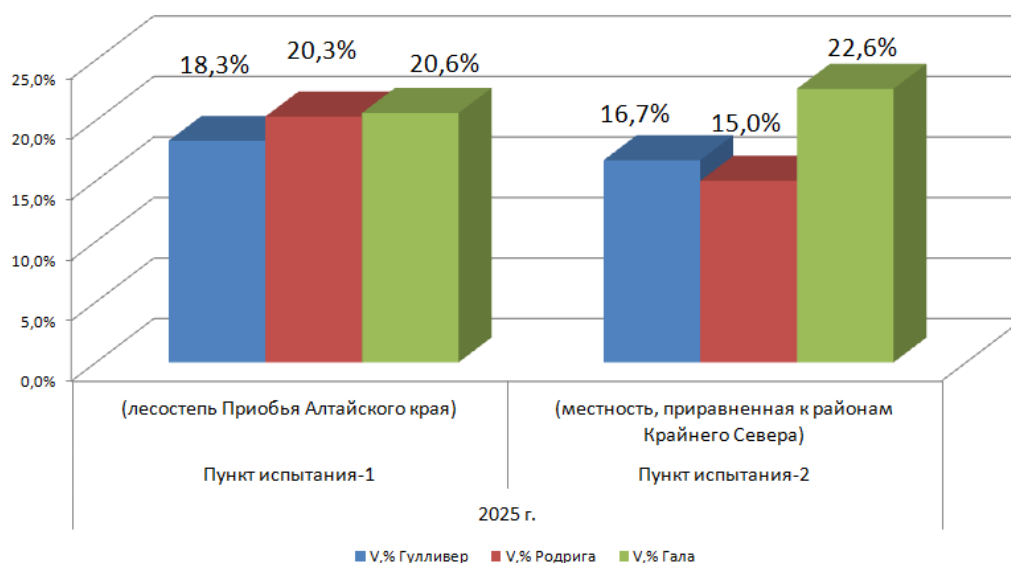

Рис. 1. Изменчивость признака продуктивности сортов, %

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что в 2025 г. изменчивость признака продуктивности по раннеспелому сорту Гулливер является средней в обоих пунктах испытания (18,3% и 16,7%), по среднераннему сорту Родрига изменчивость в пункте испытания-1 (лесостепь Приобья Алтайского края) была достаточно высокой и составила 20,3%, в пункте испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера) изменчивость продуктивности по сорту Родрига существенно меньше и составляет 15%. По среднеспелому сорту Галя изменчивость признака продуктивности высокая и составляет 20,6% и 22,6%.

Таким образом, в 2025 г. раннеспелый сорт Гулливер в обоих пунктах испытания отличается наибольшей массой товарных клубней, средним количеством клубней на кусту, средней вариабельностью признака продуктивности. По общей массе клубней, средней массе клубней на кусту, средней массе одного клубня и проценту товарности сорт проявил себя лучше в пункте испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера).

В 2025 г. среднеранний сорт Родрига в пункте испытания-1 (лесостепь Приобья Алтайского края) отличается большей средней массой одного клубня и меньшей изменчивостью признака продуктивности. В пункте испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера) у сорта Родрига более высокие показатели по общему количеству клубней каждого сорта, среднему количеству клубней на одном кусту, общей массе клубней одного сорта, средней массе клубней на одном кусту, среднему размеру одного клубня, проценту товарности, средней массе товарного клубня, общей массе товарных клубней.

В 2025 г. среднеспелый сорт Галя в пункте испытания-1 (лесостепь Приобья Алтайского края) отличается большей средней массой одного клубня, большей средней массой товарного клубня и меньшей изменчивостью признака продуктивности. В пункте испытания-2 (местность, приравненная к районам Крайнего Севера) у сорта Родрига более высокие показатели по общему количеству клубней каждого сорта, среднему количеству клубней на одном кусту, общей массе клубней одного сорта, средней массе клубней на одном кусту, среднему размеру одного клубня, проценту товарности, общей массе товарных клубней.

В целом, за весь период исследования, продуктивность сортов картофеля различных групп спелости (Гулливер, Родрига, Галя) в условиях выщелоченного чернозёма лесостепи Приобья Алтайского края и супесчаных почв местности, приравненной к районам Крайнего Севера, вполне сопоставима и либо показывает значимые более высокие результаты в менее традиционной зоне возделывания (пункт испытания-2 – местность, приравненная к районам Крайнего Севера), либо не обнаруживает существенных различий в количественных показателях, что свидетельствует о высокой адаптационной способности испытанных сортов к эколого-географическим условиям как лесостепи Приобья Алтайского края, так и местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Таким образом, сравнительная оценка продуктивности сортов картофеля различных групп спелости в условиях Алтайского края и местности, приравненной к районам Крайнего Севера, является перспективной и практически значимой задачей, требующей внимания как научного аграрного сообщества, так и сельхозтоваропроизводителей. В частности, скрупулезного отношения требуют особенности возделывания картофеля в местности, приравненной к условиям Крайнего Севера. В перспективе научные

исследования выбора адаптированных сортов и эффективных элементов технологии выращивания картофеля в природно-экологических условиях данной местности должны быть направлены на положительный социально-экономический результат. Возделывание картофеля в местности, приравненной к условиям Крайнего Севера, удовлетворит платежеспособный спрос местного населения в этой ценной культуре, даст возможность повысить экономические и агроэнергетические показатели производства картофеля, снизит затраты при его выращивании, а также повысит эффективность использования земельных ресурсов.

Библиографический список

1. Вознюк В.П. Селекционная работа по выведению новых генотипов картофеля в условиях Приморского края / В.П. Вознюк, О.В. Аникина, И.В. Ким // Овощи России. 2023. №3. С. 6.
2. Жевора С.В. Развитие селекции и семеноводства картофеля в России / С.В. Жевора // Картофель и овощи. 2025. №1. С. 38.
3. Ким И.В. Агробиологическое изучение исходного материала для селекции и оригинальное семеноводство картофеля в условиях юга Дальнего Востока: Дис. ... докт. биол. наук: 4.1.2 / И.В. Ким. Уссурийск; М.: РГБ, 2023. С. 105.
4. Сельхозтоваропроизводители Алтайского края высадили картофель на площади 3 тысячи гектаров / Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс] // URL: https://altairegion22.ru/press-center/news/Gush/selhoztovaroproizvoditeli-altaiskogo-kraja-vysadili-kartofel-na-ploschadi-3-tysyachi-gektarov_1463889/ (дата обращения: 20.11.2025).
5. Картофельводство. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс] // URL: <https://potatosystem.ru/kartofelevodstvo-sibirskij-federalnyj-okrug/> (дата обращения 20.11.2025).
6. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б.А. Доспехов. М.: Альянс, 2014. 351 с.
7. Овцинов, В.И. Экономико-математические методы и моделирование в почвенно-агрохимических исследованиях, землеустройстве и кадастре. Часть I. Методы оценки качества и подготовки информации у моделированию: методические указания к лабораторно-практическим занятиям / В.И. Овцинов, А.Б. Совриков. – Барнаул: РИО АГАУ, 2015. 44 с.

ПРИХОДЬКО СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА – магистрант, Алтайский государственный аграрный университет, Россия.

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Л.Л. Демина

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются вопросы повышения энергетической эффективности промышленных предприятий и совершенствование технологического оборудования. Предложены мероприятия по снижению нагрузки на электрооборудование.

***Ключевые слова:** Энергетическая эффективность, энергопотребление, промышленное предприятие, энергоресурсы, электрооборудование, энергоустановка, мероприятия.*

В данный момент, большинство промышленных предприятий имеет низкую энергетическую эффективность, что приводит к повышению себестоимости производимой продукции [1].

Подавляющая часть энергоресурсов промышленных предприятий затрачивается на работу технологического оборудования. Технологическое оборудование использует следующие виды энергоресурсов [2]:

- электроэнергия;
- теплоэнергия;
- технологические газы;
- обратная и необратная вода;
- топливо различных агрегатных состояний (твердое, жидкое, газообразное).

© Л.Л. Демина, 2025.

Научный руководитель: *Романов Владимир Сергеевич* – кандидат технических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет, Россия.

В соответствии с этим, проведение энергосберегающих мероприятий промышленных предприятий является важной процедурой, которая позволяет снизить долю потребления энергоносителей промышленной сферой и уменьшить издержки при производстве продукции.

Поэтому, чтобы снизить потребление энергоресурсов на промышленном предприятии, в основном следует обратить внимание на потребление тепловой и электрической энергии.

Чтобы снизить потребление электрической энергии необходимо использовать установки для компенсации реактивной мощности. Это позволяет снизить реактивную составляющую полной мощности, снизить нагрузку на электрооборудование [3].

Неправильно подобранную мощность могут иметь силовые установки, в составе которых работают электродвигатели. Поэтому наиболее подходящим решением является использование частотно-регулируемых приводов. Частотные преобразователи позволяют регулировать производительность электрооборудования в зависимости от технологических требований промышленного предприятия.

Что касается снижения потребления тепловой энергии, то значительные потери происходят в технологическом оборудовании. Данное оборудование должно обладать максимальной скоростью теплообмена. Это обеспечивается грамотной эксплуатацией и обслуживанием тепловых энергоустановок, а именно их чисткой, промывкой и другими операциями, которые осуществляет техническая служба промышленного предприятия.

Также, для снижения тепловых потерь проводят следующие мероприятия:

- тепловая изоляция тепловых энергоустановок;
- правильный расчет и использование технологических параметров тепловых процессов, протекающих на производстве;
- контроль затрачиваемой электрической энергии.

Данные мероприятия позволяют повысить тепловое сопротивление, а также снизить нагрузку на тепловые энергоустановки.

В заключение отметим, что внедрение мероприятий по повышению энергетической эффективности, помимо снижения потребления топливно-энергетических ресурсов, также позволяют снизить нагрузку на энергоустановки. Безусловно данные мероприятия требуют финансовых и трудовых вложений. Но тем не менее, за счет снижения потребления энергоресурсов, внедренные мероприятия приводят к дальнейшей окупаемости.

Библиографический список

1. Игнатъев В.Н., Советы по энергосбережению на промышленных предприятиях // Энергосовет. – 2016. – №2(44). С. 31-36.

2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23.11.2009 №261 (ред. от 26.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 14.11.2025).

3. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. N 1523-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565068231> (дата обращения : 14.11.2025).

ДЕМИНА ЛИНДА ЛЕОНИДОВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

И.Г. Гималиев

МЕРОПРИЯТИЯ НА ЭТАПЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДАНИЙ (РАЗДЕЛ «ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦИЯ»)

Рассматриваются основные проектные решения, позволяющие повысить энергоэффективность зданий за счёт оптимизации систем отопления и вентиляции. Показано, что именно стадия проектирования определяет величину тепловых потерь, выбор типа отопительных и вентиляционных систем, уровень автоматизации и, как следствие, будущие эксплуатационные затраты. Приводятся ключевые мероприятия: улучшение тепловой защиты, внедрение низкотемпературных систем, рекуперация тепла и интеллектуальное управление микроклиматом.

Ключевые слова: энергоэффективность, здания, проектирование, отопление, вентиляция.

Энергоэффективность зданий является одним из приоритетных направлений современной строительной отрасли. Значительная часть энергоресурсов расходуется на поддержание требуемых параметров микроклимата: температуры, влажности и качества воздуха. Поэтому грамотное проектирование систем отопления и вентиляции напрямую влияет как на экономику эксплуатации, так и на экологическую устойчивость объекта.

Практика показывает, что попытки «догнать» энергоэффективность на этапе эксплуатации (модернизацией оборудования или утеплением уже построенного здания) обходятся значительно дороже, чем сразу закладывать продуманные решения на стадии проектирования. Поэтому разработка раздела «Отопление и вентиляция» должна опираться не только на выполнение нормативных требований, но и на целенаправленное снижение энергопотребления при сохранении комфортных условий для людей.

1. Теплотехническая оптимизация здания и её влияние на отопление

Первое и самое важное мероприятие — снижение теплопотерь через ограждающие конструкции. Хотя это относится к архитектурно-строительному разделу, проектировщик отопления должен учитывать и, по возможности, корректировать исходные данные. На этапе проекта выполняются:

- теплотехнический расчёт ограждений с учётом «мостиков холода»;
- подбор конструкций стен, кровли и пола с требуемым сопротивлением теплопередаче;
- определение рациональной площади и типа остекления (энергосберегающие стеклопакеты, оптимальное соотношение «стена/окно»).

Снижение теплопотерь ведёт к уменьшению расчётной тепловой нагрузки. Это позволяет снижать мощность источника тепла (котельной, ИТП), уменьшать диаметры трубопроводов и размеры отопительных приборов. Таким образом, каждый киловатт теплопотерь, «сэкономленный» на ограждениях, даёт эффект по всей системе.

2. Энергоэффективные решения в системах отопления

На этапе проектирования выбираются схема системы отопления, параметры теплоносителя и тип оборудования. Для повышения энергоэффективности целесообразно использовать ряд подходов.

2.1. Низкотемпературные системы отопления

Применение систем с пониженной температурой теплоносителя (например, 55/45 °С вместо 95/70 °С) даёт следующие преимущества:

- уменьшение теплопотерь в трубопроводах;
- повышение эффективности конденсационных котлов и тепловых насосов;
- возможность использования поверхностного отопления (тёплый пол, стеновые панели), обеспечивающего более равномерное распределение температуры.

Низкотемпературные системы требуют тщательного подбора отопительных приборов с увеличенной поверхностью теплоотдачи, что обязательно учитывается при проектировании.

2.2. Гидравлическая увязка и балансировка

Правильная гидравлическая схема — ещё одно важное мероприятие. На стадии проекта определяются:

- диаметр трубопроводов и схема разводки;
- места установки балансировочных и регулирующих клапанов;
- разделение системы на отдельные контуры с собственным регулированием.

Грамотно спроектированная система избегает перетока теплоносителя и перегрева отдельных помещений, снижает расход теплоносителя и потребление электроэнергии циркуляционными насосами.

2.3. Использование возобновляемых и вторичных источников энергии

Уже на стадии проектирования оценивается возможность:

- применения тепловых насосов (грунтовых или воздушных);
- установки солнечных коллекторов для подогрева теплоносителя или ГВС;
- утилизации тепла вентиляционного воздуха, технологических выбросов и др.

Экономическая эффективность таких решений зависит от климата, тарифов и режима работы здания, поэтому требуется технико-экономическое сравнение вариантов.

3. Энергоэффективная вентиляция: рекуперация и управление расходом воздуха

Система вентиляции может потреблять не меньше тепла, чем отопление, особенно в общественных зданиях. Поэтому на этапе проектирования необходимо предусмотреть мероприятия, снижающие теплопотребление при сохранении нормативного воздухообмена.

3.1. Приточно-вытяжные установки с рекуперацией тепла

Ключевым решением является использование рекуператоров, которые передают тепло вытяжного воздуха приточному. Это могут быть пластинчатые, роторные или гликолевые теплоутилизаторы. Проектировщик должен:

- выбрать тип рекуператора с учётом требуемой эффективности и допустимого перетока;
- предусмотреть байпас для работы в тёплое время года;
- минимизировать длину воздуховодов и аэродинамические потери.

Такие установки позволяют существенно снизить нагрузку на систему отопления, особенно в холодном климате.

3.2. Переменный расход воздуха и зонирование

Вместо постоянного расхода воздуха на уровне максимальной потребности всё чаще применяются системы с переменным расходом (VAV):

- помещения делятся на зоны в зависимости от плотности пребывания людей;
- расход воздуха регулируется по сигналам от датчиков CO₂, температуры или присутствия;
- в зонах с кратковременным пребыванием людей (конференц-залы, аудитории) повышенный воздухообмен обеспечивается только в периоды использования.

Это позволяет значительно сократить объём воздуха, который требуется нагревать, и тем самым уменьшить потребление тепла и электроэнергии вентиляционным оборудованием.

3.3. Естественная и гибридная вентиляция

В малоэтажных и некоторых общественных зданиях возможно частичное использование естественной вентиляции за счёт тяги в вертикальных каналах и аэрации через верхние световые фонари. Гибридные схемы, где естественная тяга дополняется маломощными вентиляторами, позволяют поддерживать требуемый воздухообмен при минимальных энергозатратах. Важно заложить такие решения именно на стадии проекта, учитывая планировку и аэродинамику здания.

4. Автоматизация и цифровое моделирование

Энергоэффективность систем отопления и вентиляции тесно связана с уровнем автоматизации. На этапе проектирования необходимо заложить:

- погодозависимое регулирование систем отопления;
- зональное управление температурами и расходами воздуха;
- интеграцию в общую систему диспетчеризации здания.

Дополнительно применяются инструменты энергомоделирования и BIM-технологии. Они позволяют заранее оценивать годовое энергопотребление, сравнивать варианты систем и выявлять неэффективные решения ещё до начала строительных работ.

Заключение. Повышение энергоэффективности зданий в разделе «Отопление и вентиляция» достигается комплексом мероприятий, закладываемых именно на стадии проектирования. К ним относятся:

- улучшение тепловой защиты ограждающих конструкций и снижение теплопотерь;
- применение низкотемпературных и гидравлически сбалансированных систем отопления;
- использование рекуперации тепла и переменного расхода воздуха в системах вентиляции;
- внедрение автоматизированного управления и цифрового моделирования.

Системный подход к этим решениям позволяет снижать эксплуатационные затраты, увеличивать комфорт пребывания людей и сокращать негативное воздействие строительства на окружающую среду.

А.Э. Мартиросян

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РАЗДЕЛЕ «ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦИЯ»

В статье рассматриваются особенности формирования стоимости зарубежного и российского оборудования для систем отопления и вентиляции, а также анализируется возможность их применения в современных зданиях. Показано, что простое сравнение «цена за единицу» не отражает реальной экономической эффективности: необходимо учитывать полный жизненный цикл оборудования, затраты на монтаж, сервис, энергоэффективность и риски поставок. Обосновывается, что рациональный выбор базируется на комбинации российских и зарубежных решений с учётом технических требований проекта, нормативных ограничений и экономических условий.

Ключевые слова: энергоэффективность, здания, проектирование, отопление, вентиляция.

В системах отопления и вентиляции (ОВ) стоимость оборудования формирует значительную часть капитальных вложений и оказывает долгосрочное влияние на эксплуатационные расходы здания. Для проектировщика уже на стадии разработки раздела ОВ возникает задача выбора между российскими и зарубежными образцами: котлами, теплообменниками, вентиляционными агрегатами, автоматикой, насосами и т. д.

Противопоставление «дорогое импортное» и «дешёвое отечественное» сегодня оказывается чрезмерным упрощением. Отдельные виды российской продукции по стоимости сравнимы с зарубежными аналогами, а по отдельным позициям зарубежное оборудование, наоборот, оказывается экономически выгоднее за счёт более высокой энергоэффективности и ресурса. В этих условиях требуется системный подход к сравнительной оценке, основанный не только на закупочной цене, но и на анализе жизненного цикла оборудования.

1. Методические подходы к сравнительной оценке стоимости

Базой для корректного сравнения является переход от оценки «стоимость покупки» к оценке «совокупная стоимость владения». Для оборудования отопления и вентиляции в неё входят:

- первоначальная стоимость (закупка, доставка, таможенные платежи, монтаж);
- эксплуатационные затраты (потребление тепловой и электрической энергии, расход материалов, регламентное обслуживание);
- затраты на ремонт и возможную замену в течение расчётного срока службы;
- финансовые риски (курс валют, доступность запчастей, сроки поставки).

При сравнении зарубежного и российского оборудования важно задать одинаковый расчётный период (например, 10–15 лет работы системы ОВ) и привести все затраты к единому моменту времени. В таком подходе становится заметно, что более высокая начальная стоимость зарубежного агрегата может компенсироваться меньшим энергопотреблением и сниженной частотой ремонтов, а относительно недорогое отечественное решение может оказаться менее выгодным при интенсивной эксплуатации.

2. Факторы, влияющие на стоимость зарубежного и российского оборудования

2.1. Производственные и логистические аспекты

Стоимость зарубежного оборудования, как правило, включает более сложную цепочку поставок: международная логистика, страхование грузов, таможенные пошлины, валютные риски. Это особенно заметно для крупного вентиляционного оборудования, чиллеров, автоматики ведущих мировых брендов. При нестабильных валютных курсах итоговая цена для заказчика может существенно меняться уже на этапе реализации проекта.

Российское оборудование выигрывает за счёт меньших транспортных плеч, отсутствия импортных пошлин и возможности расчётов в национальной валюте. Это особенно заметно в сегменте стандартных узлов: стальные и полимерные трубопроводы, дутьевые вентиляторы, насосы общего назначения, часть котельного оборудования. Однако высокий уровень локализации далеко не всегда означает полную независимость: в составе отечественных изделий могут присутствовать импортные комплектующие (электроника, подшипники, частотные преобразователи), что косвенно привязывает их стоимость к внешним рынкам.

2.2. Эксплуатационные и сервисные аспекты

Для систем ОВ критичны эксплуатационные характеристики: КПД, удельное энергопотребление, надёжность и удобство обслуживания. Опыт эксплуатации показывает, что:

3. Возможность применения зарубежного и российского оборудования в системах отопления и вентиляции

3.1. Требования нормативов и технической совместимости

С точки зрения нормативной базы при проектировании систем ОВ ключевыми являются соответствие требованиям по безопасности, энергоэффективности, шуму и пожарной защите. И зарубежное, и российское оборудование может быть допущено к применению при наличии необходимых сертификатов и протоколов испытаний. Для импортной продукции важна корректная адаптация к местным нормам: диапазон рабочих температур, давление в сетях, типы присоединительных размеров.

При выборе оборудования проектировщику приходится учитывать совместимость элементов: возможность подключения к существующим узлам, взаимодействие с отечественной арматурой, корректная работа автоматики в единой системе диспетчеризации. В этом отношении отечественные агрегаты иногда проще интегрируются в «традиционные» решения, однако современные системы управления позволяют успешно объединять оборудование разных производителей и стран при грамотном проектировании.

3.2. Климатическая и эксплуатационная адаптация

Для оборудования отопления и вентиляции важна устойчивость к местным климатическим и эксплуатационным условиям. Зарубежные агрегаты, рассчитанные на мягкий климат, могут потребовать дополнительных мер при эксплуатации в более суровых зонах: утепление наружных установок, подогрев дренажей, защита от обледенения. Российские производители, как правило, исходно учитывают низкие температуры и особенности водоподготовки, что снижает риск нештатных ситуаций в отопительный период.

С другой стороны, высокотехнологичная импортная автоматика позволяет более тонко подстраивать системы под реальные нагрузки здания, реализовывать сложные алгоритмы погодозависимого и зонального регулирования. Это даёт возможность уменьшить расход тепловой энергии и электроэнергии при условии правильной наладки и квалифицированного обслуживания.

4. Практические подходы к выбору оборудования

Опыт проектирования показывает, что наиболее рациональной часто оказывается комбинированная стратегия:

- базовые, массовые элементы систем отопления и вентиляции (трубопроводы, часть запорной арматуры, стандартные насосы) выполняются на основе отечественного оборудования как более доступного и быстро заменяемого;
- функционально критичные элементы, определяющие энергоэффективность и гибкость системы (автоматика, рекуператоры, высокоэффективные теплообменники), выбираются из числа российских или зарубежных решений после отдельного технико-экономического анализа.

При этом сравнительная оценка должна проводиться для нескольких вариантов схемы ОВ полностью, а не только для отдельных единиц оборудования. В ряде случаев применение более дорогих рекуператоров или котлов с высоким КПД позволяет уменьшить расчётную тепловую нагрузку, снизить мощности насосов и вентиляторов и тем самым компенсировать первоначальные затраты.

Заключение. Сравнительная оценка стоимости зарубежного и российского оборудования для систем отопления и вентиляции не может ограничиваться простым сопоставлением прайс-листов. Реальная экономическая эффективность определяется совокупной стоимостью владения, в которую включаются закупочная цена, эксплуатационные затраты, сервис, ресурс и риски поставок.

Зарубежное оборудование часто превосходит по энергоэффективности и функциональности, но сопровождается более высокой начальной стоимостью и зависимостью от внешних факторов. Российские изделия выигрывают в логистике, доступности сервиса и адаптации к местным условиям, однако по ряду высокотехнологичных позиций ещё уступают лучшим мировым образцам.

Оптимальным подходом является гибкая стратегия: выбор оборудования на основе технико-экономического сравнения вариантов системы ОВ в целом, с учётом нормативных требований, особенностей здания и планируемых режимов эксплуатации. Такой подход позволяет рационально использовать как российский, так и зарубежный потенциал, обеспечивая требуемый уровень комфорта при минимально возможных затратах на протяжении всего жизненного цикла здания.

МАРТИРОСЯН АРАМАИС ЭДВАРДОВИЧ – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

А.В. Карулина

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМАХ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ. АНАЛИЗ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ С ПОМОЩЬЮ УСТАНОВКИ УЗЛА УЧЕТА ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

В данной статье рассматривается узел учета тепловой энергии, а также повышение энергоэффективности с помощью установки узла учета в системах теплоснабжения.

Ключевые слова: узел учета тепловой энергии, тепловычислитель, энергоэффективность, теплоноситель, оборудование, тепловая энергия.

Улучшение энергоэффективности и снижение энергопотребления в системах обеспечения теплом становятся всё более актуальными задачами на фоне непрекращающегося роста стоимости энергоресурсов и ужесточения экологических норм. Ключевым фактором, способствующим повышению эффективности теплоснабжающих сетей, выступают устройства для учёта тепловой энергии.

Комплексная система контроля за потреблением тепла – это набор технических устройств, задача которых – точно измерять объем теплоэнергии и теплоносителя, который подается в отопительную систему здания или сооружения. В состав данной системы входят устройства для измерения тепла, счетчики расхода воды, сенсоры для фиксации температуры и давления, а также вычислительные аппараты и прочее сопутствующее оборудование.

Основные компоненты узла учета тепловой энергии:

- Теплосчётчик: прибор, измеряющий количество тепловой энергии, переданной в здание.
- Расходомер: устройство для измерения объёма теплоносителя (воды).
- Датчики температуры: фиксируют температуру подаваемой и возвращённой воды.
- Вычислительное устройство: обрабатывает полученные данные и рассчитывает итоговые показатели потребления тепла.
- Регулирующая арматура: позволяет управлять подачей теплоносителя в зависимости от потребности.

Преимущества установки узлов учета тепловой энергии:

- Возможность точного контроля расхода тепловой энергии.
- Выявление потерь тепла и неэффективного использования ресурсов.
- Оптимизация режимов работы отопительных систем.
- Экономия денежных средств благодаря снижению теплопотребления.
- Соответствие требованиям законодательства и стандартов энергоэффективности.

Установка узла учета тепловой энергии способствует повышению энергосбережения системы теплоснабжения несколькими способами:

1. Точный учет и контроль энергопотребления

Инсталляция контроля теплопотребления гарантирует аккуратное измерение расхода тепловой энергии, что позволяет точно оценить, сколько тепла расходуется в определенном здании или помещении. Это дает возможность сопоставить фактический объем потребления с заранее установленными стандартами и стратегиями обеспечения энергетическими ресурсами.

2. Минимизация потерь тепла

Система контроля теплопотребления обеспечивает быстрое обнаружение тепловых утечек и своевременное решение возникающих проблем. Так, обнаружение утечек в системе отопления или дефектов в изоляции труб способствует эффективному уменьшению тепловых потерь.

3. Оптимизация распределения нагрузки

Монтированный счетчик обеспечивает аккуратное распределение энергетических ресурсов между всеми элементами сети. Это означает, что объем подачи тепла корректируется в соответствии с конкретными нуждами каждого абонента, что ведет к сокращению ненужных расходов и улучшению энергетической эффективности в целом.

4. Поддержание оптимальной температуры

Информация, которую фиксирует контроллер, обеспечивает идеальное температурное равновесие в интерьерах. При автоматизированном контроле за климатом в помещениях исключается риск излишнего нагрева или охлаждения, что, в свою очередь, приводит к заметной экономии энергетических ресурсов.

5. Контроль качества теплоносителя

Мониторинг состояния теплоносителя, проходящего через систему, позволяет узлу контроля предотвратить ряд потенциальных неисправностей, включая накопление солевых отложений, нарушение циркуляции жидкости и ускоренный износ аппаратуры. Использование высококачественного теплоносителя обеспечивает непрерывную и эффективную работу системы, тем самым увеличивая ее ресурс и уменьшая расходы на обслуживание.

6. Планирование ремонтных работ и модернизаций

Заготовка статистических данных о функционировании системы отопления значительно упрощает задачу планирования технического обслуживания и обновления оборудования. Информация, получаемая от приборов учета, дает возможность заблаговременно выявлять зоны, требующие восстановления или замены, что способствует оперативному решению возникающих неполадок и исключает риск возникновения чрезвычайных происшествий.

Для сравнения энергоэффективности присутствия узла учета тепловой энергии рассмотрим два сценария:

Сценарий №1: без узла учета.

Недостатки:

Недостаток достоверных данных о теплоснабжении: невозможно корректно определить истинные тепловые нужды здания, что ведет к неоправданному избытку расходов.

Тепловые убытки скрываются от глаз: Проблемы с течью теплоносителя или повреждением теплоизоляции труб обычно проходят незаметно, что приводит к росту энергопотребления.

Непродуктивное выделение тепловой энергии: в связи с недостатком точной информации, система создает избыток тепла, который превышает фактическую потребность здания.

Отсутствие функции зонального контроля температуры: Нет возможности индивидуально настроить температурный режим в различных помещениях, к примеру, в течение дня в офисах и в ночные часы в жилых зонах.

Трудности, связанные с качеством теплоносительной среды: нехватка инструментов для быстрого контроля за её состоянием приводит к повышению вероятности технических неисправностей и ускоренному износу техники.

Преимущества:

Простота организации системы без дополнительного оборудования.

Отсутствие первоначальных вложений на приобретение и монтаж узла учета.

Сценарий №2: наличие узла учета

Преимущества:

Гарантия достоверности измерений: система учета аккумулирует надежные сведения о объеме использованной тепловой энергии, что обеспечивает корректное определение размеров оплаты.

Минимизация потерь тепла: благодаря контролю удастся быстро обнаруживать утечку теплоносителя и эффективно реагировать на нее.

Эффективное распределение тепла: Этот подход дает возможность точно определять тепловые потребности для различных участков, исключая излишние расходы.

Обеспечение идеального климата: система автоматического контроля температуры гарантирует идеальный микроклимат, исключая риск перегрева или переохлаждения в помещении.

Надзор за качеством теплоносителя: тщательное наблюдение за состоянием теплоносителя помогает избежать ненужного износа аппаратуры и повышает стабильность работы системы в целом.

Статистический подход к анализу информации способствует эффективному заранее подготовленному планированию профилактических работ и ремонта.

Недостатки:

Необходимость первоначального вложения средств на покупку и установку оборудования.

Дополнительные расходы на обслуживание и калибровку прибора учета.

Итоговая оценка энергоэффективности:

При наличии узла учета наблюдается значительное улучшение энергоэффективности системы теплоснабжения:

Сокращение общих затрат на электроэнергию за счет минимизации потерь и правильной настройки подачи тепла.

Повышение комфорта пользователей путем поддержания оптимальной температуры.

Увеличение срока службы оборудования за счет постоянного контроля состояния теплоносителя.

Возможность экономически оправданного подхода к капитальным вложениям за счет анализа собранных данных.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание дополнительные расходы, связанные с монтажом и обслуживанием системы учета. Несмотря на явные плюсы, важно грамотно оценить, оправдают ли себя вложения в экономическом плане.

Монтаж системы контроля за потреблением тепла является ключевым аспектом для оптимизации работы системы отопления и реализации стратегий энергосбережения. Такой подход дает возможность усилить контроль за использованием энергии, сократить ее потери, улучшить распределение тепла и создать идеальные условия для функционирования зданий. В результате, вложения в установку подобного оборудования быстро окупаются благодаря уменьшению расходов на отопление и повышению надежности системы теплоснабжения.

КАРУЛИНА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия

Э.Ш. Канташева

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАНОЛА

Проведен аналитический обзор существующих технологий получения метанола. Установлено, что разрабатываются новые технологии производства метанола и продуктов из него. Однако, предприятия крупнотоннажного получения метанола из природного газа используют традиционные технологии его производства и применяют технологические схемы с рециркуляцией.

Ключевые слова: метанол, природный газ, метан, топливо, диметиловый эфир, MTG-процесс, MTO-процесс, MOGD-процесс, Мета-Форминг.

Нефтехимическая промышленность мира развивается быстрее по сравнению с другими базовыми отраслями промышленности, что во многом обусловлено использованием нефтехимикатов в быстрорастущих отраслях мирового хозяйства (автомобилестроение, электроника, товары широкого потребления и др.). Метанол - один из самых значимых продуктов нефтегазохимической промышленности по значению и объёмам производства.

Метанол главным образом используется как сырьё для получения многих продуктов органического синтеза, в основном формальдегида (более 50%), который служит одним из компонентов производства пластмасс и смол [1]. Около 65% в структуре потребления метанола в мире приходится на химическую промышленность - производство формальдегида, уксусной кислоты, метилметакрилата, метилмеркаптана, DL- метионина и других органических соединений. В нефтехимической промышленности основные потребители - производства изопрена и метилтретбутилового эфира (МТБЭ) [2]. Метанол активно используется в газовой промышленности как реагент в борьбе с гидратообразованием и реагент для осушки природного газа, как горючее, в производстве биодизеля и т.п. Помимо этого, сегодня обсуждается использование метанола в производстве олефинов (этилена и пропилена) [3-5].

В настоящее время идет поиск альтернативных энергоносителей. Это связано не только с наступающим дефицитом нефтяного сырья, но и с проблемами экологии. Транспорт потребляет около 40% нефти, добываемой в мире [1]. Использование углеводородного топлива в двигателях внутреннего сгорания сопровождается выбросами в атмосферу огромного количества вредных веществ: оксидов азота, монооксида углерода и др. Весьма привлекательной представляется возможность использования в качестве моторного топлива спиртов. При этом значительно уменьшаются вредные выбросы. Сама проблема использования спиртов в качестве топлива не нова, и в некоторых европейских странах в 20-30-е годы XX века были изданы законы, предписывающие добавление спирта к бензинам.

В начале своего развития технология получения ценных углеводородов из синтез-газа рассматривалась как продуктивный метод получения высокооктанового бензина из угля. Фактически, по этой технологии из угля или природного газа можно получить почти все углеводороды и метанол, которые могли быть получены из нефтяного сырья. Метанол дегидратируется, образуя равновесную смесь метанола, диметилового эфира (ДМЭ) и воды, которая в зависимости от условий реакции и катализатора может быть направлена или на получение низших олефинов (Methanol To Olefins (MTO process), или на получение жидких углеводородов Methanol To Gasoil (MTG process). Это позволит удовлетворить потребность народного хозяйства в целом ряде продуктов независимо от запасов нефти и роста цен на ее добычу.

Мировой спрос на метанол к 2030 году может вырасти в пределах 30%. По оценке агентства Kert производство метанола не успевает за растущим потреблением. Объемы потребления метанола в мире могут вырасти с текущих 97 млн тонн до 107-131 млн тонн к 20230, а к 2040 году увеличится до 125-161 млн тонн. В 2024 году в России действовали мощности по производству 5,7 млн тонн метанола в год. К 2030 году этот показатель может быть увеличен до 12 млн т за счет перспективных проектов. В 2022 г. экспорт метанола из РФ составил около 2,1 млн тонн, но в страны АТР ушло только около 165 тыс. т/год метанола. Крупнейшим импортером российского метанола является Китай [6].

Высокие темпы развития промышленности требуют разработки новых и совершенствования действующих промышленных процессов производства моторных топлив. Причем в качестве сырья для их производства используют в основном нефть. Мировые запасы минерального сырья (нефти) для произ-

© Э.Ш. Канташева, 2025.

Научный руководитель: *Идрисова Элиза Усамовна* – кандидат технических наук. Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова, Россия.

водства жидкого моторного топлива неизбежно сокращаются. Поэтому в качестве альтернативных источников углеводородного сырья наиболее перспективным является использование природного газа, запасы которого в Российской Федерации значительны. При этом качество моторных топлив, производимых из природного газа, существенно выше качества топлив, производимых из нефтяного сырья. Эти топлива не содержат серы, азота и состоят в основном из парафиновых, изопарафиновых, нафтеновых и алкилароматических углеводородов.

В последние десятилетия имеет место устойчивая тенденция возрастания цен на углеводородное сырье на мировых рынках, что приводит также к повышению себестоимости целевых нефтехимических продуктов. Поэтому необходимо разрабатывать новые эффективные энерго- и ресурсосберегающие процессы. Быстрыми темпами развиваются производства углеводородных и оксигенатных моторных топлив. При этом имеет место тенденция изменения их качественного состава. При одних и тех же показателях по октановым числам доля ароматических соединений в них неуклонно снижается. Хотя ароматические углеводороды позволяют повысить октановые числа моторных топлив, но в то же время они способствуют увеличению вредных выбросов в окружающую среду. Поэтому в странах Европейского Сообщества количество алкилароматических углеводородов в топливах неуклонно снижается с 40% в перспективе до 8 – 12 % мас. При таком их количестве содержание вредных выбросов в выхлопных газах автомобилей может быть существенно снижено, что невозможно добиться при существующих технологиях переработки углеводородного сырья. Поэтому исключительно актуальной является проблема создания новых процессов получения высокооктановых моторных топлив с низким, заданным содержанием алкилароматических соединений на основе газа, газоконденсата, нефти [7-8].

Одновременно имеются предпосылки для создания в районах, богатых углеводородным сырьем, крупнейших комплексов по производству метанола с дальнейшим транспортированием его в районы потребления по трубопроводам или переработкой на месте в другие виды энергии. Процессы MTG и МТО осуществляются в промышленных масштабах, поскольку для этого появились технологические и экономические предпосылки. В Томске построен завод производства метанола (ООО «Газпром Метанол», 722 тыс. т/за 2022 год).

В процессе по технологии фирмы «Mobil» MOGD (метанол-олефины-бензин-дистиллят процесс) на ZSM-катализаторе происходит олигомеризация низших олефинов, которые поступают в реактор из нефтезаводских потоков, или превращение олефинов, получающихся по МТО процессу, в высокомолекулярные олефины.

Из природного газа паровой конверсией получается синтез-газ, который конвертирует в метанол. Метанол далее направляют по MTG и/или по МТО процессам. Образовавшиеся олефины олигомеризуются с продуктами дегидрогенизации природного газа по MOGD процессу в бензин и дистиллят.

По некоторым физико-химическим свойствам (теплота сгорания, октановое число и др.) метанол приближается к лучшим видам углеводородного топлива, а по такой важнейшей характеристике, как теплота испарения, – даже превосходит их. Однако высокая гидрофильность метанола, токсичность, агрессивность по отношению к некоторым металлам, небольшая теплоемкость сдерживают его применение для двигателей внутреннего сгорания. К тому же использование метанола в качестве чистого топлива требует значительного переоборудования двигателей.

Более экономичным путем представляется переработка метанола в бензин. Процесс образования бензина из метанола на катализаторе ZSM-5 протекает через стадию дегидратации метанола в диметилловый эфир, который далее превращается в смесь углеводородов (бензин), состоящую более чем на 50% из ценных высококорветвленных парафинов. Такой «метанольный» бензин, получаемый в процессе MOBIL, имеет октановое число 91–98 и обладает более высоким качеством по сравнению с бензином, получаемым по методу Фишера-Тропша.

В настоящее время серьезно рассматривается проблема использования метанола в качестве добавки к топливу для энергетических установок. Помимо использования метанола как горючего отметим его применение в качестве сырья для получения высокооктановых добавок к бензину, прежде всего метил- трет-бутилового эфира (МТБЭ), промышленное производство, которого в мире быстро растет, получают взаимодействием метанола с изобутиленом в присутствии кислотных катализаторов [10].

Интерес к метанолу проявляется и при формировании долгосрочных энергетических стратегий, направленных в первую очередь на решение вопросов загрязнения окружающей среды и основанных на идее постепенного вытеснения углерода из энергетики за счет увеличения доли водорода как замещающего топлива. Применение метанола в качестве топлива означало бы более благоразумное использование углерода. Фактически метанол открывает новые возможности, в частности позволяет транспортировать и хранить водород в удобном виде и максимально возможных размерах. Поэтому метанол можно рассматривать как промежуточный вариант при переходе к водородной энергетике [9].

По технологии МетаФорминг перерабатывается совместно два вида сырья - с прямогонным бензином вовлекается метанол (сырец), при этом не используется водород и дорогостоящие катализаторы с

содержанием благородных металлов. В этом процессе выход товарного высокооктанового бензина повышается до 98-100% в расчете на взятую исходную углеводородную фракцию, а выход газов снижается. Достижимый этой технологией эффект заключается в том, что октановое число конечного продукта зависит не столько от режима работы установки (температуры и давления), сколько от состава исходного сырья (соотношения бензиновой фракции и метанола) [10].

В связи с увеличением спроса на метанол в настоящее время интенсивно развиваются исследования по поиску новых областей применения и новых методов получения метанола на высокоэффективных и селективных катализаторах. Наиболее дешевый метанол получают при использовании в качестве сырья природного газа.

Одной из наиболее перспективных в настоящее время является технология GTL (Gas to liquid – газ в жидкость) – процесс преобразования природного газа в метанол и другие кислородосодержащие органические соединения [2].

Лидерами производства метанола являются компании Lurgi (Германия), Kellog (США), ICI(СК), Haldor Topsoe (Дания) [11-13].

По технологии фирмы Lurgi предусматривается возможность получения метанола из самых разнообразных видов сырья (природного газа, жидких углеводородных смесей, а также угля). Часть природного газа после сероочистки конвертируется в реакторе в смеси с паром и полученный газ смешивается с природным газом, затем конвертируется в другом реакторе (автотермическом) с кислородом в метанольный синтез-газ, в котором мольное отношение водорода и оксида углерода близко к двум. После котла-утилизатора и компрессора газ поступает в метанольный трубчатый реактор вместе с циркуляционным газом. Полученный метанол-сырец отгоняют в ректификационных колоннах. Преимуществом данного метода является совмещение реакций конверсии и синтеза, низкий расход природного газа, а также компактность оборудования.

По технологии фирмы Kellog в метанол перерабатываются лёгкие углеводороды. Основа технологии – каталитическая паровая конверсия природного газа и синтез метанола под низким давлением. Катализатор на стадии паровой конверсии – никель, нанесённый на оксид алюминия. Полученный синтез-газ проходит систему утилизации тепла, сжимается в компрессоре, смешивается с циркуляционным газом и подаётся в реактор синтеза метанола. Процесс получения метанола проводится на многослойном катализаторе фирмы BASF при относительно низком давлении.

По технологии фирмы ICI Catalco получают метанол под низким давлением. Сырьём могут служить разнообразные углеводороды, а также уголь. Установка состоит из трёх секций – секция получения синтез-газа, секция синтеза метанола, секция разделения смеси «метанол-вода». Синтез-газ получают паровой конверсией сырья в печах риформинга при использовании никелевого катализатора. Контур синтеза метанола включает в себя циркуляционный компрессор, реактор синтеза, теплообменники и сепаратор.

Технология фирмы Haldor Topsoe рассчитана на переработку природного и попутного нефтяного газа в метанол. Конверсия сырья включает две ступени. Первичный конвертор предназначен для паровой конверсии сырья, а вторичный – для конверсии с кислородом, причём подача кислорода регулируется для получения оптимального состава синтез-газа. Система синтеза метанола состоит из трёх адиабатических реакторов, между

которыми установлены теплообменники. Сырой метанол направляется в систему разделения, состоящую из трёх ректификационных колонн. Данная фирма использует на стадии получения синтез-газа и синтеза метанола катализаторы собственной разработки. Компания разработала новую модификацию автотермического риформинга природного газа. Этот процесс является автономным, в нём конверсия природного газа завершается в одном реакторе с неподвижным слоем катализатора при сочетании неполного окисления и паровой адиабатической конверсии.

Следует отметить, что практически все компании, занимающиеся совершенствованием действующих и разработкой новых технологий производства метанола, используют комплексные компьютерные модели для определения оптимальной конструкции агрегатов, прогнозирования последствий изменения рабочих условий процесса, вида используемого сырья, типа катализатора, вероятности коксообразования, а также отравления

катализатора. Немаловажным фактором снижения издержек производства метанола является включение в состав метанольного комплекса газотурбинных установок на основе комбинированного цикла совместного производства метанола и электроэнергии [11, 13].

Развитие химических и технологических методов, использующих синтез-газ, продвигается в двух ключевых направлениях:

Во-первых, стремление к увеличению продуктивности существующих процессов путем разработки инновационных катализаторов с высокой селективностью и активностью. Это делается для проведения различных синтезов, включая производство углеводородов по методу Фишера-Тропша и получение метанола.

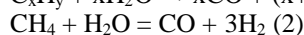
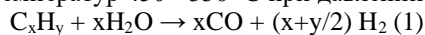
Во-вторых, усовершенствование технологических решений для преобразования оксидов углерода и водорода с применением уже существующих каталитических систем. В данном случае акцент делается

на оптимизации энергопотребления и рациональном использовании ресурсов в рамках химических производств.

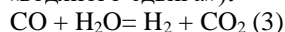
Процесс преобразования природного газа в метанол проходит в три этапа: производство синтез-газа, конверсия газа в жидкость и выделение конечных продуктов [14-17].

Природный газ содержит, в основном, метан (от 90 до 98 масс. % в зависимости от источника месторождения). Процесс получения синтез-газа состоит из трёх последовательных этапов.

1. *Предриформинг*, при котором парогазовая смесь превращается в смесь оксидов углерода, водорода и метана, в соответствии со следующими реакциями парового риформинга, протекающими интервале температур 450 - 550 °С при давлении 45 бар:

Одновременно в реакторе предриформинга протекает реакция конверсии СО (так называемая реакция «водяного сдвига»):

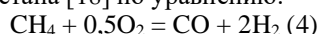
Все высшие углеводороды полностью и безвозвратно конвертируются в соответствии с реакцией (1), а реакции (2) и (3) близки к равновесию.

2. *Первичный паровой риформинг* проводится в печи первичного парового риформинга, при температуре 700 - 800 °С и давлении 29 бар, одновременно

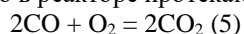
протекают эндотермические реакции парового риформинга, а также конверсии СО, так называемого водяного сдвига, в соответствии с уравнениями (2) и (3). Все вышеуказанные реакции являются каталитическими. Катализаторы, в основном, содержат платину, палладий, родий и никель [13]. Носителем является оксид алюминия. При увеличении мольного соотношения H_2O/CH_4 в потоке, подаваемом для проведения риформинга, возрастает конверсия метана. По традиционной технологии получения синтез-газа, обычно данное соотношение, приблизительно – 2/1.

Печь трубчатого парового риформинга состоит из двух радиантных камер, связанных дымоходом с общим отделением рекуперации тепла дымового газа. Радиантные камеры содержат ряд вертикально установленных труб из твёрдых сплавов, легированных хромом, никелем, ниобием и титаном. Трубы заполнены катализаторами. Трубы установлены в один ряд вдоль оси каждой из радиантных камер. Технологический газ поступает в верхнюю часть труб из верхнего коллектора. В катализаторных трубах парогазовая смесь конвертируется в водород, монооксид углерода, диоксид углерода посредством каталитического парового риформинга. Газовая смесь выводится из труб через нижние пигтейли и попадает в коллектор из высоколегированной стали.

3. *Вторичный паровой риформинг (автотермический риформинг)* проводится в реакторе вторичного парового риформинга при температуре 900 - 1100 °С и давлении 27 бар. При автотермическом риформинге одновременно с реакцией парового риформинга (2) протекает реакция парциального окисления метана [18] по уравнению:

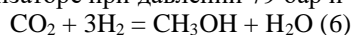

Автотермический риформинг представляет собой комбинацию парциального окисления (экзотермическая реакция (4)) и парового риформинга (эндотермическая реакция (2)). При этом в одном реакторе используется тепло экзотермической реакции (4) для проведения эндотермической реакции (2). Параллельно в реакторе протекают: реакция конверсии СО (3) и побочная реакция окисления СО [18]:

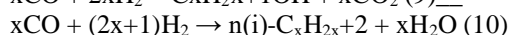
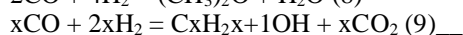
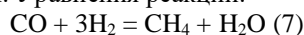

Кинетика глубокого окисления метана на *Ni* и *Pt* катализаторах лучше всего описывается моделью Ленгмюра-Хиншельвуда [11]:

В реакторе синтеза метанола смесь оксидов углерода и водорода конвертируется в метанол на катализаторе при давлении 79 бар и температуре 210– 260 °С, по следующей схеме [19]:

Помимо того, в очень незначительной степени имеют место некоторые побочные реакции, при этом образуются «следы», как низкокипящих, так и высококипящих по сравнению с метанолом соединений. Уравнения реакций:

где $2 \leq x \leq 25$

Одновременно протекает реакция конверсии СО (3). Т.к. реакция синтеза метанола, является сильно экзотермической, то в межтрубное пространство аппарата для охлаждения подаётся вода, которая превращается в пар. Данные по равновесному составу (для выходящего потока реактора) при различных условиях проведения синтеза приведены в [19] и могут быть использованы при моделировании этого процесса. Вышеуказанная модель представляет собой модель синтеза метанола из CO_2 [13]. Существуют также множество других схем синтеза метанола.

За последние годы в исследованиях в области синтезов на основе CO и H₂ достигнуты впечатляющие успехи, тем не менее в некоторых случаях разработанные процессы требуют жестких условий - высоких температур и давлений, что ограничивает их широкое промышленное использование. Поэтому крайне актуальной становится задача создания новых активных и селективных катализаторов, позволяющих осуществлять реакции синтез-газа в мягких условиях. Химикам предстоит выполнить огромную работу не только по созданию новых катализаторов, но и по разработке новых процессов, повышающих ресурсо- и энергоотдачу.

Библиографический список

1. Холикова С.Д., Исмагуллаев Х.М., Исмаилова Л.А. Перспективные пути применения метанола // *Universum: химия и биология: электрон. научн. журн.* 2021. 5(83). URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/11632>
2. Розовский А.И. Диметилловый эфир и бензин из природного газа. // *Рос. хим. ж.* – 2003. т. XXVII, № 6. - С. 53-61.
3. Tang S., Lin J., Tan K.L. Partial oxidation of methane to syngas over Ni/MgO, Ni/CaO and Ni/CeO₂ // *Catalysis Letters.* - V. 51.- 2008.- P.P. 3-4.
4. Semin, G.L., Belyaev V.D., Demin A.K., Sobyenin V.A. Methane conversion- to syngas over Pt-based electrode in a solid oxide fuel cell reactor // *Applied Catalysis A: General* 181.- 2009 – P.P. 131-137.
5. Махсумов А.Г., Исмаилов Б.М. Синтезы на основе 4,4'-дипропаргилового диэфира азобензола, строение и их свойства // *Ж. Life Sciences and Agriculture* электронный научно-практический журнал ISSN:2181-0761, DOI: 10.24411/2181-0761/2020-10038. Выпуск: № 2.2-2020.- С. 15-19.
6. Источник: <https://neftgaz.ru/news/Gazohimija/832257-gazprom-otlozhit-plany-po-uvelicheniyu-moshchnosti-metanolovogo-proizvodstva-v-tomske/>
7. Писаренко В.Н., Писаренко Е.В., Саркисов П.Д. К разработке инновационных технологий получения высококачественных моторных топлив и ключевых продуктов нефтехимического синтеза // *Вестник Казанского Технологического Университета.* 2007. №2. - С.109-115.
8. Ерохов В.И. Новая концепция применения спиртов в качестве альтернативного моторного топлива // *Транспорт на альтернативном топливе.* 2010. № 3 (15) . - С. 55-61.
9. Сафаров, Б. Ж. Современное состояние и перспективы производства и применения метанола / Б. Ж. Сафаров, Ш. З. Низомов, Ш. М. Хамроев // *Вопросы науки и образования.* - 2017. - № 2 (3). - С. 31-33.
10. С.Э. Долинский, Рентабельное производство высокосортных высокооктановых бензинов из низкосортного углеводородного сырья и метанола // *Газохимия.* 2009. №11-12. - С.42-45.
11. Кессель И. Б., Протасов Н. Н. Обзор состояния технологий СЖТ по материалам международной конференции «СПГ и СЖТ: Мировые и российские перспективы» // *Катализ в промышленности.* 2004. № 5. - С. 60-65.
12. Ола Д., Гепперт А. Пракаш С. Метанол и энергетика будущего. Когда закончатся нефть и газ. Перевод с английского д. х. н., Мишина И. В. М.: Бином. 2009. - 416 с.
13. Брагинский О. Б. Мировая нефтехимическая промышленность. М. «Наука». 2003. - 279 с.
14. Pisarenko V. N., Pisarenko E. V., Abaskuliev J. A. New method of non-recycle methanol production on the basis of natural gas. // 14th International congress “CHISA-2000”, Praha, Czech republic, 27-31 August – 2000 y. Summ. 1 – p. 50.
15. Коваль П. И., Новиков А. А., Кравцов А. В., Оптимизация процесса синтеза метанола в агрегатах большой единичной мощности // *Химическая промышленность.* 1995. № 3. - С. 139-145.
16. Липидус А. Л., Крылова А. Ю. О механизме образования жидких углеводородов из CO и H₂ на кобальтовых катализаторах. // *Российский Химический Журнал.* Том XLIV. 2000 . № 1. – С. 43-57.
17. П. ван дер Остеркамп, Э. Вагнер, Дж. Росс. Достижения в производстве синтез-газа // *Российский Химический журнал.* Том XLIV/2000. №1. – С. 34-18. Систер В.Г., Богданов В.А., Колбановский Ю.А. Получение синтез-газа гомогенным окислением метана // *Нефтехимия.* 2005. Том 45. №6. - С. 440-445.
19. Советин Ф.С., Гартман Т.Н., Панкрушина А.В. // *Обзор промышленных технологий получения метанола из природного газа // Успехи в химии и химической технологии.* 2021. Том XXXV. №8. – С. 143 - 146.

КАНТАШЕВА ЭСЕТ ШАМХАНОВНА – магистрант, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени акад. М.Д. Миллионщикова, Россия.

М.А. Демкин

АНАЛИЗ РЕЖИМОВ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СТАНЦИИ ВЫПОЙКИ ТЕЛЯТ

В работе рассмотрены основные технические характеристики, необходимые для выбора автоматизированной станции выпойки телят при индивидуальном размещении. Построена диаграмма Ганта для режимов работы станции, что позволило визуализировать распределение временных ресурсов, необходимое для сокращения количества станций сельскохозяйственных предприятий и наиболее эффективного использования рабочего времени.

Ключевые слова: автоматизированная станция выпойки телят, режимы работы, пастеризация, диаграмма Ганта.

Применение автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) при выпаивании телят играет важную роль в повышении эффективности, безопасности и гигиеничности [1]. Исследования показывают, что телята, находящиеся на автоматическом режиме выпойки, демонстрируют лучшие результаты по приросту мышечной массы и общему состоянию по сравнению с теми, кто получает молоко вручную. Это связано с тем, что автоматизированные системы обеспечивают более стабильный и предсказуемый доступ к питательным веществам [2].

Проводилось сравнение группового и индивидуального содержания телят [3]. При этом установлено, что индивидуальное содержание и кормление более эффективны с точки зрения набора веса и отсутствия инфекций. В данном случае использование автоматизированных молочных аппаратов и систем дозирования позволяет регулировать объем и температуру заменителя молочной смеси (ЗЦМ). Постоянный и точный режим подачи способствует более равномерному питанию телят, позволяет устанавливать необходимый объем в зависимости от их возраста. Автоматическая мойка и дезинфекции аппаратуры способствуют предотвращению инфекционных заболеваний. В зависимости от уровня автоматизации и количества телят на предприятии может быть внедрена система автоматического учета каждого выпаивания: время, объем, состояние телят. Эти данные помогают отслеживать развитие и здоровье телят, планировать дальнейшее ветеринарное обслуживание [1].

Широкий модельный ряд автоматизированного оборудования для выпойки телят включает как стационарные, так и мобильные системы. Крупные предприятия, обладающие значительными оборотными средствами, уже на этапе проектирования включают в состав высокотехнологичные системы, позволяющие проводить централизованную подготовку заменителя цельного молока, распределение с помощью трубопроводов из нержавеющей стали, пластика или другого устойчивого материала. При модернизации уже существующих объектов наиболее целесообразным представляется использование мобильных станций выпойки телят. Наряду с очевидным преимуществом замены ручного труда и относительно низкой стоимостью одной станции для сельскохозяйственных предприятий с воспроизводством крупного рогатого скота задача выбора количества и их технических характеристик является актуальной.

В качестве объекта исследования выберем станцию с объемом бака 150 л, мощностью нагревательного устройства 3 кВт, индивидуальным настраиваемым дозатором. Устройство для обеспечения равномерного нагрева содержит электродвигатель с мешалкой. Транспортировка заменителя молочной смеси осуществляется тележкой с электрифицированным приводом, контроль состояния системы (датчики температуры и уровня смеси) осуществляется контроллером с панелью управления. Бак с молочной смесью не может быть полностью пустым, поскольку она может пригореть. Принято оставлять в баке не менее 10% от объема.

На технологические процессы существуют ограничения, связанные с физиологией телят молочного периода (с рождения до 3-4 месячного периода). В частности:

- молочная смесь не должна быть турбулирована, отсюда время наполнения емкости для кормления не менее пяти минут.
- объем ЗЦМ на одно кормление составляет 3 л;

© М.А. Демкин, 2025.

Научный руководитель: *Хоперскова Людмила Владимировна* – кандидат физико-математических наук, доцент, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

– в соответствии со схемой выпойки телят кормление осуществляется 2-3 раза в день в зависимости от возраста [4].

Подготовка ЗЦМ включает заполнение бункера водой, нагрев ее до температуры 39-40°C, загрузку сухого вещества в бункер, перемешивание, дальнейший нагрев до 70°C и установку параметров автоматизированной системы (в частности индивидуальный объем).

Пастеризация заключается обеспечении стационарного температурного режима 70°C в течении 30 мин с целью уменьшения количества болезнетворных микроорганизмов.

Остывание до температуры, необходимого из требований физиологии теленка равной (38°C), осуществляется при отключении нагревательного элемента.

Кормление (выпойка) осуществляется распределением ЗЦМ из бака в индивидуальную емкость с соской с помощью дозатора.

Дезинфекция осуществляется промывка бака и системы подачи ЗЦМ обеззараживающими средствами.

Контроль состояния автоматизированной системы дозирования осуществляется с помощью системы обратной связи, информация выводится на дисплей.

Оценим временные характеристики данной станции на одно кормление телят одной станцией. Расчеты показывают, что на одну станцию на одно кормление приходится 45 телят.

С учетом проведенного выше анализа режимов работы и расчета времени нагрева и остывания ЗЦМ, а также определения суммарного времени выпойки 45 телят с учетом транспортировки можно получить диаграмму Ганта (рис.1). Это графическое представление режимов работы, которое упорядочивает во времени основные технологические операции, показывает их взаимосвязи и последовательность [5]. Каждый этап представляется горизонтальной полосой, длина которой соответствует времени выполнения задачи (в минутах).

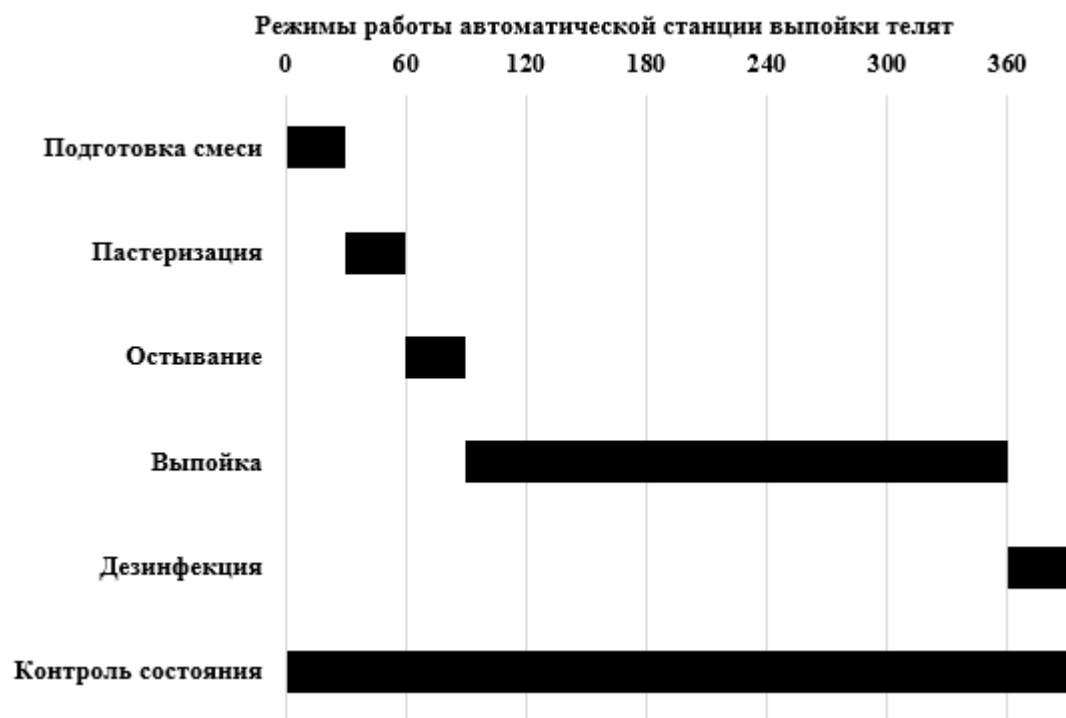

Рис. 1. Диаграмма Ганта для одной станции выпойки телят на одно кормление

Преимущества такого представления данных заключаются в очевидности результатов распределения рабочего времени станции. Полученные оценки показывают, что станция с указанными техническими характеристиками обеспечивает одно кормление телят более чем за шесть часов без перерывов в работе оператора. При трехразовом кормлении для данной схемы выпойки сорока пяти телят потребуется не менее трех станций.

Анализ режимов работы показывает, что сокращение времени работы станции и как следствие, уменьшения их количества, возможно лишь за счет сокращения времени подготовки и остывания ЗЦМ.

Библиографический список

1. Вторый, В.Ф. Инновационная технология приготовления и выдачи заменителя цельного молока молодняку крупного рогатого скота / В.Ф. Вторый, С.В. Вторый, Р.М. Ильин // *Агроинженерия*. – 2020. – № 4 (98). – С. 25-32.
2. Казакевич, П. П. Технологическая концепция «умной» молочной фермы: монография / П. П. Казакевич, В. Н. Тимошенко, А. А. Музыка; рец.: Н.А. Садовов, А.Ф. Трофимов; РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству». – Жодино, 2021. – 245 с.
3. Каешова, И. В. Выращивание телят с помощью станции автоматической выпойки молока / И. В. Каешова, А. Е. Попкова // *Инновационные технологии в зоотехнии и ветеринарии : Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 08–09 июня 2023 года / Под научной редакцией А.И. Дарьина*. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 35-37.
4. Абрамкова, Н. В. Эффективность различных схем кормления телят в молочный период / Н. В. Абрамкова, С. В. Мошкина // *Вестник аграрной науки*. – 2020. – № 4(85). – С. 37-41.
5. Панова, М. В. Оптимизация деятельности промышленного предприятия с помощью диаграммы Ганта / М. В. Панова, И. А. Жиделев // *Вектор экономики*. – 2024. – № 4(94).

ДЕМКИН МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Волгоградский Государственный аграрный университет, Россия.

**И
С
К
У
С
С
Т
В
О
В
Е
Д
Е
Н
И
Е**

Д.А. Сазонова

СТИЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ С ПОМОЩЬЮ РИСУНКА

В этой статье рассматривается неразрывная связь человеческого общества предметной средой, которую мы называем – Архитектура. Изучены основные виды академического рисунка, основы архитектурного стаффажа и антуража. На основе этого сформированы несколько вариантов стилизации.

Ключевые слова: архитектура, человек, рисунок, искусство, линия, конструкция, тон, стилизация.

Архитектура не может существовать без рисунка, потому что именно в нем зародилась визуальная форма представления информации, которую человек пытался воспроизвести. Это мы узнали еще от наших предков, которые создавали наскальные рисунки, сохранив в них события той эпохи. Совершенствуясь со временем, рисунок становится академическим, готовым воспитывать человеческое мышле-

© Д.А. Сазонова, 2025.

Научный руководитель: *Плахотников Александр Григорьевич* – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный технический университет, Россия.

ние, обучая студентов видеть объемы насквозь, понимать конструкцию каждого элемента и давать толчок к поиску новой идеи, уметь выражать свои задумки графически. Главным героем любого задумки, творцом этого процесса является, конечно же, человек. Он – является неотъемлемой частью как рисунка, так и архитектуры.

Основная часть. 1 Раздел: Рисунок как фундамент познания архитектурного мира

Свойства архитектуры определяется ее формой. А «язык» архитектурной формы должен повествовать об отношении человека к жизни, к самому себе. То, как человек мыслит, видит окружающий мир, привычно находит свое отражение в его работе. Воспитывает эти процессы рисунок, который позволяет автору научиться объемно-пространственному и креативному мышлению. Видеть предмет «насквозь», перспективу, тональные отношения, рефлекс, различать собственную и падающую тени и, конечно же, видеть связь между объектами и местностью, в которой они находятся. Тут необходимо различать три основополагающих вида академического рисунка, с помощью которых можно сделать качественную работу.

1. Линейный рисунок – это вид рисунка, когда пространство и объем предмета или помещения передается посредством линий. Этот процесс необходим для анализа общего силуэта объекта, решения ракурсных задач, построения правильной композиции относительно листа и т.д. Студентам предлагается выполнять кратковременные зарисовки окружающей среды, которые нацелены на то, чтобы увидеть верное расположение объектов в пространстве, объемное состояние изображаемых предметов и научиться уточнять перспективу, форму.

2. Конструктивный рисунок – вид рисунка, который необходим для развития навыков формообразования. Он включает в себя прорисовку всех конструкций объекта - видимых и невидимых линий и построение перспективы для каждого отдельного объекта. Это позволяет анализировать сложные формы, включая фигуру человека, на основе разложения ее на более простые геометрические формы.

Важно уметь видеть объекты «насквозь», с помощью построения их конструкции на листе бумаги. На 2 курсе студенты приходят к изображению интерьеров в линейной графике, где каждая составляющая имеет потребность в «сквозной» прорисовке, а их связь нуждается в построении правильной перспективы. Так же важна фигура человека в данном контексте, так как указывает местоположение линии горизонта.

3. Тональный рисунок передает тональные отношения, то есть различие объектов по степени их светлоты и уровень контрастности относительно друг друга. Выполняются такие работы, как правило, карандашом или мягким материалом. Тон дает жизнь линейному каркасу, передает технику автора, его эмоции.

2 Раздел: Архитектурный антураж и стаффаж

Помимо внедрения человеческих пропорций и человеческого облика в архитектурные сооружения и их элементы, его можно стилизовать немного иначе. Человек – заложник предметного окружения, которое создает он сам.

Планируя на листе какое-нибудь интересное здание, нам необходимо сделать его не плоским, а показать его объем и то, в какой среде оно находится, как оно сочетается с природным и городским ландшафтом, создать вокруг него сюжет. Сделать это можно с помощью «антуража» - стилизованного изображения. В него включены в основном деревья. По их высоте мы ориентируемся по соотношению пропорций здания и окружающей среды.

Стаффаж включает в себя людей, животных, автомобили и другие второстепенные элементы окружающей среды, которые так же позволяют передать верный масштаб и соразмерность изображенных объектов, создать ощущение пространственности и добавить эмоциональный подтекст. Изображая людей, мы показываем зрителю, изучающему наш объект, где находится линия горизонта – на уровне глаз. Человек может быть выражен на бумаге любым способом, так как здесь тоже продолжается стилизация человека, но именно в среде, которая его окружает. То, как он будет выглядеть, является отражением общего настроения всей сюжетной составляющей.

САЗОНОВА ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА – бакалавр Воронежский государственный технический университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.И. Сазонова

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА

В статье рассматриваются социально-демографические факторы расстройств пищевого поведения людей разных возрастных групп (от 18 до 44 лет и от 45 до 59 лет) и семейного статуса (в разводе, не замужем, в браке). Раскрываются особенности, которые соответствуют тому или иному возрасту или семейному положению, исследуются сопутствующие психологические проблемы и трудности.

Ключевые слова: *социально-демографические факторы, расстройства пищевого поведения, возрастные группы, семейный статус, семья.*

Можно с уверенностью утверждать, что социально-демографические факторы, влияющие на расстройства пищевого поведения у людей в возрасте от 18 до 44 лет, играют значительную роль в возникновении таких расстройств.

© А.И. Сазонова, 2025.

Научный руководитель: *Данилова Анастасия Анатольевна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет, Россия.

В данной возрастной группе расстройства пищевого поведения, такие как анорексия, булимия и компульсивное переедание, нередко возникают под воздействием множества социальных факторов. Одним из наиболее значимых факторов является давление общества, формирующее определенные идеалы красоты и стандарты внешности, которые становятся всё более актуальными в современном мире. Эти идеалы активно распространяются через различные средства массовой информации, включая телевидение, печатные издания, а также, что особенно важно в наше время, социальные сети.

Как полагают А.Н. Кононов, А.С. Комиссарова, «женщины в возрасте от 18 до 35 лет являются наиболее активными пользователями социальных сетей и пабликов. В настоящий момент можно классифицировать все социальные сообщества (группы) в сети ВКонтакте на два типа. Первый тип: участники объединены целью помочь и поддержать тех, кто оказался перед лицом болезни. Второй тип: участники группы возводят РПП в культ и преподносят худобу как идеал красоты». [2]

Молодежь, в особенности девушки, постоянно подвергаются оценке своей внешности, что создает у них ощущение необходимости соответствовать этим стандартам. Это давление может оказывать разрушительное влияние на психическое и физическое здоровье, порождая чувство неуверенности и низкой самооценки.

Кроме того, в возрасте от 18 до 44 лет наблюдается высокая степень эмоциональной нестабильности, что связано с активным поиском своей идентичности и места в обществе.

Молодые люди часто сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями, такими как учеба в вузах, начало карьеры, изменения в личной жизни и другие значимые события.

А.С. Панюкова отмечает, что «проблемы с учебой, проблемы в общении с родителями, с противоположным полом и друзьями, серьезные проблемы со здоровьем какого-либо члена семьи и тому подобные жизненные ситуации, связанные с сильными переживаниями, могут вызывать переедания у одних людей, и голодание у других. Начало учебы в университете, связанное с огромными переживаниями, не является исключением. Для кого-то студенчество, возможно связанное с переездом в другой город и общежитие, может оказаться намного сложнее с эмоциональной точки зрения, чем для других». [4]

В таких условиях еда может стать своего рода механизмом, помогающим справиться с эмоциональным напряжением. Например, в моменты стресса или тревоги некоторые молодые люди могут прибегать к еде как к способу успокоиться и облегчить свои переживания.

Как отмечает Н.С. Лидикайтис, «чаще всего расстройству пищевого поведения подвержены женщины в возрасте в среднем от 25 до 45 лет, особенно в состоянии стресса. Сложные эмоциональные переживания часто становятся причиной нарушений в пищевой привычке, когда еда превращается в инструмент для ухода от невыразимых чувств и эмоций. Способность контролировать эмоции и поведение, наряду с проблемами в отношениях, дисциплине и самовосприятии, значительно влияет на формирование расстройств пищевого поведения». [3]

Такой подход к еде может привести к формированию нездоровых привычек, когда пища начинает восприниматься не как источник питания, а как средство для снятия стресса или получения временного облегчения. Это может вызвать циклы переедания, когда человек, испытывая негативные эмоции, начинает есть больше, чем нужно, а затем, осознав это, может испытывать чувство вины или стыда, что в свою очередь может привести к дальнейшему ухудшению состояния.

Семейный статус людей в возрасте от 18 до 44 лет также является значимым фактором, который необходимо учитывать при исследовании расстройств пищевого поведения.

Важно отметить, что люди, находящиеся в разводе или не имеющие постоянных партнеров, часто сталкиваются с чувством одиночества и социальной изоляции. Эти эмоциональные переживания могут привести к различным проблемам, связанным с питанием. Например, некоторые из них могут начать чрезмерно есть, используя пищу как способ справиться с внутренней пустотой и эмоциональной болью (что называется, «заедать» негативные эмоции). Напротив, другие могут полностью отказаться от еды, теряя интерес к ней на фоне стресса и депрессии.

Ситуация несколько иная для тех, кто состоит в браке. Поддержка, которую партнер может предоставить, может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на пищевые привычки.

Если в семье царит атмосфера взаимопонимания, любви и поддержки здорового образа жизни, то вероятность возникновения расстройств пищевого поведения значительно снижается. В таких условиях партнеры (в том числе, на собственном примере) могут поддерживать друг друга в стремлении к здоровому питанию и физической активности, что способствует общему благополучию. Это может выражаться в совместных пробежках летом или в лыжных прогулках зимой, что, при условии последовательного повторения, может стать полезной семейной привычкой.

Как считает Н.Л. Волкова, «семейное и дружеское окружение играет ключевую роль в формировании пищевого поведения. Эти социальные факторы могут оказать значительное влияние на пищевые предпочтения, привычки и режим питания, массу тела и состояние здоровья человека на протяжении всей его жизни». [1]

Однако, если в семье, где возраст супругов колеблется от 18 до 44 лет, присутствуют высокие уровни напряженности, конфликтов или токсичные отношения, то риск развития расстройств пищевого поведения, наоборот, возрастает. Конфликты и напряжение могут вызывать дополнительный стресс, что, в свою очередь, может привести к формированию неадекватных пищевых привычек. Например, в условиях постоянного стресса человек может начать «заедать» свои переживания или, наоборот, полностью утратить интерес к еде. Это подчеркивает важность здоровой семейной атмосферы для поддержания нормального пищевого поведения.

А.А. Тарасова выделила «частные причины и факторы, ведущие к возникновению расстройств пищевого поведения у девушек, состоящих в браке:

- 1) внутренние установки личности, ее восприятие окружающей действительности;
- 2) наследственные факторы и причины, вызывающие отклонения в физическом и психическом здоровье человека;
- 3) влияние социума на ценностные установки и поведение личности;
- 4) закрепление определенных стереотипов в сознании человека (их отрицание или желание следовать);
- 5) внутренние комплексы, блоки и преграды;
- 6) невозможность справиться самостоятельно с психоэмоциональным напряжением, стрессами и т.д.». [5]

Таким образом, семейный статус и качество отношений в «ячейке общества», где возраст супругов от 18 до 44 лет, играют ведущую роль в формировании пищевых привычек и могут существенно влиять на риск развития расстройств пищевого поведения.

Социально-демографические факторы, оказывающие влияние на расстройства пищевого поведения у людей в возрасте от 45 до 59 лет, представляют собой сложную и многогранную проблему, в которой важную роль играют семейные статусы, такие как развод, отсутствие брака и наличие стабильных семейных отношений. Эти аспекты имеют значительное значение для понимания того, как и почему возникают расстройства пищевого поведения в данной возрастной группе.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что в этом возрасте происходят значительные изменения, как физиологического, так и психологического характера. Одним из наиболее заметных факторов являются гормональные изменения, которые, как правило, затрагивают женщин в период менопаузы. Эти изменения могут оказывать глубокое влияние на восприятие собственного тела, что в свою очередь может привести к расстройствам пищевого поведения. Женщины могут начать ощущать себя менее привлекательными, что может способствовать развитию таких расстройств, как анорексия или булимия. В попытках контролировать свой вес и внешний вид, они могут прибегать к крайним мерам, чтобы достичь идеала, который они видят в обществе или в медиа.

Однако стоит отметить, что мужчины также могут столкнуться с подобными расстройствами, хотя это происходит реже. В этом возрасте мужчины часто испытывают давление, связанное с карьерными достижениями и общественными ожиданиями относительно их внешнего вида и успеха. Если они чувствуют, что не соответствуют этим стандартам, это может негативно сказаться на их самооценке, что может привести к нездоровым привычкам в питании, таким как переедание или, наоборот, чрезмерное ограничение в рационе.

Семейный статус людей в возрастной категории от 45 до 59 лет обладает своими характерными чертами, которые могут значительно влиять на их пищевое поведение и привычки. В частности, для тех, кто состоит в браке, совместное питание становится важным аспектом их повседневной жизни. За годы совместного проживания у партнеров формируются определенные привычки и предпочтения в еде, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Например, если один из супругов решает изменить свой рацион, начать следить за калорийностью пищи или активно заниматься физической активностью, это может вызвать негативную реакцию у другого партнера. Партнер, который не разделяет нового увлечения, может ощутить зависть, недовольство или даже угрозу своему месту в отношениях. Такие эмоции могут привести к напряженности и конфликтам, что, в свою очередь, усугубляет проблемы с пищевым поведением.

Когда один из супругов начинает вести более здоровый образ жизни, другой может чувствовать себя под давлением, что может вызвать стресс и привести к нездоровым привычкам в питании, таким как переедание или, наоборот, отказ от еды. Стрессы, возникающие в результате конфликтов по поводу питания, могут создать замкнутый круг, где негативные эмоции усиливают проблемы с пищевым поведением, и наоборот.

С другой стороны, люди, которые находятся в разводе или не имеют постоянных отношений, сталкиваются с другими вызовами. В таких ситуациях они могут испытывать чувство одиночества и низкой самооценки. Отсутствие эмоциональной поддержки и близости может побуждать их искать утешение в еде, что может привести к набору веса и формированию различных расстройств пищевого поведения.

Психологический дискомфорт, связанный с чувством изоляции, может заставить людей использовать еду как средство для снятия стресса и борьбы с эмоциональной болью. В такой ситуации еда становится не просто источником питания, а способом справиться с внутренними переживаниями.

Поэтому семейный статус в возрасте от 45 до 59 лет играет важную роль в формировании пищевых привычек и поведения. Взаимоотношения между партнерами, а также их индивидуальные психологические состояния могут существенно влиять на то, как они воспринимают еду и как она становится частью их жизни.

Итак, можно сделать вывод, в возрастной группе от 18 до 44 лет расстройства пищевого поведения чаще всего связаны с давлением со стороны общества, идеалами красоты и стереотипами, которые транслируются через средства массовой информации и социальные сети. Семейный статус в этой возрастной категории также играет важную роль. Люди, находящиеся в разводе или не состоящие в отношениях, могут испытывать чувство одиночества и изоляции, что иногда приводит к перееданию или, наоборот, к отказу от пищи. В то время как те, кто в браке, могут иметь поддержку со стороны партнера, что может как положительно, так и отрицательно сказываться на их пищевых привычках. Также мы выяснили, что социально-демографические факторы, включая семейный статус и возраст, играют важную роль в формировании расстройств пищевого поведения и у людей в возрасте 45-59 лет. Здесь расстройства пищевого поведения могут проявляться иначе: на первый план выходят факторы, связанные с возрастными изменениями, такими как гормональные колебания и изменения метаболизма. Семейный статус в этой возрастной группе также имеет свои особенности. Люди, находящиеся в браке, могут сталкиваться с проблемами, связанными с совместным питанием и привычками, которые могли сформироваться за годы совместной жизни. С другой стороны, те, кто в разводе или не состоит в отношениях, могут испытывать трудности с самооценкой и, как следствие, искать утешение в еде, что может привести к набору веса и развитию расстройств.

Библиографический список

1. Волкова Н.Л. Влияние ближайшего социального окружения на пищевое поведение и образ тела подростков: обзор // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467).
2. Кононов А.Н., Комиссарова А.С. Социальные факторы возникновения расстройств пищевого поведения: контент-анализ текстов в сети интернет // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1(50).
3. Лидикайтис Н.С. Расстройство пищевого поведения женщин возраста 25-45 лет в стрессе // Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам LXXXV научно-практической конференции, Москва, 03.06.2024. – М.: Международный центр науки и образования, 2024.
4. Панюкова А.С. Социологические факторы возникновения расстройства пищевого поведения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-2.
5. Тарасова А.А. Факторы возникновения расстройств пищевого поведения у женщин молодого возраста, состоящих в браке // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 12–16 декабря 2022 года. Том 11. – М.: РГУ имени А.Н. Косыгина, 2022.

САЗОНОВА АННА ИГОРЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.С. Ядовина

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УБЕЖДЕНИЙ У ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

В данной статье рассматриваются условия, необходимые для формирования моральных ценностей и убеждений у детей группы риска.

Ключевые слова: моральные ценности и убеждения, дети группы риска, нравственное воспитание.

Одним из важных аспектов процесса формирования моральных ценностей и убеждений являются его условия. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года указано, что «на данный момент актуальным вопросом является повышение духовно-нравственной культуры среди несовершеннолетних, развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Процесс формирования и внутреннего развития личности несовершеннолетнего зависит от пространства, в котором ребёнок является субъектом этого пространства, например, семья, школа, сверстники, социум в целом. Совершенно нельзя говорить о том, что какой-то один из перечисленных факторов может способствовать полноценному формированию личности ребёнка. Данные требования должны

© А.С. Ядовина, 2025.

Научный руководитель: *Маракушина Ирина Геннадьевна* – доцент, кандидат психологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

учитываться не только при развитии и воспитании нормальных детей, а также и при формировании личности ребёнка из категории риска. Зачастую обучающиеся «группы риска» находятся в таком социальном пространстве, при котором члены, находящиеся в нём, не способны помочь детям в формировании прочной нравственной базы, а также моральных ценностей и убеждений. Именно поэтому очень важным условием в вопросе формирования моральных ценностей и убеждений у детей группы риска является совмещение группы позитивно влияющих факторов, например:

- вовлечение в активную учебную и общественную деятельность;
- личность значимого взрослого;
- положительные ролевые модели;
- поощрение и признание;
- поддерживающая семейная среда.

Вовлечение в активную учебную и общественную деятельность – это создание ситуации, при которой ребёнок будет вовлечён в активную жизнь класса, школы, позволяет сформировать новые социальные связи, расширить круг общения, найти друзей не только среди одноклассников, но и среди других детей, привить умение работать в группе и коллективе, научить уважению, компромиссу в необходимой ситуации. Например, нахождение в каких-либо социальных ситуациях, когда перед обучающимся стоит выбор, как правильно поступить, что делать в той или иной ситуации согласно моральным нормам и убеждениям, что будет способствовать формированию навыков нравственного воспитания.

Личность значимого взрослого подразумевает под собой наличие в жизни ребенка взрослого, к которому он испытывает доверие и уважение, играет главную роль в формировании его моральных принципов и ценностей. Этим взрослым может быть родитель, учитель, воспитатель, тренер, а также другой значимый человек, который может быть авторитетным для несовершеннолетнего. Чаще всего человек, с которого ребенок перенимает модель поведения, какие-либо определённые черты характера, демонстрирует нравственные принципы, моральные нормы, а также убеждения по отношению не только к самому ребёнку, но и к окружающему его миру в целом.

Положительные ролевые модели могут расширить детские представления о возможностях и способах достижения целей. Как дети группы риска, так и нормотипичные дети, подражают взрослым, перенимают их поведенческие характеристики. Такие взрослые являются авторитетом. Например, родители, педагоги, воспитатели, тренера, ученые, успешные предприниматели, учёные, а также герои фильмов, книг, сериалов, комиксов и так далее. Они могут вдохновлять несовершеннолетних на достижение успеха, подсказывать как себя вести в различных ситуациях и так далее [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Поощрение и признание успехов и достижений повышает и укрепляет самооценку ребёнка, мотивирует к формированию позитивного самовосприятия, а также помогает рефлексировать над собой и своими поступками, то есть увидеть свои сильные и слабые стороны. Важным условием является создание ситуации успеха педагогом для обучающихся. Это позволяет отмечать не только большие достижения, но и самые мелкие для того, чтобы не подрывать мотивацию ребёнка.

Поддерживающая семейная среда – основа в формировании моральных ценностей ребенка. В данной среде ребенок чувствует себя любимым, принятым и защищенным. Родители являются первыми ролевыми моделями, их поведение и отношения между собой оказывают значительное влияние на формирование моральных и нравственных убеждений ребенка. В такой семье ребенок учится эмпатии, сотрудничеству, ответственности и уважению [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что успешное формирование моральных ценностей и убеждений у детей группы риска требует комплексного подхода, включающего совместные усилия семьи, школы и специалистов других областей, а именно социального педагога, педагога-психолога и так далее. Каждый из перечисленных факторов играет важную роль, и их совместное воздействие позволяет достичь наиболее эффективных результатов.

Библиографический список

1.Берсунокаева М.Х., Бачалова И.Б., Климова Л.В.Теоретические основы формирования нравственных ориентиров школьников [Электронный ресурс] / М.Х.Берсунокаева // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — №79-1. — Электрон.текстовые дан. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-nravstvennyh-orientirov-shkolnikov>, доступ из НЭБ «Киберленинка» (дата обращения: 18.11.2025).— Загл.с экрана.

2.Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения [Электронный ресурс] / Э.Г.Патрикеева // Концепт. - 2019. - №7. –Электрон.текстовые дан. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-moralno-nravstvennyh-tsennostey-u>

sovremennyh-podrostkov-v-usloviyah-obrazovatelno-uchrezhdeniya, доступ из НЭБ «Киберленинка» (дата обращения: 18.11.2025). – Загл.с экрана.

3. Российская Федерация. Правительство. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г., № 996-р // Москва. — 2015. — 15 с.

ЯДОВИНА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

И.А. Шумовская

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются причины агрессивного поведения детей подросткового возраста.

Ключевые слова: агрессивное поведение, подростки, причины

Тема агрессивного поведения подростков на сегодняшний день крайне актуальна. Наблюдается рост агрессивного поведения среди детей, связанный с изменениями в обществе, такими как, например, внедрение новых технологий, большое влияние на жизнь сети Интернет, социальных сетей и медиа.

Агрессивное поведение может быть симптомом более глубоких психологических проблем, таких как тревожность, депрессия или низкая самооценка.

Понимание причин агрессивного поведения детей поможет педагогу правильно выстраивать учебный процесс, воспитательную работу, сделать школьную среду ребенка более безопасной и поддерживающей для него.

Подростковый возраст характеризуется эмоциональной нестабильностью. В некоторых случаях, эмоциональные перепады ребенка могут принимать радикальные формы и перерасти в агрессивное поведение, что в будущем может привести к необратимым последствиям [2].

Своеобразие подросткового возраста заключается в его промежуточном положении между детством и зрелостью. Согласно классификации Д.Б. Эльконина, он охватывает достаточно длительный период жизни: от 10-11 лет до 15-16 лет [1]. Границы подросткового возраста нельзя отметить однозначно: у каждого ребенка этот период индивидуален. В подростковом возрасте наблюдаются частые конфликты с родителями, педагогами и даже с самим собой. Конечно, это можно объяснить тем, что подросток находится на перепутье: он уже не ребенок, но еще и не взрослый [3].

Агрессивное поведение среди детей подросткового возраста является сложным социально-психологическим феноменом. Агрессивное поведение в подростковом возрасте является результатом сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов.

Для выявления причин агрессивного поведения среди подростков были проведены следующие методики:

Первая методика — «Шкала враждебности» Кука-Медлей. Представляет собой краткий опросник, предназначенный для диагностики к неявному агрессивному и враждебному поведению. Опросник состоит из 27 утверждений, на которые испытуемый должен дать ответ по 6-балльной шкале Ликкерта. Пункты группируются в три шкалы — цинизма, агрессивности и враждебности.

В таблице представлены результаты методики:

Таблица

Сырые баллы по методике «Шкала враждебности» Кука-Медлей

Ученик	Цинизм	Агрессивность	Враждебность
Мальчик 1	50	32	27
Мальчик 2	37	21	15
Девочка 1	46	34	20
Мальчик 3	36	36	13
Мальчик 4	13	29	13
Девочка 2	42	31	14
Девочка 3	53	32	18
Девочка 4	29	24	22

Окончание таблицы

Ученик	Цинизм	Агрессивность	Враждебность
Девочка 5	26	27	14
Мальчик 5	54	39	15
Мальчик 6	39	33	25
Мальчик 7	49	27	15
Девочка 6	26	27	14
Мальчик 8	31	26	10
Девочка 7	64	39	24
Девочка 8	50	37	24
Мальчик 9	52	43	14
Мальчик 10	46	42	24
Мальчик 11	46	29	12
Девочка 9	52	33	20
Девочка 10	51	34	24
Девочка 11	34	19	16

Данная методика позволила достичь известности факта проявления агрессивного поведения учениками 5 класса. Результаты показывают, что превалирует средний показатель с тенденцией к высокому по каждой из шкал. Менее выражен высокий показатель по каждой из шкал. Один ученик получил высокий показатель по шкале «враждебность»:

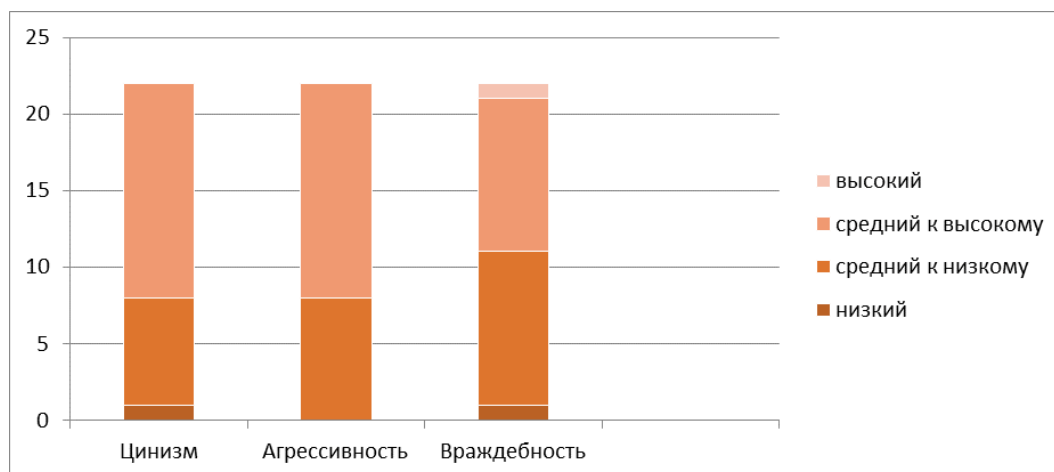

Рис. 1. Показатели цинизма, агрессивности и враждебности

Второй методикой стала анкета. Анкета была составлена, основываясь на гипотезе, а именно предположениях о возможных причинах проявления агрессивного поведения среди подростков. Анкета состоит из 14 вопросов. Вопросы затрагивают социальное окружение ребенка, его отношения к конфликтам и травле в школе, семейную среду, отношения в семье, а также личностные характеристики ребенка, его хобби.

По полученным данным из второй диагностики, то есть анкеты, были сделаны следующие выводы: в классе преобладает средний уровень тревожности среди детей; подавляющее большинство детей стремится к мирному разрешению конфликтов, немногие их избегают, никто не является инициатором конфликтов; преобладает средний уровень эмоциональности, незначительное количество высокоэмоциональных детей. Что касается общения со сверстниками, большинство детей общаются с друзьями каждый день, сверстники умеренно влияют на детей, а также на вопрос о плохом влиянии друзей получились равные положительные и отрицательные результаты. Есть два случая, где дети становились жертвами буллинга, остальные дети либо не замечали его, либо были его свидетелями. Преимущественно положительные оценки отношений в семье, один случай плохих отношений в семье. Конфликты в семье в основном у детей отсутствуют. Ученики считают, что общество умеренно влияет на поведение. Преобладает редкая встречаемость детьми агрессии в общественных местах. 18 человек из опрашиваемых имеют хобби, которое помогает им справляться с негативными эмоциями. Из негативных результатов можно

выявить наличие случаев буллинга, а также ученик, имеющий плохие отношения и частые конфликты в семье.

Таким образом, причинами агрессивного поведения являются влияние сверстников, случаи травли в школе, семейные факторы, школьная среда и так далее.

Так, диагностика агрессивного поведения среди подростков прошла успешно, были выявлены причины агрессивного поведения. Исследование и его актуальность доказывают, что уровень проявления агрессивного поведения среди подростков имеет тенденцию возрастать. Данная ситуация требует вмешательства специалистов и своевременной профилактической работы, направленной на формирование культуры безопасного общения, развития навыков саморегуляции, поддержку подростков в кризисных ситуациях, вовлечение родителей в воспитательный процесс и др. Эффективной может стать также программа психолого-педагогического сопровождения, включающая диагностику, консультации, тренинги, классные часы и т.д. Только своевременная и системная профилактическая работа может предотвратить случаи проявления агрессивного поведения и количество конфликтов среди подростков.

Библиографический список

1. Неустроева, О. В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна / О. В. Неустроева. — Текст : электронный // cyberleninka.ru/ : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-podrostkovogo-vozrasta-v-kontseptsiyah-d-b-elkonina-i-d-i-feldshteyna>
2. Цыганова, Л. Н. Понятие «Агрессивность» в психолого-педагогической литературе. Особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте / Л. Н. Цыганова. — Текст : электронный // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-agressivnost-v-psihologopedagogicheskoy-literature-osobnosti-agressivnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozraste>
3. Чепракова, Е. А. Устойчивые формы агрессии у современных подростков : результаты лонгитюдного исследования / Е. А. Чепракова // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 3. — 30-36 с. — Текст : непосредственный.

ШУМОВСКАЯ ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Т.Г. Смольникова

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ПО ТВОРЧЕСТВУ А.С. ПУШКИНА

В статье рассматриваются вопросы интеграции цифровых образовательных ресурсов в процесс преподавания литературы, которые обусловлены стратегической задачей модернизации образования, ориентированной на формирование компетенций, необходимых в современном цифровом обществе. В работе определяется система заданий, построенных на принципах вариативности, интерактивности и творчества поэта А.С. Пушкина – от биографического контекста до анализа художественного мира его произведений. Также представлена детализированная модель такой системы, где каждый тип задания соотношен с конкретной педагогической технологией, примером его применения к творчеству Пушкина и адекватным цифровым инструментом, выступающим в роли катализатора учебной активности.

Ключевые слова: Цифровые образовательные ресурсы, цифровизация, образование, мотивация, интерактивность, учебная активность.

Актуальность интеграции цифровых образовательных ресурсов в процесс преподавания литературы обусловлена стратегической задачей модернизации образования, ориентированной на формирование компетенций, необходимых в современном цифровом обществе. Как справедливо отмечалось в выступлении Д.А. Медведева, «очень важно научиться пользоваться всеми новыми технологиями. Это задача номер один не только для учащихся, но и для учителей – вся переподготовка должна быть ориентирована на использование современных технологий». Действительно, цифровая трансформация образования предполагает переосмысление методического инструментария, где акцент смещается с трансляции готовых знаний на формирование у обучающихся способности к самостоятельному поиску, критическому осмыслению и творческому применению информации [1].

Современный этап развития образования, характеризующийся процессами глубинной цифровой трансформации, предъявляет принципиально новые требования к методическому аппарату преподавания литературы. Как справедливо отмечается в педагогических исследованиях, в настоящее время наблюдается парадоксальное сочетание двух тенденций: с одной стороны, фиксируется снижение интереса школьников к чтению художественной литературы, а с другой – повышается статус гуманитарных наук, признающих ключевую роль в формировании целостной, критически мыслящей личности [2, с. 4]. В этом контексте урок литературы обретает особую значимость, поскольку именно на нем выстраивается многомерная художественная модель мира, развивается эмоциональный интеллект и способность к сопереживанию, что в конечном итоге способствует формированию «понимания жизни, активного отношения к действительности, идейно-нравственных позиций, эстетических вкусов» [3, с. 8].

Однако для того, чтобы реализовать этот потенциал в условиях цифровизации, традиционная система заданий, ориентированная преимущественно на репродуктивное усвоение информации, оказывается недостаточной. Требуется ее переосмысление и проектирование новой системы, ядром которой становится активная, самостоятельная и творческая деятельность учащихся, опосредованная цифровыми образовательными ресурсами (ЦОР). Такое проектирование не является простым переносом существующих упражнений в цифровую среду; это комплексный процесс, направленный на создание условий для достижения современных образовательных результатов, закрепленных в Федеральных государственных образовательных стандартах, которые в качестве одной из главных целей определяют «овладение возможными алгоритмами постижения смыслов, заложенных в художественном тексте, и создание собственного текста» [4, с. 4].

© Т.Г. Смольникова, 2025.

Научный руководитель: *Титкова Наталья Евгеньевна* – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

Теоретической основой для подобного проектирования служит системно-деятельностный подход, который определяет основу современного образовательного процесса. В его рамках знания приобретаются не в готовом виде, а в ходе самостоятельной учебно-познавательной деятельности, организованной учителем. Применение ЦОР на уроках литературы позволяет вывести этот принцип на качественно новый уровень. Цифровые ресурсы, при их грамотном использовании, усиливают положительную мотивацию обучения и активизируют познавательную деятельность учащихся, предоставляя инструменты для поиска, анализа, визуализации и творческой переработки информации [2, с. 48]. Они открывают возможности для эффективной реализации дифференцированного и индивидуального подхода, позволяя учитывать личностные особенности и темп работы каждого ученика.

Описанные теоретические предпосылки и методологические установки находят своё непосредственное воплощение в практической инструментальной деятельности учителя-словесника. Чтобы реализовать системно-деятельностный подход и раскрыть потенциал цифровых ресурсов в процессе изучения наследия А.С. Пушкина, необходима конкретная и технологичная система заданий. Её ядро составляют модифицированные и адаптированные к цифровой среде методические приемы, которые трансформируют традиционную работу с текстом в интерактивную, исследовательскую и личностно-значимую деятельность.

Предлагаемая система заданий построена на принципах вариативности, интерактивности и творчества, охватывая ключевые аспекты изучения творчества поэта – от биографического контекста до анализа художественного мира его произведений. Ниже представлена детализированная модель такой системы, где каждый тип задания соотносён с конкретной педагогической технологией, примером его применения к творчеству Пушкина и адекватным цифровым инструментом, выступающим в роли катализатора учебной активности.

Таблица 1

Система заданий по творчеству А.С. Пушкина
с применением цифровых образовательных технологий

Тип задания/ Методический прием	Педагогическая цель и применение к творчеству А.С. Пушкина	Рекомендуемые цифровые образовательные ресурсы
Верные-неверные утверждения	<p>Цель: активизировать имеющиеся знания, развить навык критической работы с информацией и верификации фактов.</p> <p>Конкретное задание: после изучения биографии Пушкина или перед анализом «Евгения Онегина» учащимся предлагается список из 8-10 утверждений.</p> <p>Например: «Прототипом Владимира Ленского был Вильгельм Кюхельбекер»; «Дуэль между Онегиным и Ленским произошла на пистолетах системы Кухенрейтера»; «Своё первое стихотворение Пушкин опубликовал в журнале "Современник"».</p> <p>Учащиеся индивидуально или в группах отмечают, верны ли утверждения, а затем, используя текст произведения, материалы образовательных порталов (например, «Виртуальный Пушкинский музей») или авторитетные биографические источники, находят доказательства своей позиции, аргументируют ее цитатами.</p>	<p>Для создания интерактивных упражнений «Верно/Неверно»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Зарубежные аналоги: LearningApps.org, Kahoot! • Российские аналоги: ЯКласс (конструктор заданий), Учи.ру (интерактивные карточки), Online Test Pad (конструктор тестов) <p>Для сбора и автоматической проверки ответов: Google Forms/ Яндекс формы</p>

Окончание таблицы 1

Тип задания/ Методический прием	Педагогическая цель и применение к творчеству А.С. Пушкина	Рекомендуемые цифровые образовательные ресурсы
RAFT-технология	<p>Цель: сформировать навык глубокого погружения в образ персонажа, развить письменную речь и умение учитывать коммуникативную ситуацию.</p> <p>Конкретное задание: учащимся предлагается написать текст от лица выбранного персонажа.</p> <p>Вариант 1 («Капитанская дочка»): R (Роль) – Емельян Пугачев, A (Аудитория) – Екатерина II, F (Форма) – официальное прошение о помиловании, T (Тема) – «Объяснение моих действий и мотивов».</p> <p>Вариант 2 («Евгений Онегин»): R (Роль) – Татьяна Ларина, A (Аудитория) – подруга, F (Форма) – голосовое сообщение в мессенджере, T (Тема) – «Анализ нашего с Онегиным последнего разговора».</p> <p>Задание выполняется в цифровом формате, соответствующем выбранной форме (макет прошения, аудиозапись).</p> <p>формате, соответствующем выбранной форме (макет прошения, аудиозапись).</p>	<p>Для публикации работ и для оформления письма в стилизованном виде</p> <p>•Зарубежные аналоги: Padlet, Canva •Российские аналоги: YaCard (аналог Padlet), конструктор сайтов в Яндекс.Диске</p>
Синквейн / Диаманта	<p>Цель: научить кратко резюмировать суть явления, персонажа или проблемы, выделять его основные характеристики и проводить сравнительный анализ.</p> <p>Конкретное задание (синквейн): после изучения трагедии «Моцарт и Сальери» учащиеся составляют синквейн на тему «Гений».</p> <p>Конкретное задание (диаманта): для анализа системы персонажей в «Евгении Онегине» учащиеся создают диаманту, противопоставляющую Онегина и Ленского. В центре стихотворения – фраза, отражающая суть их конфликта (например, «Холодный ум – пылающая страсть»).</p> <p>Работа выполняется на интерактивной доске, где каждая группа заполняет свои строки, что позволяет визуализировать контраст.</p>	<p>Для коллективного создания схем и стихотворений, а также для галереи ученических работ</p> <p>•Зарубежные аналоги: MindMeister •Российские аналоги: Mindly (ментальные карты), совместные доски Miro и Яндекс.Доска, создание схем в Yandex Documents</p>

Важнейшим направлением проектируемой системы заданий является организация глубокой и аналитической работы с художественным текстом в цифровой среде, что напрямую способствует формированию навыков смыслового чтения, являющегося основой литературного образования. Как подчеркивается в методических исследованиях, полноценное чтение — это сложный процесс, предполагающий решение таких познавательных и коммуникативных задач, как понимание, поиск конкретной информации, самоконтроль, восстановление широкого контекста, интерпретация и комментирование текста [2, с. 49]. Цифровые инструменты предоставляют уникальную возможность сделать эту многоуровневую деятельность наглядной, коллективной и интерактивной.

Одной из наиболее значительных проблем представляется риск некритического заимствования готовых решений. Широкий доступ к чужим аналитическим работам и рефератам в интернете может провоцировать учащихся на плагиат, что полностью нивелирует развивающий потенциал учебной деятельности. Противодействием этому служит специальное проектирование творческих заданий, требующих личной рефлексии и интеграции знаний – таких как проблемный анализ, сравнительная характеристика или создание собственных интерпретаций, исключающих возможность механического копирования.

Таким образом, системный подход к учету и минимизации рисков позволяет использовать потенциал цифровых технологий для достижения образовательных целей, обеспечивая безопасную и эффективную интеграцию ЦОР в практику преподавания литературы.

Библиографический список

1. Тельнов Ю. Ф., Ипатова Э. Р. Технологии smart-обучения для реализации инновационных образовательных проектов // Открытое образование. – 2011. – №. 3. – С. 56-63.
2. Ломакина С.А. Инновационные технологии на уроках литературы в условиях цифровизации образования: учебное пособие / С.А. Ломакина. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – 82 с.
3. Беленький Г.И. Приобщение к искусству слова: (Раздумья о преподавании литературы в школе) / Г.И. Беленький. – Москва: Просвещение, 1990. – 192 с.
4. Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5-9 классы: проект. – 2-изд., дораб. – Москва: Просвещение, 2011. – 176 с.

СМОЛЬНИКОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал в г. Арзамас), Россия.

И.А. Салычина

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается содержательный аспект категории качества образования с позиции субъектов учебно-воспитательного процесса. Поднимается проблема повышения качества начального общего образования путем создания руководителем определенных организационно-управленческих условий.

Ключевые слова: *качество начального общего образования, субъекты образовательного процесса, организационно-управленческие условия.*

Критерий качества является одним из важнейших и нуждающимся в постоянном контроле в сфере образования. Говоря о школьном образовании, справедливо отметить тот факт, что во многом показатели качества зависят от тех условий, которые были созданы непосредственно на уровне начального общего образования. Известно, именно в младшем школьном возрасте у учеников активно развиваются когнитивные процессы, закладываются теоретическая и практическая базы по предметным областям, происходит наращивание социального опыта общения со сверстниками и взрослыми.

Достичь положительной динамики во всех тех сферах, которые перечислены выше, возможно лишь благодаря созданию руководителем в начальной школе определенных организационно-управленческих условий.

В современном образовании категория «качества» рассматривается всеми субъектами образовательного процесса с различных точек зрения. Об этом свидетельствует опрос, проведенный среди участников образовательных отношений. Базой опроса являлась МБОУ СШ №11 им. В.П. Цыганова г. Архангельска. Респондентам различных групп (ученикам начальной школы, родителям, учителям начального звена, директору и заместителю директора по учебно-воспитательной работе в начальных классах) было предложено выделить пять главных, на их взгляд, критериев, отражающих качество образования.

В процессе обработки результатов было выявлено, что для родителей обучающихся качество образования заключается в следующих показателях: результатах контрольных работ (успеваемости ребёнка), психологическом комфорте внутри классного коллектива, оказании дополнительных образовательных услуг (наличие кружков, секций, группы дневного пребывания детей), осуществлении воспитательной деятельности (посещение культурных мероприятий), а также включении родительского коллектива в «жизнь» класса.

В силу возрастных особенностей младших школьников вопрос о выделении показателей качества образования был переформулирован и звучал следующим образом «С какой целью вы приходите в школу? Что является для вас в школе важным?». На основании ответов удалось выделить четыре блока критериев качества образования. Первый блок включает в себя взаимодействие со сверстниками, учителями. При этом наибольшее количество детей отмечают тот факт, что дружеские отношения выстраиваются именно с участниками классных коллективов. На втором месте по значимости располагается компонент получения новых знаний. Многие респонденты обозначают сложность в самостоятельном толковании учебных тем во время болезни и пропусков уроков по уважительным причинам, отдавая приоритет в объяснении материала учителю. Учащиеся, преимущественно, 3–4 классов говорят о желании в большей мере использовать возможности электронной доски. Кроме того, данная группа опрошенных отмечает важность качества питания в учебном заведении и наличия зон отдыха.

Учителя начальных классов, в свою очередь, обозначили следующие критерии качества образования. Главенствующую позицию занимают показатели качества знаний и успеваемость по классу. Важным для учителей является психологический комфорт внутри педагогического, детского и родительского коллективов, который, по их мнению, во многом определяет результаты образовательного процесса. Кроме того, педагоги обозначают значимость не только в наличии, но и в качестве имеющейся технической базы (индивидуального компьютера, актуального программного обеспечения, многофункциональной электронной доски и др.). Не упускают из внимания учителя начальных классов необходимость повышать

© И.А. Салычина, 2025.

Научный руководитель: *Маракушина Ирина Геннадьевна* – доцент, кандидат психологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

уровень профессиональной квалификации благодаря прохождению курсов, участию в конкурсах профессионального мастерства.

Административный блок школы (директор, заместитель директора по учебно-воспитательной части) рассматривают категорию качества образования в следующих аспектах: числовых показателях (успеваемость, качество знаний); уровня материально-технической базы; позиционирования и конкурентоспособности школы на городском уровне; укомплектованности педагогического состава и системного повышения уровня его компетентностей; работы с группой детей с повышенной познавательной активностью, а также оказания помощи детям из групп «риска».

Исходя из результатов опроса мы видим пересечение некоторых показателей качества образования, выделенных различными субъектами образовательных отношений. Кроме того, удается заметить и то, что категория «качества» образования рассматривается участниками как с точки зрения процессуального, так и результативного характеров.

Для того, чтобы соответствовать ожиданиям всех субъектов образования на руководителя возлагается ответственность за создание тех организационно-управленческих условий, которые позволят обеспечить качество и удовлетворить интересы всех сторон.

Сгруппировав ответы, которые были получены в результате опроса, удалось выделить основные четыре блока организационно-управленческих условий, отвечающих за обеспечение высоких показателей качества начального общего образования: поддержание материально-технической базы школы, создание психологически устойчивого климата внутри образовательной организации, качественный подбор педагогического состава, а также осуществление систематического контроля за качеством знаний обучающихся.

Фундаментальным блоком, на наш взгляд, выступает состояние материально-технической базы школы, подразумевающее под собой совокупность всех материальных средств и ресурсов, которые задействованы для организации учебного процесса и продуктивного функционирования образовательной организации. При этом руководитель берет на себя ответственность за обеспечение безопасности здания, классных помещений и соответствие их санитарно-гигиеническим нормам.

Помимо этого, управленцу необходимо уделять должное внимание состоянию оборудования и инвентаря, к которым относятся учебные парты, стулья, доски, мультимедийное оборудование и другое. Важным является и снабжение обучающихся и учителей учебными материалами и пособиями, моделями, наглядными материалами, необходимыми для осуществления учебного процесса. Безопасность и актуальность в поле информативно-коммуникативных технологий также играет большую роль, а именно, в обеспечении педагогического коллектива сетевым оборудованием, программами, интернет-соединением, позволяющими поддерживать учебную деятельность. Не стоит исключать из внимания и необходимость создания комфортных санитарно-гигиенических условий, отвечающих запросам всех субъектов образовательного процесса.

Обеспечение психологически стабильного климата внутри образовательной организации безоговорочно выступает базовой потребностью для всех сторон образовательных отношений. Психологически устойчивая среда позволяет облегчить период адаптации младших школьников, предотвратить возникновение конфликтных ситуаций среди субъектов образовательного взаимодействия, учителям начальных классов предоставляет возможность концентрироваться на рабочих задачах и достигать запланированных результатов.

Для поддержания психологического баланса в современных школах все с большей периодичностью встречаются специально созданные службы медиации. Наблюдается тенденция по проведению в образовательных организациях мероприятий, позволяющих снизить уровень эмоциональной нагрузки педагогов, проходящие в формате консультационных часов, мастер-классов, игр на командообразование. Для обучающихся появляются удобные зоны рекреаций, находят применения дизайнерские решения, создающие гармоничный цветовой фон.

Показатели качества знаний и успеваемости обучающихся во многом предопределены компетентностью педагогического состава. Руководители, заинтересованные в создании и поддержании имиджа школы, уделяют особое значение подбору педагогических кадров. Ориентируясь при этом не только на профессиональные, но и личностные качества кандидата на должность. На управленца возлагается контроль за своевременностью повышения квалификации опытных педагогов, курирование молодых профессионалов в методических вопросах, коммуникативных аспектах.

Заместитель директора по учебно-воспитательной деятельности в начальной школе берет на себя ответственность и за итоговый показатель качества знаний на уровне начального общего образования. Для этого руководитель выбирает для себя более удобную форму контроля. Опишем такую форму организации контроля знаний в начальном звене как «декады» по предметным областям. Управленец вносит в план на учебный год «декады» по следующим направлениям: русский язык, математика, окружающий

мир, литературное чтение. И в течение двух учебных недель руководитель лично производит более тщательный контроль во всем классах начальной школы.

В рамках декады «Русский языка» заместитель директора по начальному звену проводит и проверяет следующие виды работ: контрольное списывание, орфографический и словарный диктанты. Декада по предметной области «Математика» включает в себя проведение таких видов работ как математический диктант и решение задач. На протяжении первых двух декад заместителем руководителя по начальной школе осуществляется анализ рабочих тетрадей на предмет их своевременной проверки, а также на измерение объема выполняемой классной и домашней работ.

Декада «Литературное чтение» позволяет оценить уровень умения осуществлять комплексный анализ текста. По окончании учебного года все четвероклассники сдают технику чтения, включающую в себя не только количество слов, прочитанное за минуту, но и вопросы, предоставляющие возможность оценить понимание содержания текста. Декада «Окружающий мир» сопровождается решением тестовых заданий по пройденным тематическим блокам, а также написанием и защитой исследовательских работ. Во время проведения декады организуется сбор макулатуры, объявляются конкурсы, направленные на бережное отношение в природе.

Кроме того, в период каждой из декад проходят олимпиады среди всех классов начальной школы, а также организуются тематические игры на переменах.

Резюмируем, данная форма организации ежегодного контроля знаний обучающихся дает возможность руководителю составить сводный анализ по классам и параллелям, отметить положительную и отрицательную динамику, сформулировать и донести до педагогического коллектива рекомендации по улучшению качества знаний. Контроль, выстроенный в системе, позволяет своевременно выявить проблемы и сфокусировать внимание на их решении.

Таким образом, качество начального общего образования достигается путем создания руководителем определенных организационно-управленческих условий, а именно поддержания материально-технической базы образовательной организации; обеспечения в ней устойчивого психологического климата; осуществлении систематического контроля качества знаний обучающихся; подбора высококвалифицированного педагогического коллектива.

САЛЫЧИНА ИРИНА АНДРЕЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

М.Р. Гусейнова

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Данная статья посвящена анализу методики использования цифровых образовательных технологий на уроках литературы в старшей школе, подтверждая их актуальность требованиями ФГОС к формированию УУД и информационной грамотности. В работе рассматривается, как внедрение ЦОТ, включая как базовые мультимедийные средства, так и инновационные подходы, способствует повышению учебной мотивации, систематизации знаний и индивидуализации обучения. Сделан вывод, что систематическое применение цифровых ресурсов значительно повышает познавательную активность, креативность учащихся и обеспечивает более глубокое осмысление художественных произведений.

Ключевые слова: образовательные технологии, информационное пространство, цифровые ресурсы, интернет-сервисы.

Интеграция современных цифровых технологий в учебный процесс, особенно на уроках литературы, представляет собой серьезную методическую проблему, однако даже минимальное их использование оказывает заметное влияние на учеников. Подобные мероприятия вызывают сильный интерес и интригу, повышая активность и мотивацию, которая способна трансформироваться из внешнего стимула в устойчивую внутреннюю заинтересованность предметом. Цифровые инструменты применимы на любом этапе обучения – при объяснении, повторении, закреплении или контроле знаний. В этом процессе компьютер выполняет функции рабочего инструмента, объекта изучения и элемента игры. Более того, он может выступать в роли своеобразного учителя, становясь источником информации, наглядным пособием, тренажером или индивидуальным информационным пространством [5].

Благодаря применению компьютера на занятиях по литературе школьники достигают более высоких образовательных показателей: это способствует развитию исследовательских и творческих способностей, возрастанию общей активности, улучшению навыков самоорганизации, систематизации знаний и значительному повышению уровня рефлексивного осмысления учебного материала [4].

Цифровые технологии выводят управление качеством образования на новый уровень, что подтверждается успехами учеников. Однако их внедрение должно быть систематизированным, с гармоничным сочетанием информационных и традиционных методов, чтобы избежать негативного эффекта. На уроках литературы цифровое оборудование (компьютеры, интерактивные доски) повышает наглядность материала и позволяет учащимся представлять свои индивидуальные проекты и презентации.

Цифровые средства создают высокоэффективную коммуникативную среду, материалы которой могут служить основой для тематических мероприятий. Повысить наглядность можно с помощью интерактивных плакатов, представляющих собой «созданное с помощью цифровых инструментов наглядное средство представления информации, обеспечивающее взаимодействие пользователя с содержанием плаката» [2, с. 60]. На таких плакатах размещаются тесты, кроссворды и метки с информацией, а их интерактивность позволяет ученикам самостоятельно выбирать контент и последовательность его изучения. Для эмоциональной насыщенности урока эффективны виртуальные экскурсии, позволяющие школьникам погрузиться в места, связанные с жизнью и творчеством писателей и поэтов [1]. Также на уроках используются различные фонограммы и фонохрестоматии, позволяющие ознакомиться с авторским прочтением произведений; дополнительные аудиоматериалы доступны, например, на ресурсе <http://audiokniga-onlajn.ru>. Таким образом, цифровые технологии эффективно дополняют традиционное обучение на уроках литературы, повышая интерес учащихся, экономя время и улучшая качество подачи материала.

Программа Power Point является существенным подспорьем для учителя при планировании и проведении занятий по литературе [1]. В рамках развития методов групповой самостоятельной работы в образовательной сфере активно применяется интерактивный метод «скрам» (Scrum), который значительно повышает учебную мотивацию и самостоятельность школьников. Применение скрам-технологии

активизирует роль учителя, делая его соорганизатором учебного процесса (реализация субъект-субъектного подхода) [3]. Учащиеся при этом развивают навыки взаимопонимания, взаимопомощи и различные литературные компетенции.

Важным элементом являются интернет-сервисы, значительно экономящие время, например, сайт Канва, позволяющий создавать презентации, плакаты, схемы и таблицы без установки дополнительного ПО, а также организовывать коллективную работу над проектом.

Мотивационная платформа «Другое дело» предлагает структурированный подход к обучению через выполнение заданий, оцениваемых баллами, которые обмениваются на призы. Задания включают: 1) Изучение биографии и творчества (просмотр видео, анализ произведений); 2) Проверку знаний (квизы и тесты); 3) Создание творческого контента (видеообзоры, стихи); 4) Коллективную работу (создание тематической газеты). Таким образом, платформа «Другое дело» стимулирует активное чтение, анализ и творческое осмысление наследия Лермонтова, сочетая традиционное изучение с современными цифровыми технологиями.

Для активизации словарного запаса учащимся интересны браузерные игры со словами, например, на сайте <http://www.iqfun.ru>. В случае необходимости дистанционного обучения (карантин, индивидуальные занятия) могут использоваться видео трансляции через Zoom или Google Meet, которые позволяют проводить теоретические огласки, лекции и устные работы, обеспечивая легкое присутствие и комментирование со стороны учащихся. Также для дистанционной работы и сдачи письменных заданий (контрольных, самостоятельных, творческих) может применяться образовательная платформа Google Класс.

Таким образом, применение цифровых технологий на уроках литературы является актуальным и целесообразным, поскольку они развивают познавательную активность, самостоятельность и креативность учащихся. Школьники глубже усваивают ценности родного языка, содержание художественных произведений и основные идеи авторов. Использование цифровых средств, таких как презентации, электронные учебники, виртуальные экскурсии, видео- и аудиозаписи, делает урок более насыщенным информационно и эмоционально. Работа с цифровыми образовательными ресурсами повышает мотивацию, формирует информационную грамотность и позволяет адаптировать учебную деятельность под индивидуальные потребности, способности и интересы каждого ученика.

Библиографический список

1. *Анисимова Е.Г.* Современные образовательные технологии как способ формирования навыков XXI века / Е.Г. Анисимова // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 305–307.
2. *Лунева О.С.* Использование интерактивного плаката на уроках русского языка и литературы / О. С. Лунева // Рождественские чтения. Материалы XXI Межрегиональной научно-методической конференции по вопросам применения ИКТ в образовании. – Пермь: ПГНИУ, 2018. – С. 60–62.
3. *Минигалева Ю. Р.* Скрам-технология при создании проектов в развитии креативности и интеллекта обучающихся / Ю. Р. Минигалева, И. Х. Хабитова // Вестник научных конференций. – 2021. – № 5–1 (69). – С. 77–78.
4. *Новопашина И. Ю.* Информационно-техническое сопровождение образовательного процесса / И. Ю. Новопашина // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иркутск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 635–639.
5. *Хамидуллина Г. Р.* Современные инновационные технологии на уроках русского языка и литературы / Г. Р. Хамидуллина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2022. – № 2. – С. 85–87.

ГУСЕЙНОВА МАРИНА РОМАНОВНА – студентка, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Россия.

М.Р. Гусейнова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье анализируется применение цифровых инструментов для изучения жизни и творчества М. Ю. Лермонтова в школе. Описана многоуровневая функция презентаций, позволяющая визуализировать биографию и контроль знаний. Особое внимание уделено виртуальным турам по музеям-заповедникам как средству создания иммерсивного контекста. Сделан вывод о комплексной эффективности данных технологий в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, цифровые технологии, презентации, виртуальная экскурсия, школьное образование, анализ текста.

В рамках школьного изучения жизни и творчества М.Ю. Лермонтова активно используются цифровые технологии, среди которых создание презентаций является одним из наиболее распространенных и многофункциональных методов. Презентации применяются в разнообразных образовательных контекстах: как элементы непосредственной классно-урочной работы, основа для защиты ученических проектов, конспекты для преподавателей или отчеты о проведенных исследованиях.

Использование презентаций в образовательной деятельности традиционно рассматривается на трех иерархических уровнях [2]:

1. Практический уровень. Сосредоточен на освоении технических аспектов программного обеспечения. Включает базовые навыки: создание слайдов, формирование общей структуры документа и добавление анимационных эффектов.

2. Познавательный (когнитивный) уровень. Предполагает переход от технического вопроса («Как создать?») к содержательному и целевому («Что именно и с какой целью создается?»). Эффективное освоение этого уровня требует привлечения навыков из смежных областей (риторика, психология, веб-дизайн), что затрудняет его самостоятельное изучение.

3. Методический уровень. Направлен на решение организационных и педагогических задач. Ключевые аспекты включают определение оптимальной продолжительности, расчет необходимого объема материала в зависимости от темы и возраста аудитории, а также установление авторства презентации [1, с. 50].

Презентация выступает в качестве высокоэффективного аналитического инструмента при изучении произведений М.Ю. Лермонтова. Она позволяет учащимся обрабатывать значительные текстовые массивы, выделять ключевое содержание, формулировать тезисы и выполнять другие аналитические задачи. Этот формат незаменим для словарной работы, способствуя освоению незнакомых понятий, а также для наглядного отображения интертекстуальных связей в художественном тексте.

По содержанию материалы могут быть сфокусированы на биографии автора, включая его портреты, хронологию творческого пути и места, связанные с его жизнью и деятельностью.

Презентации, оформленные как тематические карты, могут визуализировать реальное или вымышленное пространство, например, географию лермонтовских произведений. Такие визуализации используются для организации образовательных квестов или заочных экскурсий. Кроме того, применение презентаций-викторин является действенным методом для проверки и оценки уровня усвоения знаний учащимися.

В изучении биографии М.Ю. Лермонтова эффективно применяется технология виртуальных экскурсий, реализуемых в формате, похожем на прогулки по Google Street View.

Например, Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (<https://tarhany.ru/>) предлагает такую виртуальную прогулку. Экскурсия начинается у ворот первого музейного комплекса и с помощью навигационного «маячка» переводит пользователя на территорию усадьбы. Посетители могут увидеть памятник Лермонтову, барский дом и дом ключника, людскую избу, церковь Марии Египетской и другие объекты. Изображения представлены в HD-качестве и допускают обзор в 360°, что улучшает восприятие.

Находясь внутри виртуального тура, учащиеся могут детально рассматривать выставочные экспонаты благодаря возможности приближения и высокого разрешения снимков.

Виртуальный тур по «Тарханам» охватывает и второй комплекс, включающий церковь Михаила Архистратига, сторожку и часовню на могиле поэта. Дополнительно доступен аудиогид, который можно использовать и скачать.

Другой вариант – виртуальная экскурсия в Дом-музей М.Ю. Лермонтова (<https://goslitmuz.ru/museums/dom-muzei-m-yu-lermontova/virtualnaya-ekskursiya/>). Она позволяет ознакомиться с историей здания, коллекцией экспонатов, совершить прогулку по дому и побывать во дворе.

Кроме того, Государственный музей-заповедник М. Ю. Лермонтова в Пятигорске предлагает 3D-тур (<http://xn--80adfeomhfekegby7a.xn--p1ai/about/53>), позволяющий осмотреть музей и его основные достопримечательности.

Таким образом, внедрение цифровых ресурсов обеспечивает многогранную и современную методику изучения Лермонтова. Этот инструментарий не только структурирует биографические и географические данные (через визуализацию и виртуальные туры), но и значительно углубляет аналитическую работу с текстом, включая словарный запас и интертекстуальные связи. Выступая одновременно как средство обучения, познания и контроля, цифровые презентации становятся ключевым, незаменимым элементом в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Инновационные технологии в области литературного образования: учебное пособие / О.О. Путило, А.О. Путило. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. – 112 с.
2. Хамидуллина Г. Р. Современные инновационные технологии на уроках русского языка и литературы / Г. Р. Хамидуллина // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2022. – № 2. – С. 85–87.

ГУСЕЙНОВА МАРИНА РОМАНОВНА – студентка, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Россия.

А.А. Кузина

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ И НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматриваются вопросы использования возможностей искусственного интеллекта в образовательной системе и, в частности, на уроках литературы в старших классах школы. Анализируются преимущества и недостатки использования генерируемого искусственным интеллектом контента для его использования учителем-словесником при подготовке к проведению урока.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, система образования, нейросети, урок литературы, стандарты, рекомендации, подготовка к занятиям, учитель.

Искусственный интеллект в образовании становится важным инструментом, который используют учителя и преподаватели для помощи в подготовке к занятиям. Применение генерируемого ИИ контента может способствовать более эффективному и разнообразному обучению, а также делает процесс более инклюзивным и доступным для учащихся с дополнительными потребностями.

Законодательная система Российской Федерации в настоящий момент работает над регулированием использования генерируемого искусственным интеллектом контента во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере образования. Данные меры необходимы для четкого понимания работы ИИ приложений и построения перспективы развития подобных систем. Разрабатываются стандарты и рекомендации по работе с приложениями, созданными на базе искусственного интеллекта, что способствует качественному и безопасному внедрению новых технологий в образовательный процесс.

Согласно указу «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (указ от 10.10.2019 №490), искусственный интеллект становится важнейшим инструментом развития сфер общества государства [1]. На конец 2023 года российские университеты разработали больше 100 образовательных программ по профилю «искусственный интеллект». Если в 2022 году вузы выпустили около трех тысяч специалистов по этому профилю, то к 2030 цифра должна вырасти в пять раз — до 15 тысяч выпускников. В 2022–2023 годах больше 30 тысяч преподавателей прошли курсы повышения квалификации по работе с ИИ. Школьников тоже учат работать с нейросетями: в 2022–2023 годах такие курсы прошли 40 тысяч детей. В будущем модули по работе с ИИ предлагается внедрять во все образовательные программы, а не только в профильные, с учетом особенностей конкретных профессий [2].

Выводы исследований в сфере искусственного интеллекта систематизируются и приводятся к единому стандарту, позволяющему безопасно и качественно использовать нейросети в медицине, экономике и, конечно же, в образовании.

В России приняли несколько ГОСТов, в которых содержатся правила и рекомендации по работе с ИИ в разных аспектах обучения: от написания работ до учета успеваемости студентов. Вот лишь несколько примеров:

- ГОСТ Р 59895–2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология».

- ГОСТ Р 59896–2021 «Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Требования к учебно-методическим материалам».

- ГОСТ Р 71657–2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций».

- ГОСТ Р 70947–2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам среднего профессионального образования».

- ГОСТ Р 70948–2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема формирования контингента абитуриентов по программам бакалавриата и специалитета» [2].

ИИ в образовательной среде является помощником для учителей и преподавателей вузов при построении занятий с учащимися. Существует множество программ на основе ИИ, которые позволяют быстро создать презентации, графики и диаграммы (следует уточнить, что не все приложения могут со-

здать качественный продукт и погрешность в генерации контента все еще остается). Нейросети позволяют найти нужные источники и данные для формирования конспекта урока, генерации тестов и оригинальных заданий для проверки знаний школьников и студентов. ИИ может подать идею для построения занятия, задаче же учителя – самостоятельно развить ее. Разнообразие интерактивными форматами может также сделать занятие более интересным и привлекательным.

Соответственно, у искусственного интеллекта постепенно появляются преимущества в сфере образования:

1. быстрый поиск и анализ информации;
2. помощь в построении структуры занятия;
3. генерация интерактивного контента;
4. проверка данных, выявление ошибок;
5. помощь в создании учебных заданий разного уровня подготовки учащихся;
6. проверка работ.

Литература как учебный предмет в школе главным образом строится вокруг изучения художественного текста, раскрывая его смыслы и обращая внимание на эстетическую составляющую, так как именно эстетическое удовольствие является главным при восприятии любого текста. Научить детей любить слово, грамотно пользоваться им и получать от процесса творчества удовлетворение – одна из задач современного образования, ведь наряду с прагматичностью в подрастающем поколении немаловажную роль играет и интерес к сфере прекрасного, удовлетворить который может знакомство с художественной литературой.

Сближение школьной программы по литературе с искусственным интеллектом не только помогает учителям в обновлении материала обучения, но также притягивает своей необычностью обучающихся, для которых ИИ не является чем-то необычным, однако его соединение со стереотипными, «скучными», по мнению молодежи, учебными предметами заинтересовывает их в освоении школьной программы. Например, в ходе проведения урока по литературе можно использовать ИИ как для проверки полученных знаний, так и для подведения к новой теме, а также составить домашнее задание, где применение ИИ станет основой для раскрытия творческого потенциала, и, возможно, принесет элемент игры, что всегда привлекает учеников к активному изучению материала и упрощает этот процесс.

Так, при использовании функции создания новых картин при помощи искусственного интеллекта, который, обработав запрос, воспроизводит из заданного текста визуальное изображение, довольно реалистичное, у учителя не возникает проблем с авторскими правами на иллюстрации других художников, а картины в учебниках, ставшие классикой, сменяются «более свежими», такими, которые не наскучат ученикам. То есть при изучении любого литературного произведения учащиеся сталкиваются с давно известными всем иллюстрациями знаменитых художников, и есть вероятность того, что однотипный визуальный ряд героев лишь оттолкнет от изучения материала. Создание картин при помощи ИИ решит эту задачу, а также позволит учащимся самостоятельно, изложив свои требования и мысли, создать нечто новое, яркое и современное (и именно такое домашнее задание – визуализировать героев и сюжеты романов или поэм при помощи ИИ – привлечет внимание учеников и мотивирует их на подробное освоение курса литературы). Примерами подобных приложений могут стать YandexART или Шедеврум.

Генерируемый ИИ контент облегчает работу при подготовке к занятиям. Следует помнить, что нейросети – это лишь помощники в создании готового оригинального продукта, тогда как основной массив информации и работы осуществляется непосредственно человеком. Не стоит забывать и о проверке результатов работы искусственного интеллекта, ведь ответственность за качество знаний подрастающего поколения лежит на учителе. Соответственно, необходимо помнить о том, что даже самый продвинутый ИИ-помощник может выдать ошибку, что приведет к дезинформации.

Библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. URL: [Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 — Редакция от 15.02.2024 — Контур.Норматив](#) (дата обращения 19.11.2025)

2. Роль ИИ в российском образовании. URL: [ИИ в образовании - примеры использования искусственного интеллекта — Контур.Толк](#) (дата обращения: 19.11.2025)

КУЗИНА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия.

Э
К
О
Н
О
М
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Н.В. Шелупин

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыта роль и функции малого предпринимательства. Обозначена необходимость государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации. Определены основные виды и принципы оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства.

***Ключевые слова:** субъекты малого предпринимательства, малый бизнес, малые предприятия, государственная поддержка, МСП.*

Современная рыночная экономика представляет собой сложную систему, в которой гармонично сосуществуют и взаимодействуют предприятия различных масштабов. Крупные компании выступают флагманами национальных экономик, обеспечивая конкурентоспособность страны на международной арене. Средний и малый бизнес, в свою очередь, формирует основу экономической структуры, заполняя ниши, недоступные или непривлекательные для крупных игроков.

Значимость малого и среднего предпринимательства (МСП) в развитой экономике определяется двумя ключевыми факторами: их реальным вкладом в общую экономическую картину и характером взаимодействия с крупными хозяйственными структурами. МСП выполняет ряд важнейших функций: создание рабочих мест, стимулирование инноваций, повышение конкуренции, расширение ассортимента товаров и услуг [2, с.16].

Гибкость и адаптивность малого бизнеса позволяют ему быстро реагировать на изменения рынка, внедрять новые технологии и противостоять кризисным явлениям. Кроме того, малые предприятия эффективно используют местные ресурсы и требуют меньших капиталовложений на одного работника по сравнению с крупными компаниями.

В России сектор МСП начал активно развиваться сравнительно недавно, после перехода к рыночной экономике. На сегодняшний день доля занятых в малом бизнесе составляет около 25% от общего числа работающего населения, что ниже показателей развитых стран, где эта цифра достигает 50% и более [5].

Государственная поддержка малого предпринимательства в РФ представляет собой комплексную систему мер, направленных на стимулирование развития и обеспечение жизнеспособности небольших коммерческих структур. Эта поддержка реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях через специальные программы и фонды [2, с. 20].

Основные направления государственной поддержки включают:

1. Финансовую помощь: льготные кредиты, субсидии, налоговые преференции.
2. Имущественную поддержку: предоставление помещений и земельных участков на льготных условиях.
3. Инфраструктурное развитие: создание бизнес-инкубаторов, технопарков, центров поддержки предпринимательства.
4. Информационно-консультационные услуги: организация обучающих программ, семинаров, консультаций.
5. Содействие в продвижении продукции: организация выставок, ярмарок, помощь в выходе на международные рынки.

Законодательную основу поддержки МСП составляет ряд федеральных законов, в том числе ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Ключевую роль в реализации политики поддержки играет Министерство экономического развития РФ.

Эффективность государственной поддержки оценивается по ряду критериев, включая количественные (рост числа предприятий, увеличение их оборота) и качественные (улучшение делового климата, повышение инновационной активности) показатели. Важно отметить, что успех мер поддержки зависит не только от объема выделяемых ресурсов, но и от согласованности действий всех уровней власти, а также от активного участия самих предпринимателей в предлагаемых программах [3, с.45].

В последнее время наблюдается ряд позитивных тенденций в сфере поддержки МСП:

1. Усиление регионального аспекта поддержки с учетом местной специфики.
2. Цифровизация механизмов поддержки, создание онлайн-платформ для предпринимателей.
3. Развитие института бизнес-наставничества [4, с.17].

Также отметим, что все более значимую роль в развитии малого предпринимательства играют инновационные технологии. Государство активно поддерживает внедрение цифровых решений в бизнес-процессы малых предприятий. Это включает в себя:

1. Создание цифровых платформ для взаимодействия бизнеса и государства.
2. Поддержку внедрения систем электронного документооборота.
3. Стимулирование использования облачных технологий и больших данных.
4. Содействие в автоматизации производственных процессов.

Такой подход позволяет малым предприятиям повысить эффективность, снизить издержки и успешно конкурировать с более крупными игроками на рынке.

Еще одним из приоритетных направлений государственной поддержки становится содействие выходу малых и средних предприятий на международные рынки. Для этого реализуются следующие меры:

1. Создание специализированных центров поддержки экспорта в регионах.
2. Организация бизнес-миссий и участия МСП в международных выставках.
3. Предоставление субсидий на сертификацию продукции по международным стандартам.
4. Консультационная поддержка по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Эти меры призваны увеличить долю малого бизнеса в общем объеме несырьевого экспорта страны и способствовать интеграции российских предприятий в глобальные цепочки создания стоимости.

Кластерный подход в поддержке МСП:

1. Развитие кластеров становится одним из эффективных инструментов поддержки малого бизнеса. Кластерный подход предполагает:

2. Создание территориальных объединений предприятий одной отрасли или смежных отраслей.
3. Формирование общей инфраструктуры для участников кластера.
4. Стимулирование кооперации между малыми, средними и крупными предприятиями.
5. Поддержку совместных проектов в области НИОКР.

Данные мероприятия позволяют малым предприятиям получить доступ к ресурсам и компетенциям, которые были бы недоступны им по отдельности, что повышает их конкурентоспособность и инновационный потенциал.

Важным аспектом поддержки МСП также является обеспечение их доступа к системе государственных закупок. В этом направлении реализуются следующие меры:

1. Установление квот для участия малого бизнеса в госзакупках.
2. Упрощение процедур участия в тендерах для малых предприятий.
3. Создание специализированных электронных площадок для МСП.
4. Обучение предпринимателей особенностям участия в госзакупках.

5. Эти меры призваны обеспечить стабильный спрос на продукцию малых предприятий и стимулировать их развитие.

6. Развитие системы микрофинансирования

Доступ к финансовым ресурсам остается одной из ключевых проблем для малого бизнеса. В связи с этим государство активно развивает систему микрофинансирования:

1. Создание региональных фондов микрофинансирования.
2. Предоставление льготных займов на развитие бизнеса.
3. Поддержка кредитных кооперативов и других альтернативных финансовых институтов.
4. Развитие системы гарантий и поручительств для малого бизнеса.

Данные меры призваны обеспечить доступность финансовых ресурсов для малых предприятий, особенно на начальных этапах развития бизнеса.

Эффективность государственной поддержки во многом зависит от налаженного диалога между властью и бизнес-сообществом. Для этого развиваются следующие механизмы:

1. Создание общественных советов при органах власти с участием представителей МСП.
2. Проведение регулярных опросов и исследований среди предпринимателей.
3. Организация форумов и конференций для обсуждения проблем малого бизнеса.
4. Развитие института бизнес-омбудсмена на федеральном и региональном уровнях.

Эти механизмы позволяют оперативно выявлять проблемы и корректировать меры поддержки в соответствии с реальными потребностями бизнеса.

Однако сохраняются и проблемы, требующие решения: недостаточная информированность предпринимателей о мерах поддержки, сложность процедур получения помощи, неравномерность распределения ресурсов между регионами.

Для повышения эффективности государственной поддержки МСП рекомендуется:

1. Усилить межведомственную координацию и создать единую информационную систему мер поддержки.

2. Расширить практику предоставления "налоговых каникул" для начинающих предпринимателей.
3. Развивать механизмы государственно-частного партнерства.
4. Стимулировать крупные компании к сотрудничеству с малыми предприятиями.
5. Совершенствовать систему оценки эффективности мер поддержки.

В заключение следует отметить, что государственная поддержка малого предпринимательства в Российской Федерации представляет собой комплексную и динамично развивающуюся систему. Ее эффективность зависит от согласованности действий всех уровней власти, активного участия самих предпринимателей и постоянной адаптации к меняющимся экономическим условиям.

Несмотря на достигнутые успехи, остается ряд вызовов, требующих дальнейших усилий. К ним относятся: неравномерность развития малого бизнеса в разных регионах страны, недостаточная инновационная активность малых предприятий, сложности с доступом к долгосрочному финансированию, административные барьеры.

Преодоление этих вызовов и дальнейшее совершенствование системы государственной поддержки малого предпринимательства будет способствовать укреплению роли малого бизнеса как ключевого фактора экономического роста, инновационного развития и повышения благосостояния граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4006.
2. Вершинина А.А. Цифровая трансформация бизнеса как инструмент поддержки малого и среднего предпринимательства. Вершинина А.А., Бабанов В.Н. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 12-20.
3. Земцов С.П. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Барина В.А., А.Н. Красносельских // Вопросы экономики. 2020. №10. С. 44-67.

4. Калинин А.В. Анализ развития и состояние малого и среднего бизнеса в мире // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. №1. С. 13-26.

5. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.06.2024)

ШЕЛУПИН НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ). Екатеринбург.

Н.А. Грошев

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Данная работа посвящена актуальной на сегодняшний день теме – реализации института оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в России. Причиной необходимости исследования тенденций в области развития указанного института, выступает тот факт, что в России данный механизм переживает этап становления. Находясь в стадии развития, рассматриваемый институт оказывает колоссальное влияние на правотворческий процесс Российской Федерации и расширяет круг лиц, желающих участвовать в процедуре принятия нормативных актов, создавая тем самым условия для эффективного принятия правовых решений. В условиях кризиса многие страны, в том числе Россия, оказались в состоянии ограниченности экономических ресурсов, заставившей правительства еще более емко и глубоко подходить к оценке собственных решений в вопросе принятия нового правового акта. С одной стороны, процессы, происходящие в обществе, требуют немедленного реагирования правовой системы. С другой – каждое правовое решение должно приносить максимальный экономический и политический положительные эффекты.

Ключевые слова: Оценка регулирующего воздействия, ОРВ, РФ, Пензенской области, внедрения.

Теоретические аспекты институционального проектирования оценки регулирующего воздействия как системы рассматриваются в трудах Дж. Бейкера¹, С. Джейкобса², М. Скривена³, Д. Норта⁴, Т. Эггертсона⁵, А.Н. Нестеренко⁶, В.М. Полтеровича⁷, В.Л. Тамбовцева⁸, А.Е. Шаститко⁹, С.Б. Авдашевой¹⁰, П.В. Крючковой¹¹, Е.Г. Литвака¹², Ю.А. Тихомирова¹³ и других.

© Н.А. Грошев, 2025.

¹ Бейкер Дж. Оценка воздействия проектов на бедность: практическое руководство. Пер.: П. Войтинский, Я. Соколова. Научная редакция и предисловие к русскому изданию: И. Зимин. Всемирный банк. 2000. 122 с.

² Jacob S. Effective and Sustainable Regulatory Reform: the Regulatory Guillotine In Three Transition and Developing Countries. Washington, The International Trade Center. 2006. 49 p.

³ Scriven M. Evaluation Thesaurus (4th ed.). Thousand Oaks: Sage publication, 1991. 409 p.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З.Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

⁵ Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. / Пер. с англ. М.: Дело, 2001. 408 с.

⁶ Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / Отв. ред. акад. Л.И.Абалкин. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 416 с.

⁷ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998. 42 с.

⁸ Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования : учеб. пособие. М: ИНФРА-М, 2008. 144 с.

⁹ Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М: ТЕИС, 2002. 591 с.

¹⁰ Авдашева С.Б. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства М.: ТЕИС, 2006. 255с.

¹¹ Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования / П.В. Крючкова [и др.]; под ред. П.В.Крючковой. БЭА. М.: ТЕИС, 2005. 279 с.

¹² Литвак Е.Г., Мигин С.В., Шамрай А.А. и др. Повышение качества решений в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности. Оценка регулирующего воздействия. М.: IMC Consulting Ltd, 2005. 95 с.

¹³ Тихомиров Ю.А., Емельянцева В.П., Аюрова А.А. и др. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 336 с

Среди исследований реализации института ОРВ на региональном уровне в России можно выделить публикации А.Н. Беляева¹, Д.В. Соболя², Г.Л. Белова³, В.В. Буева⁴ и других.

Объектом исследования является институт оценки регулирующего воздействия.

Предметом – реализация института ОРВ в Пензенской области.

В данной работе автор выделяет следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие и сущность системы оценки регулирующего воздействия;
- 2) выделить нормативно-правовые основы института ОРВ в России;
- 3) проследить за процессом реализации института оценки регулирующего воздействия в Пензенской области в 2022-2024 годах;
- 4) проанализировать процедуру ОРВ нормативно-правового акта Пензенской области.

Методологическую базу исследования составляет совокупность общенаучных и частных методов познания, выраженных в системно-институциональном и юридическом подходах. В практической части курсового исследования автором используется анализ нормативно-правовых актов, сбор статистических данных о практике института ОРВ субъекта РФ за 2022-2024 гг.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, что позволяет автору раскрыть поставленные цель и задачи.

В первой главе «Система и институт оценки регулирующего воздействия в России» обобщаются основные характеристики ОРВ как системы и института регуляторной политики.

Во второй главе «Практика реализации института оценки регулирующего воздействия в РФ на примере Пензенской области» проведены данные о реализации института ОРВ в конкретном регионе. Временные границы исследуемой проблемы – 2022-2024 годы.

В заключении автором проведена оценка реализации института ОРВ на примере Пензенской области, сформулированы основные предложения по усовершенствованию данного механизма на региональном уровне в России.

Система и институт оценки регулирующего воздействия в России

В науке и международной практике предлагаются различные определения «оценки регулирующего воздействия». Имея непродолжительную историю развития (в среднем 30, а в некоторых странах менее 15 лет), появление оценки регулирующего воздействия, а также методологических подходов к ней, было продиктовано, прежде всего, практикой. В связи с этим, определение ОРВ в различных источниках дается, прежде всего, через непосредственно саму технологию или процесс, лежащие в основе данной оценки. Например, ОЭСР определяет ОРВ как «систематический процесс критической оценки положительных и отрицательных эффектов от предполагаемого и действующего регулирования, а также их возможных альтернатив»⁵

С. Джейкобс определяет ОРВ как «инструмент принятия решения, метод:

а) систематического и последовательного анализа потенциальных эффектов, возникающих вследствие государственного вмешательства;

б) коммуникации и обратной связи с лицами, ответственными за разработку политики в той или иной сфере»⁶.

Однако Берталанфи Л., принимая во внимание определение системы как совокупности элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой, рассматривает ОРВ не только как инструмент, а как «целостную систему, объединяющую всю совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих организацию ОРВ, функционирование данного инструмента на практике и его взаимодействие с внешней средой»⁷.

¹ Беляев А.Н., Маршаков В.А. Обзор международного опыта применения оценки регулирующего воздействия для анализа качества и эффективности регулирующих актов. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_520.html (дата обращения: 16.02.2024)

² Соболев Д.В. Оценка регулирующего воздействия. Возможные ограничения и перспективы применения в России // Российский экономический интернет-журнал. 2009. №2. С. 848-861.

³ Белов Г.Л. Региональные особенности реализации регуляторной политики в Российской Федерации / Актуальные вопросы социально-экономического развития и правового регулирования в регионе: Сборник научных статей / отв. ред. Г. Л. Белов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 18-23

⁴ Разработка процедуры доказательства необходимости государственного или иного вмешательства в экономику и процедуры периодической оценки эффективности регулирующих мер / Руководство проектом: Буев В.В., Литвак Е.Г. М.: АНО «НИССИП», 2005. 268 с.

⁵ Материалы официального сайта ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 16.02.2025)

⁶ Jacobs, Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD countries. Paris. OECD publications. 1997. P.14.

⁷ Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. 1973. М.: Наука. 1973. С.3.

Таким образом, ОРВ не ограничена только воздействием регулирующих решений на бюджет, проведение бизнеса или конкуренцию в определенной отрасли, а рассматривает любые возможные последствия принятия регулирующих актов на всевозможных адресатов регулирования (бизнес, государство, общество), как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Субъектом оценки регулирующего воздействия является орган государственной власти, осуществляющий политику в той или иной сфере и принимающий регулирующие решения в государственном управлении в рамках своей компетенции. Объектом оценки регулирующего воздействия являются принимаемые в государственном управлении решения в виде различных регулирующих актов, как правило, на этапе их разработки. Объектом могут выступать постановления, распоряжения, указы, директивы, законы, приказы и другие регулирующие решения. Предметом оценки регулирующего воздействия являются отношения между хозяйствующими субъектами, обществом и государством, на которые оказывает воздействие принимаемые регулирующие решения.

Основным критерием выбора оптимального варианта регулирующего решения при проведении ОРВ является его максимальное возможное положительное воздействие на совокупное общественное благосостояние. По С. Джейкобсу, правительства, которые используют в своей практике ОРВ, преследуют следующие цели¹:

1. улучшить понимание последствий от принимаемых решений. ОРВ дает оценку как положительным, так и отрицательным эффектам принимаемых решений, усиливая информационную базу, на основе которой происходит процедура принятия этих решений;

2. взаимно увязать различные политические цели. ОРВ может служить платформой для раскрытия связей между различными конкурирующими сторонами, упростив регулирующим органам процесс выбора между ними. Таким образом, ОРВ выступает здесь не просто как аналитический инструмент, но и как инструмент координации, который позволяет взаимно увязать различные стороны друг с другом;

3. повысить прозрачность принятия решения. Во многих странах ОРВ тесно связана с процессом публичных консультаций. Включение в процедуру ОРВ этап публичных консультаций повышает прозрачность регулирования, повышает контроль над качеством проведенных исследований и обогащает информационную базу, на основе которой принимаются решения;

4. повысить ответственность регулирующих органов. ОРВ может повысить степень вовлеченности и ответственности регулирующих органов, так как с одной стороны, она обеспечивает их нужной информацией, с другой стороны, показывает обществу, к каким последствиям могут привести принимаемые ими решения.

С. Джейкобс в то же время отмечает, что ОРВ является достаточно гибким инструментом. В ряде стран ОРВ ограничивается только оценкой воздействия на бизнес, в других странах используют более сложные процедуры, которые включают анализ не только экономических, но также социальных последствий, последствий на окружающую среду. Таким образом, ОРВ может использоваться как в стратегиях по сокращению регулирования, так и по повышению его качества²

Рассмотрим непосредственно процесс оценки регулирующего воздействия. Он достаточно широко и подробно описан, как в зарубежных, так и российских источниках.

Процесс ОРВ включает в себя четыре ключевых элемента с содержательной точки зрения³:

Во-первых, четкое определение проблемы, которую необходимо решить, включая выявление причин, обособывающих государственное вмешательство.

Во-вторых, необходима формулировка различных вариантов решения обозначенной проблемы. При этом рассматриваются как варианты с участием государства, так и без государственного вмешательства, представляющие собой различные альтернативы регулирования.

В-третьих, оцениваются последствия реализации разных вариантов регулирования. Данный этап является ключевым в процедуре оценке регулирующего воздействия. Оценка воздействия предполагает рассмотрение как положительных, так и отрицательных эффектов (выгоды и издержки) в количественном выражении там, где это возможно, либо как минимум в качественном выражении. При этом используемые аналитические методы могут отличаться в зависимости от практики проведения ОРВ.

В-четвертых, процедура ОРВ предполагает применение принципа прозрачности и открытости процесса оценивания, что подразумевает необходимость проведения консультаций с различными заинтересованными сторонами.

Основными отличиями проведения ОРВ в России являются⁴:

¹ Jacobs, Scott H. Указ. соч. P.15-18.

² Там же.

³ Беляев А.Н. Указ. соч.

⁴ Колегов В. В. Применение метода оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений на государственном уровне // Экономическая наука современной России. 2012. № 3 (46). С.55

1) анализ возможных альтернатив регулирующего воздействия, в том числе с помощью анализа издержек и выгод;

2) проведение публичных консультаций с группами лиц, на которых направлено регулирование, а также с прочими заинтересованными группами.

Поскольку проведение публичных консультаций и анализа альтернатив регулирования при разработке регулирующих решений требуют наличия соответствующих знаний на стыке различных наук (экономика, социология, право, психология и других), а также необходимых данных для анализа, как правило, специфических, не собираемых в рамках статистического учета, указанные элементы являются ключевыми в процедуре ОРВ, которые существенным образом могут влиять на проектирование ОРВ на практике, оказывая воздействие как скорость внедрения ОРВ, так и на качество подготавливаемых отчетов по ОРВ.

Таким образом, оценка регулирующего воздействия как система включает не только непосредственно процесс ее реализации, но также совокупность всех взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих организацию ОРВ, функционирование данного института на практике и ее взаимодействие с внешней средой.

Система оценки регулирующего воздействия выполняет нескольких функций в нормативном анализе проектов:

1. информирование – через анализ, как положительных, так и отрицательных эффектов принимаемых решений, который создает «фундамент» для принятия последующих властных решений;

2. координация и сглаживание противоречий – через взаимосвязь нескольких сторон, участвующих в разработке проекта, ОРВ позволяет взаимно увязать различные стороны друг с другом;

3. открытость – связана с процессом публичных консультаций, предшествующей процедуре ОРВ. Это повышает прозрачность регулирования и усиливает контроль над качеством проведенных исследований;

4. ответственность – через вовлечение в процесс и ответственности регулирующих органов, так как с одной стороны, она обеспечивает их нужной информацией, с другой стороны, показывает обществу, к каким последствиям могут привести принимаемые ими решения.

Нормативно-правовые основы института оценки регулирующего воздействия в РФ. Для выполнения своей роли ОРВ должна быть вписана в систему государственного управления, например, в виде закрепления в качестве института на законодательном уровне. При этом место ОРВ в системе государственного управления, как правило, определено начальными этапами формирования органами государственной власти регулирующих решений, а именно до этапа разработки регулирующих актов.

В России институт оценки регулирующего воздействия функционирует на федеральном уровне официально с 2010 года. В Минэкономразвития России был образован отдельный Департамент регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия (далее – Департамент ОРВ), поскольку на первоначальном этапе внедрения института ОРВ применялась централизованная модель, основанная на том, что все процедуры, связанные с осуществлением анализа нормативных правовых актов на наличие административных барьеров, проводились исключительно Минэкономразвития.

Основными функциями Департамента ОРВ являются ¹:

– проведение ОРВ проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов для выявления положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской деятельности;

– внедрение и развитие института ОРВ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

– представление интересов России на международных площадках (в вопросах совершенствования государственного регулирования и нормотворчества).

В июле 2010 года Минэкономразвития РФ приступило к запуску механизма экспертизы нормативных правовых актов на предмет выявления в них наличия административных барьеров, создающих дополнительные сложности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также способствующих возникновению избыточных обязанностей, либо дополнительных субъектов предпринимательства или федерального бюджета.

Важно отметить, что изначально процесс проведения ОРВ включал в себя две основные стадии ²:

✓ предварительную оценку, заключающуюся в направлении разработчику проекта информации об отсутствии необходимости проведения ОРВ, либо о начале процедур проведения углубленной ОРВ;

¹ Департамент регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d26/> (дата обращения: 16.02.2024)

² Методические рекомендации по внедрению порядка проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 16.02.2025).

✓ углубленную оценку, заключающуюся в непосредственном анализе нормативного акта, включая проведение публичных консультаций, подготовку сводного отчета об ОРВ и выдачу заключения об ОРВ.

С 1 октября 2012 года ОРВ проводится федеральными органами исполнительной власти – разработчиками проектов актов, которые самостоятельно на этапе выработки правовых решений размещают информацию о подготовке нормативных правовых актов и результатах публичного обсуждения на сайте Федерального портала проектов нормативных правовых актов (regulation.gov.ru).

Таким образом, введенное новшество позволило добиться двух ключевых эффектов:

1) создать условия для повышения прозрачности проводимых процедур, с целью достижения наибольшего эффекта принимаемого правового решения, в том числе за счет расширения участия независимых экспертов и заинтересованных лиц.

2) создать условия для повышения качества подготовки документов по ОРВ, связанного с внедрением смешанной модели проведения ОРВ, основывающейся на разделении полномочий по осуществлению указанных процедур, закрепляя за Минэкономразвития России функции уполномоченного органа, заключающиеся в подготовке заключений об ОРВ и контроле над ее осуществлением разработчиками проектов.

Доработанный по результатам публичного обсуждения проект акта направляется разработчиком в Минэкономразвития России для подготовки заключения. При этом сроки подготовки заключения определены в зависимости от степени регулирующего воздействия¹:

10 рабочих дней – для проектов актов, содержащих положения, имеющие высокую и среднюю степень регулирующего воздействия;

7 рабочих дней – для проектов актов, содержащих положения, имеющие низкую степень регулирующего воздействия.

Важно отметить, что при выявлении Минэкономразвития России нарушений порядка проведения ОРВ или наличия положений, вводящих избыточные обязанности или ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, документы возвращаются разработчику для доработки проекта акта, сводного отчета, проведения повторных публичных обсуждений и направления уполномоченному органу для подготовки заключения об ОРВ.

С 1 июля 2013 года была введена система оценивания проектов актов по степени регулирующего воздействия, и ранжирование сроков проведения публичных консультаций в зависимости от степени регулирующего воздействия².

А) Высокая степень регулирующего воздействия – проект акта содержит положения, устанавливающие ранее не предусмотренные законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующие их установлению, и (или) положения, приводящие к возникновению ранее не предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Срок проведения публичных консультаций – не менее 20 рабочих дней.

Б) Средняя степень регулирующего воздействия – проект акта содержит положения, изменяющие ранее предусмотренные законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующие их установлению, и (или) положения, приводящие к увеличению ранее предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; Срок проведения публичных консультаций – не менее 15 рабочих дней.

в) Низкая степень регулирующего воздействия – проект акта не содержит положений, предусмотренных вышеуказанными пунктами. Срок проведения публичных консультаций – не менее 10 рабочих дней.

Внедрение института оценки регулирующего воздействия на региональном уровне началось с 1 января 2014 года согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».³

Во исполнение данного Указа Правительством Российской Федерации принято постановление от

¹ Департамент регуляторной политики...

² Там же

³ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // Российская газета". 9 мая 2012 г. N 102

17 декабря 2012 г. № 1318¹, которым была закреплена сфера ОРВ и процедура проведения оценки, а также был принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №176-ФЗ², закрепивший необходимость внедрения ОРВ на уровне субъектов Российской Федерации с 1 января 2014 года, на уровне городских округов – с 1 января 2015 года, на уровне муниципальных районов городских округов и внутригородских территорий городов федерального значения – с 1 января 2016 года.

В Приказе Минэкономразвития России от 26 марта 2014 г. №159, которым закреплены методические рекомендации по организации и проведению оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации, указано, что «процедура ОРВ <...> осуществляется в целях обоснованного выбора способа <...> регулирования общественных отношений на основе анализа альтернативных вариантов возможных положительных и (или) отрицательных последствий (экономических, социальных, экологических) введения такого регулирования, а также обеспечения возможности учета мнения лиц, интересы которых затрагиваются предлагаемым <...> регулированием».³

В целях мониторинга качества проведения ОРВ субъектами РФ, начиная с 2014 года Минэкономразвития РФ проводит анализ правовой базы, регламентирующей порядок проведения ОРВ в регионах, степень внедрения механизма ОРВ на муниципальном уровне, итоги и практические результаты проведения ОРВ, взаимодействие с представителями бизнеса в процессе проведения публичных консультаций и формирует рейтинг качества.

Формирование рейтинга⁴ зависит от применения количественных методов анализа последствий правового регулирования в процессе ОРВ; качественных характеристик проведения публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов; доли муниципальных образований субъекта РФ, осуществляющих процедуру ОРВ; информационной открытости и активности в сфере освещения результатов ОРВ и пропаганды указанного механизма; системности и глубины проведения ОРВ при разработке проектов. В 2024 году регионы России получили данные оценки по этим совокупным показателям:

Таблица 1

Рейтинг качества проведения ОРВ в субъектах РФ. Итоги 2024 года⁵

Уровень	Субъекты РФ (без учета регионов, вошедших в состав России 30 сентября 2022 года)
Высший	Москва, ХМАО, Краснодарский кр., Воронежская обл., Смоленская обл., Белгородская обл., Саратовская обл., Вологодская обл., Свердловская обл., Липецкая обл., Приамурье, Тюменская обл., Чувашия, Хабаровский кр., Самарская обл., Курская обл., Башкортостан, Ленинградская обл., Ставропольский кр., Новосибирская обл., Сахалин
Хороший	Ивановская обл. , Татарстан, Владимирская обл., Чечня, Дагестан, Приморье, Карелия, Кузбасс, Оренбургская обл., Волгоградская обл., Омская обл., Карачаево-Черкесия, Томская обл., Калужская обл., Коми, Костромская обл., Кировская обл., Курганская обл., Бурятия, ЕАО, Нижегородская обл., Новгородская обл., Ульяновская обл., Крым,
Средний	Тверская обл., Архангельская обл., Красноярский кр., Адыгея, Орловская обл., Ивановская обл., Алтайский кр., Камчатка, Севастополь, Санкт-Петербург, Мордовия, Забайкалье, Саха, Калининградская обл., Челябинская обл., Марий Эл, Московская обл., Ямал, Псковская обл., Ярославская обл., Тамбовская обл., Кабардино-Балкария, Пермский кр., Северная Осетия, Иркутская обл., Тульская обл., Хакасия, Мурманская обл., Ростовская обл., Удмуртия
Удовл.	Астраханская обл., Ненецкий АО, Р. Алтай, Ингушетия, Колыма, Рязанская обл.
Неуд.	Брянская обл., Калмыкия, Тыва, Чукотка

¹ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (ред. от 10 июля 2017 г.): постановление правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. N 1318 // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июля 2017 г. N 29 ст. 4374.

² О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и статьи 7 и 46 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов: федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 176-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // "Российская газета". 27 декабря 2021 г. N 294.

³ Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 26 марта 2014 г. №159 (утратил силу). URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2025)

⁴ Рейтинг качества проведения ОРВ, ОФВ и экспертизы в субъектах РФ. Итоги 2024 года. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2025)

⁵ Там же

Отметим, опыт формирования рейтинга качества проведения ОРВ активно применяется и самими субъектами РФ, осуществляющими мониторинг применения ОРВ муниципальными образованиями.

Таким образом, по итогам почти 15-летней практики функционирования ОРВ, стране сформировалась полноценная система оценивания проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на предмет наличия в них избыточных обязанностей и ограничений, либо положений, способствующих возникновению излишних расходов субъектов предпринимательства или бюджетов различных уровней. Тем не менее, наряду с положительными моментами существования указанной системы, в отечественной практике на современном этапе присутствует ряд пробелов и моментов, требующих внимания со стороны Минэкономразвития России как органа, наделенного функциями уполномоченного органа: отсутствие обязательства по закреплению в правовых актах субъектов, регламентирующих порядок проведения ОРВ, необходимости оценивания степени ОРВ; сохранение формального подхода, иными словами часть нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения ОРВ, закрепляют позицию, что отрицательное заключение не является препятствием для принятия документа; увеличение длительности процедуры принятия документов, за счет включения этапов проведения публичных слушаний, подготовки отчетов и заключений об ОРВ проектов нормативных правовых актов и т.д. Однако, указанные моменты, по нашему мнению, скорее являются лишь недостатками функционирующей системы именно на данный момент ее внедрения.

Практика реализации института оценки регулирующего воздействия в РФ на примере Пензенской области. Деятельность по реализации оценки регулирующего воздействия в Пензенской области осуществляется на основе действующих региональных нормативно-правовых актов. К ним относятся:

- Закон Пензенской области 03.04.2014 №2549-ЗПО «О внесении изменений в Закон Пензенской области «О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного собрания Пензенской области»¹;

- Постановление Правительства Пензенской области от 12.09.2013 №682-пП «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Пензенской области и экспертизе нормативных правовых актов Пензенской области»²;

- Приказ Министерства экономики Пензенской области от 26.11.2013 №66 «Об утверждении Типового соглашения между Министерством экономики Пензенской области и организациями, представляющими интересы предпринимательского сообщества в Пензенской области, о взаимодействии при проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, экспертизы нормативных правовых актов Пензенской области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности»³;

Согласно федеральному законодательству и закону Пензенской области, среди муниципальных образований первыми к проведению этой процедуры приступили городские округа, являющиеся административными центрами субъектов Российской Федерации. Город Пенза приступил к внедрению оценки регулирующего воздействия с 1 января 2015 года. Для муниципальных районов области обязанность наступила с 1 января 2016 года, а для иных муниципальных образований – с 1 января 2017 года⁴

Министерство экономического развития Российской Федерации подготовило итоговый рейтинг качества осуществления оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и экспертизы в субъектах РФ за 2024 год.

¹ О внесении изменений в Закон Пензенской области "О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области: закон Пензенской области N 2549-ЗПО от 03 апреля 2014 г. // Пензенские Губернские ведомости. N 19. 11.04.2014

² Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Пензенской области и экспертизе нормативных правовых актов Пензенской области: постановление правительства Пензенской области от 12 сентября 2013 года N 682-пП // "Пензенские губернские ведомости". 23.09.2013, N 96. С. 58.

³ Об утверждении Типового соглашения между Министерством экономики Пензенской области и организациями, представляющими интересы предпринимательского сообщества в Пензенской области, о взаимодействии при проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, экспертизы нормативных правовых актов Пензенской области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности: приказ Министерства экономики Пензенской области от 26 ноября 2013 года N 66 // "Пензенские губернские ведомости". 23.12.2013. N 127. С. 36

⁴ О проведении оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов: Закон Пензенской области от 05 сентября 2014 №2606-ЗПО (утратил силу) // "Пензенские губернские ведомости". 10.09.2014. N 50. С. 52

Пензенская область вошла в группу регионов с хорошим уровнем развития ОРВ в субъекте и заняла 23 место (см. Табл. 1), что на 4 позиции выше, чем в 2014 году.

За период с 1 января 2022 года по 31 декабря 2024 года для выдачи заключения об оценке регулирующего воздействия в Министерство экономики Пензенской области поступило 153 проекта нормативных правовых актов (далее – НПА), из которых¹:

86 – проекты постановлений Правительства Пензенской области;

51 – проекты Законов Пензенской области;

12 – проекты приказов министерств Пензенской области;

3 – указы и постановления губернатора Пензенской области;

1 – постановление Законодательного Собрания Пензенской области.

Среди главных органов-разработчиков проектов НПА, которые прошли оценку регулирующего воздействия за указанный период, следует выделить:

- Министерство сельского хозяйства Пензенской области (46 проектов),
- Министерство цифрового развития, транспорта и связи Пензенской области (37 проектов),
- Министерство государственного имущества Пензенской области (25 проектов),
- Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области (14 проектов),
- Министерство жилищно-коммунального хозяйства и гражданской защиты населения Пензенской области (12 проектов);
- Законодательное Собрание Пензенской области (4 проекта),
- Министерство градостроительства и архитектуры Пензенской области (4 проекта),
- Министерство труда, социальной защиты и демографии Пензенской области (4 проекта),
- Министерство по делам архивов Пензенской области (2 проекта),
- Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области (2 проекта),
- Министерство общественной безопасности и обеспечения деятельности мировых судей Пензенской области (1 проект),
- Министерство по охране памятников истории и культуры Пензенской области (1 проект),
- Правительство Пензенской области (1 проект).

Оценка регулирующего воздействия за указанный период в регионе проводилась среди нормативно-правовых актов, которые регулирующие следующие сферы жизни:

- земельные отношения;
- сельское хозяйство;
- сфера торговли;
- госуправление и местное самоуправление;
- административные правонарушения;
- государственное имущество;
- градостроительство и ЖКХ;
- социальная сфера;
- сфера культуры;
- региональное развитие, инновации и инвестиции;
- промышленность и МСП;
- транспортная сфера;
- оборот алкогольной и безалкогольной продукции;
- налоговая и бюджетная сфера, государственная поддержка;
- обращение с безнадзорными и домашними животными;
- трудовые отношения.

Замечания и предложения, полученные в ходе публичных консультаций, были учтены органами-разработчиками при доработке проектов НПА, что отмечено в заключениях об оценке регулирующего воздействия. В ходе публичных консультаций полученные замечания и предложения были учтены органами-разработчиками при доработке проектов НПА, что отмечено в заключениях об оценке регулирующего воздействия. В нескольких случаях негативный отзыв в заключениях ОРВ приводил к тому, что такой НПА принят не был.

Таким образом, оценка регулирующего воздействия в Пензенской области выступает в качестве основного инструмента реализации регуляторной политики на предпринимательскую активность, дело-

¹ Заключения об ОРВ / Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области. URL: <https://merp.pnzreg.ru> (дата обращения: 15.02.2025 г.)

вой климат, а также качество институциональной среды. Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области ежегодно выявляет в региональных нормативно-правовых актах положения, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующие их введению, а также положения, способствующие возникновению необоснованных расходов, как субъектов предпринимательской деятельности, так и областного бюджета.

Оценка регулирующего воздействия проекта внесения изменений в КоАП Пензенской области об изменении штрафов за неуплату муниципальной парковки. Как было рассмотрено ранее, за последние три года процедуру оценки регулирующего воздействия в Пензенской области прошли 153 нормативно-правовых акта. Из них был только один с негативным отзывом по существу¹.

Рассмотрим его в данном параграфе. Этот региональный закон не принят до сих пор, повторную процедуру ОРВ не проходил, и связан он с довольно чувствительной темой в нашем обществе – повышением цен на услуги, а точнее – на платные муниципальные парковки в Пензенской области.

Проект закона Пензенской области о внесении изменений в региональный Кодекс об административных правонарушениях² был внесен на рассмотрение в Законодательное Собрание региона губернатором О.В. Мельниченко 20 октября 2022 года. Спустя несколько дней областной парламент направил проект закона в Минэкономразвития для прохождения оценки регулирующего воздействия.

Проект закона предполагал только одну поправку в КоАП: вместо штрафа в 2000 рублей за неуплату муниципальной парковки для всех, инициатор проекта предложил сделать наказание дифференцированным: от 1500 рублей до 2500 рублей – для физических лиц и 5000 рублей – для должностных и юридических.

Данный проект закона также предполагал признать утратившей силу аналогичную статью 8.7 из главы 8 «Административные правонарушения против порядка управления». В пояснительной записке разработчик законопроекта объяснил³, что нормы, содержащиеся в данной статье, не позволяют составлять протокол на правонарушителей без фиксации нарушения на месте уполномоченным лицом. Вводить новую систему штрафов предполагалось вместе с мобильными комплексами автоматической фотовидеофиксации, которые должны были разместить на автомобилях уполномоченных служб.

В своем заключении ОРВ⁴ Минэкономразвития Пензенской области обратило внимание, что Разработчик не обосновал дифференцирование штрафов за указанное правонарушение для физических и юридических лиц.

Не убедил Министерство и отмеченный Законодательным Собранием в Сводном отчете ОРВ опыт Белгородской области. Такой анализ был признан «выборочным», а в заключении Минэкономразвития представило более полный обзор проблемы.

Было установлено, что в Белгородской области совершение аналогичного правонарушения влечет наложение административного штрафа в размере полутора тысяч рублей, а наступление ответственности для юридических лиц не установлено.

Чтобы не быть голословным, Минэкономразвития проанализировало административное законодательство субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ.

Данный анализ показал, что аналогичная ответственность за неуплату за размещение транспортного средства на платной муниципальной парковке установлена в 5 субъектах (Республика Татарстан (штраф 2500 рублей для физических и юридических лиц), Чувашская республика (штраф 1500 рублей только для граждан), Пермский край (штраф 1000 рублей) и Ульяновская (штраф в размере от 1000 до 2500), Самарская (штраф 1500 рублей) области). В данных субъектах административная ответственность за указанное правонарушение наступает либо только для физических лиц, либо штраф идентичен как для

¹ Еще в двух случаях проект НПА был возвращен органу-разработчику ввиду нарушения процедур ОРВ. В первом случае разработчик направил проект НПА до истечения срока публичных консультаций, что запрещено. Во втором – небрежно оформил Сводный отчет ОРВ, пропустив критически важные его положения. После доработки оба проекта успешно прошли процедуру ОРВ.

² О внесении изменений в Закон Пензенской области «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» и о признании утратившей силу части 2 статьи 2 Закона Пензенской области «О внесении изменений в отдельные законы Пензенской области»: проект закона Пензенской области / Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области. URL: https://merp.pnzreg.ru/gosupravlenie/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost/orv/zaklyucheniya-ob-orv/zaklyucheniya-vydannye-v-2022-godu.php?clear_cache=Yъ (дата обращения: 16.02.2025)

³ Там же

⁴ Заключение об оценке регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на проект закона Пензенской области № 32-1400 от 20.10.2022 г. / Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области. URL: https://merp.pnzreg.ru/gosupravlenie/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost/orv/zaklyucheniya-ob-orv/zaklyucheniya-vydannye-v-2022-godu.php?clear_cache=Yъ (дата обращения: 16.02.2025)

физических, так и для юридических лиц. В 5 субъектах, входящих в Приволжский федеральный округ, административная ответственность за указанное правонарушение отсутствует (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Кировская, Оренбургская и Саратовская области). В 3 субъектах введена административная ответственность за нарушение порядка создания и использования парковок (парковочных мест) (Республика Башкортостан, Удмуртская республика, Нижегородская область). Административные штрафы для физических и юридических лиц разграничены.

Минэкономразвития пришло к выводу¹, что ответственность за неуплату за размещение транспортного средства на платной муниципальной парковке в субъектах Российской Федерации для физических и юридических лиц в основном не разграничивается.

С заключении ОРВ Минэкономразвития также обратило внимание, что Разработчик не проанализировал практику привлечения к ответственности нарушителей за неуплату муниципальной парковки, а именно фиксировались ли случаи нарушений правил парковки водителями автомобилей юридических лиц, и бывали ли случаи, когда административная ответственность в таких ситуациях не наступала.

Таким образом, Минэкономразвития счел предложенное дифференцирование штрафов для физических, должностных и юридических лиц необоснованным.

Совет при Министерстве также увидел недоработку Разработчика в организации публичных консультаций. Было отмечено, что замечаний и предложений, полученных в связи с размещением проекта на официальном сайте в адрес Законодательного Собрания Пензенской области, не поступало. По мнению экспертов, отсутствие отклика от непосредственных адресатов регулирования может свидетельствовать о недостаточно эффективной организации обсуждения проекта.

На самом деле, как показал анализ заключений ОРВ Пензенской области за последние три года, данное замечание является весьма распространенным в практике регионального Минэкономразвития. Однако в этом случае уполномоченный орган особо отмечает чувствительность повышения тарифа в кризисное время: «в условиях настоящей экономической ситуации введение норм, способствующих возникновению дополнительных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, является нежелательным»², - прямо говорится в заключении.

В результате, несмотря на соблюдение Разработчиком процедур, предусмотренных Порядком проведения ОРВ, в части организации и проведения оценки регулирующего воздействия, Минэкономразвития выявило два негативных положения в рассмотренном законопроекте³:

- о недостаточной обоснованности выбора предложенного проектом способа правового регулирования в части дифференцированной административной ответственности для граждан и субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности;

- о наличии положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской деятельности.

По состоянию на февраль 2025 года в действующей редакции Кодекса Пензенской области об административных нарушениях⁴ предусмотрен административный штраф для граждан, должностных лиц, юридических лиц - в размере двух тысяч рублей за неуплату размещения транспортного средства на платной муниципальной парковке. Дифференциации, благодаря заключению ОРВ, выполненному на высочайшем профессиональном уровне, не произошло, даже несмотря на то, что законопроект был внесен высшим должностным лицом субъекта РФ – Губернатором Пензенской области.

Наоборот, прислушавшись к доводам экспертов, региональный законодатель впоследствии внедрил единый штраф в статью 3.6 нового Кодекса об административных правонарушениях⁵ на должностных и юридических лиц, чтобы избежать впоследствии пробела в законодательстве, позволяющего неустановленному числу субъектов потенциально избегать административной ответственности за нарушение правил автомобильной парковки.

Таким образом, на примере реализации оценки регулирующего воздействия данного законопроекта видна важность и необходимость исключения формализма в составлении заключения ОРВ уполномоченными органами. Минэкономразвития в данном случае скептически отнеслось к доводам Разработчика, провело собственный полноценный анализ и пришло к выводам, которые законодатель взял на свое вооружение впоследствии.

¹ Там же

² Там же

³ Там же.

⁴ Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях: закон Пензенской области от 24 апреля 2024 года N 4275-ЗПО (с изменениями на 18 октября 2024 года) // «Пензенские губернские ведомости». N 107. 23 октября 2024 г.

⁵ Там же.

Решение Минэкономразвития сыграло и важную политическую функцию: повышение цен штрафов за нарушение правил парковки в Пензенской области, на наш взгляд, грозило муниципальным и региональным властям определенными репутационными проблемами.

В пояснительной записке к законопроекту Разработчик отметил, что его непринятие якобы приведет к усугублению ситуации с собираемостью штрафов и, как результат, с оборачиваемостью машиномест на платных муниципальных парковках. На наш взгляд, благодаря институту ОРВ, нашелся уполномоченный субъект, который указал губернатору и Законодательному собранию иной, верный путь к решению данной проблемы. В отсутствие сформировавшегося института ОРВ в регионе данный законопроект, вероятнее всего, успешно бы прошел рассмотрение в профильном комитете, а затем на заседании Законодательного Собрания Пензенской области, учитывая консолидацию партийных сил в парламенте (32 депутата от ЕР, и только по два – от ЛДПР и КПРФ в текущем созыве ЗСПО, который работал в 2022 году и на момент обсуждения законопроекта).

Данный факт подчеркивает важность формирования экспертных советов по ОРВ из политически неангажированных профессионалов, которые смогут указать субъектам правотворческой инициативы их ошибки и предложить альтернативные варианты регулирования общественных отношений.

Заключение. Оценка регулирующего воздействия включает не только непосредственно процесс ее реализации, но также совокупность всех взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих организацию ОРВ, функционирование данного института на практике и ее взаимодействие с внешней средой.

Основными отличиями проведения ОРВ в России являются:

- 1) анализ возможных альтернатив регулирующего воздействия, в том числе с помощью анализа издержек и выгод;
- 2) проведение публичных консультаций с группами лиц, на которых направлено регулирование, а также с прочими заинтересованными группами.

По итогам почти 15-летней практики функционирования ОРВ в России сформировалась полноценная система оценивания проектов нормативных правовых актов на предмет наличия в них избыточных обязанностей и ограничений, либо положений, способствующих возникновению излишних расходов субъектов предпринимательства или бюджетов различных уровней.

Однако в отечественной практике на современном этапе присутствует ряд пробелов и моментов, требующих внимания со стороны Минэкономразвития России как органа, наделенного функциями уполномоченного органа:

1) отсутствие обязательства по закреплению в правовых актах субъектов, регламентирующих порядок проведения ОРВ, необходимости оценивания степени ОРВ;

2) сохранение формального подхода, иными словами часть нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения ОРВ, закрепляют позицию, что отрицательное заключение не является препятствием для принятия документа;

3) увеличение длительности процедуры принятия документов, за счет включения этапов проведения публичных слушаний, подготовки отчетов и заключений об ОРВ проектов нормативных правовых актов и т.д.

Однако не все негативные тенденции нашли отражение в реализации института ОРВ на территории Пензенской области. Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области ежегодно выявляет в региональных нормативно-правовых актах положения, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующие их введению, а также положения, способствующие возникновению необоснованных расходов, как субъектов предпринимательской деятельности, так и областного бюджета.

По результатам анализа реализации института ОРВ в Пензенской области автором сформулированы предложения по усовершенствованию данного механизма на региональном уровне:

- необходимо исключение формализма в составлении заключений ОРВ уполномоченными органами. Экспертные советы ОРВ должны проводить собственный полноценный анализ, а не дублировать обоснования разработчиков проектов НПА из пояснительных записок и сводных отчетов ОРВ;

- назрело повышение роли экспертных советов ОРВ регионов: они должны не только играть важную нормотворческую роль в составлении проектов НПА, но и нести равную с разработчиками и уполномоченными органами ответственность за сохранение уровня общественной напряженности после вступления в силу нормативно-правовых актов, прошедших процедуру ОРВ.

- экспертные советы ОРВ должны состоять из политически неангажированных профессионалов юридической отрасли, которые смогут указать субъектам правотворческой инициативы их ошибки и предложить альтернативные варианты регулирования общественных отношений.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и статьи 7 и 46 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных правовых актов : федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 176-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // "Российская газета". – 27 декабря 2021 г. – N 294.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // «Российская газета». – 9 мая 2012 г. – N 102
3. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. N 1318 (ред. от 10 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июля 2017 г. – N 29 ст. – 4374.
4. Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 26 марта 2014 г. №159 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2025)
5. Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях: закон Пензенской области от 24 апреля 2024 года N 4275-ЗПО (с изменениями на 18 октября 2024 года) // «Пензенские губернские ведомости». – 23 октября 2024. – N 107.
6. О внесении изменений в Закон Пензенской области «Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях» и о признании утратившей силу части 2 статьи 2 Закона Пензенской области «О внесении изменений в отдельные законы Пензенской области»: проект закона Пензенской области / Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://merp.pnzreg.ru/gosupravlenie/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost/orv/zaklyucheniya-ob-orv/zaklyucheniya-vydannye-v-2022-godu.php?clear_cache=Y (дата обращения: 16.02.2025)
7. О внесении изменений в Закон Пензенской области "О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области: закон Пензенской области N 2549-ЗПО от 03 апреля 2014 г. // Пензенские Губернские ведомости. – 11.04.2014 – N 19.
8. О проведении оценки регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов и экспертизы муниципальных нормативных правовых актов: Закон Пензенской области от 05 сентября 2014 №2606-ЗПО (утратил силу) // "Пензенские губернские ведомости". – 10.09.2014. – N 50. – С. 52
9. Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Пензенской области и экспертизе нормативных правовых актов Пензенской области: постановление правительства Пензенской области от 12 сентября 2013 года N 682-пП // "Пензенские губернские ведомости". – 23.09.2013. – N 96. – С. 58.
10. Об утверждении Типового соглашения между Министерством экономики Пензенской области и организациями, представляющими интересы предпринимательского сообщества в Пензенской области, о взаимодействии при проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, экспертизы нормативных правовых актов Пензенской области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности: приказ Министерства экономики Пензенской области от 26 ноября 2013 года N 66 // "Пензенские губернские ведомости". – 23.12.2013. – N 127. – С. 36
11. Заключения об ОРВ / Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Пензенской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://merp.pnzreg.ru> (дата обращения: 15.02.2025 г.)
12. Авдашева С.Б. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства. – М.: ТЕИС. – 2006. – 255с.
13. Бейкер Дж. Оценка воздействия проектов на бедность: практическое руководство / Пер.: П. Войтинский, Я. Соколова. Научная редакция и предисловие к русскому изданию: И. Зимин. – Всемирный банк. – 2000. – 122 с.
14. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. 1973. – М.: Наука. – 1973. – 268 с.
15. Литвак Е.Г., Мигин С.В., Шамрай А.А. и др. Повышение качества решений в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности. Оценка регулирующего воздействия. – М.: IMC Consulting Ltd. – 2005. – 95 с.
16. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / Отв. ред. акад. Л.И.Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС. – 2002. – 416 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З.Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997. – 180 с.
18. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: Российская экономическая школа. – 1998. – 42 с.

19. Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования / П.В. Крючкова [и др.]; под ред. П.В.Крючковой. БЭА. – М.: ТЕИС. – 2005. – 279 с.
20. Разработка процедуры доказательства необходимости государственного или иного вмешательства в экономику и процедуры периодической оценки эффективности регулирующих мер / Руководство проектом: Буев В.В., Литвак Е.Г. – М.: АНО «НИССИП». – 2005. – 268 с.
21. Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования : учеб. пособие. – М: ИНФРА-М. – 2008. – 144 с.
22. Тихомиров Ю.А., Емельянцеv В.П., Аюрова А.А. и др. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. – 2015. – 336 с.
23. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М: ТЕИС. – 2002. – 591 с.
24. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. / Пер. с англ. – М.: Дело. – 2001. – 408 с.
25. Jacob S. Effective and Sustainable Regulatory Reform: the Regulatory Guillotine In Three Transition and Developing Countries. – Washington : The International Trade Center. – 2006. – 49 p.
26. Scriven M. Evaluation Thesaurus (4th ed.). – Thousand Oaks: Sage publication. – 1991. – 409 p.
27. Белов Г.Л. Региональные особенности реализации регуляторной политики в Российской Федерации / Актуальные вопросы социально-экономического развития и правового регулирования в регионе: Сборник научных статей / отв. ред. Г. Л. Белов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т. – 2020. – С. 18-23
28. Беляев А.Н., Маршаков В.А. Обзор международного опыта применения оценки регулирующего воздействия для анализа качества и эффективности регулирующих актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politanaliz.ru/articles_520.html (дата обращения: 16.02.2024).
29. Колегов В. В. Применение метода оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений на государственном уровне // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3 (46). – С.56-66.
30. Соболев Д.В. Оценка регулирующего воздействия. Возможные ограничения и перспективы применения в России // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – №2. – С. 848-861.
31. Jacob S., Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD countries. – Paris. OECD publications. – 1997. – 293 p.
32. Департамент регуляторной политики и оценки регулирующего воздействия / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d26/> (дата обращения: 16.02.2024).
33. Материалы официального сайта ОЭСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 16.02.2025).
34. Методические рекомендации по внедрению порядка проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 16.02.2025).
35. Рейтинг качества проведения ОРВ, ОФВ и экспертизы в субъектах РФ. Итоги 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2025).

ГРОШЕВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Тихоокеанский государственный университет, Россия.

Р.В. Гурьев, П.В. Кляузер

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА ОПЕРАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИЙ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ

В данной статье исследуется многогранное влияние санкций на деятельность среднестатистической компании-импортера. С использованием методологии модели частичного равновесия проводится количественная оценка изменения ключевых финансовых и операционных показателей. Подробно разбираются стратегические решения компании по адаптации к новым условиям, включая диверсификацию цепочек поставок, ценовую политику и оптимизацию издержек. Расчеты демонстрируют значительное давление на рентабельность и обосновывают необходимость структурных изменений в бизнес-модели для сохранения рыночных позиций.

Ключевые слова: Санкции, экономическая устойчивость, модель частичного равновесия, операционные издержки, рентабельность, логистика, диверсификация, импортозамещение.

Санкции, как инструмент внешнеэкономического давления, создают для компаний-реципиентов эффект негативного экзогенного шока. Этот шок проявляется в нескольких измерениях:

—Ценовое: Рост стоимости импортных комплектующих, сырья и оборудования due to девальвации национальной валюты и премии за новые риски.

—Логистическое: Увеличение сроков поставок, сложность и удорожание транспортных коридоров.

—Финансовое: Ограничение доступа к международным капиталам, заморозка активов, разрыв корреспондентских связей.

—Технологическое: Запрет на передачу высоких технологий и ПО. [2]

Для анализа влияния этих факторов на отдельно взятую компанию оптимально применить модель частичного равновесия. В ее рамках мы рассматриваем рынок одного товара (или компании), абстрагируясь от изменений в остальных секторах экономики. Это позволяет сфокусироваться на микроэкономических последствиях. [1]

Исходные допущения для нашей модели:

Компания «Х» импортирует комплектующие (доля в себестоимости — 60%) и продает готовую продукцию на внутреннем рынке.

Спрос на продукцию компании относительно эластичен.

До санкций курс условной валюты составлял 70 у.е. за 1 USD.

Цена импортного комплектующего — 100 USD за единицу.

Расчет прямых финансовых потерь

—Влияние девальвации и роста цен на импорт

Первичный и наиболее ощутимый удар — валютный. Предположим, в результате санкций курс вырос до 90 у.е./USD. Одновременно поставщик, неся собственные риски, вводит санкционную премию в размере 15%.

Расчет себестоимости единицы импортного комплектующего:

До санкций: $100 \text{ USD} * 70 \text{ у.е./USD} = 7\,000 \text{ у.е.}$

После санкций:

Новая цена поставщика: $100 \text{ USD} + 15\% = 115 \text{ USD.}$

Новый курс: 90 у.е./USD.

Себестоимость: $115 \text{ USD} * 90 \text{ у.е./USD} = 10\,350 \text{ у.е.}$

Рост затрат: $(10\,350 / 7\,000 - 1) * 100\% = 47,86\%$

Если доля импорта в себестоимости готового изделия составляла 60%, то при прочих равных условиях полная себестоимость продукции вырастет на:

$$0,6 * 47,86\% = 28,72\%$$

—Влияние на логистические издержки

До санкций компания использовала морской контейнерный маршрут стоимостью 4000 USD за контейнер. Новый логистический маршрут (например, через третьи страны) дороже на 40% и требует больше времени, что создает потребность в увеличении страховых запасов, заморозив оборотный капитал.

Старые логистические издержки на контейнер: $4\,000\text{ USD} * 70\text{ у.е.} = 280\,000\text{ у.е.}$

Новые логистические издержки: $4\,000\text{ USD} * 1,4 * 90\text{ у.е.} = 504\,000\text{ у.е.}$

Рост затрат: $(504\,000 / 280\,000 - 1) * 100\% = 80\%$

Если логистика занимала 5% в структуре себестоимости, ее вклад в рост общих затрат составит:
 $0,05 * 80\% = 4\%$

Суммарный рост себестоимости готовой продукции под влиянием импорта и логистики:
 $28,72\% + 4\% = 32,72\%$

Перед компанией стоит дилемма: переложить рост затрат на потребителя или искать внутренние резервы.

Вариант 1: Полное перенесение затрат на цену.

Если компания повысит цену на 32,72%, велик риск значительного падения объема продаж из-за эластичности спроса. Предположим, эластичность спроса по цене равна -1.5. Это означает, что рост цены на 1% приводит к падению спроса на 1.5%.

Расчет изменения выручки:

Изменение цены: +32,72%

Расчетное изменение объема продаж: $1.5 * 32,72\% = -49,08\%$

Изменение выручки: $(1 + 0,3272) * (1 - 0,4908) - 1 = (1,3272 * 0,5092) - 1 = 0,675 - 1 = -32,5\%$

Вывод: Выручка в nominal terms упадет на 32,5%, что является катастрофическим сценарием.

Вариант 2: Частичное поглощение затрат и оптимизация.

Это более комплексный подход. Решения компании могут включать:

Импортозамещение: Найти локального поставщика. Цена отечественного аналога — 9 000 у.е. за единицу (что все еще ниже новых 10 350 у.е. от импорта). Экономия: $10\,350 - 9\,000 = 1\,350\text{ у.е.}$ с единицы. Но требуются CAPEX на переналадку производства и проверку качества.

Диверсификация валюты закупок: Переход на валюты дружественных стран (CNY, INR). Предположим, новый курс: $1\text{ USD} = 90\text{ у.е.}$, а $1\text{ CNY} = 12,5\text{ у.е.}$ при официальном курсе $1\text{ USD} = 7,2\text{ CNY}$. Если вести расчет в CNY, можно нивелировать валютную премию.

Цена в USD: 115 USD.

Цена в CNY: $115\text{ USD} * 7,2\text{ CNY/USD} = 828\text{ CNY}$.

Затраты в у.е.: $828\text{ CNY} * 12,5\text{ у.е./CNY} = 10\,350\text{ у.е.}$ (без выгоды). Выгода возможна только при прямых расчетах без оглядки на USD и при более выгодном курсе.

Оптимизация издержек: Сокращение непроизводственных расходов, уменьшение фонда оплаты труда на 10% (риск потери квалифицированных кадров), инвестиции в энергосберегающее оборудование.

Сводный расчет по Option 2:

Допустим, компании удалось:

Перевести 50% импорта на локальных поставщиков (экономия 1 350 у.е. / шт. на половине объема).

Сократить операционные издержки (кроме себестоимости товаров) на 15%.

Повысить цену лишь на 15%.

В этом случае падение объема продаж составит $1.5 * 15\% = 22,5\%$. Но маржинальность сохранится на более высоком уровне, а падение выручки будет управляемым (~15-20%), что позволит компании остаться на рынке и адаптироваться.

Проведенный анализ на основе модели частичного равновесия наглядно демонстрирует, что санкции оказывают мгновенное и разрушительное воздействие на себестоимость продукции компаний-импортеров, увеличивая ее на 30% и более только за счет валютного и ценового каналов.

Ключевой вывод заключается в том, что стратегия прямого переноса возросших издержек на конечного потребителя является проигрышной из-за эластичности спроса. Единственно жизнеспособным path forward является комплексная трансформация бизнес-модели, включающая:

—Активную диверсификацию цепочек поставок в сторону дружественных юрисдикций и локальных производителей.

—Глубокую перестройку логистических схем с учетом новых рисков.

—Жесткую внутреннюю оптимизацию всех видов издержек.

—Поиск новых рыночных ниш и продуктовых линеек, менее зависимых от импорта.

Расчеты показывают, что даже частичный успех в импортозамещении и оптимизации позволяет смягчить удар и создать основу для новой, возможно, менее прибыльной, но зато устойчивой работы в условиях длительной санкционной нагрузки. Санкции выступают жестоким катализатором структурных изменений, заставляя компании находить внутренние резервы и точки роста, которые в «сытые» годы оставались бы невостребованными.

Библиографический список

1. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику российской федерации, контр-санкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2022 С. 170-180.
2. Махмудова Н.Ж. Проблемы определения факторов риска на предприятиях // Современная наука. XXI век: научный, культурный, ИТ контекст. 2021. С. 160-165.

ГУРЬЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (филиал в г. Тула), Россия.

КЛЯУЗЕР ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (филиал в г. Тула), Россия.

Е.Д. Бережных

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Настоящая работа посвящена исследованию методов разработки эффективных стратегий управления корпоративной репутацией с использованием психологического анализа восприятия бренда потребителями. Рассматриваются ключевые факторы формирования имиджа организации, влияющие на восприятие потребителей, методы оценки репутации и подходы к разработке коммуникационных кампаний, направленных на улучшение общественного мнения о компании.

Ключевые слова: управление репутацией, стратегия репутации, психологический анализ, имидж компании, восприятие бренда, маркетинговая коммуникация, социальная ответственность.

В условиях современной рыночной экономики создание позитивного образа компании играет ключевую роль в формировании конкурентоспособности бизнеса. Репутация становится важным активом, способствующим привлечению клиентов, повышению доверия инвесторов и поддержанию устойчивого роста предприятия. Управление репутацией представляет собой сложный процесс, включающий исследование факторов влияния на общественное мнение, разработку коммуникаций и контроль результатов.

Психологический анализ позволяет глубже понять мотивы поведения потребителей, выявить скрытые потребности и предпочтения целевой аудитории, а также создать эффективные стратегии коммуникации, направленные на укрепление положительного имиджа компании.

Формирование репутации включает несколько ключевых аспектов:

1. Качество продукции и услуг: Уровень удовлетворенности покупателей качеством товаров и сервиса оказывает непосредственное влияние на репутацию компании.

2. Социальная ответственность: Участие в благотворительных проектах, экологические инициативы и прозрачность корпоративных практик способствуют формированию позитивного отношения к бизнесу.

3. Коммуникационные кампании: Эффективность рекламных сообщений, уровень узнаваемости бренда, вовлеченность целевых аудиторий играют важную роль в создании привлекательного имиджа.

4. Отзывчивость и лояльность сотрудников: Удовлетворенные сотрудники положительно влияют на клиентские впечатления и качество обслуживания.

5. Управление кризисами: Способность оперативно реагировать на негативные события и эффективно управлять ими укрепляет доверие к компании.

Для измерения уровня репутации применяются количественные и качественные методы исследований.

Количественные методы – опрос населения, индекс потребительской лояльности (NPS), анализ отзывов в социальных сетях, исследование поисковых запросов.

Качественные методы – глубинные интервью, фокус-группы, наблюдение за поведением пользователей онлайн-платформ, подходы к разработке стратегий управления репутацией.

Эффективные стратегии базируются на глубоком понимании психологии потребителей и учете специфики отрасли, рынка и внутренней культуры компании. Ключевые этапы разработки включают в себя определение целей и приоритетов компании, также проведение комплексного исследования рынка и потребностей потребителей. Не мало важно формулирование уникального торгового предложения (УТП) и создание комплексной программы внутренних и внешних коммуникаций. Мониторинг эффективности реализуемых мероприятий имеет значимую роль в эффективности стратегии.

Практический опыт показывает, что использование психологического анализа помогает компаниям формировать успешные стратегии улучшения своего публичного имиджа.

Метод сегментации ЦА по психологическим характеристикам

Одним из распространенных способов повышения качества коммуникаций является сегментирование целевой аудитории по типологии личности и личностным особенностям. Например, разделение потребителей на группы по типу темперамента, уровню тревожности или склонности к риску позволяет

адаптировать рекламные обращения таким образом, чтобы каждая группа получила персонализированное сообщение, соответствующее её психологическому профилю.

Контент-анализ мнений и настроений

Современный инструментарий контент-анализа позволяет анализировать большие объемы текста и комментариев, размещенных пользователями в сети Интернет. Благодаря этому компании получают доступ к объективному мнению широкой публики относительно своих действий и решений. Такие технологии помогают быстро распознавать потенциальные проблемы и разрабатывать превентивные меры.

Нейромаркетинговые исследования

Использование технологий нейромаркетинга позволяет измерять реакции мозга потребителей на конкретные элементы рекламной кампании, упаковки или интерфейса сайта. Это даёт возможность значительно оптимизировать процессы принятия решений, повышать эффективность рекламы и улучшать общее впечатление от бренда.

Правильно выстроенная система управления репутацией обеспечивает стабильность функционирования компании даже в неблагоприятных ситуациях. Понимание психологии поведения потребителей и умение применять новейшие технологические решения являются ключевыми факторами успешной репутационной политики.

При внедрении новых технологий в систему управления репутацией рекомендуется учитывать следующие моменты:

- определите четкую цель и оценивайте ожидаемый эффект от нововведений;
- оцените имеющиеся ресурсы и убедитесь в наличии квалифицированного персонала;
- тестируйте новые решения поэтапно, начиная с пилотных проектов;
- регулярно проводите оценку достигнутых результатов и корректируйте стратегию в зависимости от текущих обстоятельств.

Таким образом, использование современных цифровых технологий в сочетании с методами психологического анализа способно существенно усилить потенциал компании в области управления репутацией. Важно подходить к процессу осознанно и комплексно, учитывая внутренние и внешние ограничения и регулярно проверяя эффективность принятых мер.

Использование психологического анализа при разработке стратегий управления репутацией способствует созданию гармоничного и устойчивого образа компании, повышая её привлекательность для потенциальных клиентов и партнеров. Регулярный мониторинг и оценка воспринимаемого имиджа позволяют своевременно корректировать направления развития, предотвращая возможные риски и обеспечивая устойчивое развитие бизнеса.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга / Перевод с англ. СПб.: Издательство "Наука", 2021.
2. Головачев А.С. Корпоративная репутация и управление ею // Менеджмент в России и за рубежом. № 8, 2023.
3. Гринберг Т.С. Психологические основы маркетинговых коммуникаций. М.: Инфра-М, 2022.
4. Морган Р.М. Современный PR-менеджмент: теория и практика. М.: Альпина Паблишер, 2024.

БЕРЕЖНЫХ ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА – студентка, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.Б. Остапенко

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЕМ, ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Управление развитием муниципалитета требует координации и решения большого количества социально-экономических задач, в основе которых лежит планирование, прогнозирование и программирование. Содержание названного процесса в наиболее общем плане сводится к анализу и оценке текущего состояния, формированию цели и планов, реализуемых через принятие научно-обоснованных решений.

В статье раскрыты закономерности управления процессами социально-экономического развития муниципального образования, на основе которых была построена схема управления социально-экономическим развитием муниципального образования.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие муниципального образования, муниципальные целевые программы, планирование социально-экономического развития.

В целях управления социально-экономическим развитием муниципального образования принято выделять процессы, обеспечивающие эффективность и результативность развития. Большинство исследователей планирование называют ключевым элементом системы управления социально-экономическим развитием территории, выделяя двойственность названных процессов. Планирование служит способом формирования параметрических характеристик процесса регулирования социально-экономической ситуации на управляемой территории, а также представляет собой управленческий процесс разработки научно-обоснованных суждений о настоящем и будущем состоянии муниципального образования [1, 3, 5].

Прогнозирование позволяет выделить ключевые процессы с сформировать прогноз их развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Программа развития представляет собой комплексные мероприятия по развитию территории муниципального образования, ориентированные на конкретные функциональные сферы социально-экономического развития муниципалитета.

Рис. 1. Взаимосвязь процессов прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития муниципального образования

Согласимся с Ж.В. Дитбернер и О.Ю. Тарасовой, что важнейшим и определяющим эффективностью и результативность плановых процессов является выбор и оценка критериев (показателей) для определения текущего и будущего состояния объекта исследования [4]. Планирование социально-экономического развития муниципального образования в таком контексте можно определить как научно-обоснованную последовательность процессов управления развитием производственных, социальных, политических и экономических сфер территории с целью повышения качества жизни населения.

В контексте данного исследования следует дать определение понятию управлением социально-экономическим развитием. Согласимся с мнением О.А. Буряниной, что «управление социально-экономическим развитием – одно из направлений деятельности местных исполнительных и представительных органов власти, позволяющее координировать тенденции развития региона и муниципалитета через целевые программы и концепции социально-экономического развития [2].

Усложнение, обострение экономических и социальных проблем фактически на каждой территории муниципального образования в России обязывают местные органы власти акцентировать свою работу на поиске оптимальных решений в сфере достижения целей социального и экономического развития и оптимальном использовании бюджетных ресурсов. Также современные технологии в области использования искусственного интеллекта и больших данных (регрессивные, мультипликативные, адаптивные модели, построенные на ретроспективных данных социально-экономического развития) могут повысить точность концепций и планов социально-экономического развития муниципальных образований, учитывая сложные взаимосвязи между различными экономическими, территориальными, социальными факторами, которые часто не принимаются во внимание при классическом планировании социально-экономического развития. Названные технологии позволяют снизить остроту квалификационных и профессиональных проблем муниципальных служащих, хотя и предполагает системное обучение в этой сфере.

Проведенный в статье анализ позволяет предложить схему процессов управления социально-экономическим развитием муниципального образования (рис. 2).

Рис. 2. Процессы управления социально-экономическим развитием муниципального образования

В заключении отметим, что ключевым документом управления социально-экономическим развитием является стратегия. Согласно ст. 39 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться и реализовываться стратегия социально-экономического развития муниципального образования». Способом реализации стратегии называются муниципальные целевые программы.

Таким образом, нормативно-правовая база и научные подходы в области социально-экономического развития позволяют говорить о необходимости эффективного планирования, прогнозирования и программирования на уровне муниципального образования в современных условиях.

Библиографический список

- 1.Аметугаева Д. М., Ильясова М. К. Механизм реализации социально-экономического развития муниципального образования // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2025. № 1 (87). С. 90-96
- 2.Бурянина О.А. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований в Российской Федерации // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. - 2021. - № 1 (5).
- 3.Вольхин Д.А. Геоинформационное обеспечение мониторинговой системы поддержки принятия решений в области социально-экономического развития муниципальных образований России // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2023. - Т. 9. - № 4.
- 4.Дитбернер Ж.В., Тарасова О.Ю. Особенности использования методов комплексной оценки социально-экономического развития муниципального образования // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. - 2020. - № 20.
- 5.Кудинова С.Г. Анализ потенциала и перспектив социально-экономического развития муниципального образования // Вестник ГГУ. - 2022. - № 1.

ОСТАПЕНКО ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ – магистрант АНО ВО «Институт деловой карьеры», Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

С.А. Шаклеин

РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕХАНИЗМА НАСИЛИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: АЛГОРИТМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА

Статья посвящена проблеме взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта при расследовании насильственных преступлений. Автор подчёркивает, что в современных условиях рост таких преступлений требует совершенствования методик расследования, где ключевую роль играет объективная реконструкция механизма причинения травм. Интеграция криминалистических знаний и данных судебно-медицинской экспертизы позволяет минимизировать субъективные интерпретации и повысить достоверность выводов.

Особое внимание уделяется алгоритмам совместной работы следователя и эксперта на различных этапах осмотра места происшествия: от первичного обнаружения следов до процессуального закрепления доказательств.

В статье представлены рекомендации по оптимизации взаимодействия, включая разработку типовых методических рекомендаций для разных категорий преступлений.

Ключевые слова: *насильственные преступления, судебно-медицинская экспертиза, взаимодействие следователя и эксперта, механизм причинения травм, осмотр места происшествия, криминалистические методики.*

В современных условиях отмечается устойчивый рост насильственных преступлений, что требует постоянного совершенствования методик их расследования. Ключевым аспектом при этом выступает

© С.А. Шаклеин, 2025.

Научный руководитель: *Рубцов Валерий Григорьевич* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

объективная реконструкция механизма причинения травм и насилия. Интеграция криминалистических знаний и данных судебно-медицинской экспертизы становится незаменимым инструментом для установления истинной картины произошедшего. Только комплексный подход позволяет минимизировать субъективные интерпретации и повысить достоверность выводов. Особую значимость взаимодействие криминалистики и судебной медицины приобретает на начальном этапе расследования – при осмотре места происшествия. Именно здесь закладывается основа для последующего анализа, и от качества полученных данных напрямую зависит успех всего расследования. Современные реалии диктуют необходимость разработки новых, более эффективных моделей сотрудничества следователя и эксперта, способных обеспечить полноту и объективность фиксации обстоятельств дела.

На практике часто наблюдается несогласованность в действиях следователя и судебно-медицинского эксперта при работе на месте происшествия. Это может выражаться в неполном информировании эксперта о криминалистической обстановке или в недостаточном учете следователем медицинских аспектов повреждений. Подобные разрывы коммуникации ведут к утрате или искажению критически важных данных о характере и механизме образования травм. Утрата объективных данных на этапе осмотра места происшествия неизбежно сказывается на качестве последующей экспертизы и судебного разбирательства. Неполная или недостоверная информация затрудняет точную реконструкцию событий, снижает доказательственную силу улик и, в конечном счете, подрывает эффективность правосудия. Устранение этих системных противоречий является насущной задачей для современной следственной практики.

Основу нормативно-правового регулирования участия судебно-медицинского эксперта в осмотре места происшествия составляют положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Статья 58 УПК РФ определяет статус специалиста, который может быть привлечен для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» регламентирует права и обязанности эксперта, а также общие требования к проведению экспертиз. Данные нормативные акты устанавливают процессуальные рамки взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта при осмотре места происшествия.

Правовые основания участия судебно-медицинского эксперта в следственных действиях четко определены законодательством. Следователь вправе привлечь эксперта для участия в осмотре места происшествия на основании ст. 164 и ст. 168 УПК РФ. Компетенция эксперта ограничивается вопросами, требующими специальных познаний в области судебной медицины. Эксперт не подменяет следователя в процессуальном руководстве действиями и не принимает решений, входящих в исключительную компетенцию следствия. Разграничение компетенций между следователем и судебно-медицинским экспертом при выявлении признаков насилия имеет принципиальное значение. Следователь отвечает за организацию осмотра, обеспечение его полноты и объективности. Эксперт оказывает содействие в обнаружении, фиксации и предварительной оценке следов биологического происхождения, повреждений на теле потерпевшего или иных объектов. Такое разделение функций позволяет эффективно использовать специальные знания, не нарушая процессуальных полномочий следователя. Пределы участия эксперта в следственных действиях установлены для предотвращения смешения его роли с функциями следователя. Эксперт не вправе самостоятельно изымать вещественные доказательства или проводить следственные действия без поручения следователя. Его заключения на месте происшествия носят предварительный характер и не заменяют полноценную судебно-медицинскую экспертизу. Соблюдение данных ограничений обеспечивает законность и объективность собираемых доказательств.

В существующих методиках взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта особое внимание уделяется стандартизированным алгоритмам на различных этапах осмотра места происшествия. Процесс начинается с первичного обнаружения следов, где эксперт консультирует следователя по вопросам выявления и предварительной оценки признаков насилия. Далее следует детальная фиксация обнаруженных объектов с применением криминалистических и судебно-медицинских методов. Завершающим этапом является процессуальное закрепление доказательств, обеспечивающее их допустимость в последующем судопроизводстве.

Методики совместной работы включают комплексный подход к фиксации и интерпретации вещественных доказательств биологического происхождения. Следователь и эксперт координируют действия по обнаружению, изъятию и консервации таких следов, как кровь, биологические жидкости и волосы. При этом эксперт предоставляет рекомендации по правильному сбору образцов для минимизации риска контаминации или деградации биоматериала. Интерпретация полученных биологических доказательств требует тесного взаимодействия: эксперт анализирует морфологические особенности следов, их локализацию и распределение, а следователь сопоставляет эти данные с другими элементами расследования. Совместный анализ позволяет установить возможный механизм образования повреждений и реконструировать динамику событий на месте происшествия.

Применение отраслевых методических рекомендаций варьируется в зависимости от вида насильственных действий. В случаях механических повреждений акцент делается на анализе морфологии ран, их расположении на теле и возможных орудиях травмы. Эксперт консультирует следователя по вопросам выявления специфических признаков, характерных для различных видов механического воздействия. При расследовании случаев асфиксии методики взаимодействия включают особый протокол осмотра места происшествия. Специалист фокусируется на поиске следов, указывающих на механизм удушения (например, странгуляционные борозды, повреждения в области шеи), а также на сопутствующих признаках борьбы. Совместно со следователем анализируются обстоятельства, которые могли способствовать или препятствовать наступлению асфиксии. В делах о сексуальном насилии применяются специфические методики, требующие особой деликатности при сборе и фиксации доказательств. Эксперт дает указания по обнаружению и изъятию микрочастиц, биологических следов и других вещественных доказательств, связанных с половым актом. Взаимодействие направлено на обеспечение сохранности уязвимых доказательств и их корректной интерпретации для установления факта насилия.

Одной из ключевых организационных проблем является несвоевременное привлечение судебно-медицинского эксперта к осмотру места происшествия. Задержки в вызове специалиста приводят к утрате вещественных доказательств, особенно биологических следов, подверженных быстрой деградации. Отсутствие четких регламентов определяет неэффективное использование процессуального времени. Ограниченный доступ эксперта к зоне осмотра создает дополнительные препятствия для полноценного исследования. Отсутствие унифицированных межведомственных протоколов взаимодействия усугубляет ситуацию. Разрозненность ведомственных инструкций порождает несогласованность действий следователя и эксперта. Это выражается в дублировании функций или, наоборот, в пробелах при фиксации обстановки. Недостаточная правовая регламентация совместной работы снижает эффективность установления механизма насилия на начальном этапе расследования.

Типичной ошибкой при документировании следов насилия является неполное описание их морфологических особенностей. Следователи зачастую фиксируют лишь общую локализацию повреждений без детализации формы, размеров и специфических характеристик. Это лишает эксперта возможности провести полноценный анализ механизма образования травм. Отсутствие фотографической фиксации в разных проекциях дополнительно сужает информативность материалов дела. Некорректный отбор биологических образцов представляет серьезную проблему для последующей экспертизы. Нарушения правил упаковки и хранения вещественных доказательств ведут к их контаминации или деградации. Несоблюдение температурных режимов транспортировки биоматериалов снижает достоверность лабораторных исследований. Ошибки в оформлении сопроводительных документов создают процессуальные препятствия для использования полученных результатов.

Существенной проблемой остается смешение процессуальных статусов «специалиста» и «эксперта» при предварительной оценке следов насилия. Следователи иногда ошибочно придают ориентировочным выводам судебно-медицинского специалиста статус окончательного заключения. «Заключение специалиста, согласно настоящему кодексу, является важной категорией доказательств по уголовным делам [4, с.6].» Однако его предварительный характер требует дальнейшей экспертной верификации. Переоценка ориентировочных выводов эксперта ведет к преждевременным следственным решениям. Непонимание вероятностного характера предварительных суждений может спровоцировать необоснованное сужение круга следственных версий. Это создает риски утраты доказательств и снижения объективности расследования. Четкое разграничение компетенций и уровней достоверности выводов необходимо для минимизации ошибок взаимодействия.

Судебно-медицинская реконструкция механизма образования повреждений представляет собой сложный процесс, базирующийся на комплексном анализе морфологических особенностей травматических изменений и совокупности обстоятельств происшествия. Этот подход позволяет не только установить факт наличия повреждений, но и определить условия их возникновения, что является ключевым для квалификации деяния. В процессе реконструкции учитываются как объективные данные, полученные при осмотре тела и места происшествия, так и сведения из материалов уголовного дела. Эффективность реконструкции напрямую зависит от полноты и достоверности собранной информации, а также от квалификации эксперта, способного интерпретировать полученные данные в контексте биомеханики травмы. Судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в установлении механизма образования повреждений, позволяя определить последовательность и характер травматических воздействий[1]. Таким образом, синтез медицинских знаний и криминалистических данных формирует основу для объективного вывода о механизме насилия.

Классификация механизмов травмы является фундаментальным этапом в процессе реконструкции и включает установление вида повреждающего фактора, направления его воздействия и динамики приложения силы. Определение вида повреждающего фактора позволяет установить, был ли это тупой пред-

мет, острый, огнестрельное оружие или иной источник травмы. Каждый вид фактора оставляет характерные морфологические следы, которые подлежат тщательному изучению. Установление направления воздействия и динамики приложения силы имеет решающее значение для определения угла удара, количества воздействий и их последовательности. Эти параметры позволяют не только сформировать представление о событии, но и исключить альтернативные версии происхождения повреждений, что существенно сужает круг возможных сценариев происшествия.

При обнаружении признаков насилия следователь должен незамедлительно приступить к фиксации обстановки места происшествия. Это включает детальную фото- и видеофиксацию общего плана и локаций с предполагаемыми следами насилия. Особое внимание уделяется расположению предметов и возможным изменениям в обстановке, которые могут свидетельствовать о динамике событий. Данные действия создают основу для последующего анализа механизма насилия. Параллельно осуществляется изъятие вещественных доказательств биологического происхождения, таких как образцы крови, волос или слюны. Указанные объекты требуют специальных методов сбора и упаковки для сохранения их доказательственного значения. Правильный сбор и сохранение биологических следов являются критически важными для последующего проведения судебно-медицинской экспертизы. Собранные материалы должны быть надлежащим образом маркированы и документально оформлены.

Формирование задач для судебно-медицинского эксперта требует от следователя предварительной оценки механизма насилия на основе собранных данных. Вопросы должны быть конкретными и направленными на установление ключевых аспектов: характера повреждений, орудия травмы и последовательности действий. Четкая постановка проблемы позволяет эксперту сфокусироваться на релевантных аспектах исследования. Эффективность взаимодействия обеспечивается формулировкой вопросов, исключающих двусмысленность и избыточность. Грамотно составленные вопросы следователя являются основой для проведения целенаправленной и результативной судебно-медицинской экспертизы.

Детализированный алгоритм работы судебно-медицинского эксперта по установлению механизма насилия начинается с тщательного макроскопического исследования повреждений. Этот этап включает в себя фиксацию их точной локализации на теле пострадавшего или погибшего, а также подробное описание их морфологических характеристик. Документирование повреждений осуществляется с использованием фото- и видеофиксации, а также составлением детализированных схем и протоколов. Особое внимание уделяется форме, размерам, краям, дну и цвету повреждений, что позволяет предварительно судить о характере травмирующего предмета и силе воздействия.

Для верификации давности и механизма образования повреждений применяются специальные методы исследования, такие как гистологический анализ. Изучение микроструктуры тканей позволяет определить стадию развития реактивных изменений и, соответственно, установить примерное время получения травмы. Трасологический анализ повреждений, в свою очередь, направлен на выявление специфических следов, оставленных травмирующим объектом. Это может включать микроскопическое исследование отпечатков, бороздок или иных деформаций, которые могут указывать на форму, материал и особенности воздействия орудия травмы.

Интеграция данных, полученных в ходе судебно-медицинского исследования, с информацией, собранной на месте происшествия, является ключевым этапом для реконструкции полной картины механизма насилия. Сведения о расположении тела, наличии окружающих предметов и следов борьбы позволяют сопоставить их с характером и локализацией повреждений. Как отмечает источник, «Информация, получаемая в результате проверки показаний на месте, характеризуется соотношением данных, исходящих из четырех источников информации. Выделяют: информацию, содержащуюся в проверяемых показаниях; информацию, содержащуюся в пояснениях на месте; информацию, источником которой является реальная обстановка на месте в ее взаимосвязи с обстоятельствами совершения преступления; информацию, полученную в результате ранее проведенного осмотра данного места [5, с.195]». Такой комплексный подход обеспечивает максимально точное и обоснованное заключение о механизме причинения вреда.

Объективная оценка эффективности предложенных алгоритмов взаимодействия требует разработки четких показателей. Ключевыми количественными критериями являются сокращение времени установления механизма насилия и повышение точности экспертных выводов. Измерение временных затрат проводится путем сравнения средних показателей до и после внедрения алгоритмов. Точность определяется через снижение количества ошибочных заключений и увеличение доли подтвержденных следственных версий.

Субъективные аспекты эффективности включают оценку удовлетворенности следователей и судебно-медицинских экспертов оптимизированным взаимодействием. Данный критерий измеряется через анкетирование участников процесса и анализ их обратной связи. Положительные оценки практиков свидетельствуют о практической применимости алгоритмов. «Учебник поможет студентам юридических и

медицинских учебных заведений, а также практикующим юристам и врачам-экспертам получить необходимую информацию по отдельным вопросам экспертизы, облегчит им работу на разных стадиях уголовного или гражданского процесса и наладит их взаимодействие при назначении, проведении экспертизы и при оценке ее результатов [3, с.17]».

Сравнительная характеристика результатов расследования до и после внедрения алгоритмов демонстрирует их практическую значимость. Анализ включает сопоставление данных о количестве установленных механизмов насилия, сроках расследования и качестве доказательственной базы. Статистические показатели подтверждают повышение эффективности процессуальных действий. «Учебник включает восемь основных разделов судебной медицины, 42 главы. Для иллюстрации использованы 61 фотография из экспертной практики и научных исследований автора, а также Ростовского Бюро СМЭ, 17 таблиц и 5 схем, частично заимствованных из учебной литературы [3, с.17]».

Оценка соответствия предложенных алгоритмов процессуальным требованиям является обязательным критерием. Проверяется соблюдение норм УПК РФ при реализации новых методик взаимодействия на месте происшествия. Особое внимание уделяется правомерности привлечения эксперта к осмотру и оформлению документации. Отсутствие процессуальных нарушений подтверждает легитимность внедряемых алгоритмов.

Анализ практических кейсов выявил ряд успешных случаев установления механизма насилия при строгом соблюдении предложенных алгоритмов взаимодействия. В частности, в деле об убийстве с применением тупого предмета совместные действия следователя и судебно-медицинского эксперта позволили точно реконструировать последовательность нанесения травм. Эксперт своевременно провел осмотр места происшествия и зафиксировал морфологические особенности повреждений на теле потерпевшего. Это обеспечило соответствие экспертного заключения фактическим обстоятельствам дела. Как отмечают специалисты, «значение судебной медицины в делах, связанных с преступлениями против жизни, здоровья, половой неприкосновенности личности, для юристов и врачей трудно переоценить [3, с.16]».

При реализации алгоритмов в различных следственных ситуациях были выявлены типичные ошибки, снижающие эффективность взаимодействия. Например, при расследовании насильственных действий в отношении несовершеннолетних следователи иногда пренебрегали консультацией эксперта на начальном этапе осмотра места происшествия. Это приводило к утрате важных биологических следов и затрудняло установление механизма образования повреждений. Отсутствие четкого разграничения функций между участниками следственных действий также создавало дублирование операций или пробелы в документации.

Оптимизированное взаимодействие существенно повысило качество судебно-медицинской экспертизы в сложных случаях, таких как убийства с инсценировкой самоубийства. Совместный выезд эксперта со следователем на место происшествия обеспечил комплексную оценку вещественных доказательств и телесных повреждений. Эксперт получил возможность непосредственно сопоставить расположение следов крови с характером ран на теле жертвы. Такой подход позволил исключить противоречия в заключениях и снизить субъективизм при интерпретации механизма насилия.

Для эффективного внедрения предложенных алгоритмов взаимодействия необходима разработка специализированных обучающих программ. Такие программы должны охватывать как теоретические основы судебной медицины, так и практические аспекты совместной работы следователей и экспертов на месте происшествия. Обучение следует проводить в формате интерактивных семинаров и тренингов с разбором реальных кейсов. Это позволит выработать единые подходы к документированию и интерпретации следов насилия.

Создание типовых методических рекомендаций для различных категорий насильственных преступлений является ключевым условием стандартизации процесса расследования. Разработанные рекомендации должны детализировать порядок действий при обнаружении специфических повреждений и следов. «Единый подход к объективной судебно-медицинской оценке ранее выполненной операции коронарного шунтирования также обеспечивает возможность обоснованного прогноза исхода операции коронарного шунтирования [2, с.23]». Данный принцип применим и к оценке механизма образования повреждений при насильственных преступлениях.

Формирование межведомственных рабочих групп способствует оперативному согласованию спорных вопросов, возникающих в процессе взаимодействия. В состав таких групп целесообразно включать представителей следственных органов и судебно-медицинской экспертизы. Регулярные совещания позволят вырабатывать консенсусные решения по сложным случаям. Это минимизирует риски возникновения противоречий на последующих этапах расследования.

Внедрение системы мониторинга и периодической корректировки алгоритмов обеспечивает их постоянное совершенствование на основе накопленного опыта. Система должна включать сбор и анализ

данных о применении алгоритмов в различных следственных ситуациях. На основе выявленных недостатков и лучших практик следует регулярно актуализировать методические материалы. Такой подход гарантирует адаптацию алгоритмов к изменяющимся условиям следственной практики.

Библиографический список

1. Акопов В. И. Судебная медицина. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 478 с.
2. Нефёдова А., Лапшина А., Габриэлян Г. События // Кто есть кто в медицине. — 2015. — №3. — С. 54–58.
3. Пиголкин Ю.И., Дубровина И.А., Николенко В.Н. и др. Судебно-медицинская оценка условий тупой травмы живота по повреждениям печени // Вестник Авиценны. — 2014. — №1. — С. 136–138.
4. Пиголкин Ю.И. Судебная медицина. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 592 с.
5. Скобелин С.Ю., Кузнецов С.Е., Сиделёв В.В. и др. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. — 102 с.

ШАКЛЕИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

С.А. Шаклеин

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИНТЕЗА ЮРИДИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ: ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В статье поднимаются проблемы и типичные ошибки, которые могут быть допущены следователем при составлении протокола осмотра места происшествия. От качественной работы следователя и его взаимодействия с другими участниками процесса зависит возможность применения протокола в качестве допустимого доказательства в рамках судебного разбирательства по уголовному делу. Кроме того, детальное документирование на данном этапе позволяет с легкостью реконструировать события.

Ключевые слова: протокол осмотра места происшествия, следователь, специальные знания, специалист-криминалист, доказательство.

Протокол осмотра места происшествия представляет собой процессуальный документ, формирующийся на стыке юридических норм и специальных криминалистических познаний. Его составление регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, определяющим обязательные требования к содержанию и порядку проведения следственного действия[4]. Одновременно эффективная фиксация обстановки требует применения криминалистических методов, направленных на выявление, сохранение и интерпретацию материальных следов. Синтез этих аспектов обеспечивает доказательственную значимость протокола как источника информации для установления обстоятельств преступления.

Ключевым условием процессуальной допустимости протокола является точное соблюдение процедурных норм УПК РФ, включая правила участия понятых, специалистов и иных лиц. При этом криминалистическая составляющая проявляется в детальном описании обстановки с использованием специальной терминологии и методов фиксации (фотосъемка, схемы, изъятие вещественных доказательств). Недостаточное внимание к любому из этих компонентов – юридическому или специальному – неизбежно снижает качество документа и его ценность для доказывания.

Анализ следственной и судебной практики выявляет систематические ошибки в оформлении протоколов осмотра места происшествия. Наиболее распространенными являются нарушения процессуальной формы, такие как неправильное указание участников следственного действия. Как отмечается в научных исследованиях, «значительное количество следователей неверно указывают отдельных лиц, принимавших участие в производстве осмотра. Например, распространена ошибочная фиксация сведущего лица, принимавшего участие в следственном действии в качестве эксперта. При этом, особенно в случаях проведения первоначальных следственных осмотров, указанные лица могут быть включены в число участников только в качестве специалистов»[5]. Эта ошибка свидетельствует о слабом понимании различий в процессуальных статусах.

Другой типичной проблемой становится формализм при описании обстановки места происшествия. Следователи часто ограничиваются общими фразами без детализации расположения объектов, их состояния и взаимосвязей, что затрудняет последующую реконструкцию событий. Нередко протоколы содержат противоречивые сведения из-за невнимательности или спешки при проведении осмотра. Подобные упущения лишают документ информационной полноты, необходимой для формирования доказательственной базы.

Ошибки в интерпретации материальных следов также относятся к числу частых недочетов. К ним можно отнести некорректное описание механизма образования следов, неверное определение их относимости к событию преступления или поспешные выводы о способе совершения деяния без достаточных оснований. Такие погрешности возникают из-за недостаточной криминалистической подготовки следователей или пренебрежения консультациями со специалистами[2;3]. Отдельную категорию составляют технические ошибки: отсутствие подписей участников на всех листах протокола, несоответствие прило-

жений (планов, схем) описательной части, нарушение сроков составления документа. Хотя эти недостатки кажутся незначительными, они могут стать основанием для признания протокола недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ[4].

Для минимизации ошибок при составлении протокола необходимо алгоритмизировать действия следователя на всех этапах осмотра места происшествия. Первоначальным шагом должно стать четкое определение круга участников с учетом их процессуального статуса (специалист, понятой) и фиксация этих данных в протоколе без искажений. Обязательным является разъяснение прав и обязанностей всем привлекаемым лицам перед началом следственного действия, что предотвращает последующие процессуальные нарушения.

На стадии непосредственного осмотра рекомендуется применять криминалистические методы системного подхода: от общего к частному, с последовательной детализацией. Следует использовать стандартизированные схемы описания объектов (локализация, размеры, индивидуальные признаки), а также технические средства фиксации (фото-, видеосъемка). Особое внимание нужно уделять обнаружению и изъятию микрообъектов, требующих применения специальных знаний. Привлечение специалиста-криминалиста на этом этапе значительно повышает качество документации[3].

После завершения осмотра обязательна сверка записей протокола с фактическими данными и приложениями. Целесообразно внедрение чек-листов для проверки соблюдения всех процессуальных требований УПК РФ (наличие подписей, соответствие частей документа)[4]. Для сложных случаев рекомендуется разработка типовых образцов протоколов с вариативными блоками, учитывающими специфику различных категорий преступлений[1].

Устранение типичных ошибок в протоколах осмотра места происшествия напрямую влияет на доказательственную силу материалов дела. Грамотно составленный документ, соответствующий нормам УПК РФ и криминалистическим требованиям, обеспечивает допустимость доказательств в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Это исключает риски признания протокола недопустимым на стадии судебного разбирательства и способствует объективному установлению обстоятельств преступления.

Повышение качества протоколов оптимизирует весь процесс уголовного преследования: ускоряет расследование за счет уменьшения количества дополнительных проверок и повторных осмотров, облегчает работу экспертов при проведении исследований. Кроме того, систематическое применение разработанных рекомендаций формирует единую следственную практику, снижающую субъективизм при оценке обстановки места происшествия.

Внедрение предложенных алгоритмов действий и профилактических мер способствует не только совершенствованию работы следственных органов, но и укреплению законности в уголовном судопроизводстве. Это соответствует задачам современных реформ, направленных на повышение эффективности правосудия в Российской Федерации и обеспечение конституционных прав граждан.

Библиографический список

1. Гаврилов Б.Я., Жук О.Д., Химичева О.В. и др. Уголовный процесс. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 879 с.
2. Ким О.Д., Ли Э.А. Тактические особенности осмотра места происшествия с использованием компьютерных технологий // Вестник КРСУ. — 2013. — №5. — С. 53–55.
3. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — №6. — С. 178–185.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 784 с.
5. Шеметов А.К., Васюков В.Ф. Типичные ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях против личности // Современная наука. — 2020. — №1. — С. 8–10.

ШАКЛЕИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

К.Р. Хадикова

ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию конституционного права на жилище в Российской Федерации. Автор статьи проводит анализ конституционно-правовой природы права на жилище. Делается вывод о том, что не смотря на конституционную природу права на жилище, реализация данного права сопряжена с рядом проблем правового характера.

Ключевые слова: жилище, право на жилище, жильё, приобретение права на жильё, конституционное право.

Жилище на протяжении всей истории оставалось одной из ключевых основ человеческого благополучия. В современном правовом поле России эта потребность получила форму субъективного конституционного права, закреплённого в статье 40 Конституции РФ. Норма устанавливает: каждый человек может обладать жильём и не может быть лишён его произвольно. Государство, в свою очередь, обязано формировать условия, которые обеспечивают реальную возможность реализовать это право, стимулировать жилищное строительство и развивать поддержку социально уязвимых групп. Отдельно выделяется конституционная гарантия предоставления жилья малоимущим гражданам — тем, кто объективно не способен решить жилищный вопрос своими силами.

Реализация права на жилище в России складывается из обширной системы нормативного регулирования. Опорой выступает Жилищный кодекс РФ, определяющий порядок возникновения и защиты жилищных прав, условия предоставления помещений, правила управления жилищным фондом и иные связанные с этим правоотношения. Его дополняют федеральные и региональные законы, подзаконные акты и специальные государственные программы.

Конституционные гарантии включают не только право на получение жилья, но и его защиту. Статья 25 Конституции РФ закрепляет неприкосновенность жилища и запрещает вторжение в него против воли собственника или законных проживающих лиц. Таким образом, жилище становится охраняемой частью частной жизни, а право на него приобретает комплексный характер.

Это право включает несколько взаимосвязанных возможностей, которые уточняются отраслевым законодательством. В обобщённом виде речь идёт о праве:

- длительно и стабильно пользоваться предоставленным жилым помещением;
- улучшать жилищные условия с помощью механизмов государственной поддержки;
- проживать в пространстве, отвечающем требованиям безопасности, санитарным нормам и человеческому достоинству, что согласуется с принципами Всеобщей декларации прав человека 1948 года [7].

Факт конституционного закрепления жилищных прав подчёркивает их особую юридическую значимость и определяет их конституционно-правовую природу.

Несмотря на высокий статус рассматриваемого права, его реальное воплощение остаётся проблемным. Трудности чаще всего связаны с несовершенством правоприменительной практики, разрывами между нормами и реальными механизмами их исполнения, а также отдельными пробелами законодательства. Подобные выводы регулярно встречаются в научных исследованиях.

Так, С. А. Нидеров обращает внимание на уязвимость военнослужащих — участников накопительно-ипотечной системы, признанных банкротами. Он отмечает случаи, когда такие военнослужащие утрачивали единственное жильё, приобретённое в рамках государственной программы. Подобная практика очевидно противоречит конституционным гарантиям обеспеченности жильём указанной категории граждан [1].

Другой исследователь — И. Н. Гаврилова — анализирует состояние правового регулирования жилищной сферы и указывает, что стагнация рынка недвижимости в сочетании с правовыми дефектами затрудняет реализацию одной из ключевых социальных потребностей — доступа к комфортному жилью [2].

Отдельного внимания заслуживает проблема незаконного отчуждения жилых помещений. Работы Р. Мустафина и В. Васкина показывают масштабность подобных ситуаций: ежегодно суды рассматривают множество споров, связанных с оспариванием сделок отчуждения, заключённых лицами, которые

не имели права распоряжаться недвижимостью. Анализ таких дел позволяет выделить несколько взаимосвязанных аспектов:

уголовно-правовую оценку действий лиц, незаконно завладевших жильём;

роль нотариуса в процессе удостоверения сделки;

гражданско-правовые последствия для собственника и добросовестных приобретателей [3].

К. П. Дибиров справедливо относит жилищную политику к числу ключевых направлений государственной экономической стратегии. Он подчёркивает, что её смысл заключается не только в строительстве жилья, но и в создании условий, при которых граждане могут получить доступ к комфортной жилой среде и качественным коммунальным услугам. Жилое помещение, будь то квартира или индивидуальный дом, выступает не просто материальным объектом, а социальным символом устойчивости. Наличие собственного жилья формирует ощущение защищённости, экономической независимости и напрямую влияет на отношение граждан к государственным институтам, поскольку именно государство обеспечивает реализацию конституционного права на жилище.

Дибиров отмечает, что вопросы доступности жилья и уровня коммунальных услуг тесно связаны с развитием семейных отношений и демографической динамикой. Ситуации, когда граждане вынуждены существовать в стеснённых условиях или оплачивать чрезмерно высокие коммунальные тарифы, создают устойчивое чувство социальной неустойчивости и оказывают влияние на рождаемость и миграционные процессы [4].

Т. М. Пация обращает внимание на другую проблему — правовую неопределённость критериев, по которым недвижимость может быть признана жилым помещением. Законодатель использует обобщённый критерий пригодности для постоянного проживания, однако не формирует закрытого перечня параметров. Даже при наличии санитарных, технических и иных нормативов остаются ситуации, в которых вопрос о признании объекта жилым вызывает разночтения и споры [5].

Схожую линию размышлений развивает Е. И. Самойлов. Он указывает, что отсутствие системно структурированного перечня ограниченных вещных прав в отношении жилой недвижимости и нормативных запретов на использование вещно-правовых механизмов применительно к обязательственным и корпоративным правам осложняет защиту жилищных интересов граждан. Если стороны не связаны договором, единственными юридическими инструментами защиты остаются виндикационные или негаторные требования. На практике же эти инструменты нередко применяют к схожим по сути, но различным по правовой природе ситуациям, что подчёркивает необходимость дальнейшего уточнения правового регулирования [6].

Перечисленные проблемы демонстрируют лишь часть сложностей, возникающих в процессе реализации права на жилище. Этот институт считается одним из самых труднореализуемых конституционных прав, поскольку жилищные отношения затрагивают экономические, социальные, семейные, административные и имущественные сферы. Широкий набор правовых механизмов, регулирующих жилищную политику, усиливает правоприменительные расхождения и формирует дополнительные вызовы для государства.

Тем не менее, конституционная природа рассматриваемого права предполагает его приоритетность. Законодатель и правоприменитель обязаны своевременно устранять пробелы, минимизировать противоречия и обеспечивать реальную возможность граждан реализовать свою жилищную потребность.

Сегодня право на жилище включает значительно больше, чем сам факт проживания. Оно охватывает возможность выбора места проживания, различные правовые формы владения и пользования жильём, свободу распоряжения имуществом в установленных законом пределах, а также гарантии неприкосновенности частной сферы. Таким образом, содержание этого права отражает представление о достойном уровне жизни и отвечает принципам правового государства.

Библиографический список

1. Нидер С. А. Проблемы реализации конституционных гарантий права на жилище военнослужащим — участником накопительно-ипотечной системы при признании его арбитражным судом несостоятельным (банкротом) // Право в Вооружённых Силах. — 2021. — № 11. — С. 27–36.
2. Гаврилова И. Н. Проблема правового обеспечения прав граждан на жилище в современной России: социологический подход // Правовые вопросы недвижимости. — 2023. — № 2. — С. 3–7.
3. Мустафин Р., Васькин В. Проблема отчуждения жилья // Жилищное право. — 2023. — № 8. — С. 63–67.
4. Дибиров К. П. Проблемы государственного и муниципального управления жилищной сферой // Современное право. — 2022. — № 2. — С. 128–132.
5. Пация Т. М. Критерии отнесения помещения к категории жилых и проблема апартаментов // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 4. — С. 44–48.
6. Самойлов Е. И. Проблемы применения вещно-правовых исков как способов защиты жилищных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 5. — С. 21–25.

7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] - Режим доступа:
https://www.un.org/ru/docunts/decl_conv/delaraons/declhr.shtml

ХАДИКОВА КАМИЛЛА РУСЛАНОВНА – магистрант, Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

А.В. Савельева

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТАДИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Статья посвящена особенностям квалификации неоконченного преступления на стадии приготовления, которое представляет собой сложный процесс анализа фактических обстоятельств дела, направленности умысла и степени завершенности объективной стороны. Рассматривается законодательное определение приготовления, его существенные признаки и особенности правоприменения. Обосновывается, что действия на стадии приготовления должны быть направлены на достижение преступной цели и обладать общественной опасностью, достаточной для привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: *приготовление к преступлению, неоконченное преступление, стадия преступления, уголовная ответственность, прямой умысел, объективная сторона, судебная практика, общественная опасность, добровольный отказ.*

Особенность квалификации деяния как неоконченное, заключается в том, что отличительной чертой стадии подготовки является выразительное стремление лица к осуществлению преступления, но в силу определенных обстоятельств, непосредственно исключающих возможность завершения преступного деяния, оно не доводится до конца. В этом свете Жилкин М. Г. подчеркивает, «что квалификация неоконченного преступления в стадии подготовки включает в себя анализ признаков, предусмотренных законом и научной теорией» [4, с. 69]. Часть 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] четко формулирует понятие приготовления к преступлению, отмечая, что это действия (бездействие), создающие условия для совершения преступления, доведение которого до конца невозможно по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Это может включать в себя как прямое выполнение действий, так и их неисполнение, если это как раз и тормозит осуществление преступного плана.

Для правильной квалификации преступных деяний важно, чтобы у виновного имелся прямой умысел на совершение конкретного преступления, а его действия не стали бы частью состава преступления. Важно понимать, что преступление в стадии приготовления не является преступным деянием и не влечет за собой ответственность, что и определяет его отнесение к стадии подготовки. Также, следует обратить внимание на то, что неправомерные действия возможны в случае, когда формируется формальный состав, но также и в случае, когда за основу берётся материальный состав. В последнем случае, если все признаки составляют основу для квалификации, действия виновного могут быть отнесены к покушению.

Квалификация неоконченного преступления в стадии приготовления требует внимательного рассмотрения действий субъекта, которые могут быть оценены как иницирующие или бездействующие, и служат базой для выполнения преступного деяния. Ключевым моментом в этом процессе является правильное понимание и оценка правового содержания совершаемых действий, их соответствие требованиям уголовного законодательства и определение их степени общественной опасности. Важно, что в данной стадии преступления виновный осознает свою направленность на совершение преступного деяния и прилагает активные усилия к его осуществлению, однако по причинам, не зависящим от его воли, не завершает его.

Согласно уголовному законодательству, подготовка к преступлению включает в себя определенные действия или бездействие, которые обеспечивают возможность его совершения, но не ведут к его совершению. Эти действия характеризуются наличием прямого умысла: виновный осознает общественную опасность своих действий и целенаправленно стремится к совершению преступления. Условием отнесения действий к данной категории является наличие прямого умысла: в противном случае, связь между действиями и целью преступления будет отсутствовать.

Причиной отсутствия завершенности объективной стороны состава преступления на стадии приготовления является необходимость четкого разделения между действиями, образующими состав преступления и действиями, направленными на его совершение. К таким действиям можно отнести планирование преступления, подготовку к его осуществлению, сбор необходимых ресурсов для его реализации, устранение препятствий к его совершению,

а также вербовку сообщников. Указанные действия становятся основой для отнесения к стадии приготовления и ее правовой оценки.

Общественная опасность действий, осуществляющих подготовку к уголовному преступлению или его покушению, значительно ниже по сравнению с фактическими последствиями, которые могут возникнуть при совершении данного преступления. Несмотря на это, уровень общественной опасности в каждом отдельном случае определяется конкретными обстоятельствами совершения самого преступления и его подготовительных действий. Принципиально важно отметить, что при подготовке к тяжким и особо тяжким преступлениям действия, совершаемые на стадии приготовления, имеют своеобразный социальный вред, что и является основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности за совершение данного преступления. Квалификация действий, осуществляемых в рамках подготовки к преступлению, требует четкого указания на конкретный состав преступления, к которому направлены действия. Это возможно только при наличии убедительных доказательств наличия вины, что включает заранее принятие решения о преступлении, наличие конкретного способа его совершения и выполнение определенных действий. Например, в случае, когда лицо заранее приобрело орудие для убийства и заранее подготовило план его совершения, такие действия подлежат квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как приготовление к убийству, что требует наличия как фактического, так и умышленного элемента. Наличие у лица намерения совершить преступление и его мотивация, такие как месть, корысть и другие, определяют степень его общественной опасности.

В российском уголовном праве готовность к совершению преступления, отнесенного к категории тяжких и особо тяжких, регулируется ст. 30 ч. 2 УК РФ. Как отмечает Канкулов А. Х., такой подход оправдан, поскольку исключает возможность чрезмерного расширения сферы уголовной ответственности [5, с. 241]. Уголовный кодекс РФ в ст. 31 определяет добровольный отказ от преступных действий на стадии подготовки как основание для освобождения от уголовной ответственности, что предполагает свободное, окончательное и осознанное решение, принимаемое субъектом о прекращении своей преступной деятельности, отказ от уже предполагаемого преступного деяния, а также целенаправленное предотвращение негативных последствий.

В судебной практике имеется дело Шильникова, который, будучи вовлечен в наркотрафик, организовал транспортировку наркотических веществ, но не закончил дело до конца, так как посылка с наркотиками была перехвачена правоохранительными органами, и таким образом он не смог реализовать свой замысел. Учитывая отсутствие дальнейших действий по сбыту, суд применил более мягкую меру наказания, переквалифицировав покушение на сбыт наркотиков на приготовление к сбыту [3].

Важность правильной квалификации преступлений, относящихся к категории преступлений небольшой тяжести, подчеркивается уголовным делом Дарсании О.Г., которое стало знаковым. В данном деле Верховный Суд РФ отменил решение нижестоящих судов из-за неправильной квалификации действий осужденного. Суд постановил, что состав преступления, заключающийся в использовании заведомо подложных документов, относится к преступлениям небольшой тяжести, и, в соответствии с уголовным кодексом, не подлежит ответственности за приготовление к преступлению небольшой тяжести [2].

Квалификация неоконченного преступления на этапе приготовления – это ответственный процесс, требующий от правоприменителя внимательности и глубокого анализа. Ключевыми аспектами квалификации являются фактические обстоятельства, направленность умысла, стадия завершенности объективной стороны, а также соответствие действий требованиям уголовного законодательства. Применение принципа законности и справедливости, адекватное соотношение общественной опасности и степени вины также играют важную роль в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.02.2012 N 323-П11 // СПС КонсультантПлюс. 2012.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2012 N 4-О12-21 // СПС КонсультантПлюс. 2012.
4. Жилкин, М. Г. Оконченное и неоконченное преступления: компаративистский аспект / М. Г. Жилкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 68-76.
5. Канкулов, А. Х. Соотношение добровольного отказа от совершения преступления и неоконченного преступления / А. Х. Канкулов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3(154). – С. 241-242.

САВЕЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

А.В. Савельева

ПРОСТАЯ ГРУППА ЛИЦ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОУЧАСТИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу простой группы как формы соучастия в преступлении, регулируемой уголовным законодательством Российской Федерации. Простая группа характеризуется совместными действиями двух или более лиц, направленными на достижение общей преступной цели, при отсутствии предварительного сговора и распределения ролей. Рассматриваются ключевые признаки этой формы соучастия, такие как совместность действий и общий умысел, а также особенности её квалификации в уголовно-правовой практике.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, простая группа, группа лиц, совместность действий, общий умысел, квалификация преступлений, судебная практика, доказательства, правоприменение.

Групповое преступление – это форма соучастия, когда двое или более лиц совместно осуществляют преступное намерение, однако при этом отсутствует предварительная договоренность о конкретном способе совершения преступления. Данная категория преступлений охватывает случаи, когда участия в преступлении осуществляются в рамках неорганизованной группы [4, с. 109-110]. В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ [1], под группой лиц понимается совместное действие двух или более физических лиц при совершении преступления, когда их действия взаимосвязаны и направлены на достижение общего преступного результата.

Рассматривая элементы неорганизованной группы, можно выделить такие характеристики, как «согласованность действий» и «совместное намерение». Согласованность подразумевает, что действия участников осуществляются в одном направлении для достижения общего результата — например, двое лиц могут совместно причинять физический вред третьему лицу, при этом каждый из них вносит свою долю в достижение результата — причинение тяжкого вреда здоровью. Общее намерение — это понимание каждым из участников своей роли и целей в рамках общего преступного замысла. Яцеленко Б.В. указывает на спонтанный характер формирования неорганизованной группы, зачастую без предварительного обсуждения их действий [5, с. 36-37].

При квалификации преступлений, совершенных в составе неорганизованной группы, необходимо учитывать несколько ключевых аспектов: 1) каждый участник группы рассматривается как соисполнитель преступления, поскольку их действия в совокупности формируют объективную сторону состава преступления, и все они несут равную ответственность за содеянное, даже если вклад одного из них незначителен. Например, один из преступников может удерживать жертву, а другой наносить ей телесные повреждения, что образует неорганизованную группу; 2) все участники должны осознавать свою роль и цель во время совершения преступления, иначе квалификация будет проведена без учета этих обстоятельств.

Таким образом, в случае неорганизованной группы соучастников подразумевается наличие у всех участников общего умысла на преступные действия, которые осуществляются без предварительного сговора и четкого распределения ролей. Данный вид соучастия чаще квалифицируется как совместное совершение конкретного преступления. Примером может служить дело № 1-3-28/2019, в ходе которого подсудимый совместно с соучастником, согласовав свои действия, незаконно проникли в помещение ООО «Агрофирма «Новотроицкая», с целью совершения кражи, что квалифицировано как групповой грабеж с незаконным входом на охраняемую территорию [2].

В одном из дел, приговор № 1-195/2019, в ходе предварительного расследования подтвердилось, что два лица, действуя в предварительном сговоре, совершили разбойное нападение (ч. 2 ст. 162 УК). При этом один из них, угрожая потерпевшему ножом, требовал отдать ему деньги и имущество, а другой, осуществляя обыск, похитил у потерпевшего деньги и имущество. При этом действия обоих участников разбойного нападения были согласованными, что позволяет квалифицировать их действия как совместное преступление. Однако один из подсудимых, не зная о намерениях своего соучастника, направленных

на использование оружия, оспаривал свою вину в совершении преступления. Этот случай выставил на суд вопрос о наличии соучастия в этом преступлении, так как действия, описанные в ч. 2 ст. 162 УК РФ, требуют совместного умысла. В связи с этим, встает необходимость в глубоком анализе субъективной стороны преступления, так как ее понимание имеет решающее значение для определения квалификации данного преступления. К тому же, как отмечает Бессонов А.А., следует учитывать, что при определении характера и содержания преступных посягательств, осуществляемых несколькими лицами, необходимо учитывать, что они могут действовать как вместе, так и независимо друг от друга, а также иметь разный уровень вовлеченности в совершение преступления [4, с. 110-111].

Учитывая вышеизложенное, важно определить ключевые элементы, на которые следует обратить внимание в рамках уголовного преследования соучастников преступлений. Прежде всего, необходимо выделить признаки, которые обуславливают ответственность соучастников. Эти признаки должны включать в себя наличие совместного намерения в осуществлении преступления, что является основополагающим для квалификации действий соучастников. Вторым аспектом является необходимость документирования всех этапов преступной деятельности, что позволит избежать недоразумений и разночтений в ходе судебного разбирательства. Важно отметить, что индивидуальные действия каждого соучастника должны быть четко обозначены и зафиксированы в официальных документах, что позволит правильно определить степень их участия и, соответственно, степень наказания за совершенные деяния.

Согласно мнениям авторитетных специалистов в области уголовного права, модернизация подходов к расследованию преступлений, совершенных в составе группы, требует внедрения современных информационных технологий и методов анализа поведения соучастников. Это включает в себя использование специализированных программ для анализа больших объемов данных и оценки взаимосвязей между участниками преступления. Применение данных методов позволит значительно упростить процесс расследования и повысить его эффективность.

Таким образом, необходимо провести детальный анализ существующей практики и выявить узкие места, которые затрудняют квалификацию действий соучастников преступлений. Важно установить четкие и объективные критерии для определения степени участия каждого соучастника, что, в свою очередь, позволит применять уголовное законодательство в строгом соответствии с принципами справедливости и неотвратимости наказания. Устранение неопределенности и субъективности в вопросах квалификации действий соучастников преступлений будет способствовать увеличению эффективности правоохранительных органов и повышению доверия со стороны общества к уголовной юстиции в целом.

Библиографический список

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Приговор № 1-3-28/2019 от 14 ноября 2019 г. по делу № 1-3-28/2019 // - URL : https://sudact.ru/regular/doc/wH5ePcicf4VC/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 21.12.2024)
3. Приговор № 1-195/2019 от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-195/2019 // - URL : https://sudact.ru/regular/doc/nc9Pz4A8JR1X/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 21.12.2024)
4. Бессонов А.А. Проблемные вопросы установления признаков организованной группы по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2024. N 1. С. 108 - 119.
5. Яцеленко Б.В. Институт соучастия в преступлении: некоторые вопросы доктринальной и судебной интерпретации // Российский следователь. 2024. N 1. С. 35 - 38.

САВЕЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

Ю.А. Репина

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

В последнее время незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов как вид преступной деятельности приобрели качественно новый вид. Это объясняется и тенденцией к ежегодному увеличению зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Использование подобных средств существенно затрудняет правоприменение в первую очередь в связи с уголовно-правовой оценкой и квалификацией таких деяний. В этой статье рассматривается проблема определения предмета преступления по ст. 242 УК РФ.

Ключевые слова: *незаконный оборот порнографических материалов, порнографические материалы, незаконное изготовление порнографических материалов, порнография, предмет преступления, онлайн-трансляция.*

В последнее время деятельность по изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов приобрела качественно новый вид. Это объясняется тенденцией к ежегодному увеличению зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет).

Использование подобных средств существенно затрудняет правоприменение, в первую очередь в связи с уголовно-правовой оценкой и квалификацией таких деяний.

Согласно статистическим данным в последние годы на территории Российской Федерации отмечается рост числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконными изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов: в 2022 их было - 1930, в 2023 - 2150, в 2024 - 2278. [1]

Например, судом рассматривалось уголовное дело, в котором действия лица были квалифицированы по ст. 242 УК РФ как незаконные изготовление и распространение материалов порнографического характера, но «исходя из квалификации деятельности ФИОЗ как одновременного изготовления и распространения материалов порнографического характера, не устранены противоречия, возникающие при оценке действий ФИОЗ, участвующего в качестве «веб-модели» при общении в чате в режиме реального времени путем онлайн-трансляции. Не установлено, были ли эти действия умышленно направлены непосредственно на изготовление порнографических материалов в целях распространения (поскольку конструкция ст. 242 УК РФ устанавливает уголовно-правовую ответственность только за изготовление порнографических материалов в целях распространения или их распространение), либо ФИОЗ участвовал в "он-лайн" общении, допускающем демонстрацию половых органов, сцен мастурбации и иных физиологических подробностей, направленных на возбуждение половых инстинктов, но без фиксации происходящего "он-лайн" общения на материальном носителе или в электронно-цифровой форме». [2]

Судом было рассмотрено дело в котором действия лица были квалифицированы по ст. 242 УК РФ как незаконные изготовление и распространение материалов порнографического характера. ФИО1 путём общения в чате в режиме реального времени проводила онлайн-трансляции в качестве «веб-модели», демонстрируя свои половые органы и допускала сцены мастурбации. Было установлено, что запись онлайн-трансляции не производилась, а также не установлен умысел на производство и распространение порнографических материалов. В данном случае суд принял решение, что онлайн-трансляция без записи не может выступать предметом преступления. [3]

Таким образом, в правоприменительной деятельности возникают вопросы: может ли видеотрансляция действий сексуального характера, осуществляемая с использованием интернет-ресурса (сайта) в режиме реального времени (онлайн) квалифицироваться как незаконные изготовление, публичная демонстрация или распространение порнографических материалов по ст. 242 УК РФ?

© Ю.А. Репина, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Отсутствие в законе нормативных определений, а также отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, делает необходимым рассмотрение нескольких аспектов указанной проблемы.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что законодатель не закрепил определение понятия «порнографический материал», применимого к ст. 242 УК РФ. В Примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ (действие которого распространяется на ст. 242.1, 242.2 УК РФ и не распространяется на ст. 242 УК РФ) содержится определение понятия «материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних»: «материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях ...» В действующем российском законодательстве определена характеристика содержания материалов как порнографических только в отношении детской порнографии. [4]

Исходя из этого, можно предположить, что порнографическим материалом или предметом, предусмотренным в качестве признака состава преступления в ст. 242 УК РФ, также могут быть «материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях .. ».

По мнению В.В. Ровнейко, такие «изображение или описание» должны иметь материальную и статичную форму (например, если онлайн-трансляция действий сексуального характера записана, то её запись может рассматриваться как порнографический материал). Такая форма может быть создана в виде файла, содержащего запись онлайн-трансляция. Сама же онлайн-трансляция (без фиксации в материальной (статичной) форме) свойствами материала или предмета не обладает. [5]

Судебная практика также исходит из того, что порнографический материал должен иметь материальную статическую форму. Например, «порнографическими материалами могут быть кино- и видеофильмы, печатные издания, изображения, фотографии, то есть живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является изображение анатомических или физиологических подробностей сексуальных отношений». [6]

«Б., путем копирования... изготовил электронные файлы различных размеров и с различными названиями непристойного характера русского и английского языков, содержащие фото и видеоматериалы, в количестве 919 штук, в том числе, файлы, поименованные в приговоре с начальным наименованием «***»». [7]

Анализ законодательства РФ и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что видеотрансляция действий сексуального характера, осуществляемая с использованием интернет-ресурса (сайта) в режиме реального времени (онлайн), без фиксации на материальном носителе (в статичной форме) не может быть признана «порнографическим материалом» и рассматриваться в качестве предмета незаконного изготовления, демонстрации и распространения, предусмотренных в ст. 242 УК РФ.

Данная проблема требует внимательного подхода со стороны законодателей, правозащитников и общества в целом. Важно стремиться к созданию правовой среды, которая бы обеспечивала защиту прав граждан, одновременно учитывая современные реалии и вызовы цифровой эпохи.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
2. Обвинительный приговор Нижегородского районного суда по делу № 1-340/2024 от 12.09.2024. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/84963672#decision>.
3. Решение Советского районного суда г. Красноярск по делу № 1-1878/2016 от 14.08.2016. URL:
4. Пп. 8, 11 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/84861588/extended>.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.
5. Ровнейко В.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 242 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. 2021. №6.
6. Раздел 4 Обзора Кемеровского областного суда от 23.06.2005 № 01-19/32. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?id=46&name=docum_sud
7. Обвинительный приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по делу № 1-703/2025 от 02.09.2025. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/9224420>

РЕПИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

Г.В Отт

СТРУКТУРА И СИСТЕМА ФНС: ВОПРОСЫ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ФНС И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИНСПЕКЦИИ

В статье, рассматривается вопрос налогового контроля в эпоху стремительно развивающихся технологий в РФ. Исследуя и описывая задачи, которые стоят перед государством, ФНС обязана для поддержания контроля и порядка использовать технологические мощности, а также, поддерживать безопасность и законность своих действий. Помимо этого, в статье описывается система сдержек и противовесов в рамках защиты прав юридических и физических лиц, которая подтверждается судебной практикой Арбитражных судов.

Ключевые слова: Система НС, налоговый контроль в эпоху цифровизации, ключевые задачи систематизации, налоговая тайна в эпоху цифровизации, злоупотребление правом со стороны налоговой и сторонних лиц, пределы ответственности, практика.

Федеральная налоговая служба (ФНС России) является органом исполнительной власти, который отвечает за реализацию государственной налоговой политики и контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Структура налоговой системы РФ предусматривает выделение уровней системы налогообложения и элементов налоговой системы, которые характеризуют эти уровни. Налоговая система РФ состоит из федерального, регионального; местного уровней (ст. 12 НК РФ). При этом каждый из уровней налоговой системы РФ состоит из определенных элементов, которые характеризуют этот уровень и обеспечивают выполнение функций налоговой системы. Система ФНС РФ объединяет центральный аппарат и территориальные органы, расположенные в каждом субъекте РФ. Также в структуру ФНС РФ включены межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам. Межрегиональные инспекции обрабатывают данные по ценообразованию и по камеральному контролю. Система органов налогового контроля на межрегиональном уровне включает в себя:

- межрегиональные инспекции ФНС по федеральным округам;
- межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам;
- межрегиональную инспекцию по централизованной обработке данных;
- межрегиональную инспекцию по ценообразованию для целей налогообложения;
- межрегиональную инспекцию по камеральному контролю. [1]

Полномочия ФНС РФ определены Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 29.05.2025) "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе".

Они включают в себя: контроль и надзор за соблюдением: законодательства о налогах и сборах, валютного законодательства РФ, требований актов органов валютного регулирования и валютного контроля, требований к контрольно-кассовой технике, полнотой учета выручки денежных средств. Также ФНС контролирует исполнение организаторами азартных игр и операторами лотерей ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Помимо этого, ФНС имеет право выдавать разрешения на обработку фискальных данных; регистрацию определенных п. 5.2 Постановления. ФНС РФ дополнительно осуществляет выдачу специальных марок и начиная с 2026 года маркировку «Честный знак» для маркировки табака и табачных изделий, производимых на территории Российской Федерации и регистрацию лиц в качестве налогоплательщиков, контрольно-кассовой техники, используемой организациями и индивидуальными предпринимателями в соответствии с законодательством Российской Федерации ФНС РФ осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за проведением лотерей; ФНС РФ ведет в установленном порядке учет организаций и физических лиц в целях проведения налогового контроля, а также ведет реестры аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц и дисквалифицированных лиц, экстерных организаций, контрольно-кассовой техники, фискальных накопителей и государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. (2)

© Г.В Отт, 2025.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат, юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Проводит аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц и утверждает всевозможные формы, форматы, перечни, методики, сроки и типовые дополнительные профессиональные программы в области оценки соответствия контрольно-кассовой техники в соответствии с п. 5.9 Постановления. Также обеспечивает в пределах своей компетенции защиту сведений, составляющих государственную тайну; организует и обеспечивает мобилизационную подготовку и мобилизацию Службы, а также контроль и координацию деятельности подведомственных организаций по их мобилизационной подготовке; осуществляет организацию и ведение гражданской обороны в Службе, организует профессиональное образование работников. Осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации работу по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов, образовавшихся в ходе деятельности Службы и контроль контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Подводя итог, можно сказать, что руководство ФНС РФ и структурные подразделения центрального аппарата находятся в Москве и отвечает за стратегическое планирование и координацию деятельности службы в целом. Оно разрабатывает фискальную политику, методические указания, организует работу всех остальных подразделений.

Территориальные органы действуют на основании приказа Министерства финансов РФ от 17 июля 2014 г. N 61н «Об утверждении типовых положений о территориальных органах ФНС»

Территориальные органы выполняют контроль за налогоплательщиками на местах. Они осуществляют проверки и контроль за соблюдением налогового законодательства на своей территории. Помимо этого, территориальные органы оказывают соответствующие услуги налогоплательщикам: регистрация граждан и организаций в качестве налогоплательщика, а также проводят консультации. [3]

Электронный контроль: АИС "Налог-3", риск-ориентированный подход, big data в налоговом администрировании.

«Развитие электронного взаимодействия, технологий обработки и анализа гигантских объемов данных определит будущее налогового администрирования» заявила начальник Управления информационных технологий ФНС» - Т. В. Матвеева. [4]

Налоговая должна постоянно осуществлять налоговый контроль для безопасности государства и ее граждан, но, к сожалению, из-за огромного массива информации невозможно быстро и эффективно контролировать ошибки. И исправлять их. Таким образом, государственный аппарат начал создавать и совершенствовать электронный контроль. Цель Электронного контроля со стороны Федеральной налоговой службы (ФНС) — это система автоматизированного сбора, обработки и анализа сверх тяжелых данных о налогоплательщиках и их финансово-хозяйственной деятельности с использованием цифровых технологий и электронной документации. В рамках электронного контроля налоговая служба получает доступ к информации в режиме реального времени через интегрированные автоматизированные системы, такие как АИС "Налог-3", и иные электронные сервисы.

Главной задачей электронной отчетности является: [5]

- Проверка со стороны налоговой любого контрагента на территории РФ и за пределами страны,
- Автоматизированное получение налоговой отчетности, кассовых чеков, банковских данных, сведений из государственных реестров.

- Использование электронных каналов связи, электронных подписей и телекоммуникационных систем для обмена документами, что обеспечивает безопасность и юридическую значимость электронных документов.

- Мониторинг и анализ операций для выявления налоговых рисков, аномалий и нарушений без необходимости проведения бумажных проверок и визитов.

- Возможность налоговой службы направлять решения, требования и запросы в электронном виде с юридической силой, эквивалентной бумажным документам.

- Упрощение взаимодействия с налогоплательщиками через личные кабинеты, мобильные приложения и публичные сервисы, что повышает прозрачность и снижает административные издержки.

Автоматизированная информационная система (АИС) и электронный контроль позволяет ФНС более эффективно и быстро проводить налоговый надзор и администрирование, минимизируя бюрократию и обеспечивая высокую точность и оперативность анализа налоговой информации.

В Российской Федерации используется АИС "Налог-3" АИС «Налог 3» автоматизированная информационная система Федеральной налоговой службы (ФНС) России. Это единое пространство, где собирается и обрабатывается вся информация, поступающая в ведомство, в том числе сведения, полученные в рамках межведомственного обмена, в системе находятся данные из федеральных ведомств, служб, корпораций, фондов и университетов. За счет высокого массива данных, система может выдавать статистические показатели о экономике страны, информацию про каждый субъект права РФ внутри страны или за ее пределами, так же позволяет организовать единое рабочее пространство для всех территориально и организационно распределённых пользователей. Благодаря такой системе, у государства,

в частности, налоговой системы появляется возможность иметь «прозрачную» систему и осуществлять контроль на федеральном, региональном и местном уровне.

Согласно ФЗ №248-ФЗ Налоговая хранит огромный массив данных и для эффективной обработки выбирает риск-ориентированный подход. Риск-ориентированный подход — это надзор и метод управления налоговым контролем, при котором налоговые проверки и другие контрольные мероприятия планируются и проводятся с фокусом на налогоплательщиках и операции с высоким уровнем риска нарушения налогового законодательства. Вместо равномерной проверки всех субъектов контроля, система выделяет критерии и индикаторы риска, по которым формируются категории налогоплательщиков: с высоким, средним и низким уровнем риска.

Это позволяет налоговым органам эффективнее распределять ресурсы, снижать нагрузку на добросовестных плательщиков и повышать результативность проверок благодаря алгоритмам, (около 80-90 критериев), которые постоянно обновляются.

При этом правила и алгоритмы анализа рисков скрыты для компаний, что затрудняет их обход. Главными принципами являются: Оценка рисков — контрольный орган определяет вероятность возникновения риска и масштаб вреда для охраняемых законом ценностей. Управление риском — на основе оценки рисков осуществляются профилактические мероприятия и контрольные мероприятия, чтобы обеспечить допустимый уровень риска в соответствующей сфере деятельности. Приоритет профилактики — сначала устраняются или контролируются наиболее серьезные и вероятные угрозы. Контроль и коррекция — после внедрения мер важно контролировать их эффективность и при необходимости корректировать действия.

ФНС благодаря системе повышает эффективность своих действий, прозрачность и убирает бюрократию. Для эффективного менеджмента процессов необходимо учитывать какие существуют риски. Если лицо нанесло ущерб государственному аппарату, ущерб начинает распределяться на 6 категории [6]: 1) Чрезвычайно высокий риск; 2) Высокий риск; 3) Значительный риск; 4) Средний риск; 5) Умеренный риск; 6) Низкий риск. Главной задачей ФНС является преждевременное устранение нарушений, управление рисками и оптимизация сборов налогов, так же с минимальными вложениями с использованием материальных, финансовых и кадровых ресурсов контрольного (надзорного) органа таким образом, чтобы общее количество профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий по отношению к объектам контроля всех категорий риска причинения вреда (ущерба) соответствовало имеющимся ресурсам контрольного (надзорного) органа.

Так же [7], говорится, что «В целях оценки риска причинения вреда (ущерба) при принятии решения о проведении и выборе вида внепланового контрольного (надзорного) мероприятия контрольный (надзорный) орган разрабатывает индикаторы риска нарушения обязательных требований. Индикатором риска нарушения обязательных требований является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.» Таким образом, алгоритм разделяет лица на категорию добросовестных и недобросовестных. В случае выявления недобросовестных лиц, которые не соответствуют критериям «добросовестности» попадают в список наблюдения АИС «Налог-3» и ИИ начинает оценивать риски и следить за действиями лица выявляя закономерности нарушений, отсутствие юридического фактов при совершении значимых действий, платёжеспособность, банковскую историю и историю человека.

Big data в налоговом администрировании [8]. На период 2016 года, к примеру, в информационной системе ФНС России хранилось и использовалось сведения 4,8 млн юридических лиц и 3,6 млн действующих индивидуальных предпринимателей на 2016 год. При этом объем представленных ими документов только по декларациям НДС составляет около 2 Тб. Кроме того, ФНС России агрегирует и использует информацию, получаемую от других ведомств – за год в налоговые органы приходят около 1 млрд записей. Из чего следует вывод, что за 10 лет количество данных выросло в раз и без повышения качества технологий, силы систем, увеличения внедрения ФНС в жизнь человека неизбежно.

Использование на практике Big data

- ФНС России использует Big Data для создания единого налогового файла, где хранятся данные миллионов компаний и предпринимателей, контролируя экономику и поступления денег в экономику. - Для автоматического сопоставления информации и выявления нарушений используются алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения.

-Налоговая служба также применяет анализ больших данных для оценки соответствия расходов граждан их доходам, что позволяет выявлять возможные нарушения, коррупционные схемы, компании прокладки, и переход денежных средств от лица к лицу.

-Большие данные интегрированы в цифровую экосистему налогового контроля, обеспечивая непрерывный мониторинг и повышение эффективности налогового администрирования.

Какие риски несет цифровизация для бизнеса? [9]

Для добросовестных предпринимателей цифровизация — возможность работать прозрачнее и эффективнее. Но для тех, кто строит схемы ухода от налогов, она усложняет жизнь. Риски такие:

- Повышенная вероятность контроля. Даже малейшие несоответствия могут привести к внеплановой проверке.
- Ошибочные срабатывания. Автоматические алгоритмы могут иногда неправильно интерпретировать данные, что требует дополнительной юридической защиты.
- Необходимость цифровой грамотности. Компании должны лучше понимать, как работают системы ФНС, чтобы минимизировать риски.

Чтобы не попасть под подозрение, предпринимателям стоит:

- Вести прозрачный учет и пользоваться официальными сервисами ЭДО с квалифицированной электронной подписью.
- Своевременно обновлять договоры и отчетность, избегать сомнительных операций с непроверенными контрагентами.
- Анализировать свою деятельность с точки зрения рисков — где могут возникнуть вопросы у ФНС.
- При необходимости консультироваться с экспертами по налогам и цифровой безопасности.

При выполнении контрольных функций, налоговые органы обязаны соблюдать налоговую тайну и не нарушать права налогоплательщиков [10]. Согласно ст. 102 НК РФ под Налоговую тайну попадают любые данные, за рядом исключений. При этом сведения, составляющие налоговую тайну, могут получить не только налоговая служба. Доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну, имеют должностные лица, определяемые соответственно федеральным органом исполнительной власти такими как органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом. Сведения, имеющие налоговую тайну о налогоплательщике, могут быть внесены в документы, налоговые декларации, финансовую документацию, сведения документации из ИФНС (кассовые ордера, акты, накладные и др.), Данные, касающиеся отчислений в социальные фонды, патенты, разработки организации, сведения уровня коммерческой тайны и иные менее распространенные.

К исключениям, не попадающим под налоговую тайну относятся: общественно известные вещи, такие как, выбор налогоплательщика системы или режим налогового исчисления, сумма долга перед налоговой, публикации суммы дохода и расхода коммерческих организаций, находится ли иностранное лицо на налоговом учете РФ и т.д. Помимо этого не составляют налоговую тайну сведения об ИИ, о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; международные договоры, одной из сторон которых является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами, сведения для избирательных комиссий о результатах проверок налоговым органом сведений о размере и об источниках доходов кандидата и его супруга. Также не является налоговой тайной сведения для Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах, предусмотренных ФЗ № 210, о специальных налоговых режимах, применяемых налогоплательщиками, сведения, представленной плательщиками местных сборов, для расчета сборов, а также о суммах задолженности плательщиков местных сборов; о среднесписочной численности работников организации за календарный год, предшествующий году размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за предшествующий год, данные о постановке на учет, предусмотренные подпунктами 12, 13 ст.102 НК РФ. И в дополнение к перечисленному сведения о принятых налоговым органом обеспечительных мерах и о номере записи федерального регистра сведений о населении. Налоговые органы по государственному определению обязаны собирать информацию о материальном, имущественном и ином положении людей, предпринимателей и организаций. Полученная налоговыми органами информация имеет статус налоговой тайны и защищается №-93 ФЗ о коммерческой организации, которую налоговая система обязана соблюдать. В случае если данные являющийся юридически важными и значимыми в случае раскрытия станут известны третьим лицам, это может принести юридическому или физическому лицу вред. Таким образом, соблюдение режима налоговой тайны обеспечивает защиту конституционных прав, коммерческих и экономических интересов налогоплательщиков [11]. В случае запроса от полиции или суда, налоговая может предоставить информацию, но не нарушая права 3 лиц. Сведения о налогоплательщике могут быть выведены из-под налоговой тайны и перестать носить конфиденциальный характер с письменного согласия налогоплательщика. Это происходит, если партнер делает такой запрос для процедуры комплаенса, участия в торгах с целью повышения инвестиционной привлекательности юридического лица и в иных случаях. К таким сведениям можно отнести следующие:

- общедоступные сведения, например данные об организации из ЕГРЮЛ или данные бухгалтерской отчетности, которые можно получить в государственном информационном ресурсе по запросу 20;
- о применяемом спецрежиме, о среднесписочной численности работников;

- о налоговых нарушениях и ответственности за них, в том числе о недоимке и задолженности по пеням и штрафам;
- о примененных инспекцией обеспечительных мерах (способах обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов); – об уплаченных за прошлый год налогах и сборах;
- о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за прошлый год;
- об участии в КГН;
- сведения, направляемые налоговым (таможенным, правоохранительным) органам других государств по международным договорам о взаимном сотрудничестве.

Форма и формат письменного согласия налогоплательщика на разглашение налоговой тайны утверждены Приказом Минфина и ФНС России от 15.11.2016 № ММВ-7-17/615@. Бланк КНД 1110058 «Согласие налогоплательщика (плательщика страховых взносов) на признание сведений, составляющих налоговую тайну, общедоступными» находится в открытом доступе).

Налогоплательщик может защитить свои права через суд и обжалование действия или бездействия ФНС. В случае выявленного нарушения, нарушителя ждет дисциплинарная, гражданская, административная и уголовная ответственность.

Дисциплинарная ответственность, в случае если действия или халатное бездействие должностных лиц госорганов не причинили налогоплательщику тяжкого вреда или крупного ущерба. Согласно ст. 81 ТК РФ возможно увольнение работника за разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, налоговой и иной), ставшей ему известной в связи с исполнением трудовых обязанностей. Увольнение по данному основанию является мерой дисциплинарного характера, поэтому при увольнении следует соблюдать порядок, предусмотренный ТК РФ

При этом лицо, которое наказано в дисциплинарном порядке, может обжаловать дисциплинарное наказание только в суде путем подачи иска об обжаловании приказа о наказании. Как правило, суд встает на сторону налогового органа, но иногда и принимает сторону истца

Административная ответственность. На основании КоАП разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, когда разглашение такой информации влечет уголовную ответственность). Нормы административного права применяются, если права налогоплательщика нарушены должностными лицами органов госуправления (налоговых, контролирующих, правоохранительных и пр.).

Гражданско-правовая ответственность за возмещение ущерба, нанесенного налоговым органом в ситуации нарушения им режима секретности. Нарушение налоговой тайны может иметь место в случаях, когда 1) сотрудник, имеющий доступ к охраняемым законом сведениям, разгласил их; 2) документы, на которых зафиксированы сведения, были утрачены. Для наступления ответственности необходимо одновременное присутствие трех факторов: а) разглашение сведений или утрата документов принесли налогоплательщику прямой ущерб; б) наличие доказанной вины сотрудника ФН (виновное действие (бездействие)); в) действие или бездействие стало прямой причиной причинения ущерба потерпевшей стороне.

Уголовная ответственность за распространение без согласия налогоплательщика сведений, отнесенных к налоговой тайне [12]. Ответственность установлена за сбор сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений, а также за их разглашение или незаконное использование, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие крупный ущерб правообладателю, иные тяжкие последствия.

Случается, что налоговая инспекция совершает действия, которые противоречат НК РФ. Законные действия, которые может совершать налоговый орган указаны в НК гл. 14 «Налоговый контроль». В данной главе, прописаны, основные способы учета, контроля, проверки налоговых органов. Важным пунктом для организаций и физических лиц являются ст. 101 «Вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки» ведь, при несогласии с решением налоговой проверки лица, смогу обжаловать акт в частом порядке. Если лицо считает, что решение не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, таким образом, каждое незаконное и противоречивые действия нарушавшие права и свободу, можно обжаловать в Арбитражном суде по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями [13]. Срок исковой давности составляет 3 месяца с момента, когда лицу стало известно, что его права нарушены.

В судебной практике налогового права выделяются следующие основные проблемы злоупотребления со стороны налоговых органов, которые регулярно рассматриваются арбитражными судами и Верховным Судом РФ:

1. Превышение полномочий при проведении налогового контроля - Налоговые органы могут превышать свои полномочия, например, проводя проверки без достаточных оснований или выходя за рамки установленных сроков и процедур. Суды признают такие действия незаконными, если налоговый орган не обосновал необходимость проверки или нарушил процессуальные нормы.

2. Необоснованное увеличение глубины проверяемого периода - Часто налоговые органы включают в проверку периоды, которые не подпадают под установленные законом сроки давности. Например, если проверка начата в 2021 году, но в нее включаются операции 2017 года, суд может признать это злоупотреблением правом, если нет веских причин для расширения периода.

3. Двойное взыскание налогов - Налоговый орган может начислить налоги дважды по одной и той же операции, например, признав сделку мнимой и одновременно требуя уплаты налога по формальным признакам. Такие действия суды признают незаконными и отменяют двойное взыскание.

4. Неправомерное использование полномочий для пресечения деятельности налогоплательщика - В отдельных случаях налоговые органы используют свои полномочия для ограничения деятельности налогоплательщика, например, блокируя счета или приостанавливая операции без достаточных оснований. Такие действия могут быть признаны злоупотреблением властными полномочиями и повлечь за собой возмещение убытков.

5. Отказ в возврате переплаты без законных оснований - Налоговый орган может отказать в возврате излишне уплаченных налогов, ссылаясь на формальные причины, например, истечение срока обращения, хотя сам орган нарушил сроки рассмотрения заявления. Суды в таких случаях обязывают вернуть переплату.

Из приведенных выше примеров видно, что налоговый орган может своими действиями усложнить организации или лицу жизнь, в качестве основания свои примеров, приведу судебную практику.

Практика на 1 пункт – Арбитражный суд Астраханской области по делу № А06-2347/2021, от даты 13 июля 2023 года. И определения арбитражного суда Признать незаконными и не соответствующими Налоговому кодексу Российской Федерации действий (бездействий): - по выемке документов и предметов, произведенной 23.12.2020 в офисном помещении ОЧУ ДПО УЦ «Щит», расположенном по адресу: г. Астрахань, ул. Боевая, д. 38 и об обязанности возвратить документы и предметы, изъятые в ходе выемки, проведенной 23.12.2020; - по осмотру, проведенному 23.12.2020 в офисном помещении ОЧУ ДПО УЦ «Щит», расположенном по адресу: г. Астрахань, ул. Боевая, д. 38;

Практика на 2 пункт - Арбитражный суд Челябинской области по делу № А76-41659/2021 от 11 января 2023г. МИФНС России № 10 по Челябинской области Провел проверку в ООО «Уралкомплект» и посчитал сумму с учетом нарушений и пени 30 050 000 руб. Суд Встал на сторону Истца ООО «Уралкомплект» .

Практика на 3 пункт - Арбитражный суд Челябинской области по делу № А76-24862/2023 от 08 декабря 2024 г. Фирма «Родник», управляющая торговыми центрами в Челябинске, в мае 2023 года переехала в Москву и встала на налоговый учет в столице. Из-за смены адреса налоги с компании списали дважды — сначала челябинская, а затем уже московская инспекция. ФНС признала ошибку и вернула деньги на единый счет налогоплательщика (ЕНС).

Практика на 4 пункт - Арбитражный суд Пермского края по делу № № А50-14490/2022 от 30 декабря 2022 года. ООО "КОМПАНИЯ "ВИОЛЕТ" создала учреждение налогоплательщиком нового хозяйствующего субъекта для разделения бизнеса, но при этом, получение необоснованной налоговой выгоды достигается в результате применения инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, формально соответствующих действующему законодательству. Таким образом ИНФС г. Перми не смогла применить действия по начислению налоговых платежей на Истца.

Практика на 5 пункт: Арбитражный суд Орловской области по делу № А48-2866/2018, 04.06.2018 о возврате переплаты по налогу по истечении трех лет с даты его уплаты. Компания посчитала, что она вправе получить с налоговой проценты за излишне взысканные налоги, но три инстанции не нашли оснований для этого. Суды решили, что раз компания сама перечислила деньги на ЕНС, то их нельзя расценивать как взысканные принудительно.

Библиографический список

1. Жинкин, С. А. Теория государства и права : краткий курс : учебное пособие / С. А. Жинкин. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 167 с. — ISBN 978-5-16-016239-6. — Текст : непосредственный.
2. Панченко, В. Ю. Теория государства и права в терминах и определениях : учебное пособие / В. Ю. Панченко, В. А. Рыбаков. — Москва : Юстиция, 2019. — 240 с. — ISBN 978-5-4365-2813-5. — Текст : непосредственный.
3. Риски цифровизации: как умные платформы помогают ФНС находить схемы / РБК. — 2022. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/gbck6VdC8c/riski-tsifrovizatsii-kak-umnyie-platfomyi-pomogayut-fns-nahodit-shemyi/> — Текст : электронный.
4. Коновалова, З. А. Налоговое право в схемах и таблицах : учебное пособие / З. А. Коновалова. — Москва : Проспект, 2020. — 176 с. — ISBN 978-5-392-31546-1. — Текст : непосредственный. — С. 62.
5. Сайт ФНС России уже использует технологии больших данных : официальное сообщение ФНС России от 23.04.2016. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/5979856/ — Текст : электронный.
6. ФНС России использует новейшие аналитические инструменты : официальное сообщение ФНС России. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn56/news/activities_fts/13783056. — Текст : электронный.
7. Об арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24.04.2024). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru>.
8. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 24.04.2024). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Сайт ФНС России уже использует технологии больших данных : официальное сообщение ФНС России от 23.04.2016. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/5979856. — Текст : электронный.
10. Риски цифровизации: как умные платформы помогают ФНС находить схемы / РБК. — 2022. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/gbck6VdC8c/riski-tsifrovizatsii-kak-umnyie-platfomyi-pomogayut-fns-nahodit-shemyi>. — Текст : электронный.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2024). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru/>
12. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru/>
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru/>
14. Об арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24.04.2024). — Текст : электронный. — URL: <http://www.consultant.ru/>

ОТТГЛЕБ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

О.А. Немчинова

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СКЛОНЕНИЕМ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДОПИНГА В СПОРТЕ

Исследуются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ, касающихся склонения спортсменов к использованию запрещенных субстанций и методов в спорте. Выявляются ключевые вопросы квалификации, такие как неопределенность термина «склонение», сложности доказательства факта склонения и ограничения круга субъектов преступления. Рассматриваются возможные пути решения данных вопросов, подчеркивая значимость принятия нормативных актов, детализирующих составы преступлений и облегчающих процесс доказывания. Исследование подчеркивает необходимость дальнейших изменений в законодательстве для повышения эффективности противодействия феномену допинга в российском профессиональном спорте.

Ключевые слова: допинг, склонение спортсмена, субстанции и методы, уголовная ответственность, вопросы квалификации, здоровье спортсменов.

Актуальность темы исследования определяется возросшим интересом общества к проблемам спорта высоких достижений и необходимости поддержания чистоты соревновательной среды. За последнее десятилетие проблема допинга стала одной из наиболее острых в мировом спортивном движении. Усиленное внимание привлекли случаи массового употребления запрещенных препаратов профессиональными спортсменами, приведшие к ряду громких скандалов и снятию медалей с победителей крупных международных соревнований.

Это вызвало озабоченность государств, вынужденных предпринимать жесткие меры реагирования, включая принятие новых законов и усиление ответственности за употребление допинга.

Одним из шагов борьбы с допингом является введение уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ) [1], но практика применения данной статьи выявила актуальные вопросы квалификации таких преступлений.

Первое на что следует обратить внимание – это установление субъекта преступления. В самой ст. 230.1 УК РФ указано, что субъектом преступления может выступать тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта. Но согласно практике, к использованию допинга спортсменов могут склонять и иные лица, не входящие в данный перечень, например, спортивные агенты, спонсоры или даже родственники спортсмена и т. д. Примером здесь может являться случай с бывшим директором Московской антидопинговой лаборатории Григорием Родченковым. По заявлению заместителя председателя Следственного комитета Ильи Лазутова, Родченков использовал свое служебное положение для склонения спортсменов к употреблению допинга, получая при этом материальную выгоду. Некоторые спортсмены дали показания, что Родченков склонял их к употреблению препаратов, достоверные свойства которых им не были известны [2]. Именно такое ограничение круга субъектов снижает эффективность данной уголовно-правовой нормы. В указанном случае применение статьи 230.1 УК РФ невозможно, так как данное лицо не относится к субъекту преступления по ст. 230.1 УК РФ. В свою очередь, Григорий Родченков был осужден по ст. 201 УК РФ.

Существует также такой вопрос квалификации преступления, который связан со сложностью доказывания самого факта склонения к использованию допинга. Такие преступные действия, как правило, совершаются в условиях конфиденциальности, что затрудняет сбор доказательств по данному делу. Сами спортсмены, которые принимают запрещенные препараты, не заинтересованы в раскрытии такой информации, как и от кого они получили запрещенные препараты, так как боятся потерять карьеру [3]. Примером здесь может являться случай, когда российская пловчиха Юлия Ефимова была дисквалифицирована за употребление допинга на 16 месяцев. Пловчиха сама принимала запрещенные препараты,

© О.А. Немчинова, 2025.

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

чтобы сохранить карьеру [4]. При этом, так и осталась не раскрытой информация от кого и как спортсменка получила запрещенные препараты.

Следующий вопрос квалификации преступления связан с определением момента окончания преступления. Состав преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, является формальным, то есть преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на склонение спортсмена к использованию допинга, вне зависимости от того, согласился ли спортсмен и использовал ли он запрещенные вещества фактически. Однако на практике возникают трудности с определением того, какие именно действия можно считать достаточными для признания преступления оконченным. Прежде всего эти трудности связаны с тем, что законодатель нечетко определил термин «склонение» применительно к спортивной сфере. Под склонением в свою очередь понимаются любые действия, направленные на возбуждение у спортсмена желания использовать запрещенные средства. В примечании к статье перечислены некоторые способы склонения: обман, уговоры, советы, указания, предложения, предоставление информации о запрещенных средствах и устранение препятствий к их использованию [5].

Однако есть мнение, что некоторые из перечисленных действий не соответствуют сути склонения [6]. Например, предоставление информации может быть совершено в справочных целях – на это есть указание в Приказе Министерства спорта РФ от 20 декабря 2021 г. № 998 «Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию механизмов ведения антидопинговой политики в субъектах Российской Федерации, общероссийских спортивных федерациях и региональных спортивных федерациях» [7], а именно законодатель указывает на существование памяток для спортсменов, тренеров и медицинского персонала. В них, в частности, могут быть указаны рекомендации по оформлению разрешения на терапевтическое использование запрещенных веществ и методов. То есть при определении понятия «склонение», законодатель не учел данную форму предоставления информации о запрещенных препаратах, которая является законной.

Уголовно-правовая норма, посвященная склонению спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, на практике используется достаточно редко. Это связано, как правило, с особенностями данной статьи и с вопросами в ее применении, которые указаны выше.

Ст. 230.1 УК РФ была введена 22 ноября 2016 года Федеральным законом № 392-ФЗ [8]. Данная статья УК РФ начала применяться совсем недавно, исходя из судебной практики. Первое уголовное дело по ст. 230.1 УК РФ было возбуждено только в 2020 году – это дело Клишова М. В., которое рассматривалось Северодвинским городским судом [9].

Введение уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и методов имеет ряд важных преимуществ и приносит значительную пользу обществу и спортивному сообществу:

1) Защита здоровья спортсменов.

Запрещенные вещества наносят непоправимый ущерб здоровью спортсменов, вызывая сердечно-сосудистые заболевания, нарушения функций печени, почек и нервной системы. Угроза уголовного наказания помогает снизить количество случаев намеренного влияния на спортсменов с целью ухудшить их состояние.

2) Обеспечение честности соревнований.

Использование допинга разрушает доверие к результатам соревнований, подрывая репутацию всей отрасли. Наказания за склонение к применению запрещенных веществ способствуют восстановлению честности и открытости в спорте.

3) Предотвращение коррупции и мошенничества.

Данное преступление часто связано с коррупционными схемами, финансовыми махинациями и попытками повлиять на исход матчей или турниров. Привлечение виновных к уголовной ответственности позволяет пресечь подобные преступления и предотвратить дальнейшее распространение незаконных практик.

4) Повышение общественного сознания.

Распространение информации о последствиях употребления запрещенных веществ повышает осведомленность общественности и самих спортсменов о рисках и негативных последствиях допинга. Осуждение такого поведения формирует общественное мнение, направленное на неприятие подобных поступков.

Эти меры позволяют создать условия для дальнейшего развития здорового и чистого спорта, заслуживающего уважение и признание во всем мире.

Исследование показало, что вопросы квалификации преступлений, связанных со склонением спортсменов к использованию запрещенных субстанций и методов, остаются одними из наиболее дискуссионных в современной криминологии и судебной практике. Анализ показал значительные пробелы

в законодательстве, отсутствие единообразия судебных решений и недостаточность правового инструментария для эффективного предотвращения и раскрытия таких правонарушений.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Ст. 230.1.
2. Следственный комитет Российской Федерации: Григорий Родченков // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1048072>. (дата обращения: 19.10.2025).
3. Амиров И. М. Уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2 (56).
4. Юлия Ефимова дисквалифицирована за употребление допинга // Газета.ru // URL: https://www.gazeta.ru/sport/2014/05/13/a_6028801.shtml. (дата обращения: 19.10.2025).
5. Батычко В.Т. Проблемы квалификации преступлений, связанных с допингом в спорте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2022. – Т. 22. – № 3.
6. Кутуев, А.Р. Содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ. – 2017. – № 27 (161).
7. Приказ Министерства спорта РФ от 20 декабря 2021 г. № 998 «Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию механизмов ведения антидопинговой политики в субъектах Российской Федерации, общероссийских спортивных федерациях и региональных спортивных федерациях» // ГАРАНТ.РУ // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403190451/>. (дата обращения: 11.11.2025).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» от 05.12.2017 N 392-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2017, N 50 (Часть III), ст. 7563.
9. В России осудили обвиняемого по допинговой статье, но не посадили // MKSPORT. URL: <https://www.sportmk.ru/sports/2020/10/28/v-rossii-osudili-obvinyаемого-po-dopingovoy-state-no-ne-posadili.html>. (дата обращения: 19.10.2025).

НЕМЧИНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.И. Медведева

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕПРАВОСУДНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В разделе рассматриваются общетеоретические положения неправосудности судебного решения как юридического феномена, нарушающего принципы справедливости и законности в уголовном судопроизводстве. Анализируются понятие неправосудности, ее признаки (заведомая необоснованность, нарушение материального или процессуального права), формы проявления (ошибочные приговоры, постановления) и теоретические основы в контексте задач уголовного права: охрана общественных отношений, обеспечение неотвратимости наказания и предупреждение преступлений.

Ключевые слова: *неправосудность судебного решения; уголовное право; задачи уголовного права; заведомо неправосудный приговор; принципы справедливости; уголовная ответственность судей.*

На сегодняшний день непрерывное преобразование судебной системы России требует соблюдения одного из важнейших конституционных принципов – независимость судей государства, – который исключает возможность влияния на процесс принятия решения по судебному делу и также определяет правомерность вынесенного постановления.

Независимость судей судебной власти страны основывается на нормах действующей правовой базы и формируется с учетом надлежащих правовых условий и гарантий. Это определяет актуальность исследования и обуславливает научный интерес к теме исследования.

Статья 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает один из наиболее специфических составов главы о преступлениях против правосудия, обращённый против предельно узкого круга должностных лиц - судей, когда они сознательно преступают закон, которому как раз и призваны служить. Нередко можно встретить суждения о неэффективности нормы, вследствие чего вопрос об уголовной ответственности судей за это деяние перешёл в разряд «внутрикорпоративного дела»; и вообще это «мертвая» норма.

Основной непосредственный объект данного преступления представляет собой общественные отношения в сфере отправления правосудия, обеспечивающие нормальную деятельность суда, авторитет судебной власти.

Дополнительный объект - права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества и государства, которые затрагиваются неправосудным судебным актом. При описании предмета преступления перечисляются процессуальные категории, содержание которых приведено, в частности, в п. 28, 23, 25 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 194 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ), что и определяет бланкетную природу диспозиции.

В любом случае, «китовыми судебными решениями» не могут быть признаны так называемые выписки из приговоров, которые имеют чисто утилитарное назначение - подтвердить факт оставления без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу после провозглашения приговора и до предоставления заверенной копии его полного текста. Поэтому встречающиеся в них несоответствия обычно расцениваются не более, чем техническая ошибка [1].

Основаниями признания акта суда неправосудным может стать осуждение невиновного, оправдание виновного при доказанности его вины, заведомо неправильная квалификация деяния и необоснованный отказ в иске или его удовлетворение по гражданскому делу.

Само по себе вынесение неправосудного судебного акта наносит ущерб правосудию как правоохраняемому благу, уместнее всё же считать, что основной состав ч. 1 ст. 305 УК РФ формальный, и преступление должно признаваться оконченным уже в момент совершения самого деяния, независимо от того, повлекло ли оно ещё какие-либо вредные последствия.

Объективная сторона выполняется в момент подписания судьёй неправосудного судебного акта, однако большое значение имеет и его провозглашение, пусть даже только на бумаге, после чего он и

должен подписываться судьёй. С введением аудиопотоколирования судебного заседания⁸ «виртуальное» рассмотрение дел, конечно, затруднилось, но даже это полностью не снимает проблему, как впрочем, и расширение возможностей оперативных служб.

Преступные действия, квалифицированные по ст. 305 УК РФ, судя по конкретным делам, сопровождались грубейшими нарушениями процессуального порядка рассмотрения дел, заведомо неправильным их разрешением по существу. Судебные акты выносились без материалов дела⁹; проведения судебного заседания, судебного следствия, в отсутствие кого-либо из сторон, без прений и предоставления последнего слова, исследования доказательств в рамках состязательного процесса; соблюдения правил подсудности, извещения сторон и заинтересованных лиц или с извещением их «задним числом», что нередко оказывалось средством беспрепятственного нарушения уже материальных норм права, когда решения выносились вне судебного заседания, без участия и даже ведома сторон, но по существу дела.

Статья 305 УК РФ применима только к актам, относимым к делам, действительно поступавшим в производство суда, и, когда фабрикуется некое квазирешение, пусть и наделённое такими внешними атрибутами, как подлинные печати, сканы или даже оригиналы подписей судей, но само дело по этому факту в суде не находилось, нужна иная квалификация.

Относительно субъективной стороны преступления определяющее значение имеет установление прямого умысла в отношении деяния. Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности требуется удо-стовериться, что судебный акт должен быть заведомо неправильным для судьи, поскольку нарушил нормы материального и (или) процессуального права, и субъект был достоверно и бесспорно осведомлён о противоправности своих действий [4], противозаконности судебного акта [2, с. 12], иначе данная норма применению не подлежит. Достаточно часто «лакмусовой бумажкой», позволяющей предположить умысел судьи, становятся нарушения процессуального характера. Вместе с тем Новосибирским областным судом 8 апреля 2013 г. бывшая судья Кировского районного суда г. Новосибирска Г-ва оправдана по обвинению в вынесении заведомо неправосудного решения по гражданскому делу, повлёкшего тяжкие последствия, за отсутствием состава преступления. Как указано в оправдательном приговоре, вынесение решения по иску с нарушением норм материального и процессуального права, отменённого судом вышестоящей инстанции, не свидетельствует о наличии вышеназванного состава преступления, поскольку сторона обвинения не представила доказательств того, что на момент вынесения решения Г-ва осознавала его заведомую незаконность. Напротив, она была убеждена в правильности своего решения, что подтверждается материалами гражданского дела. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставлен без изменения, а представление государственного обвинителя о его отмене отклонено [2].

Применительно к данному составу вполне допустимо вести речь о специальном умысле, направленном на вынесение неправосудного судебного акта. Если же это происходит вследствие небрежности и невнимательности судьи, его недостаточной квалификации или отсутствия опыта, неверной оценки имеющихся доказательств, когда без должных оснований берётся за основу версия одной из сторон, состав ст. 305 УК РФ отсутствует, но можно вести речь о дисциплинарном проступке или, при наличии соответствующих условий, о составе халатности.

Мотив преступления не является конструктивным признаком состава и не имеет значения для квалификации, им может стать даже стремление максимально ускорить, «упростить» рассмотрение дела, сократить «остаток» дел, находящихся в производстве и просто уложиться в отведённые сроки, правда, в ущерб предусмотренной законом процессуальной процедуре, которая как раз и призвана гарантировать права сторон. Однако, если судебный акт явно расходится с нормами материального права, построен на фиктивных доказательствах, допустимо предположить уже совершенно иные мотивы, включая корыстные. На практике же обычно устанавливалась (за некоторыми исключениями) личная заинтересованность судьи, незаконно действовавшего таким образом для того, чтобы избавиться себя от необходимости соблюдать установленный процессуальный порядок рассмотрения дела, «сэкономив» время, скрыть допущенную волокиту, собственные просчёты и упущения в организации процесса, ненадлежащую работу по рассмотрению дела, произошедшую утрату дел (либо по чьей-либо просьбе).

Субъект преступления - профессиональный судья, осуществляющий правосудие в силу своего статуса (мировой или федеральный), что прямо вытекает из п. 54 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Часть 2 ст. 305 УК РФ содержит квалифицирующие признаки: вынесение заведомо неправосудного приговора суда к лишению свободы; наступление иных тяжких последствий, в связи с чем этот состав становится уже формально-материальным.

Первый из этих признаков распространяется как на реальное осуждение к лишению свободы на определённый срок или пожизненно, так и на осуждение к лишению свободы условно и с отсрочкой исполнения наказания.

Второй признак - чисто оценочный - никак не раскрывается в законе, да и сделать это, пожалуй, просто невозможно [3].

Состав ст. 305 УК РФ сочетался со служебным подлогом¹⁹, получением взятки²⁰, мошенничеством, участием в преступном сообществе (преступной организации), причем осуждённая по этому делу бывшая судья Бутырского районного суда г. Москвы И. была признана виновной в вынесении заведомо неправосудных 44 судебных решений и 11 иных судебных актов, повлёкших тяжкие последствия.

Рассматриваемое преступление наносит серьёзный урон правосудию, в то время как реализация уголовной ответственности при его совершении проходит в несколько этапов, требуя установления не только фактических обстоятельств деяния, относящихся к самому составу, но и разрешения вопросов, связанных с процессуальным пересмотром и отменой предмета посягательства - судебного акта и преодолением иммунитета вынесшего его судьи. Тем не менее нет оснований считать ст. 305 УК РФ «мёртвой» нормой.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что решения нижестоящих судов в определенной степени защищены от отмены вышестоящими коллегами по формальным (несущественным) основаниям [5].

В контексте рассматриваемой темы это приводит к важному логическому выводу: не допуская отмены судебного решения по формальным основаниям, закон приравнивает отмененные решения к принятым (вынесенным) с существенными нарушениями закона. Это выступает определенным «фильтром» для следственно-судебных органов в контексте ст. 305 УК: если решение отменено, то оно было вынесено с существенными нарушениями закона и, следовательно, способно повлечь перечисленные выше общественно опасные последствия.

Библиографический список

1. Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. : Мос. гос. юрид. акад., 2019. - С. 10
2. Бозров В.М. Содержание и границы правосудия в уголовном процессе: очередная дискуссионная волна // Мировой судья. — 2024. — № 1.
3. Кошаева Т. О. Уголовная ответственность за вынесение заведомо незаконного приговора, решения или иного судебного акта // Журнал российского права. - 2021. - № 3. - С. 81-86.
4. Цветков, Ю.А. Что такое правосудие вообще и уголовное правосудие в частности? // Мировой судья. — 2023. — № 12.
5. Штенгель О. Р. Проблемные вопросы уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (статья 305 УК РФ) // Российский судья. -2023. - № 5. - С. 41- 43.

МЕДВЕДЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Курганский государственный университет, Россия.

Д.И. Медведева

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА

В статье анализируются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 305 УК РФ ("Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта"), и направления совершенствования законодательства в этой сфере. Обсуждаются проблемы квалификации в судебной практике: трудности доказывания заведомости (внутреннее убеждение судьи), разграничение с судебными ошибками, влияние коррупции и внешнего давления.

Ключевые слова: *неправосудность судебного акта; ст. 305 УК РФ; квалификация преступления; заведомость; уголовная ответственность судей; совершенствование законодательства.*

Вопросы отправления правосудия и защиты прав и свобод граждан являются приоритетными в любом демократическом обществе. Судебная власть, олицетворяя собой гарантию законности и справедливости, призвана обеспечивать не только разрешение споров, но и защиту от произвола, в том числе и со стороны государства. Однако важно понимать, что любой механизм, реализуемый человеческими ресурсами, в частности в области защиты прав и свобод личности, может давать сбои, которые проявляются в вынесении неправосудных решений. В связи с этим, вопросы юридической ответственности судьи за подобные деяния приобретают особую актуальность и требуют тщательного анализа [1].

Правовые основы деятельности судей в Российской Федерации закреплены в Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законах. В частности, Закон РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает гарантии независимости судей, их права и обязанности, а также основания для привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности [1].

Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта предусмотрена статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Данная статья является одной из самых дискуссионных в главе о преступлениях против правосудия, что обусловлено сложностью доказывания состава преступления, бланкетностью диспозиции и неоднозначностью толкования ряда признаков.

Изучение особенностей регламентации уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного судебного решения по российскому и зарубежному законодательству, а также выявленные проблемы, связанные с квалификацией подобных деяний, позволяет сосредоточить внимание на возможных направлениях совершенствования действующего российского уголовного законодательства, что, как представляется, позволит повысить эффективность уголовно-правового противодействия вынесению неправосудных судебных решений.

1. Законодатель в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, определяет приговор, решение и иной судебный акт. Использование в данном случае примерного перечня предметов рассматриваемого преступления связано с тем обстоятельством, что российское процессуальное законодательство подвержено постоянному изменению, вызывающему появление новых видов судебных решений. Тем не менее, представляется, что перечисление в диспозиции ст. 305 УК РФ конкретных видов судебных актов, с точки зрения законодательной техники, является излишним, потому как все они охватываются единым термином «судебное решение».

Судебное решение как предмет анализируемого преступления должно обладать такой качественной характеристикой как «неправосудность». Мы придерживаемся позиции, согласно которой термин «неправосудное судебное решение», является синонимом термину «незаконное судебное решение», и суть его заключается в том, что оно вынесено с нарушениями норм материального и процессуального права. В тексте УК РФ, и в частности в Главе 31 «Преступления против правосудия», законодатель использует термин «незаконность» применительно к действиям, противоречащим требованиям

законодательства (ст. 300 «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», к примеру). Понятие неправосудности не раскрывается в каком-либо нормативном правовом акте или акте судебного толкования, что, в свою очередь, вызывает некоторую неопределенность и порождает споры в теории уголовного права и среди правоприменителей[2].

2. В ч. 2 ст. 305 УК РФ содержится два альтернативных квалифицирующих признака анализируемого преступления. Уголовная ответственность ужесточается в случае вынесения незаконного приговора суда к лишению свободы или заведомо неправосудного судебного решения, повлекшее наступление иных тяжких последствий. Как представляется, незаконное назначение наказания в виде лишения свободы представляет собой разновидность тяжких последствий, поскольку данное деяние существенно ограничивает физическую свободу личности и поражает ее во многих правах. Поэтому выделение указанного квалифицирующего признака видится не вполне обоснованным, так как он охватывается тяжкими последствиями.

Таким образом, подобный квалифицирующий признак следует исключить из ч. 2 ст. 305 УК РФ как избыточный для этой нормы[3].

3. Как показал сравнительный анализ норм зарубежного законодательства, распространенным квалифицирующим признаком вынесения заведомо неправосудного судебного решения, является совершение соответствующего деяния по мотиву корыстной и иной личной заинтересованности. Думается, что учет мотива вынесения заведомо неправосудного судебного решения при дифференциации наказания достаточно обоснован. Ведь очевидно, что вынесение соответствующего судебного решения в связи, например, с получением судьей взятки или для улучшения показателей своей деятельности, является более общественно опасным, чем тоже деяния, совершенное по иным мотивам (желание наказать подсудимого при отсутствии достаточных доказательств его вины, к примеру).

4. Согласно ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», граждане РФ «имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей». В свою очередь, «участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Исходя из этого, можно с полной уверенностью утверждать, что присяжный заседатель является непосредственным участником отправления правосудия в РФ.

Решение суда присяжных по уголовному делу (обвинительный или оправдательный вердикт (ст. 343 УПК РФ)) имеет все признаки и свойства судебного решения. В соответствии со ст. 348 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи, что означает его самостоятельный, а не вспомогательный характер. Обладая существенными полномочиями по отправлению правосудия, присяжные заседатели, однако, не относятся к числу субъектов преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, о чем было сказано ранее в исследовании. В этой связи, также стоит упомянуть тот факт, что в уголовном законе многих стран дальнего зарубежья и некоторых стран ближнего зарубежья, присяжные заседатели наравне с судьями расцениваются в качестве субъектов вынесения заведомо неправосудного судебного решения, что следует признать положительным моментом. Кроме того, в ближайшее время на территории РФ запланировано введение в судах районного и городского уровней коллегий из шести присяжных заседателей, которые будут рассматривать в год до 15 тысяч уголовных дел, что значительно повысит их роль в осуществлении правосудия, а следовательно увеличит риск вынесения незаконных вердиктов.

Думается, что подобный пробел в уголовно-правовом противодействии вынесению заведомо неправосудных судебных решений необходимо исправить путем внесения в ст. 305 УК РФ части 3, в которой установитель ответственность присяжного заседателя (присяжных заседателей) за вынесение заведомо незаконного вердикта. Выделение отдельной части в структуре ст. 305 УК РФ необходимо для дифференциации уголовной ответственности судьи, который на постоянной профессиональной основе осуществляет правосудие, и присяжного заседателя, редко принимающего участие в отправлении правосудия и не обладающего при этом, как правило, необходимым опытом и знаниями. Очевидно, что преступные действия профессионального судьи, связанные с вынесением заведомо неправосудного судебного решения, обладают большей общественной опасностью, чем аналогичные действия, совершенные присяжным заседателем. По этой причине наказание, предусмотренное для присяжного заседателя должно быть мягче, нежели чем для судьи. Поэтому, видится целесообразным, установить наказание за вынесение присяжным заседателем (присяжными заседателями) заведомо незаконного вердикта в виде лишения свободы на срок до двух лет.

В заключение анализа вопросов квалификации и направлений совершенствования законодательства, предусматривающего ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), следует подчеркнуть, что неправосудность представляет

собой серьезную угрозу принципам справедливости и законности в уголовном судопроизводстве. Квалификация данного преступления требует тщательного установления заведомости как ключевого признака, отличающего его от обычных судебных ошибок, что часто осложняется субъективными факторами и отсутствием прямых доказательств. Судебная практика демонстрирует пробелы в применении нормы, включая трудности в разграничении с дисциплинарной ответственностью и влиянием внешних факторов, таких как коррупция[4].

Предложенные направления совершенствования законодательства — расширение диспозиции статьи, введение дифференцированной ответственности, интеграция независимых механизмов расследования и учет международных стандартов — способны повысить эффективность профилактики неправомерности. Эти меры обеспечат баланс между независимостью судей и общественным доверием к правосудию, способствуя укреплению правовой стабильности и защите прав участников процесса[5].

В целом, реформа в этой сфере не только укрепит уголовную ответственность судей, но и гармонизирует российское законодательство с глобальными тенденциями, снижая риски злоупотреблений и повышая качество правоприменения.

Библиографический список

1. Володина Д.В. Правовые основания уголовной ответственности судей при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник Приволжской академии государственной службы. - 2020. - № 1 (30). - С. 117-122.
2. Дорошков В.В. Научная дискуссия по поводу понятия и содержания «уголовного правосудия» // Мировой судья. — 2023. — № 5.
3. Зайцева О. В., Авакян К. Э., Искалиева С. Ж. О некоторых вопросах применения статьи 305 УК РФ // Гарантии прав в Российской Федерации и международном праве : сб. тр. конф. - Волгоград : АЭТЕРНА, 2018. - С. 10-13.
4. Цветков, Ю.А. Что такое правосудие вообще и уголовное правосудие в частности? // Мировой судья. — 2023. — № 12.
5. Штенгель О. Р. Проблемные вопросы уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (статья 305 УК РФ) // Российский судья. -2023. - № 5. - С. 41- 43.

МЕДВЕДЕВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Курганский государственный университет, Россия.

Е.В. Хорошавина

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

В статье отражены основные этапы развития института обеспечения исполнения обязательств в России со времен царской России до настоящего времени. Сформулированы поэтапные качественные трансформации. Обозначены позиции отечественных ученых-цивилистов в вопросах становления данного института.

Ключевые слова: институт обеспечения исполнения обязательств, гражданский кодекс, изменения.

Обеспечение исполнения обязательств представляет собой один из традиционных институтов гражданского права. К наиболее известными во времени можно отнести следующие способы обеспечения исполнения обязательств – задаток, залог, поручительство, неустойка.

В древности в случае неисполнения обязательства кредитор имел право завладеть не только имуществом, но и личностью должника, вплоть до его убийства или продажи в рабство. Лишь в конце республиканской эпохи должник стал нести ответственность только своим имуществом[1].

Римский юрист Гай первоначально говорил о двух основаниях возникновения обязательств: “...*Всякое обязательство возникает из контракта либо из деликта*” (I. 3.88). В древнем праве также существовал такой механизм – как право удержания. Впоследствии он не был отнесен к способам обеспечения исполнения обязательств и не трансформировался в самостоятельный институт.

Историческая трансформация соответствующих положений римского права привела к тому, что в гражданском праве дореволюционной России были легально закреплены и широко распространены такие способы обеспечения исполнения обязательств как-залог, неустойка, залог недвижимого имущества, заклад движимых вещей, поручительство. В своей работе Шершневич Г.Ф. в качестве еще одного из способов обеспечения исполнения обязательств обозначал – задаток, который в тексте закона отсутствовал.

Теоретической базой для развития институтов обязательственного права и научных исследований послужили работы Муромцева С.А., Шерневича Г.Ф., Аненкова К.М. Майера Д.И., Победоносцева К.П., Покровского И.А., Пахмана С.В. Базанова И.А., которые впрочем не были посвящены обязательственному праву, но в ходе исследования иных юридических проблем, поднимались и вопросы обеспечения исполнения обязательств, проводился анализ способов исполнения обязательств.

Традиции одной из лучших в мире цивилистических школ – не были сломаны в и в советский период[2].

Кардинальная смена политического строя, после Октябрьской революции 1917г. и негативное воздействие на сформировавшуюся ранее правовую систему – оказались не способны сменить вектор развития данного института, и как писал Покровский И.А. «...юриспруденция вернулась, но не к тому же пункту на котором она была раньше, а значительно выше над ним»[3].

Исследования способов обеспечения обязательств в советском гражданском праве произведены в работах Толстого Ю.К., Иоффе О.С., Маковского А.Л., Перетерского И.С.. Высказывания перечисленных ученых по данной теме формируют единую мысль о том, что в кратчайший срок для истории науки, когда осуществляется переход от одной (разрушенной практически до основания) системы к другой, совершая при этом адаптацию с учетом иного политического и хозяйственного строя.

Первые изменения института обеспечения обязательств с учетом кардинального изменения экономической системы государства были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., следующая трансформация случилась в 1961г. с принятием Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик. И продолжилась в 1964г. принятием Гражданского кодекса РСФСР, в котором в обособленном виде впервые в советском законодательстве был закреплен принцип системы способов обеспечения исполнения обязательств. Вместе с этим важно отметить что в новом ГК РСФСР были задействованы около 60% норм, ранее имевшихся в ГК 1922г., но они получили дополнения, основанием для которых послужили изменения произошедшие в советском обществе с момента принятия предыдущего ГК.

Консолидация системы обеспечительных способов принятых ГК РСФСР в 1964г. в единую главу и последующая их дифференциация по степени практической значимости открыла новый период института обеспечения исполнения обязательств, в силу совершенства формулировок и большего объема.

Существенное влияние на формирование обязательственного права оказали тенденции замещения в советский период частноправовых элементов публично-правовыми.

В гражданских кодексах того времени «определялся закрытый перечень основных способов обеспечения обязательств». Как отмечал Фельдбрюгге Ф. – господствовавшее в СССР направление развития социалистической экономики на основе административных предписаний оставляло на долю обязательственного права не имеющие важного значения задачи регулирования мелких сделок между гражданами.

Именно этот фактор существовавшего экономического строя оставлял за границей необходимого внимания процесс естественного развития института обеспечительных обязательств.

Институт российского обязательственного права был в высшей степени развит к моменту краха существовавшей до начала 90-х гг. прошлого века политического и экономической системы РФ и переходом страны к демократии и рыночной экономике.

Последующим периодом его развития можно назвать начавшийся с принятием в 1994г. первой части ГК РФ, который продолжает отвечать главной задаче- совершенствованию способов обеспечения исполнения обязательств с учетом современных вызовов и в соответствии с общемировыми нормами.

Одной из особенностей данного ГК с предшественниками стал отказ от принципа императивного регулирования способов обеспечения исполнения обязательств к их открытому перечню.

Среди современных цивилистов, выразивших свою позицию в вопросе формирования института обеспечения исполнения обязательств можно выделить позицию Пугинского Б.И.[4]. предложившего разделить исполнение обязательств на меры имущественного обеспечения и меры оперативного воздействия. Вместе с тем он высказывал мнение о том что в целом способы обеспечения исполнения обязательств лишь вспомогательный инструмент, не способствующий повышению уровня культуры исполнения договоров надлежащим образом.

Витрянский В.В. и Гонгало Б.М. не разделяли подобную позицию и полагали, что меры оперативного воздействия отличный механизм от способов обеспечения исполнения обязательств, прежде всего функционально. И Гонгало Б.М. высказал мнение, что в самом словосочетании-способы обеспечения исполнения обязательств заложена суть данной меры- создать условия при которых обязательства исполнялись бы надлежащим образом, и (или) гарантировался имущественный интерес кредитора.

Со времени принятия ГК РФ в 1994 г. глава 23 неизбежно трансформировалась во времени. В ранг способов обеспечения исполнения обязательств в 1994 г. было возведено ранее упоминаемое в источниках-удержание вещи, повергшееся изменениям в 2015г.

Подверглась необходимым, отвечающим требованиям времени статья о поручительстве: расширены основания возникновения поручительства, существенным образом дополнены нормы об ответственности поручителя (поручителей), расширены права участников договора поручительства, внесены изменения в основания прекращения поручительства.

Законодательно закреплен новый способ обеспечения исполнения обязательств- независимая гарантия, появившийся из банковской гарантии. Внесены изменения в п.4 ст. 380 ГК РФ – исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях предварительного договора может быть обеспечено задатком, при том, что данный порядок согласован сторонами и не противоречит закону.

Федеральным законом № 42-ФЗ от 8 марта 2015г. были внесены изменения в главу 23 ГК РФ, которая была дополнена параграфом 8 «Обеспечительный платеж», и вступила в силу с 1 июня 2015г., в ней был прямо предусмотрен в качестве одного из способов исполнения обязательств- обеспечительный платеж. Данный способ сам по себе не стал новым способом, а по сути получил легальное закрепление в ГК.

Следует особенно отметить, что ряд произошедших изменений в главе об обеспечении исполнения обязательств случился в процессе правоприменительной практики судами РФ и неоднозначность, а порой и спорность позиций разных судов повлияла на законодательное закрепление изменений в данную часть ГК.

Зайцев В.В. в своей монографии[5], провел комплексное исследование в котором осуществил анализ этапов становления, развития и совершенствования способов обеспечения исполнения обязательств, охватив период от римского права до современного российского законодательства, охарактеризовав систему способов обеспечения исполнения обязательств, ее сущность, значение и уровень эффективности имеющихся способов, в т.ч. непоименованных.

Существующие способы обеспечения исполнения обязательств в современном гражданском обороте РФ предназначены для свершения экономической цели- защиты интереса кредитора, к обеспечительной функции обращаются при наступлении факта- основания для возмещения убытков, выплаты штрафов и т.п. Однако скорость развития гражданского оборота диктует необходимость дополнительной правовой регламентации экономических отношений и безусловно существующий перечень способов определенно будет расширяться и дополняться

Становление института обеспечения исполнения обязательств прошло трансформацию, обусловленную развитием общества и появлением отвечающих требованиям времени нормативно-правовых актов, однако данный процесс безусловно получит дальнейшее продолжение в правотворческой деятельности.

В качестве примеров судебных актов, отразивших позицию судов по способам обеспечения исполнения обязательств можно обозначить следующие выводы:

1. Условия договора о размере и порядке исчисления неустойки не подлежат расширительному толкованию, вне зависимости от того, как сторонами обязательства поименована неустойка-штраф или пени. (Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.02.2013 по делу №А04-5872/2012 АС Амурской области);

2. Если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из существенных условий договора о залоге, то суд признает такой договор о залоге незаключенным (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.09.2012 №А73-14754/2011 АС Хабаровского края);

3. Термин «удержание» использовался в договоре сторон не в смысле закрепленного в ГК РФ способа обеспечения исполнения обязательств, а в смысле перерасчета установленной цены работ. В связи с этим произведенное обществом сальдирование произошло в рамках встречного исполнения и не является отдельной сделкой. (определение ВС РФ №304-ЭС-19-11744 от 02.09.2019 года);

4. Сам по себе факт того, что работы по договору выполнены ответчиком в полном объеме и подлежат оплате истцом, не освобождает ответчика от ответственности за очевидное нарушение сроков их выполнения (Определение ВС РФ № 305-ЭС23-1332 по делу № А40-55545/2022);

5. Отказ в удовлетворении требований о представлении банковской гарантии и взыскании согласованной сторонами неустойки за непредставление банковской гарантии может стимулировать должников к неисполнению принятых на себя обязательств, поскольку лицо, нарушившее обязательство не будет нести за это гражданской ответственности, а лицо, в пользу которого должно быть исполнено это обязательство, не получит компенсации своих потерь, а кроме того, создает преимущественное положение для такого должника перед другими участниками закупки. (Определение ВС РФ № 305-ЭС16-14210 от 30 января 2017г.);

6. Обязательство может обеспечиваться как одним, так и несколькими способами обеспечения исполнения обязательств (Постановление АС Уральского округа от 6 мая 2016 № Ф09-3205/16 по делу А50-3429/2015);

7. Недействительность или прекращение одного способа обеспечения обязательства не влечет аналогичного последствия в отношении другого способа, в случае если обязательство обеспечивалось несколькими способами (Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 марта 2016г. №33-3679/2016);

8. Поручительство, заключенное в условиях корпоративного конфликта, является незаконным (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2015 N 13АП-10191/2015 по делу N А42-8278/2014);

9. Уменьшение количества поручителей не изменяет обеспечиваемое обязательство. Изменение состава поручителей и уменьшение их количества не изменяет обеспечиваемое обязательство, поэтому не являются теми обстоятельствами, которые могут прекратить поручительство (Определение ВС от 08.09.2015 N 77-КГ15-5);

10. Изменение правового статуса должника может увеличить ответственность поручителя. Арбитражный суд Северо-Западного округа решил, что изменение правового статуса абонента по договору энергоснабжения могло повлечь увеличение обязательства по оплате электроэнергии, и, соответственно, увеличение ответственности поручителя. Поэтому взыскивать солидарный долг при таких условиях возможно только после изучения всех обстоятельств (постановление АС Северо-Западного округа от 29.06.2015 N Ф07-3423/2015 по делу N А56-45384/2014).

Библиографический список

1. Обязательства и их исполнение : комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [Электронное издание] /С. В. Сарбаш. – Москва : М-Логос, 2022. – 464 с.

2. Акинфиева, В. В. Способы обеспечения исполнения обязательств : учебное пособие: [16+] / В. В. Акинфиева, А. В. Степанченко. – Москва : Статут, 2020. – 84 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601347> (дата обращения: 06.05.2024). – Библиогр.: с. 77 - 82. – ISBN 978-5-8354-1687-5. – Текст : электронный.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

4. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2002.

5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 822 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=110311> (дата обращения: 05.05.2024). – ISBN 978-5-9903-8564-1. – Текст : электронный.

6. Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

7. Зайцев, В. В. Обеспечение исполнения обязательств: история, современность и перспективы развития : монография / В. В. Зайцев. — Москва : СТАТУТ, 2021. — 396 с. — ISBN 978-5-8354-1743-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/199820> (дата обращения: 08.05.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

8. Вильданова М.М. Некоторые аспекты развития института обеспечения исполнения обязательств в России // Журнал российского права. 2011. № 2 (170).

9. Гонгало Б.М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4.

10. Простова, А.А. Современные научные подходы к формированию учения о способах обеспечения исполнения обязательств / А. А. Простова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 78-85. — ISSN 2074-7306. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/313608> (дата обращения: 06.05.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

ХОРОШАВИНА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – студентка, Челябинский государственный университет, Россия.

С.З. Загалаева

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей, связанные как с пассивной жизненной позицией населения, так и нарушениями закона, которые допускаются профессиональными участниками процесса. Автором приведены примеры из судебной практики, а также выдвинуты предложения, способствующие решению выявленных проблем.

Ключевые слова. Суд присяжных, кандидат в присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных заседателей, проблема.

Формирование коллегии присяжных заседателей представляет собой самостоятельный и важный этап судебного процесса, наделенный своими уникальными задачами. В конце этой процедуры принимается процессуальное решение о составе суда, который будет рассматривать конкретное уголовное дело.

На первый взгляд, институт присяжных заседателей является идеальной моделью осуществления правосудия, отвечающая принципам демократии, однако, на практике возникает несколько проблем при рассмотрении данного рода дел.

Аппарату суда достаточно сложно обеспечить явку в суд лиц, участвующих в отборе присяжных заседателей. Граждане ссылаются на трудовую занятость, состояние здоровья, нежелание брать на себя ответственность за судьбу человека, опасаются за свою жизнь. Судья должен знать сложившуюся в регионе ситуацию с явкой кандидатов и учитывать ее при определении количества кандидатов для вызова в суд. При определении количества вызываемых в суд кандидатов в присяжные заседатели судье также необходимо учитывать количество запасных присяжных заседателей, которое он планирует избрать для участия в рассмотрении уголовного дела.

Даже в городах с достаточно высокой плотностью населения возникают проблемы по обеспечению явки необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели. Судам приходится направлять тысячи приглашений предполагаемым кандидатам, при этом явка в суд составляет в среднем 30-50 человек.

По уголовному делу в отношении ЛАР, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, присяжные заседатели были вызваны по спискам Холмогорского муниципального округа, так как преступление совершено на данной территории. Ранее подсудность уголовного дела была изменена, дело было передано в Приморский районный суд Архангельской области в связи с невозможностью формирования коллегии присяжных в Холмогорском районном суде Архангельской области ввиду неявки нужного количества кандидатов.

Согласно определению Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу 77-1925/2021 при рассмотрении уголовного дела в отношении ЛАР отбор кандидатов в присяжные произведен Приморским районным судом Архангельской области по спискам МО «Холмогорский муниципальный район», на которое не распространяется юрисдикция Приморского районного суда. Коллегия присяжных заседателей по результатам отбора состояла из граждан, проживающих в Холмогорском муниципальном районе Архангельской области, что является существенным нарушением требований ст. 396 УПК РФ и Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Вопреки выводам суда апелляционной инстанции нормы уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" не предусматривают в случае изменения территориальной подсудности возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, сформированных из списков другого суда, в том числе, юрисдикция которого распространяется на территорию, где было совершено преступление. Указанные выводы основаны на неверном толковании закона и противоречат принципу единства состава суда, элементом которого являются присяжные заседатели. Таким образом, был нарушен принцип территориальной юрисдикции суда. [3]

Стоит отметить, что в небольших населенных пунктах сформировать объективную коллегию присяжных заседателей еще труднее, поскольку кандидат в присяжные заседатели нередко знаком с обвиняемым либо с другими лицами, участвующими в деле, что препятствует кандидату осуществлять правосудие в суде присяжных. При возникновении подобных ситуаций, возможно, следует внести исключения в положения законодательства, касающиеся принципа территориальности, и приглашать в суд лиц, проживающих в соседнем территориальном округе, во избежание знакомства между участниками процесса и присяжными заседателями.

Согласно российскому законодательству, участие в суде является не обязанностью, а гражданским долгом. В настоящее время ни Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), ни Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) не предусматривают ответственности за уклонение от явки в суд.

В соответствии с ч.3 ст.333 УПК РФ за неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ. [1]

Однако это не касается кандидатов в присяжные, которые не пришли на формирование коллегии в суд. Д.В. Земцова отмечает, что «гражданин не несет никакой юридической ответственности за уклонение от участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжного заседателя, пока не прошел процедуру отбора присяжных, не принял присягу и не вошел в состав коллегии или запасных».

Полагаем, что нужно ввести материальную ответственность за неявку в суд кандидата в присяжные заседатели. Это позволит гражданам не отказываться от исполнения своего гражданского долга без законных на то оснований.

Местные органы власти не уделяют должного внимания формированию списков присяжных заседателей, соответствующих требованиям закона. Они предоставляют неполные и некачественные списки с опозданием, проявляя халатность и недобросовестность в выполнении своих обязанностей.

Основные проблемы при составлении основного и дополнительного списков: включение в список лиц, достигших 65 лет или не достигших 25 лет; ошибки при указании даты рождения; указание неверного адреса проживания; включение в список людей, которые уже умерли и т.д.

Данную проблему, на наш взгляд, стоит решать вынесением частных постановлений в адрес глав муниципальных образований с указанием нарушений и требованием их устранения.

Профессиональные участники судебного разбирательства, к сожалению, склонны допускать нарушения закона. Например, по уголовным делам в отношении Д. и П. в Соломбальском районном суде г. Архангельска допускались вопросы стороны обвинения о том, привлекались ли кандидаты либо их близкие родственники к уголовной ответственности. В соответствии с ст.3 ФЗ № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями не могут быть лица, имеющие только неснятые и непогашенные судимости.[2] Наличие привлечения к уголовной ответственности не является препятствием для кандидата к участию в суде присяжных заседателей. Следовательно, вопросы государственного обвинения не обоснованы.

Резюмируя сказанное, отметим, что существующее правовое регулирование процедуры отбора присяжных заседателей не в полной мере соответствует современным реалиям. Дополнительным барьером на пути к реализации задач уголовного судопроизводства выступает низкий уровень правовой грамотности и правосознания значительной части населения.

Библиографический список

- 1 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ
- 2 Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"
- 3 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 по делу N 77-1925/2021

ЗАГАЛАЕВА САБИНА ЗАГАЛАВОВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

А.А. Дзицоева

ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье предпринята попытка теоретического осмысления содержания конституционно – правовой ответственности с учетом положений действующего федерального законодательства. Автором проводится исследование указанного вида ответственности во контексте его сравнительного – правового исследования.

Ключевые слова: конституционно – правовая ответственность, юридическая ответственность, публичная власть, политическая ответственность, Президент Российской Федерации, главы субъекта Российской Федерации.

В российской науке конституционного права не прекращаются споры относительно вопроса о сохранении и самого факта допустимости выделения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности - конституционной ответственности. Сторонники существования данного вида ответственности и соответственно необходимости развития института конституционной ответственности ссылаются на особенности исторического развития конституционного строя в России, предопределивших возникновение конституционной ответственности, т.е. используется так называемый политико – правовой подход [2]. Во многих теоретических исследованиях, на наш взгляд, совершенно ошибочно сквозь призму конституционной ответственности описываются различные конституционные институты. В рамках настоящего исследования нами будет предпринята, в том числе, попытка исследования вопроса самостоятельности конституционно – правовой ответственности посредством так называемого формально – юридического подхода, которые позволит соотнести черты юридической ответственности с указанным подвидом – конституционной ответственностью и тем самым более однозначно ответить на вопрос – существует ли в принципе конституционно – правовая ответственность? Столь отчасти категоричный подход к определению содержания понятия «конституционная ответственность» предопределен также и тем обстоятельством, что в зарубежной науке и правоприменительной практике аналогичный институт не существует, по крайней мере, он не описывается в качестве самостоятельного подвида юридической ответственности¹.

Применение формально – юридического подхода к определению содержания конституционно – правовой ответственности предполагает установление родовых признаков юридической ответственности, которые возможно проследить и в структуре конституционно – правовой ответственности. Таким образом, задача заключается в том, чтобы соотнести типовые признаки юридической ответственности с признаками конституционно – правовой ответственности. Если будет выявлен в конструкции конституционной ответственности общий признак - основание объединяющий все частные случаи как это имеет место в конструкции юридической ответственности в целом, то соответственно можно будет утвердительно ответить на обсуждаемый в науке вопрос о самостоятельности рассматриваемого вида ответственности.[3]

В частности, ученые – конституционалисты, которые выделяют такие формы проявления конституционно – правовой ответственности как лишение государственных наград, досрочное прекращение полномочий органа, уход в отставку депутата и ответственность судей в виде импичмента, указывают на очевидное отсутствие системной взаимосвязи между перечисленными мерами конституционно – правовой ответственности [1]. Указанный перечень, действительно, скорее, похож на случайный набор негативных последствий, не установленных даже единым нормативным правовым актом.

© А.А. Дзицоева, 2025.

Научный руководитель: *Дзагурова Мадина Джабраиловна*, кандидат юридических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

¹ М.Д. Чухарев. Конституционно – правовая ответственность: старые проблемы и новые решения. // СПС КонсультантПлюс

В связи с указанным выше возникает также дополнительный вопрос – возможно ли выявление единых признаков для подвидов юридической ответственности – частно – правовой ответственности и публично – правовой ответственности. По сфере применения конституционно – правовой ответственности очевиден вывод о его публично – правовом характере. Целью данного института является обеспечение надлежащего функционирования системы государственного управления. Следовательно, если оценивать содержание института конституционной ответственности, нужно, прежде всего, исходить из его непосредственно целевого назначения. Посредством так называемой конституционно – правовой ответственности, по сути, решаются политические вопросы – обеспечение подчинения воли нижестоящих должностных лиц требованиям вышестоящих должностных лиц и в целом политическому курсу страны. Следовательно, конституционно – правовая ответственность действительно имеющая конкретные формы проявления, является видом не правовой (юридической ответственности), а способом политического воздействия, применяемого не с целью наказания конкретного лица, а для организации надлежащего функционирования системы органов государственного управления.

Существенным отличием неправовой (не юридической) ответственности является значительная роль субъективного усмотрения должностного лица, принимающего окончательное решение относительно возможности применения конкретной формы негативного последствия – отрешение от должности, отставка должностного лица и т.д. Следовательно, в отличие от иных форм юридической ответственности конституционно – правовая ответственность не имеет строго установленных объективных критериев наступления.

Должностные лица при реализации своих полномочий могут привлекаться и к другим видам непосредственно юридической ответственности, в частности, к дисциплинарной ответственности. Основания применения мер дисциплинарной ответственности строго предусмотрены законодательством. Наступление последствий применения меры дисциплинарного характера имеет объективный характер, не зависящий от воли и усмотрения лица, применяющего дисциплинарное взыскание, т.е. конструкция юридической ответственности в общепринятом понимании (правовое и фактическое основание применения ответственности – обязательность наступления неблагоприятных последствий) соблюдается. При этом абсолютно неверным, на наш взгляд, является отнесение случаев применения к государственным и муниципальным служащим, лицам, работающим по трудовому договору, лицам, назначаемым на государственную и муниципальную должность ответственности в виде прекращения полномочий за коррупционные нарушения (часть 3 статьи 7.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») к реализации дисциплинарных мер. Очевидно, что причиной невозможности рассмотрения указанного вида ответственности, применяемого на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту – Закон), является отсутствие императивного предписания относительно наступления неблагоприятных последствий. Согласно пункту 3 части 1, части 2 статьи 28 Закона решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации. Указанные обстоятельства позволяют говорить о совершенно разной природе так называемой конституционной ответственности и дисциплинарной ответственности, несмотря на то, что форма внешнего выражения последствий применения данных мер является абсолютно идентичным – прекращение полномочий должностного лица. Конституционная ответственность, применение которой зависит от усмотрения, по сути своей представляет не институт конституционного права (институт конституционной ответственности), а реализацию полномочия конкретного должностного лица.

Прекращение полномочий, как следствие применение уголовной ответственности также не может рассматриваться в качестве применения конституционно – правовой ответственности и наступление последний не является каким – самостоятельным этапом реализации уголовной ответственности. В случае привлечения должностного лица к уголовной ответственности он перестает отвечать требованиям, предъявляемым федеральным законодательством к лицам, которые могут замещать государственные или муниципальные должности или должности государственной службы.

Учитывая все вышеизложенное, с определённой долей условности можно отнести конституционно – правовую ответственность к подвиду юридической ответственности. На наш взгляд, особенность содержания конституционно – правовой ответственности предопределена сферой ее применения, которая очень тесно взаимосвязана с политическими аспектами деятельности должностных лиц, применительно к которым действуют нормы конституционно – правовой ответственности.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Издательство Московского университета, 2001. С. 9 – 33; Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи - дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 1 - 8.

2. Зиновьев А.В. Конституционная ответственность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4 (249). С. 5).

3. Чухарев. Конституционно – правовая ответственность: старые проблемы и новые решения. // СПС КонсультантПлюс

ДЗИЦОЕВА АФИНА АЛАНОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия.

А.А. Бондарева

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье проводится комплексный анализ института несостоятельности (банкротства) юридических лиц в Российской Федерации. Исследуется актуальность данного правового механизма в современных экономических условиях, его роль в обеспечении стабильности гражданского оборота и защите интересов кредиторов. На основе системного изучения положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) выявляются ключевые проблемные аспекты правоприменительной практики, такие как злоупотребления со стороны контролирующих лиц, недостаточная эффективность реабилитационных процедур и низкий уровень удовлетворения требований кредиторов. В заключение автор предлагает конкретные пути совершенствования законодательства о банкротстве, направленные на повышение его эффективности и справедливости.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, юридическое лицо, арбитражный управляющий, кредиторы, конкурсное производство, наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, контролирующее лица, фиктивное банкротство.

В условиях современной действительности коррупция является одной из наиболее серьезных угроз для стабильности и развития общества. В Российской Федерации борьба с коррупцией занимает важное место в государственной политике [7]. Эффективное противодействие коррупции в системе государственной службы требует комплексного подхода, включающего законодательные, организационные и культурные аспекты.

Институт несостоятельности (банкротства) является неотъемлемым элементом рыночной экономики, выполняющим функцию санации хозяйственного оборота путем устранения неплатежеспособных субъектов, а в ряде случаев – их восстановления [11]. Экономическая нестабильность, санкционное давление и глобальные кризисы обуславливают высокую актуальность темы банкротства, делая ее одной из наиболее востребованных в правоприменительной практике. Значение этого института заключается в создании цивилизованного механизма удовлетворения требований кредиторов от неплатежеспособного должника, защите его имущества от фрагментарного изъятия и обеспечении баланса интересов всех участников процедуры. Правовую основу регулирования данных отношений составляет Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], который детально регламентирует все стадии процесса: от наблюдения до конкурсного производства, а также специальные процедуры, такие как финансовое оздоровление и внешнее управление.

Актуальность темы подтверждается не только экономическими факторами, но и наличием системных пробелов и противоречий в законодательстве. Несмотря на многочисленные изменения, Закон о банкротстве остается объектом критики со стороны правоприменителей. Одной из основных проблем является недобросовестное поведение контролирующих лиц должника (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве). На практике широко распространены случаи вывода активов на аффилированные компании накануне возбуждения дела о банкротстве, что приводит к значительному уменьшению конкурсной массы. Хотя законодатель предусмотрел механизм субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве) [2], его реализация сопряжена с трудностями доказывания вины контролирующих лиц в возникновении неплатежеспособности.

Еще одной острой проблемой является низкая эффективность реабилитационных процедур – финансового оздоровления и внешнего управления. Статистика демонстрирует, что подавляющее большинство дел о банкротстве заканчивается ликвидацией должника в рамках конкурсного производства, а планы внешнего управления часто носят формальный характер и не приводят к реальному восстановлению платежеспособности, что противоречит одной из целей Закона [2].

Значительной проблемой является и недостаточный уровень защиты прав кредиторов, особенно в третьей и последующих очередях. В условиях, когда после расчетов с текущими платежами, требованиями первой (возмещение вреда жизни и здоровью) и второй (расчеты по выходным пособиям и оплате труда) очередей, конкурсная масса зачастую оказывается исчерпанной, кредиторы по денежным обязательствам не получают ничего [11]. Это снижает доверие к институту банкротства как к инструменту

справедливого распределения имущества. Кроме того, сохраняется проблема качества и независимости арбитражных управляющих. Несмотря на наличие саморегулируемых организаций и требований к кандидатам, на рынке сохраняется конкуренция не за счет профессионализма, а за счет лояльности к определенным группам кредиторов или должников, что приводит к конфликту интересов и снижению эффективности всей процедуры.

Пути решения выявленных проблем видятся в дальнейшем совершенствовании законодательства.

В сфере противодействия выводу активов ужесточение ответственности контролирующих лиц видится не только в уже существующих нормах о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Федерального закона № 127-ФЗ [2]), но и в целесообразности внедрения презумпции недобросовестности для сделок, совершенных должником с его аффилированными лицами в так называемый «период подозрительности», который следовало бы расширить с текущих трех лет до, например, пяти лет [10]. Это означало бы, что бремя доказывания добросовестности и справедливости такой сделки, а также отсутствия ущерба для кредиторов, ложилось бы не на кредиторов или арбитражного управляющего, как это часто бывает сейчас в рамках оспаривания сделок по статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве [2], а на самого контролирующего лица и выгодоприобретателя по сделке. Такой подход кардинально изменил бы правоприменительную практику, поскольку в настоящее время оспорить сделку, особенно если она формально соответствует критериям гражданского оборота, крайне сложно из-за высоких стандартов доказывания умысла или заведомой осведомленности контрагента о неплатежеспособности должника.

Что касается повышения эффективности реабилитационных процедур, то ужесточение требований к планам финансового оздоровления и внешнего управления должно быть не просто декларативным. Целесообразно закрепить в статьях 84 и 112 Закона о банкротстве обязательное условие о предоставлении вместе с планом независимого аудиторского заключения, которое бы подтверждало реалистичность финансовых прогнозов, обоснованность предполагаемых поступлений и адекватность мер по восстановлению платежеспособности. Это заключение должно готовиться организацией, выбранной не должником, а собранием кредиторов из числа аккредитованных при саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Кроме того, для стимулирования привлечения нового финансирования в процесс санации необходимо развивать механизм, закрепленный в статье 102 Закона, предоставляющий новым кредиторам преимущественные права в удовлетворении их требований. Однако текущая редакция не обеспечивает достаточных гарантий для инвесторов. Требуется более детальная регламентация, позволяющая предоставлять таким кредиторам супер-привилегированный статус, при котором их требования погашались бы в первую очередь, даже перед текущими платежами, возникшими после введения процедуры, но за исключением судебных расходов и вознаграждения арбитражного управляющего. Это создаст реальный экономический стимул для вложения средств в проблемный бизнес, что является ключевым условием для успешной санации, так как без внешних финансовых ресурсов любые планы по восстановлению остаются невыполнимыми [13].

Увеличение уровня удовлетворения требований кредиторов напрямую зависит от максимизации конкурсной массы, формируемой в ходе процедуры банкротства. В настоящее время ее размер зачастую неоправданно сокращается из-за значительных текущих расходов, связанных с проведением процедуры, которые обладают безусловным приоритетом (п. 1 ст. 134 Федерального закона № 127-ФЗ). В их структуре, помимо вознаграждения арбитражного управляющего, существенную долю составляют расходы на услуги оценщиков, юристов и иных привлекаемых специалистов. Для решения этой проблемы целесообразно законодательно установить гибкую шкалу вознаграждения управляющего и лимиты на иные расходы, привязанные к фактической стоимости реализованного имущества и сложности дела.

Параллельно необходимо дальнейшее совершенствование института торгов, регламентированного главой VIII.1 Закона о банкротстве [2]. Несмотря на почти повсеместный переход к электронным формам, сохраняются проблемы искусственного сдерживания конкуренции, сговора и недобросовестных действий, ведущих к продаже активов по заниженной стоимости. Для максимизации выручки требуется развитие механизма, при котором первоначальная цена имущества устанавливается не только на основании отчета оценщика, но и с учетом предварительного анализа рыночного спроса. Кроме того, в статью 110 Закона [2] следует внести нормы, обязывающие арбитражного управляющего при несостоятельности первых торгов в обязательном порядке не просто снижать цену, а активно использовать иные, более гибкие форматы продаж, такие как аукцион со снижением цены (голландский аукцион) или повторные торги с минимальным шагом, что позволит привлечь более широкий круг покупателей и выявить реальную рыночную стоимость актива.

Что касается профессионализации института арбитражных управляющих, то здесь ключевыми являются три аспекта: входной контроль, текущий надзор и система ротации. Введение более строгих квалификационных экзаменов, проводимых единым государственным органом при участии представителей ведущих СРО и научного сообщества, позволило бы повысить качество подготовки кандидатов [8]. Этот механизм должен быть закреплен в статье 20 Закона, дополнив существующие требования. Усиление контроля со стороны саморегулируемых организаций предполагает не только применение дисциплинарных мер в виде исключения из членов СРО (ст. 25 Закона), но и внедрение системы обязательного аудита

действий управляющих на сложных или конфликтных делах. Наиболее же сложным с правовой точки зрения является создание эффективных механизмов ротации. В настоящее время замена управляющего, регламентированная статьей 45 Закона, является сложной и длительной процедурой [10].

Для минимизации коррупционных рисков и лоббирования интересов одной группы кредиторов целесообразно предусмотреть возможность упрощенной замены по решению собрания кредиторов при наличии существенных оснований, например, при неоднократном уклонении от совершения необходимых действий или при возникновении обоснованных сомнений в его беспристрастности, с одновременным созданием прозрачного банка кандидатур из числа управляющих, не связанных с конфликтующими сторонами.

Таким образом, институт банкротства юридических лиц, будучи фундаментальным для экономики, продолжает сталкиваться с рядом системных вызовов. Проведенный анализ позволяет заключить, что действующее законодательство, несмотря на свой прогрессивный характер, нуждается в дальнейшей тонкой настройке. Основные проблемы сосредоточены в сферах злоупотреблений со стороны контролирующих лиц, неэффективности реабилитационных процедур и недостаточной защите имущественных интересов кредиторов. Предложенные пути решения, такие как ужесточение субсидиарной ответственности, повышение стандартов для реабилитационных планов и усиление профессиональных требований к арбитражным управляющим, направлены на укрепление доверия к процедуре банкротства, обеспечение ее прозрачности и, в конечном счете, на достижение баланса между ликвидацией нежизнеспособных компаний и спасением тех, которые имеют потенциал для восстановления. Дальнейшее развитие института несостоятельности должно быть ориентировано на создание предсказуемой и справедливой правовой среды, способствующей оздоровлению российской экономики в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Абрамов, В.В. Новеллы законодательства о субсидиарной ответственности в свете правовых позиций Верховного Суда РФ / В.В. Абрамов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 5. – С. 34–40.
6. Белых, В.С. Актуальные проблемы права несостоятельности в практике Верховного Суда Российской Федерации / В.С. Белых // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2024. – № 1. – С. 78–95.
7. Витрянский, В.В. Реформа института несостоятельности: проблемы и перспективы / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 15–28.
8. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): научно-практическое пособие / С.А. Карелина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстиция, 2024. – 288 с.
9. Коломиец, А.А. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц / А.А. Коломиец // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 12. – С. 102–111.
10. Попондопуло, В.Ф. Банкротное право: Правовое регулирование несостоятельности субъектов гражданского оборота: монография / В.Ф. Попондопуло. – Москва: Проспект, 2025. – 450 с.
11. Рожкова, М.А. Арбитражный управляющий: правовой статус и проблемы ответственности / М.А. Рожкова // Закон. – 2024. – № 3. – С. 56–70.
12. Телюкина, М.В. Конкурсное производство как процедура банкротства: современные проблемы и пути их решения / М.В. Телюкина // Предпринимательское право. – 2023. – № 4. – С. 44–49.
13. Федорова, Е.А. Защита прав кредиторов в делах о банкротстве: новые подходы и судебная практика / Е.А. Федорова // Арбитражные споры. – 2024. – № 1. – С. 88–102.

БОНДАРЕВА АННА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Бондарева

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В статье рассматривается процесс оспаривания сделок должника в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве). Автор анализирует основные аспекты и принципы этого процесса, а также его значение для обеспечения справедливого распределения активов между кредиторами.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, оспаривание сделок, должник, кредитор.

Признание сделки недействительной является сложным, комплексным, многоуровневым юридическим процессом, который включает в себя длительный подготовительный этап. Именно поэтому для всех участников этого процесса практически он всегда не является неожиданным или незапланированным. Достаточно часто в правоприменительной и юридической практике можно столкнуться со случаями, когда действия сторон сделки носят признаки недобросовестности, так как они используют судебную процедуру как инструмент незаконного завладения собственностью, или, напротив, действия сторон носят недобросовестный характер, так как они стремятся заполучить, например, статус банкрота для избавления от тяжкого долгового бремени [5].

Признание сделки недействительной уже в своей природе заключает конфликтность, так как судебный процесс по данному основанию практически всегда не что иное, как противостояние сторон сделки и (или) третьих лиц, интересы которых являются противоположными. В интересах недобросовестной стороны из-под удара все свои активы, тем самым максимально сохранив свое имущество, выведя его из-под «долгового удара». Добросовестные же контрагенты нацелены на формирование как можно большей и ликвидной долговой массы, так как именно она является гарантией возврата их средств и активов в рамках требований к должнику. Наиболее распространенным инструментом, к которому прибегают субъекты правоотношений, являются правовые механизмы, однако, в своем желании возместить ущерб или упущенную выгоду, они достаточно часто стремятся получить имущество недобросовестной стороны сверх них, что противоречит принципу юридической справедливости [2].

Институт оспаривания сделок является одним из ключевых инструментов в законодательстве о банкротстве, направленным на защиту интересов кредиторов и обеспечение справедливого распределения имущества должника. В условиях финансовой нестабильности и неплатёжеспособности, сделки, заключённые должником, могут быть использованы для уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами или для вывода активов. Оспаривание таких сделок позволяет предотвратить злоупотребления и обеспечить более эффективное удовлетворение требований кредиторов [3].

В данной статье мы рассмотрим основные принципы и механизмы оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства, а также проанализируем проблемы, возникающие при реализации этого института на практике.

Оспаривание сделок в процессе банкротства основывается на следующих принципах:

1. Принцип справедливости. Оспаривание направлено на предотвращение злоупотреблений со стороны должника и обеспечение равного доступа всех кредиторов к активам должника.
2. Принцип пропорциональности. Решения об оспаривании должны быть пропорциональными и учитывать интересы всех сторон, включая должника и кредиторов.
3. Принцип эффективности. Процесс оспаривания должен быть эффективным и обеспечивать быстрое и справедливое распределение активов должника [1].

Эти принципы являются основополагающими для формирования правовой базы и практики оспаривания сделок в банкротстве. Они обеспечивают баланс интересов всех участников процесса и способствуют достижению целей процедуры банкротства.

Законодательство о банкротстве предусматривает несколько правовых механизмов для оспаривания сделок:

1. Оспаривание подозрительных сделок. Сделки, совершённые должником с целью уклонения от уплаты долгов или вывода активов, могут быть признаны подозрительными и оспорены.

2. Оспаривание сделок с предпочтением. Сделка, в результате которой один из кредиторов получает преимущество перед другими, может быть оспорена как сделка с предпочтением.

3. Оспаривание мнимых и притворных сделок. Мнимые и притворные сделки, направленные на сокрытие реального положения дел, также могут быть оспорены [7].

Каждый из этих механизмов имеет свои особенности и применяется в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Несмотря на наличие правовых механизмов, на практике возникают следующие проблемы:

1. Сложность доказывания. Доказательство того, что сделка была совершена с целью уклонения от долгов или вывода активов, может быть затруднительным.

2. Разнообразие судебной практики. Судебная практика по оспариванию сделок может различаться в разных регионах и судах, что создаёт неопределённость для участников процесса.

3. Влияние на экономическую активность. Оспаривание сделок может негативно сказаться на экономической активности и инвестиционном климате, так как создаёт риски для контрагентов должника [4].

Для решения этих проблем необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и судебной практики, а также развитие механизмов досудебного урегулирования споров.

Институт оспаривания сделок играет важную роль в защите интересов кредиторов и обеспечении справедливого распределения активов должника. Однако для повышения эффективности этого института необходимо решить ряд проблем, связанных с доказыванием, судебной практикой и влиянием на экономику [4].

Одной из основных проблем является сложность доказывания того, что сделка была совершена с целью уклонения от долгов или вывода активов. Это требует глубоких знаний законодательства и судебной практики, а также умения анализировать финансовые документы и выявлять скрытые мотивы сторон. Для решения этой проблемы необходимо разработать более чёткие критерии и стандарты доказывания, которые будут способствовать более объективному и справедливому рассмотрению дел об оспаривании сделок.

Разнообразие судебной практики по оспариванию сделок также является серьёзной проблемой. В разных регионах и судах могут применяться различные подходы к оценке доказательств и квалификации сделок, что создаёт неопределённость для участников процесса. Для преодоления этой проблемы необходимо обеспечить единоеобразие судебной практики путём разработки руководящих принципов и разъяснений со стороны высших судебных инстанций [1].

Оспаривание сделок может негативно сказаться на экономической активности и инвестиционном климате, так как создаёт риски для контрагентов должника. Это может привести к снижению доверия к институту оспаривания сделок и уменьшению инвестиционной привлекательности страны. Чтобы минимизировать эти риски, необходимо учитывать интересы всех сторон и стремиться к балансу между защитой прав кредиторов и сохранением стабильности экономики.

Дальнейшее развитие законодательства и практики в этой области будет способствовать более эффективному применению института оспаривания сделок и защите прав кредиторов. Необходимо провести анализ существующих проблем и разработать конкретные меры по их решению. Важно также обеспечить прозрачность и доступность информации о законодательстве и практике оспаривания сделок для всех участников процесса.

Таким образом, институт оспаривания сделок имеет большое значение для защиты интересов кредиторов и обеспечения справедливого распределения активов должника. Решение проблем, связанных с доказыванием, судебной практикой и влиянием на экономику, позволит повысить эффективность этого института и укрепить доверие к нему со стороны участников рынка.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Былинкина, Е. Е. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских / Е. Е. Былинкина // Вестник научных конференций. – 2022. – № 10-4(26). – С. 19-20

3. Жеребцова, И. С. Сделка и недействительная сделка: проблемы понимания и соотношения / И. С. Жеребцова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2021 года / Ответственный редактор С.И. Сусллова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 107-110.

4.Кравчун, Д. Н. Оспаривание сделок должника в рамках дела о банкротстве: особенности применения специальных оснований признания сделок недействительными / Д. Н. Кравчун // Частное и публичное пра-во. Инновационные подходы в современной юридической науке: межвузовский сборник научных трудов научных сотрудников, преподавателей и молодых ученых. – М.: Саратовский источник, 2019. – С. 77-89

5.Паршутин, А. В. Особенности установления юридического состава кабальной сделки в рамках гражданско-правовых споров о признании сделок недействительными / А. В. Паршутин // Современная наука: инновационный взгляд молодежи: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Пятигорск, 23 марта 2021 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. – С. 163-166.

6.Сычева, Е. В. Вопросы признания сделки банкрота недействительной ввиду наличия у оспариваемой сделки состава подозрительности / Е. В. Сычева // Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции, Анапа, 17 июля 2024 года. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. – С. 61-68

7.Тлиап, О. З. Определение понятия несостоявшихся сделок и недействительных сделок и их правовые последствия / О. З. Тлиап // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2022. – № 1-2(53-54). – С. 214-218.

8.Токарева, К. Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки / К. Г. Токарева // Юрист. – 2024. – № 11. – С. 22-26

БОНДАРЕВА АННА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

О.А. Лаптева

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ

Статья посвящена исследованию понятия и форм защиты прав потребителей в Российской Федерации. В работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие защиту потребительских прав, а также анализируются существующие механизмы и процедуры, доступные для потребителей. Основное внимание уделено особенностям судебной и внесудебной защиты, роли государственных органов и организаций, занимающихся защитой прав потребителей. Авторы акцентируют внимание на актуальных проблемах и недостатках существующей системы, предлагая рекомендации по её совершенствованию. Результаты исследования имеют практическое значение для правозащитников, юристов и всех заинтересованных в обеспечении прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, Российская Федерация, нормативно-правовые акты, судебная защита, внесудебная защита, потребительские права, правозащитные механизмы, государственные органы, правовые проблемы, рекомендации.

В целях реализации права потребителей на просвещение в области защиты своих прав, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5], согласно статье 3, указывает на то, что орган государственного надзора осуществляет формирование и ведение открытого и общедоступного государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В Постановлении Правительства РФ от 16.02.2013 № 129 «О государственном информационном ресурсе в области защиты прав потребителей» [6] прописаны правила формирования и ведения государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей. Эти правила направлены на то, чтобы помочь людям развивать знания о своих правах на потребительском рынке, понимать куда можно обратиться за помощью при возникновении нарушения их потребительских прав. В действительности, как показывает практика, в повседневной жизни люди плохо информированы о своих правах, а если и знают о них, то не всегда готовы их отстаивать. Государство признает потребителя наиболее слабой и менее защищенной стороной в договоре и потому нуждающейся в особой защите своих прав. Исходя из этого, Закон «О защите прав потребителей» устанавливает комплекс мер, реализуемых государством и общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельности – изготовителем, исполнителем, продавцом [9].

Каждый потребитель имеет право на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества, на их безопасность, на обмен товара надлежащего качества, на информацию о товарах, работах, услугах, и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), а также право на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), на устранение последствий нарушения исполнителем сроков выполнения работ или оказания услуг и т.д. Необходимо отметить, что существуют различные способы правовой защиты нарушенных прав потребителей. В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются пять гражданско-правовых способов защиты – самозащита права, изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков, взыскание неустойки и возмещение морального вреда.

Под формой защиты прав потребителей следует понимать установленный законом процедурно-процессуальный порядок защиты, который в зависимости от органа, осуществляющего защиту, подразделяется на судебный и внесудебный. Потребителю предоставлено право, самостоятельно выбирать форму и конкретный способ защиты. Обязательный досудебный порядок по Закону о защите прав потребителей не предусмотрен, но в отдельных случаях «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ [2] устанавливает обязанность для потребителя до обращения в суд, заявить требование об исправлении недостатков.

Досудебный способ урегулирования конфликта заключается в том, что потребитель может обратиться со своими требованиями непосредственно к продавцу (изготовителю, исполнителю). Такой порядок рассмотрения требований потребителя предусмотрен для того, чтобы потребитель и продавец имели возможность самостоятельно урегулировать возникшие разногласия. На основании обоснованных требований потребителя, продавец (изготовитель, исполнитель) способен восстановить нарушенное право потребителя.

Правил для написания претензий в Законе «О защите прав потребителей» [2] нет, претензия подается в произвольной письменной форме, но есть обязательные элементы, которые необходимо указать:

1. Претензия пишется на имя продавца (исполнителя, изготовителя) в двух экземплярах. На втором экземпляре необходимо сделать отметку о получении оригинала, которая должна содержать дату получения претензии, должность, фамилию, имя, отчество лица, принявшего ее, его подпись, печать или штамп организации или индивидуального предпринимателя – если таковая имеется. Письмо также может быть отправлено по почте заказным письмом с уведомлением о вручении адресату и с описью вложения.

2. Претензия подписывается заявителем с указанием его данных и домашнего адреса.

3. В претензии излагается информация о приобретенном товаре (услуге) и суть предъявляемых требований, указывается факт отказа удовлетворения устных требований.

4. К претензии прилагается перечень документов по существу самой претензии. Как отмечалось ранее, написание претензии не является обязательным, но возможность урегулирования споров в досудебном порядке позволяет потребителю использовать эту возможность для того, чтобы представить свои требования к ответчику до судебного разбирательства и документально зафиксировать значимые обстоятельства, которые могут оказаться полезными при рассмотрении спора в суде, а также зафиксировать момент начала отсчета срока удовлетворения требований потребителя, для реализации права на взыскание штрафа, неустойки, в случае, если требования не будут исполнены добровольно на основании претензии.

В тех случаях, когда претензия покупателя не была удовлетворена, он может подать иск в суд для защиты нарушенного права и тогда, если продавец (изготовитель, исполнитель) не выполнил требования потребителя в добровольном порядке, но суд удовлетворит иск потребителя, продавцу (исполнителю, изготовителю) в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» нужно будет оплатить штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, а так же взыскание неустойки в размере 1% от стоимости некачественного товара за каждый день задержки возврата денежных средств.

Потребитель вправе требовать возмещение морального вреда, при этом важно обратить внимание на то, что на практике требование о возмещении морального вреда может быть удовлетворено в меньшем размере, если не будут представлены доказательства досудебного обращения к продавцу (исполнителю, изготовителю).

Такая форма защиты нарушенных прав потребителя, как обращение в суд закреплены в статье 11 (Судебная защита гражданских прав) ГК РФ. Отдельно стоит отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Закона «О защите прав потребителей», потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Защита прав потребителей в судах общей юрисдикции осуществляется согласно общим правилам, закрепленным в ГПК РФ посредством рассмотрения дела в порядке судебного производства.

По статье 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» иски о защите потребительских прав могут предъявляться истцом по собственному выбору, по месту: жительства индивидуального предпринимателя или расположения организации; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора.

Таким образом, Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает альтернативную подсудность. Следует отметить наличие особенностей, имеющих значение в определении потребителем подсудности:

а) стороны по обоюдному согласию имеют возможность изменения территориальной подсудности для существующего дела до момента принятия его к рассмотрению судом (статья 32 ГПК РФ);

б) для исков к перевозчикам, возникающим из договоров о перевозках, установлена исключительная подсудность.

Подобные иски подаются в суд по месту расположения организации (конкретного лица), к которой на законном основании была выставлена претензия (статья 30 ГПК РФ);

в) предусмотрен иск к группе ответчиков, имеющих разное место жительства, который подается в суд по месту проживания одного ответчика – согласно выбору истца (статья 31 ГПК РФ).

При подаче в суд исковое заявление составляется в письменной форме по правилам ГПК РФ. Законом РФ «О защите прав потребителей» закреплён ряд особенностей защиты потребительских прав в суде. Право предъявления в судебные инстанции исков по признанию деятельности изготовителей (исполнителей, продавцов, уполномоченных организаций или частного предпринимателя, импортёров) противозаконной по отношению к неопределённому кругу потребителей, а также о прекращении этой деятельности, предоставлено уполномоченному федеральному органу исполнительной власти по надзору в сфере защиты прав потребителей, осуществляющему контроль и надзор в области защиты потребительских прав и безопасности услуг, органами местного самоуправления, общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам) (по ст. 46 Закона).

В соответствии с подразделом 2 статьи 131 ГПК РФ в исковом заявлении должна быть указана следующая информация:

- наименование суда, в который подается заявление;
- сведения об истце: для гражданина – фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, его место жительства или место пребывания, один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения); для организации - наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика; если заявление подается представителем, - также фамилия, имя, отчество (при наличии) или наименование представителя, адрес для направления судебных повесток и иных судебных извещений, один из идентификаторов представителя (для гражданина);
- сведения об ответчике: для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, место работы (если известно), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения); для организации - наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер;
- в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;
- сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это необходимо;
- перечень прилагаемых к заявлению документов [10].

Удовлетворение таких исков приводит к следующим последствиям: по решению суда правонарушитель обязан осведомить потребителей о решении суда с помощью средств массовой информации или другим способом; вступление в законную силу постановления суда о признании противозаконных действий исполнителя в отношении неопределенного количества потребителей является обязательным к применению для суда, в производстве которого находится иск потребителя по защите его прав, возникновение чего обусловлено наступлением гражданско-правовых последствий деятельности изготовителей (исполнителей, продавцов и т.д.) в зависимости от того, изменились ли подобные действия и совершены ли они исполнителем (ст. 46 Закона о защите прав потребителей); в одно время с удовлетворением искового требования поданного от имени какого-либо общества потребителей (ассоциации, союза), органов местного самоуправления и представляющем интересы неопределенного числа потребителей, судом выносится постановление о возмещении издержек, включая расходы на выполнение независимой экспертизы, если результатами проведения такой экспертизы установлены нарушения основных требований по производству товаров (работ или услуг) [8].

Таким образом, защита потребительских прав вот уже более 30-ти лет является неотъемлемой частью российской правовой системы, направленной на повышение качества жизни российских граждан. В соответствии с законодательством Российской Федерации, каждый гражданин имеет возможность отстаивать свои права, самостоятельно выбрать форму и конкретный способ защиты своих нарушенных прав.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140
6. Постановление Правительства РФ от 16.02.2013 № 129 (ред. от 04.09.2020) «О государственном информационном ресурсе в области защиты прав потребителей» (вместе с «Правилами формирования и ведения государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей») // Собрание законодательства РФ, 25.02.2013, № 8, ст. 833.
7. Байназарова, М. Д. Некоторые особенности судебной защиты прав потребителей в Российской Федерации / М. Д. Байназарова // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 12–13 ноября 2024 года. Том Выпуск 19. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2024.
8. Казакова Е. Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений / Е. Б. Казакова // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 9, № 4(36). – С. 27-31.
9. Любобенко, Е. С. Реализация некачественного товара: проблемные вопросы / Е. С. Любобенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(61).
10. Шматко Д. А. Характеристика института защиты прав потребителей / Д. А. Шматко // 300 лет прокуратуре России: история и современность : Сборник материалов круглых столов, проведенных в образовательных организациях высшего образования Белгородской области к 300-летию прокуратуры России, а также тематической областной олимпиады старшеклассников по истории государства и права, Белгород, 21 мая – 06 2021 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 114-117.

ЛАПТЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

П.В. Плотникова

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРА РЕНТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье проводится комплексный анализ договора ренты как одного из институтов современного гражданского права Российской Федерации. Автор детально исследует правовую природу и сущность данного договора, выделяя его ключевые квалифицирующие признаки: рисковый (алеаторный) характер, особый субъектный состав и специфику предмета обязательства. Особое внимание уделяется сравнительно-правовой характеристике видов ренты: постоянной, пожизненной и пожизненного содержания с иждивением. На основе анализа действующего гражданского законодательства (Глава 33 Гражданского кодекса РФ) выявляются особенности правового регулирования каждого вида, а также права и обязанности сторон. Целью работы является формирование целостного научного представления о договоре ренты, его видовой дифференциации и практической значимости в имущественном обороте.

Ключевые слова: договор ренты, постоянная рента, пожизненная рента, пожизненное содержание с иждивением, плательщик ренты, получатель ренты, рентные обязательства, Гражданский кодекс РФ, алеаторный риск, недвижимое имущество.

Институт ренты, будучи заимствованным из правовых систем стран континентальной Европы, прочно укоренился в российском гражданском праве, заняв свою нишу в регулировании отношений по отчуждению имущества в обмен на предоставление регулярного дохода или содержания [9]. Актуальность его исследования обусловлена как социально-экономическими факторами, в частности, потребностью граждан в обеспечении стабильного материального положения, особенно в преклонном возрасте, так и сложностью правовой конструкции, порождающей множество вопросов в теории и судебной практике. Договор ренты представляет собой уникальный синтез элементов, присущих обязательствам по передаче имущества в собственность и обязательствам по предоставлению периодических платежей или содержания, что обуславливает его специальное правовое регулирование в рамках Главы 33 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Легальное определение договора ренты закреплено в статье 583 ГК РФ, согласно которой по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставлять средства на его содержание в иной форме [13]. Сущность данного договора раскрывается через ряд характерных признаков. Во-первых, он является реальным, поскольку считается заключенным с момента передачи имущества под выплату ренты, если стороны не договорились о регистрации его в качестве консенсуального в случаях, предусмотренных статьей 584 ГК РФ. Во-вторых, договор носит возмездный характер, однако степень эквивалентности встречных предоставлений (стоимости переданного имущества и совокупности рентных платежей) изначально не определена и может быть существенно нарушена в пользу одной из сторон в зависимости от срока действия обязательства, что подводит нас к третьему признаку – алеаторному (рисковому) характеру [9]. Риск случайной гибели или повреждения переданного имущества, за исключением случаев, когда это произошло по вине плательщика или после получения имущества он проявил недобросовестность, несет плательщик ренты, который не освобождается от обязанности по ее выплате (статья 600 ГК РФ) [1]. Это краеугольный камень всей конструкции, отличающий ее от иных договоров по отчуждению имущества.

Предмет договора ренты сложносоставной: с одной стороны, это имущество, передаваемое под выплату ренты (которым может быть любое движимое и недвижимое имущество, включая деньги и ценные бумаги), а с другой – сама рента, то есть периодические платежи или предоставление средств на содержание в натуре. Особый субъектный состав характеризуется тем, что получателем ренты, как правило, являются граждане, причем в договоре пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением – исключительно граждане, а в случае постоянной ренты – также некоммерческие организации,

если это не противоречит их правоспособности и целям деятельности. Закон предъявляет строгие требования к форме договора: он подлежит обязательному нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты, подлежит государственной регистрации (статья 584 ГК РФ) [1]. Несоблюдение этих требований влечет недействительность договора, что подчеркивает его значимость и необходимость повышенных гарантий для защищаемой законом стороны – получателя ренты.

Действующее законодательство предусматривает три самостоятельных вида рентных обязательств: постоянная рента, пожизненная рента и пожизненное содержание с иждивением. Критериями для их разграничения служат срок действия обязательства, субъектный состав получателей, форма и способ предоставления содержания, а также порядок правопреемства.

Постоянная рента, регламентированная § 2 Главы 33 ГК РФ [1], имеет бессрочный характер, что означает возложение на плательщика обязанности по выплате ренты на весь период его существования как юридического лица или деятельности как гражданина. Права получателя ренты могут переходить к другим лицам путем уступки требования и даже переходить по наследству или в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица, что делает этот вид ренты оборотоспособным. Существенной особенностью является возможность выкупа ренты плательщиком (статья 592 ГК РФ) или требования выкупа получателем в случаях, строго оговоренных законом (статья 593 ГК РФ), например, при просрочке выплаты более чем на один год, нарушении плательщиком обязательств по обеспечению выплаты ренты или его неплатежеспособности. Выкупная цена определяется договором, а при ее отсутствии – равна годовой сумме подлежащей выплате ренты.

Пожизненная рента (§ 3 Главы 33 ГК РФ) [1] устанавливается на период жизни получателя ренты. В качестве получателя здесь может выступать только гражданин, а в случае, если имущество отчуждается под выплату ренты нескольким гражданам, их доли в праве на получение ренты считаются равными, если иное не предусмотрено договором, а в случае смерти одного из них его доля переходит к пережившим его получателям ренты, если договором не установлено иное (статья 596 ГК РФ). Данный вид ренты характеризуется строгой персональной связью и прекращается со смертью последнего получателя. Закон жестко регламентирует форму предоставления содержания – это исключительно денежные суммы, выплачиваемые периодически в течение всей жизни получателя. Размер ренты является существенным условием договора и в расчете на месяц должен быть не менее величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ, а при его отсутствии – не менее величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации (статья 597 ГК РФ), с последующей индексацией.

Наиболее социально ориентированной и сложной по своей правовой конструкции является рента в форме пожизненного содержания с иждивением (§ 4 Главы 33 ГК РФ) [1]. По данному договору получатель ренты – гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением этого гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц). Особенность заключается в возможности предоставления содержания как в денежной, так и в натуральной форме (обеспечение потребностей в жилище, питании, одежде, оплата медицинских и ритуальных услуг). Закон требует, чтобы в договоре была определена общая стоимость всего объема содержания с иждивением, при этом она в расчете на месяц не может быть менее двух величин прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ (статья 602 ГК РФ) [1]. Важнейшей гарантией для получателя ренты является правило о том, что плательщик вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество, переданное ему под выплату ренты, только с предварительного согласия получателя ренты. Это прямо закреплено в статье 604 ГК РФ и направлено на защиту интересов слабой стороны договора [15].

Таким образом, договор ренты представляет собой самостоятельный, комплексный гражданско-правовой институт, выполняющий важную социальную функцию обеспечения стабильного материального положения граждан, прежде всего преклонного возраста. Его правовая природа, сочетающая элементы обязательств по передаче имущества и по предоставлению периодического содержания, отягощенная значительным алеаторным риском для плательщика, обусловила формирование специального правового режима, отличного от режима купли-продажи или дарения. Дифференциация на постоянную, пожизненную ренту и пожизненное содержание с иждивением позволяет гибко подходить к удовлетворению потребностей участников гражданского оборота, предлагая им различные модели баланса интересов [12]. Жесткие требования к форме, необходимость нотариального удостоверения и государственной регистрации, а также установленные законом многочисленные гарантии для получателя ренты (минимальный размер содержания, условия выкупа, ограничения на распоряжение имуществом) свидетельствуют о повышенном внимании законодателя к данному институту и его защитной направленности. Дальнейшее совершенствование законодательства о ренте видится в детализации механизма оценки и

индексации рентных платежей, а также в условиях расторжения договора в судебном порядке для минимизации потенциальных споров между сторонами.

Несмотря на детальную регламентацию главой 33 Гражданского кодекса Российской Федерации рентных отношений, правоприменительная практика сталкивается с целым комплексом системных проблем, порожденных внутренними противоречиями законодательства, его неполнотой и социально-алеаторной природой самих отношений. Наличие этих проблем объективно свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в данной сфере. Ключевой проблемой является дисбаланс между алеаторным (рисковым) характером договора для плательщика и социальной защищенностью получателя ренты, который зачастую формально провозглашается, но на практике не обеспечивается действенными механизмами. Так, законодатель, устанавливая императивный минимальный размер пожизненной ренты и пожизненного содержания, привязанный к величине прожиточного минимума (статьи 597, 602 ГК РФ) [1], оставляет без внимания вопрос о соразмерности стоимости отчужденного имущества и совокупного объема рентных обязательств. Отсутствие в законе даже ориентировочных критериев такой соразмерности (например, путем установления зависимости от минимального размера оплаты труда или стоимости переданной недвижимости) приводит к заключению кабальных сделок, где плательщик, получая квартиру, обязуется содержать получателя ренты в течение условно возможных 20-30 лет, что при изменении экономической ситуации может сделать исполнение договора разорительным, а с другой стороны, к ситуациям, когда получатель ренты, передав дорогостоящее имущество, получает лишь минимально гарантированный законом уровень содержания, что не соответствует принципу эквивалентности в возмездных обязательствах [14].

Еще одной острой проблемой является недостаточная регламентация формы и порядка предоставления содержания при договоре пожизненного содержания с иждивением. Закон обязывает стороны определить в договоре стоимость всего объема содержания в месяц, но не содержит перечня необходимых потребностей получателя ренты, их качественных и количественных параметров. Это приводит к тому, что на практике договоры часто заключаются с использованием крайне расплывчатых формулировок («обеспечение питанием по требованию», «приобретение одежды по сезону»), что порождает многочисленные споры и затрудняет судебную защиту в случае ненадлежащего исполнения плательщиком своих обязанностей. Получатель ренты, будучи экономически слабой стороной, зачастую лишен возможности реально контролировать качество предоставляемых услуг и ухода, а бремя доказывания факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств ложится именно на него, что в условиях преклонного возраста и ограниченной дееспособности представляется крайне затруднительным [12].

Серьезным пробелом является отсутствие эффективного механизма контроля и обеспечения устойчивости рентного обязательства, особенно в долгосрочной перспективе. Нормы об обеспечении выплаты ренты (статья 587 ГК РФ) носят диспозитивный характер и зачастую игнорируются сторонами, а последствием их несоблюдения является лишь право получателя требовать выкупа ренты, что не всегда соответствует его интересам, особенно если целью было именно регулярное содержание, а не единовременная выплата. Кроме того, закон не предусматривает никаких уведомительных или контрольных процедур со стороны государства (например, через институт опеки и попечительства или нотариата) за дальнейшим исполнением уже заключенного договора, что ставит получателя ренты, который выполнил свою обязанность по передаче имущества, в полную зависимость от добросовестности плательщика.

Пути совершенствования законодательства видятся в следующем комплексе мер. Во-первых, необходима дифференциация правового регулирования в зависимости от вида переданного имущества и срока возможного исполнения. Целесообразно внести в ГК РФ изменения, устанавливающие рекомендательные методики расчета предполагаемого объема рентных платежей относительно рыночной стоимости отчуждаемого имущества, что позволит нотариусу при удостоверении договора проверять его на предмет явной кабальности. Во-вторых, для повышения определенности обязательства по содержанию необходимо законодательно закрепить примерный перечень видов обеспечения, которые могут быть включены в договор пожизненного содержания с иждивением, с возможностью их денежной оценки, а также ввести правило о преимущественном толковании судом любых неясных условий договора в пользу получателя ренты [14]. В-третьих, в целях повышения гарантий следует усилить роль нотариата и органов опеки на стадии исполнения договора, предусмотрев обязанность плательщика ежегодно предоставлять нотариусу отчет об исполнении своих обязательств (приобретенные товары, оказанные услуги, произведенные платежи), удостоверяемый подписью получателя ренты. Это создаст важный доказательственный материал на случай возможного спора. Наконец, для защиты интересов плательщика от чрезмерного риска и для стимулирования развития рентных отношений необходимо рассмотреть вопрос о законодательном закреплении возможности пересмотра размера рентных платежей при существенном изменении обстоятельств, например, при резком падении доходности переданного актива или гиперинфляции, по аналогии со статьей 451 ГК РФ, но с установлением особого, щадящего режима для получателя ренты [14]. Таким образом, предлагаемые меры направлены на достижение

подлинного, а не декларативного баланса интересов сторон, придание рентным отношениям большей стабильности и предсказуемости, что будет способствовать реализации социальной функции института ренты и повышению доверия к нему со стороны граждан.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.03.2023 № 5-КГ18-267. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
8. Абрамов В.В. Договор пожизненного содержания с иждивением: проблемы теории и практики. – Текст: непосредственный // Закон. – 2023. – № 8. – С. 112–125.
9. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. – Москва: Юрайт, 2022. – 1103 с. – Текст: непосредственный.
10. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Рента и пожизненное содержание с иждивением. – Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 5. – С. 34–41.
11. Гришаев С.П. Договор ренты: научно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 144 с. – Текст: непосредственный.
12. Егорова М.А. Проблемы защиты прав получателей ренты в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Вестник гражданского права. – 2022. – № 4. – С. 78–92.
13. Карпов М.С. Алеаторный характер договора ренты: вопросы правовой квалификации. – Текст: непосредственный // Хозяйство и право. – 2023. – № 11. – С. 56–64.
14. Комаров А.С. Обеспечение исполнения рентных обязательств: нотариальные и регистрационные аспекты. – Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 6. – С. 45–49.
15. Левшина Т.Л. Гражданское право: в 2 т. Том 2: учебник для вузов. – Москва: Норма, 2023. – 816 с. – Текст: непосредственный.
16. Савельев А.И. Правовые риски в договоре пожизненного содержания с иждивением и способы их минимизации. – Текст: непосредственный // Цивилист. – 2022. – № 3. – С. 45–51.

ПЛОТНИКОВА ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

З.В. Асписов

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ОБОГАЩЕНИЯ

Статья раскрывает понятие коррупции как института обогащения — устойчивой системы злоупотреблений должностными полномочиями ради личной или групповой материальной выгоды.

Ключевые слова: коррупция, институт обогащения, личное обогащение, групповое обогащение, теневые схемы, правовые меры.

Коррупция как институт обогащения представляет собой систему злоупотреблений должностными полномочиями с целью личного или группового материального выигрыша. Это явление пронизывает различные сферы общества, включая государственные структуры, бизнес и даже повседневные социальные взаимодействия, формируя устойчивые механизмы незаконного обогащения.

Коррупция (от лат. *corruptio* — «порча», «подкуп») — это использование публичной власти в частных интересах, противоречащее закону и моральным нормам [4]. Она проявляется в различных формах: взяточничестве, растрате, злоупотреблении полномочиями, лоббизме, nepотизме и других действиях, направленных на извлечение выгоды.

Как институт, коррупция обладает следующими характеристиками:

- **Системность:** она создаёт устойчивые связи и правила, которые воспроизводятся в обществе.
- **Институционализация:** коррупционные отношения могут становиться неформальными «правилами игры», воспринимаемыми как норма в определённых социальных группах.
- **Экономическая основа:** коррупция часто рассматривается как способ обхода бюрократических барьеров или несовершенства законодательства, что позволяет получать ренту за монопольное положение.

Основными механизмами коррупционного обогащения можно считать [5]:

1. **Взятки и подкуп:** можно отнести к должностным лицам, которые получают вознаграждение за принятие решений в пользу взяткодателя, как пример, за выдачу лицензий, снижение налогов или ускорение административных процедур.

2. **Незаконное участие в предпринимательской деятельности:** когда, чиновники напрямую вовлечены в бизнес, используя своё положение для защиты и продвижения только своих интересов.

3. **Распределение государственных ресурсов:** когда, коррупция проявляется в завышении цен при госзакупках, распределении бюджетных средств между «нужными» компаниями, при незаконном присвоении общественных ресурсов.

4. **Теневые схемы и альянсы:** механизмы, при которых формируются устойчивые связи между властью и бизнесом, когда коррупция становится инструментом защиты прав собственности и обеспечения стабильности нелегальных финансовых потоков.

5. **Использование административного ресурса:** способ назначения родственников или лояльных лиц на «тёплые» должности, создание аффилированных фирм для ускорения оформления документов за дополнительную плату.

Коррупционное обогащение — это значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать. Такая дефиниция закреплена в Конвенции ООН против коррупции, которую Россия ратифицировала в 2006 году, но с оговоркой, что статья о незаконном обогащении не применяется в российской юрисдикции.

В России характерной чертой и конечной целью коррупционных правонарушений считается ориентированность на получение выгоды, то есть незаконное обогащение. Оно может проявляться в виде:

- приобретения имущества, стоимость которого значительно превышает законные доходы должностного лица и его супруги (супруга);
- приобретения активов в интересах третьих лиц.

В контексте обогащения необходимо выделить некоторые виды коррупции и отметить их особенности.

© З.В. Асписов, 2025.

Научный руководитель: *Богатова Елена Валерьевна* — кандидат юридических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Верхушечная коррупция, её особенностью можно связать с принятием решений высокой стоимости (законы, госзаказы, изменение форм собственности), которая затрагивает политиков, высшее и среднее чиновничество.

Низовая коррупция, её особенность характеризуется рутинным взаимодействием чиновников и граждан на среднем и низшем уровнях в виде штрафов, регистрации, в услуга здравоохранения и соцобеспечения.

Бытовая, данный вид связан с повседневными связями населения и власти (образование, здравоохранение, правоохранительные органы).

Деловая, проявляется в отношениях между предпринимателями и чиновниками, часто связана с преодолением административных барьеров.

Правовые институты как устойчивые блоки системы права оказывают многоплановое воздействие на общество, государство и правоприменительную практику.

Коррупция как институт обогащения порождает ряд негативных (рисковых) последствий, которые затрагивают экономику, социальную сферу, политику и мораль. Эти последствия создают системные угрозы для развития общества и государства.

Коррупция оказывает многоуровневое деструктивное воздействие на все сферы жизни общества. Ниже — автор предлагает систематизированный обзор ключевых последствий:

- *Экономические*: снижение эффективности экономики, искажение рыночных механизмов, рост теневого сектора, отток капитала за рубеж.

- *Социальные*: углубление социального неравенства, потеря доверия к государственным институтам, криминализация общества.

- *Политические*: подрыв легитимности власти, формирование клептократических режимов, где управление строится на основе личного обогащения, а не общественных интересов.

- *Культурные*: укоренение коррупционных практик в общественном сознании как «нормы», что затрудняет их искоренение.

Таким образом, коррупция как институт обогащения представляет собой сложную систему, где личные интересы подменяют общественные, а незаконные механизмы становятся частью повседневной реальности. Её преодоление требует не только правовых мер, но и изменения культурных норм, повышения прозрачности власти и развития гражданского контроля. Важно понимать, что коррупция не является неизменной частью «культуры», а представляет собой дисфункцию, которую можно и нужно искоренять.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Алонцева, Д. В. Анализ российского законодательства о противодействии коррупции / Д. В. Алонцева, О. А. Лаврищева // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 20–21

4. Волков, К. А. Федеральному закону о противодействии коррупции пятнадцать лет / К. А. Волков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 12. – С. 3–6.

5. Сураев М.В. Совершенствование санкций за коррупционные преступления // Студенческий: электрон. научн. журн. 2024. № 41(295). URL: <https://sibac.info/journal/student/295/354172> (дата обращения: 18.11.2025).

АСПИСОВ ЗАХАР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.М. Рудакова

К ВОПРОСУ О МИРОВОМ СОГЛАШЕНИИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Статья посвящена раскрытию вопросов о мировом соглашении при процедуре банкротства физических лиц. В рамках данного исследования были проанализированы вопросы эффективности применения мирового соглашения в процедурах банкротства с учетом анализа судебной практики.

Ключевые слова: мировое соглашение; банкротство; несостоятельность граждан; банкротство физических лиц; процедура банкротства.

Банкротство как социально-экономическое явление характеризуется высокой степенью конфликтности, в основе которой лежит противоречие интересов должника и кредитора. В этих условиях существенно возрастает роль института мирового соглашения, заключаемого в процедурах банкротства. Являясь цивилизованной формой разрешения правового конфликта, оно создает возможность для достижения компромисса интересов кредитора, должника и заинтересованных лиц. По утверждению В.Д. Минетдинова, Е.Н. Чуракова, «тем самым мировое соглашение обеспечивает защиту публичных интересов, решая важнейшую задачу стабилизации экономических отношений и сохранения в ряде случаев социально-экономической инфраструктуры»¹.

В силу статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»² отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников – главами I – III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве, при прекращении производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения применяются общие нормы главы VIII Закона о банкротстве «Мировое соглашение» (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»)³.

Мировое соглашение является наиболее экономически выгодным способом предупреждения банкротства должника, восстановления его платежеспособности, урегулирования имущественных разногласий с кредиторами. Анализ гл. 15 АПК РФ⁴, гл. VIII Закона о банкротстве приводит к выводу о том, что мировое соглашение, заключаемое при банкротстве предприятия, по своей правовой природе является самостоятельным институтом, существенно отличающимся от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве в арбитражном процессе.

В процессуально-правовом смысле под мировым соглашением понимается заключенное сторонами в гражданском судопроизводстве и утвержденное судом соглашение, в силу которого истец и ответчик путем взаимных уступок заново определяют свои гражданские права и обязанности и на этой

© А.М. Рудакова, 2025.

¹ Минетдинова В.Д., Чуракова Е.Н. Преимущества заключения мирового соглашения перед другими процедурами при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-zaklyucheniya-mirovogo-soglasheniya-pered-drugimi-protsedurami-pri-bankrotstve>

² О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71217118/>

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Правовой сайт «Консультант Плюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

основе устраняют между собой гражданско-правовой спор.

ГПК РФ содержит нормы (ст. ст. 39, 43, 173), регулирующие правовой институт мирового соглашения в рамках гражданского процесса. При этом ГПК РФ фактически не содержит четкой юридико-технической нормы о порядке заключения мирового соглашения по спорам, рассматриваемым в гражданском судопроизводстве. Так, не прописан порядок «овеществления» условий мирового соглашения: ни по форме, в которую стороны облачают свое решение, ни по содержанию, основываясь на котором стороны согласились урегулировать спорные вопросы путем определения для себя «по-новому» прав и обязанностей. В теории гражданского процессуального права устоялось мнение о том, что «институт мирового соглашения представляет собой способ прекращения гражданско-правового спор»¹. Однако при этом следует признать правильным тезис о том, что «институт мирового соглашения представляет собой несколько более масштабный и универсальный механизм правового регулирования гражданско-правовых отношений, чем просто способ прекращения гражданско-правового спора», поскольку стороны, прекращая одни (спорные) обязательства, договариваются об установлении новых обязательств (новация) или изменении существующих (отступное).

Таким образом, как утверждает Р.В. Аутлева, условия, содержащиеся в мировом соглашении, заключенном в рамках дела о банкротстве, распространяются лишь на требования, которые включены в реестр на дату проведения собрания кредиторов, которое приняло решение о заключении мирового соглашения².

Вопрос о правовой природе мирового соглашения в деле о банкротстве является дискуссионным. Ответить на этот вопрос важно, поскольку от этого зависит, каким по содержанию должно быть правовое регулирование его заключения, утверждения (и отмены), исполнения, расторжения; а также, в каком законодательстве эти нормы должны содержаться – в материальном или процессуальном. Мировое соглашение существенно отличается от иных процедур банкротства.

Во-первых, заключение мирового соглашения возможно в период осуществления других процедур.

Во-вторых, его исполнение происходит за рамками производства по делу о банкротстве, следовательно, оно не предполагает назначения специально уполномоченного на его исполнение лица – арбитражного управляющего.

В-третьих, мировое соглашение формально не имеет материально-правовой цели – ликвидации или восстановления платежеспособности должника, его цель имеет процессуальный характер – прекращение производства по делу.

При этом, говоря о специфике мирового соглашения, нельзя рассматривать его как меру по восстановлению платежеспособности: как справедливо отмечает Ю.П. Свит³, несмотря на то, что мировое соглашение предполагает взаимные уступки со стороны должника и кредиторов, не исключается, что, произведя все необходимые расчеты, должник будет ликвидирован в силу отсутствия средств для продолжения деятельности. Тем не менее, суды нередко рассматривают мировое соглашение как реабилитационную процедуру и отказывают в утверждении мировых соглашений, не направленных на восстановление платежеспособности должника.

В юридической литературе существуют основные точки зрения по поводу правовой природы мирового соглашения в деле о банкротстве. По мнению Д.А. Левочкиной, указанное мировое соглашение по своей правовой природе является процессуальным действием⁴. С таким подходом можно согласиться лишь отчасти: несмотря на то, что мировое соглашение является процедурой банкротства, цель которой, как уже было указано, является процессуальной (прекращение производства по делу), и порядок его заключения регламентирован процессуальными нормами, нельзя забывать о том, что оно имеет материально-правовое содержание.

Согласно второй позиции, распространенной в юридической литературе, мировое соглашение имеет материально-правовую природу. Если рассматривать мировое соглашение, заключаемое в деле о

¹ Лебедев М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 431 с. URL: <https://urait.ru/bcode/488305>

² Болотов М.В. Проблемы исполнения обязательств должника - банкрота третьим лицом в рамках процедур банкротства физического лица // Право и политика. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ispolneniya-obyazatelstv-dolzhnika-bankrota-tretim-litsom-v-ramkah-protsedur-bankrotstva-fizicheskogo>

³ Свит Ю.П. Особенности заключения мирового соглашения при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 8. С. 9.

⁴ Левочкина Д.А. Проблемные вопросы удовлетворения требований кредиторов с залоговым обеспечением в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-s-zalogovym-obespecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnosti-bankrotstva>

банкротстве, как гражданско-правовой договор, нельзя не заметить, что мировое соглашение не основывается в полной мере на принципе свободы договора¹. Судебная практикой подтверждается, что при заключении мирового соглашения в процессе банкротства доминирует публично-правовое начало, поскольку данные отношения базируются на установленном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством².

Отличием мирового соглашения в деле о банкротстве от классической гражданско-правовой сделки является, несомненно, и наличие публично-правового элемента: в мировом соглашении уполномоченные органы, перед которыми, как правило, практически у любого должника имеется задолженность по уплате обязательных платежей, участвуют наравне с конкурсными кредиторами.

Мировое соглашение как сделку в делах о банкротстве граждан необходимо отличать от соглашений, заключаемых в исковом производстве, так как они имеют ряд существенных отличий:

- по предмету. Если предметом мирового соглашения в делах о банкротстве является прекращение или отсрочка исполнения обязательства, то предметом и, как следствие, целью процессуальных соглашений является устранение спора;

- по порядку заключения. Для заключения мирового соглашения в делах о банкротстве необходимо мнение большинства кредиторов, то есть решение может быть принято вопреки мнению ряда участников процесса. Заключение процессуальных соглашений требует взаимного согласия сторон.

Мировое соглашение - это универсальная процедура, характерная как для коммерческого, так и для потребительского банкротства, поэтому общие правила, регулирующие заключение мирового соглашения, применяются в делах о банкротстве граждан в субсидиарном порядке. По мнению С.В. Мельник и Н.Ю. Солдатенковой³, «специальные правила заключения мирового соглашения, предусмотренные главой о банкротстве граждан, дублируют общие положения, регламентированные главой VIII Закона о банкротстве, например:

- предусмотренное п.1 ст. 213.31 Закона о банкротстве правило, о том, что заключение мирового соглашения - основание для прекращения производства по делу, является аналогичным правилу, предусмотренному п. 1 ст.159 данного закона;

- согласно п. 4 ст. 213.31 Закона о банкротстве суд рассматривает разногласия, возникшие между кредиторами, финансовым управляющим и гражданином по вопросу согласования мирового соглашения. Такая же по своей сути норма содержится в ст. 158 данного закона, где сказано, что все возражения в письменной форме направляются в суд;

- последствия заключения мирового соглашения, предусмотренные в нормах банкротства граждан, аналогичны последствиям, описанным в общих положениях.

Единственное правило, которое действительно претендует на то, чтобы называться специальным, - правило о введении процедуры реализации имущества гражданина в случае возобновления по делу по причине нарушения условий мирового соглашения, так как в общем порядке, в отношении должника суд вводит процедуру, на которой было заключено мировое соглашение.

Удобство мирового соглашения состоит в том, что в случае нахождения компромисса между кредитором и должником, его заключение возможно на любой стадии процесса.

Мировое соглашение рассматривают как альтернативу плану реструктуризации с рядом преимуществ перед последним:

1) стороны могут предусмотреть любой срок действия мирового соглашения, так как ограничений в этом вопросе законодатель не установил, в отличие от трёхгодичного срока для плана реструктуризации;

2) мировое соглашение не требует согласования условий с каждым конкретным кредитором, а выражает волю большинства;

3) в нём можно предусмотреть широкий спектр возможностей согласования условий погашения задолженности;

4) мировое соглашение требует согласия как гражданина-должника, так и его кредиторов, а план реструктуризации можно заключить вопреки их воле, что сказывается на эффективности его реализации.

Единственное преимущество плана реструктуризации перед мировым соглашением состоит в том, что его реализация не влечёт прекращения производства по делу, поэтому кредиторы не теряют контроль

¹ Минетдинова В.Д., Чуракова Е.Н. Преимущества заключения мирового соглашения перед другими процедурами при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-zaklyucheniya-mirovogo-soglasheniya-pered-drugimi-protsedurami-pri-bankrotstve>

² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2019 г. по делу № А33-16782/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9u6F9GP6wOon/>

³ Мельник С.В., Солдатенкова Н.Ю. Правовая природа мирового соглашения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-mirovogo-soglasheniya-2>

над имуществом гражданина. В выборе оптимальной процедуры участникам процесса необходимо взвешивать все их достоинства и недостатки и останавливаться на той, которая наиболее соответствует поставленным целям.

Мировое соглашение устанавливает новые сроки и порядок удовлетворений требований кредиторов, может предусмотреть отсрочку исполнения денежного обязательства, его прекращение путем использования институтов новации или отступного. Решение о заключении мирового соглашения принимается заинтересованными лицами. Волю конкурсных кредиторов выражает большинство голосовавших на общем собрании. В случае утверждения судом мирового соглашения, его условия распространяются так же и на кредиторов, не принимавших непосредственного участия в выработке его условий и не согласных с его содержанием. Стоит отметить, что для кредиторов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не участвовавших в его обсуждении условия, предусмотренные соглашением, не могут быть хуже, чем для иных конкурсных кредиторов.

Мировое соглашение, будучи одним из способов окончания производства по делу о несостоятельности гражданина, обладает рядом преимуществ перед планом реструктуризации долгов гражданина и решением суда о признании должника несостоятельным (банкротом)¹.

Особенностью участия уполномоченных органов в мировом соглашении при банкротстве является то, что они защищают публично-правовой интерес, что влечет определенные ограничения. Статья 213.31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения. Так, решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается гражданином. Мировое соглашение утверждается арбитражным судом. Заключенное в ходе производства по делу о банкротстве гражданина мировое соглашение распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения.

В случае заключения мирового соглашения прекращается производство по делу о банкротстве гражданина, исполнение плана реструктуризации долгов гражданина и действие моратория на удовлетворение требований кредиторов также прекращается, и гражданин или участвующее в мировом соглашении третье лицо приступает к погашению задолженности перед кредиторами.

Мировое соглашение может содержать положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов. Мировое соглашение может быть расторгнуто арбитражным судом в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по заявлению конкурсного кредитора или конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, обладавших на дату утверждения мирового соглашения не менее чем одной четвертой требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику, в случае неисполнения или существенного нарушения должником условий мирового соглашения в отношении требований таких конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, составлявших в совокупности не менее чем одна четвертая требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику на дату утверждения мирового соглашения.

В случае неисполнения мирового соглашения должником кредиторы вправе обратиться без расторжения мирового соглашения в арбитражный суд, рассматривавший дело о банкротстве, для получения исполнительного листа по взысканию оставшихся непогашенными требований. В случае возбуждения производства по новому делу о банкротстве должника объем требований кредиторов, в отношении которых заключено мировое соглашение, определяется условиями, предусмотренными мировым соглашением.

Мировые соглашения в процедурах банкротства граждан утверждаются довольно редко, хотя и чаще, чем план реструктуризации. В случае признания банкротом в отношении гражданина вводятся ограничения – например, пятилетний запрет на инициирование своего банкротства и взятие кредитов без предупреждения кредиторов о том, что он признавался банкротом. Судебная практика не дает однозначного ответа на вопрос «должны ли наступать такие последствия для должника, который после признания банкротом подписывает мировое соглашение с кредиторами и погашает долги», юристы тоже расходятся во мнениях по этому вопросу.

Некоторые юристы считают, что к должнику не должны применяться такие ограничения. Заключение мирового соглашения предполагает наличие взаимовыгодных условий для обеих сторон, например, должник погасит основной долг в течение определенного периода времени, а кредитор, в свою очередь, отказывается от взыскания процентов. Негативные последствия не должны наступать, так как при

¹ Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения / Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 9. С. 55.

утверждении мирового соглашения процедура банкротства прекращается. Но закон не содержит исключений и из его норм следует, что негативные последствия для должника все равно наступают, если мировое соглашение заключено уже после признания его банкротом. Это ставит под сомнение конституционность таких норм и дает шанс их оспорить, применив в данном случае к банкротству граждан аналогичные нормы, что и для юридических лиц¹. Во избежание разногласий в данном случае необходимо предложить исключить п.

Таким образом, мировое соглашение – это восстановительная процедура, которая применяется для прекращения процесса банкротства физического лица через достижение согласия между должником-физическим лицом и его кредиторами (по ст.2 Закона О банкротстве). Она может быть инициирована на любой стадии рассмотрения судом дела. Законодатель учёл её универсальный характер и в положениях, посвященных банкротству граждан, продублировал общие положения Закона о банкротстве, посвящённые мировому соглашению. По своей природе - это гражданско-правовая сделка, имеющая свою предметную специфику и особенности заключения.

Мировое соглашение имеет ряд преимуществ перед планом реструктуризации, поэтому его заключение на любой стадии процедуры банкротства будет в максимальной степени способствовать удовлетворению интересов каждой из сторон. Также следует считать, что мировое соглашение при несостоятельности предполагает изменение обязательств физического лица по отношению к кредитору (поэтому в юридической практике его также называют новацией).

Утверждается, что мировое соглашение порождает материальные и процессуально-правовые последствия для сторон с момента своего заключения. Но, в контексте современного российского законодательства можно сделать вывод о том, что российское право рассматривает мировое соглашение как сложный состав, в котором утверждение судом, по аналогии с государственной регистрацией сделок, выполняет удостоверяющую функцию, обеспечивая государственную, в том числе судебную, защиту прав лица, возникающих из договорных отношений.

В связи с вышеизложенным, думается, что мировое соглашение не должно привести к банкротству должника. Условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, которые не должны противоречить требованиям законодательства.

РУДАКОВОЙ АЙГУЛЬ МАРАТОВНЫ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

¹Занина А. Проблемы мировых соглашений в банкротстве граждан // Коммерсантъ. 2016. 30 сентября.

А.М. Рудакова

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

Статья посвящена раскрытию вопросов о процедуре реструктуризации долгов гражданина. В рамках данного исследования были проанализированы вопросы понимания процедуры реструктуризации долгов и составления плана по их возврату, с учетом анализа судебной практики.

Ключевые слова: реструктуризация долгов; банкротство; несостоятельность граждан; план реструктуризации долгов; процедура реструктуризации.

В соответствии со статьей 213.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение.

Реструктуризация долгов гражданина – это процесс, инициированный для гражданина, находящегося в состоянии банкротства. Данный процесс направлен на оптимизацию погашения суммы долгового обязательства. В конечном итоге цель реструктуризации – достижение консенсуса между кредитором и заемщиком в вопросах выплаты долга. Согласно п. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве допускается введение процедуры реструктуризации долгов гражданина одновременно с вынесением определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом.

Согласно Закону о банкротстве признать гражданина несостоятельным (или банкротом), неспособным погасить свои долги, можно только в судебном порядке. Для этого, как говорилось выше, должны выполняться следующие основные условия (п. 2 ст. 213.3 Закона О банкротстве): заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. При этом нужно учитывать и общие положения о признаках банкротства, как качественных, так и количественных (абз. 2-5 ст. 2, п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве)². Для целей банкротства граждан учитываются любые долги по кредитным и заемным договорам, включая проценты за пользование средствами, долговым распискам, обязательным платежам, возмещению реального ущерба, причиненного невыполнением обязательств, и т.п. Подавая заявление о признании банкротом гражданина, заявитель должен подтвердить свои требования документально, предъявить суду объективные доводы о финансовом положении должника. Необходимо грамотно подготовить пакет документации, на основании которого судом принимается решение об обоснованности заявления.

По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, арбитражный суд выносит, согласно п. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве, одно из следующих определений:

- 1) о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- 2) о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- 3) о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина³.

При несогласии заявителя за ним остается право на обжалование в вышестоящую инстанцию такого определения суда в течение 10 дней со дня его вынесения.

© А.М. Рудакова, 2025.

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

² Предпринимательское право : учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. 401 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/543679>

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2016 № Ф09-10070/16 по делу № А50-1481/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=175837#031701224617815815>

В случае пропущенного срока на обжалование решения суда о признании физического лица банкротом, должник имеет право на его восстановление. По данному случаю имеется судебная практика, подтвержденная постановлением Конституционного суда РФ¹.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве, одним из условий, необходимых для утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, является наличие у него источников дохода. Следовательно, именно от должника-гражданина зависит его соответствие требованиям для введения реструктуризации долгов. Но, возможно применение данной процедуры банкротства в исключительных случаях без согласия должника. Так, в абз. 3 п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 предусмотрено, что утверждение плана без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что его несогласие с планом является злоупотреблением правом².

Согласно наиболее разработанной концепции сущность плана реструктуризации является неоднозначной и меняющейся. Так, если план реструктуризации был разработан одной из сторон в деле о банкротстве и одобрен другой, то такой план имеет природу договора³. Если же одна из сторон выступает против предложенного плана, но суд, преодолевая такое несогласие при наличии предусмотренных законом условий, утверждает план, последний квалифицируется как односторонняя сделка, поскольку для наделения его юридической силой достаточно воли одной стороны – стороны, разработавшей план и предложившей его к утверждению⁴.

Представляется, что изложенная выше позиция о квалификации реструктуризации долга как сделки – односторонней или двусторонней в зависимости от того, обе стороны дела о банкротстве или только одна согласны с планом реструктуризации – является ошибочной, поскольку она полностью игнорирует роль суда при утверждении плана реструктуризации.

По признанию ряда авторов план реструктуризации долгов схож по своему существу с графиком погашения задолженности, утверждаемым в рамках такой процедуры, применяемой при банкротстве юридического лица, как финансовое оздоровление⁵.

План реструктуризации является договором в случае прямого или косвенного волеизъявления собрания кредиторов и должника:

- 1) прямое волеизъявление проявляется в результате его разработки;
- 2) косвенное волеизъявление проявляется путём одобрения.

Утверждая план реструктуризации, суды исходят из необходимости соблюдения баланса интересов сторон даже в случае, если кредиторы настаивают на введении процедуры реализации имущества.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа отказал в удовлетворении жалобы на определение суда первой инстанции об утверждении плана реструктуризации долгов, указав при этом, что реализация плана даст возможность в полном объеме удовлетворить требования залогового кредитора, а также более чем на 50% требования иных кредиторов, таким образом, позволит достичь цели процедуры реструктуризации долгов гражданина⁶.

Утверждение плана реструктуризации возможно вопреки воле конкурсных кредиторов при наличии двух условий:

- его реализация позволяет полностью удовлетворить требования кредиторов или уполномоченного органа в размере существенно большем, нежели последние могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина;
- указанный размер составляет не менее 50% размера требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.06.2021 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.М. Глазова» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386201/

² О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. 19 октября 2015 г. № 235.

³ Порошкина Ю.О. Проблемы и перспективы законодательного закрепления вопросов, касающихся несостоятельности физических лиц // Вестник исполнительного производства. 2016. № 1. С. 130-144.

⁴ Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. Москва: Проспект, 2017. С. 56; Телюкина М. В. Указ. соч. С. 148.

⁵ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142 – 148.

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2017 по делу № А72-11885/2015 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/>.

Верховный суд РФ в постановлении Пленума № 45 указывает, что суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также, поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии, и его перспективах.

Между тем, указанный Пленум № 45, а также дублирующая его судебная практика в части утверждения плана реструктуризации долгов исходят из недопустимости злоупотребления правом, в том числе со стороны должника. Действия должника по неодобрению плана реструктуризации могут быть направлены на скорейшее завершение процедуры банкротства и освобождения его от долгов, что не является целью банкротства. При этом наличие в действиях должника признаков злоупотребления правом должно быть доказано. Указанная позиция изложена в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 по делу № 07АП-479/2017¹.

При этом с даты введения реструктуризации долгов кредитор вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, предусматривающего исполнение гражданином требования указанного кредитора в неденежной форме, так как законодательство предоставляет кредитору право отказаться от исполнения договора, при этом речь идет только о тех случаях, когда требования кредитора должны быть исполнены в неденежной форме (например, передача имущества)².

Для введения плана реструктуризации должник должен соответствовать ряду требований, а именно:

- иметь источник дохода на дату представления плана;
- не иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики;
- должны отсутствовать факты признания гражданина банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов;
- план реструктуризации долгов гражданина не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению плана³.

Проект плана реструктуризации составляется гражданином, кредитором или уполномоченным органом. Законодатель, предусмотрев возможность участия всех сторон на этом этапе, не обеспечил механизм её реализации, в частности для кредиторов должника. Выражается это в том, что отдельно взятый кредитор не обладает тем перечнем документов, необходимых при составлении плана реструктуризации. Перечень документов, который требует законодатель при предъявлении плана реструктуризации, тоже вызывает ряд вопросов. Непонятно, почему сведения об источниках дохода гражданина-должника за шесть месяцев, предшествующих предъявлению плана, а также кредитный отчет из бюро кредитных историй, требуется не при подаче самого заявления о банкротстве, а во время реализации процедуры. Или зачем законодатель дублирует обязанность по предъявлению сведений о кредиторской задолженности при предъявлении плана реструктуризации, если данная информация предоставляется с заявлением о признании гражданина банкротом.

Осуществление гражданином сделок в ходе реструктуризации его долгов производится им только с предварительного согласия финансового управляющего, выраженного в письменной форме, к которым в силу п.5 ст. 213.11 Закона о банкротстве 2002 года законодатель относит:

- сделки, связанные с приобретением, отчуждением или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем пятьдесят тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств;
- сделки по получению и выдаче займов (кредитов), выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, а также учреждению доверительного управления имуществом гражданина;
- по передаче имущества гражданина в залог.

Указанный перечень таких сделок является закрытым, и расширительному толкованию не подлежит.

В силу положений п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве 2002 года с даты введения реструктуризации долгов гражданин не вправе:

- вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица (производственного и потребительского кооператива);

¹Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 по делу № 07АП-479/2017 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 23.10.2024).

²Пономарева О. Слишком много оценочных понятий // ЭЖ-Юрист. 2015. № 44. С. 66.

³Бондарева О. Ю., Устинова Я. С. Специфика и проблематика банкротства физических лиц в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-problematika-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii-1>.

- приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц (производственных и потребительских кооперативах)¹.

Таким образом, гражданин, признанный арбитражным судом банкротом, ограничен в осуществлении сделок по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно ценных бумаг, долей в уставном капитале, т.к. для этого требуется предварительное согласие финансового управляющего, выраженного в письменной форме. Иное бы противоречило процессуальному статусу гражданина - банкрота, и нарушало бы стабильный гражданский оборот.

С даты введения реструктуризации долгов лицо не вправе совершать безвозмездные для гражданина сделки, так как установление такого запрета обусловлено тем, что в результате совершения таких сделок может произойти изменение имущественного положения гражданина и нарушение прав его кредиторов².

Согласно ст. 213.12 Закона о банкротстве 2002 года³ не позднее 10 дней с даты истечения двухмесячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве 2002 года, гражданин, кредитор или уполномоченный орган вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации.

При этом проекты плана реструктуризации могут поступить одновременно как от должника, так и от конкурсного кредитора, так и от уполномоченного органа, которые в установленном порядке могут быть рассмотрены и утверждены общим собранием кредиторов.

По общему правилу срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может быть более чем три года. Если план реструктуризации долгов гражданина утвержден арбитражным судом в порядке, установленном п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве 2002 года, срок реализации этого плана должен составлять не более чем два года, который по заявлению гражданина может быть продлен, но не свыше максимального срока его реализации. При этом за продлением срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданин должен обратиться к собранию кредиторов, которые вправе большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, требования которых включены в реестр требований кредиторов - продлить срок исполнения плана реструктуризации. В случае отказа в одобрении собрания кредиторов арбитражный суд вправе продлить срок исполнения плана реструктуризации долгов гражданина до трех лет в том случае, если гражданин представит доказательства, что исполнение плана реструктуризации долгов гражданина в течение указанного в нем срока оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Круг субъектов, участвующих в деле о банкротстве гражданина, является весьма обширным, как значительным является и перечень документов, необходимых при подаче плана реструктуризации.

Взаимодействие между данными субъектами ограничивается процессуальными рамками рассмотрения судом дела о банкротстве, предоставление документов и направление их копий всем сторонам производства по делу приводит к излишней бюрократизации процесса.

В этой связи, по аналогии с существующей системой межведомственного электронного взаимодействия необходимо предусмотреть систему информационного обеспечения и взаимодействия всех участников процедуры банкротства путём создания закрытых электронных баз данных с авторизованной системой доступа.

В конечном итоге создание и дальнейшее функционирование подобной системы приведет к упрощению и ускорению обмена документами и информацией между должником, кредиторами, уполномоченными органами и судом.

Предметом плана реструктуризации выступают все денежные требования и проценты на сумму этих требований, известные должнику на дату направления плана реструктуризации. Вид требований не конкретизируется, следовательно, туда входит не только основная сумма долга, но также проценты за пользование денежными средствами и неустойка. Данная ситуация чревата тем, что финансовые санкции зачастую превышают сумму основного долга, поэтому об удовлетворении требований всех кредиторов и восстановлении платёжеспособности речи быть не может. Ввиду этого необходимо отредактировать норму о содержании плана реструктуризации, дополнив её правилом о том, что суд может уменьшить размер требований кредиторов в части выплаты неустойки и процентов по ходатайству иных конкурсных кредиторов или самого должника.

Требования, которые установил законодатель к содержанию плана реструктуризации, предоставляют возможность широкому кругу лиц восстановить свою платёжеспособность и дают определённые

¹ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

² Терещенко Т.А. Указ. соч. С. 11.

³ О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

гарантии добросовестности претендента на реструктуризацию. Пересмотра требуют процессуальные вопросы его утверждения, в частности, взаимодействие сторон при его составлении, а также перечень документов, необходимый для введения его в действие.

Утверждение плана реструктуризации долгов гражданина влечет определенные последствия, которые отражены в статье 213.19 Закона о банкротстве 2002 года, в их числе: требования кредиторов, включенные в указанный план, могут быть предъявлены к гражданину только в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным планом; требования кредиторов, не включенные в указанный план, могут быть предъявлены к гражданину в порядке, установленном Законом о банкротстве 2002 года; кредиторы не вправе предъявлять требования о возмещении убытков, понесенных ими в связи с утверждением указанного плана и другие.

На первый взгляд, анализируя нормы закона, регулирующие процедуру реструктуризации долгов гражданина, может показаться, что на практике реализации процедуры отсутствуют какие-либо проблемы.

Однако, проблемные вопросы существуют и следует их проанализировать.

Первой проблемой, с которой можно столкнуться на практике применения процедуры реструктуризации долгов гражданина — это сроки реализации плана реструктуризации. Законодателем в 2023 году были установлены сроки реализации плана реструктуризации, которые не могут быть более чем пять лет, а в отдельных случаях срок не должен превышать три года (Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ). Теперь этот срок реализации плана реструктуризации составляет не 3 года, а 5 лет. По мнению экспертов данное изменение положительно скажется на правах граждан и их кредиторов¹. В данный план не включаются требования кредиторов, обязательства у должника, по которым возникли из причинения вреда жизни или здоровью, выплата алиментов.

Судебная практика говорит, что многие должники переоценивают свои возможности и через два-три года после введения процедуры выплаты долгов физические лица не тянут, а это означает прекращение реструктуризации и признание несостоятельности. Но только вот время и деньги уже будут потеряны. Как правильно рассчитать, справится ли гражданин с выплатой своих долгов перед, например, банком или нет, сложный вопрос, даже при увеличенном сроке в размере пяти лет. То есть гражданину необходимо посчитать свои доходы, которые он планирует получить за пять лет, которые будет проходить реструктуризация, чтобы понять, хватит ли их на покрытие долга хотя бы на 80%, на свою жизнь и жизнь вашей семьи. Вообще цель процедуры — обойтись без банкротства, чтобы для должника не наступили негативные последствия.

Исходя из этого, думается, достаточно ли для реализации плана реструктуризации пяти лет. Логично предположить, что какой-либо крупный кредит, либо заем, выдаваемый гражданину ранее, например, на срок десять-двенадцать лет, пересчитывается и должен укладываться в срок пять лет. Данное обстоятельство сделает исполнение плана реструктуризации долгов невозможным, потому что ведет к сокращению сроков погашения задолженности и увеличению ежемесячного платежа по кредиту². Отсюда вытекает и вторая проблема.

Исследуя опыт зарубежных стран, можно обнаружить, что сроки, на которые утверждается план реструктуризации долгов гражданина, в разы отличаются от сроков, установленных действующим российским законодательством.

Например, в республике Корея, срок исполнения плана реструктуризации по ипотечному обязательству не может превышать 20 лет, а общий срок исполнения плана реструктуризации равен 10 годам³. В Канаде срок выполнения плана реструктуризации долгов, вообще не устанавливается⁴.

С учетом изложенного, законодательство о банкротстве необходимо дополнить нормами, которые предоставляли бы специальные сроки для должников, предметом реструктуризации которых являются банковские долги, либо крупные займы у частных лиц на длительный срок.

В этой связи в часть 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве необходимо внести изменения и дополнить ст. 213.14 дополнительным пунктом 2.1, которые следует изложить в следующей редакции:

¹ Банкротство: о важных законодательных изменениях и выводах судов. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/bankrotstvo-o-vazhnykh-zakonodatelnykh-izmeneniyakh-i-vyvodakh-sudov/>.

² Лашкова И. А. Процедура реструктуризации долга в деле о банкротстве гражданина: общая характеристика, проблемы практики // Молодой ученый. 2019. № 37. С. 29-32.

³ Ткач Н.С. Сравнительно-правовой анализ института несостоятельности (банкротства) физических лиц по российскому и зарубежному законодательству // МНИЖ. 2023. №4 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-instituta-nesostoyatelnosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits-po-rossiyskomu-i-zarubezhnomu-zakonodatelstvu>

⁴ Перфильева А., Раздерищенко И.Н. Особенности института банкротства в России и за рубежом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-instituta-bankrotstva-v-rossii-i-za-rubezhom>

«Срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может быть более чем 10 (десять) лет, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2.1 ст. 213.14 настоящего Федерального закона. В случае, если план реструктуризации долгов гражданина утвержден арбитражным судом в порядке, установленном пунктом 4 статьи 213.17 настоящего Федерального закона, срок реализации этого плана должен составлять не более чем 5 (пять) лет.

В случае, если задолженность гражданина по всем договорам превышает 1 млн. руб., а срок действия хотя бы одного из данных договоров превышает 5 (пяти) лет, срок реализации плана реструктуризации устанавливается в размере равном сроку действия договора, имеющего максимальный срок исполнения».

РУДАКОВОЙ АЙГУЛЬ МАРАТОВНЫ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

3.О. Кокоева

ЗАЩИТА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ

В условиях усиливающейся мировой финансовой нестабильности вопрос защиты семьи и институтов родительства становится одним из ключевых направлений государственной политики. Социально-экономические вызовы напрямую затрагивают устойчивость семейных отношений, доступность необходимых социальных гарантий и уровень благополучия детей, что делает проблему не только актуальной, но и стратегически значимой.

Ключевые слова: материнство, детство, защита, отцовство, социальная политика, ребенок, семья, социальная помощь, материнский капитал.

Семья традиционно рассматривается как фундамент общества: именно в ней формируются базовые ценности, модели поведения, культурная и гражданская идентичность. От качества семейной среды и защищённости родительства во многом зависит демографическое развитие, социальная стабильность и устойчивость государства. Поэтому охрана семьи, материнства, отцовства и детства выступает не просто социальной задачей, а конституционной обязанностью государства, закреплённой в основных нормативных актах.

В рамках данного исследования анализируются действующие механизмы государственной поддержки семей, включая финансовые выплаты, налоговые льготы, инфраструктурные программы и меры социальной защиты. Отдельное внимание уделяется проблемам применения конституционных норм на практике, противоречиям в правовом регулировании и недостаточной эффективности существующих инструментов поддержки.

Кроме того, рассматриваются правовые пробелы и сложности правоприменения, препятствующие реализации закреплённых гарантий. В числе наиболее острых вопросов — доступность мер поддержки для разных категорий семей, эффективность социальных выплат, защита прав одиноких родителей, семей с детьми-инвалидами и многодетных домохозяйств. Анализ показывает, что многие существующие меры оказывают разрозненный характер и требуют системной модернизации.

В завершение предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Среди них — расширение оснований для получения мер социальной поддержки, цифровизация и автоматизация их назначения, развитие механизмов адресной помощи, повышение уровня правовой информированности граждан и укрепление нормативно-правовой базы, регулирующей защиту детства и родительства. Такой комплексный подход способен повысить реальную эффективность государственной поддержки и обеспечить гарантированную конституцией защиту семьи как ключевого социального института.

Поддержка семьи и институтов родительства остаётся одним из приоритетных векторов социальной политики России. Семья, материнство, отцовство и детство рассматриваются как ключевые объекты государственной защиты, поскольку состояние семейного благополучия напрямую влияет на демографическую устойчивость общества и уровень его социального развития [1, с. 45]. Значимость института семьи определяется тем, что именно через него молодое поколение получает доступ к социальным, правовым, образовательным и экономическим возможностям, необходимым для рождения и воспитания детей.

На протяжении последних десятилетий Россия сталкивается с демографическим спадом, который усилился в период пандемии COVID-19. Аналитики РАНХиГС отмечают, что социально-эпидемиологический кризис оказал негативное влияние на репродуктивное поведение: население демонстрирует рост тревожности, снижение экономических ожиданий, а домохозяйства сталкиваются с сокращением доходов и нестабильностью занятости [2, с. 113]. В таких условиях государство обязано принимать меры, направленные на укрепление благополучия российских семей и создание условий для реализации права на родительство.

Правовое регулирование семейных отношений закреплено на конституционном уровне. В части 2 статьи 7 Конституции РФ указано, что государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, а статья 38 прямо гарантирует защиту семьи как социального института [3]. Эти положения определяют стратегический статус семейной политики и обязывают государственные структуры формировать эффективные механизмы реализации закреплённых гарантий.

В России действует система мер социальной поддержки: предоставление пособий, льгот для многодетных семей, отпусков по уходу за ребёнком и иных социальных гарантий. Тем не менее практика их реализации выявляет ряд конституционно-правовых проблем. Одной из них является отсутствие развитой и системной адресной помощи семьям. Согласно части 2 статьи 8 Федерального закона «О государственной социальной помощи», социальные меры назначаются только по обращению, что исключает возможность профилактической работы [4, с. 138]. Многие семьи, которые действительно нуждаются в поддержке, могут не знать о существующих инструментах или не обладать ресурсами для обращения.

Европейская практика показывает альтернативный подход: социальные педагоги и специалисты сопровождают детей и семьи, выявляя кризисные ситуации на ранних этапах. В России такая система фактически отсутствует, а внимание к неблагополучным семьям появляется лишь после совершения правонарушений или других негативных последствий. В этих условиях требуется создание сети профилактических служб и расширение финансирования программ раннего социального вмешательства.

Другой проблемой является критерий нуждаемости. Социальные выплаты назначаются только семьям с низкими доходами [5, с. 64]. Это порождает неоднозначность: государство поддерживает не сам институт семьи, а лишь группы, находящиеся в экономически сложном положении. Ходусов А. А. обоснованно ставит вопрос: должны ли меры стимулировать материальную зависимость или содействовать развитию семей независимо от их уровня дохода? Если социальная поддержка предназначена для стимулирования рождаемости и укрепления института семьи, логично, чтобы её получали все родители, а не только те, чей доход соответствует минимальным критериям.

Ещё один пробел связан с использованием средств материнского капитала родителями, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Законодательство не определяет порядок распоряжения этими средствами в подобных ситуациях, что создаёт неопределённость и препятствует реализации конституционных прав родителей и детей [6, с. 62]. Правовой механизм должен учитывать возможность оформления доверенности, передачи полномочий супругу или законному представителю ребёнка, а также использование средств для приобретения жилья до освобождения.

Таким образом, проблемы конституционно-правового регулирования защиты семьи в России сохраняют свою актуальность. Необходим комплексный пересмотр подходов к государственной семейной политике, развитие механизмов адресной помощи и совершенствование правового регулирования материнского капитала, мер поддержки родителей и сопровождения семей в трудной жизненной ситуации.

Защита семьи, материнства, отцовства и детства — не только социальная гарантия, но и фактор национальной безопасности, определяющий будущую демографическую и экономическую устойчивость государства. Для достижения заявленных целей требуется дальнейшее совершенствование законодательства и повышение эффективности правоприменительных механизмов.

Библиографический список

1. Низиньковская, В. В. Правовая природа материнства, отцовства и детства в современной России / В. В. Низиньковская. — Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2020. — № 1 — С.45
2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 9 (111). Апрель; под ред. Гуревича В. С., Дробышевского С. М., Колесникова А. В., Мау В. А., Синельникова-Мурылева С. Г. / Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — С.113
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Лутовинова, Н. В. Проблемы защиты института семьи, материнства и детства в РФ и пути их решения / Н. В. Лутовинова, А. А. Овсянникова. — Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 2. — С. 138.
5. Ходусов А. А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 64
6. Ананьева, Е. О. Материнский капитал: проблемы законодательного регулирования и оформления / Е. О. Ананьева, Э. П. Абовян. — Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2021. — № 12(235). — С. 62.

КОКОЕВА ЗАЛИНА ОЛЕГОВНА – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Д.Б. Комарова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА», РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются фразеологические единицы с соматическим компонентом «голова», репрезентирующие образ человека в русской языковой картине мира. Предлагается деление отобранных фразеологических единиц по смысловым группам, и рассматривается наиболее многочисленную группу, которую составляют фразеологические единицы, связанные с интеллектуальной деятельностью, где голова концептуализируется как «вместилище» мыслей и знаний. В рамках исследования разработан комплекс упражнений для интеграции фразеологических единиц, описывающих интеллектуальную деятельность человека, в учебный процесс русского языка как иностранного.

Ключевые слова: антропоцентрическая лингвистика, языковая картина мира, фразеологические единицы, соматизмы, голова, РКИ.

© Д.Б. Комарова, 2025.

Научный руководитель: *Закирова Оксана Вячеславовна* – кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал в г. Елабуга), Россия.

В современной лингводидактике русского языка как иностранного (РКИ) все большее внимание уделяется не только собственно языковым, но и культурологическим аспектам обучения. Одной из ключевых задач становится освоение учащимися русской языковой картины мира, центральное место в которой занимает образ человека. Наиболее концентрированно этот образ представлен в фразеологии, в частности, в обширном пласте фразеологических единиц с компонентами-соматизмами. В данной статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом «голова», репрезентирующие различные грани восприятия человека в русской лингвокультуре.

Проведение исследовательской работы в русле доминирующей в современном языкознании антропологической лингвистики обуславливает **актуальность исследования**, поскольку в центре внимания находится русская фразеология, изучаемая на основе анализа семантического поля, имеющего антропоцентрическую направленность.

Несмотря на достаточную изученность русской фразеологии, содержащей телесный код культуры, вопросу о презентации фразеологических единиц, репрезентирующих образ человека, в практике РКИ уделяется недостаточное внимание. **Новизна исследования** заключается в комплексном лингвометодическом подходе, в результате которого выявляются и систематизируются культурно-маркированные смыслы, репрезентирующие образ человека в русской языковой картине мира, кроме того, разрабатывается комплекс упражнений для интеграции фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова», описывающих интеллектуальную деятельность человека, в учебный процесс РКИ.

Объектом исследования является русская фразеология с компонентами-соматизмами в рамках РКИ.

Предметом исследования является семантика, лингвокультурологические особенности и методика преподавания фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова», репрезентирующим интеллектуальную деятельность человека.

Цель исследования: изучить особенности интеллектуальной деятельности и мышления человека в русской языковой картине мира на материале фразеологизмов с соматическим компонентом «голова» и разработать методические рекомендации для их освоения в рамках РКИ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия «языковая картина мира». «телесный код культуры».
2. Провести семантический и культурологический анализ фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова».
3. Классифицировать фразеологические единицы по выражаемым ими смыслам.
4. Разработать комплекс упражнений для работы с фразеологическими единицами в рамках РКИ.

Проводя исследование в рамках антропоцентрического подхода, стоит отметить его относительную новизну в рамках изучения языка, так как антропоцентрический фокус исследований начал свое формирование к концу XX века. В антропоцентрической парадигме человек изучается опосредованно – через язык.

Вопросам описания образа человека по данным языка посвящены научные работы таких учёных-лингвистов, как Ю.Д. Апресяна [1], Л.Б. Никитиной [9], С.В. Черновой, Л.В. Калининой [12] и др., однако он остается по-прежнему открытым, так как нет единого подхода к описанию человека. Результатом подобных исследований, в большинстве своем, становится выявление новых характеристик образа человека, уточнение их эмоциональной окраски.

Ю.Д. Апресян в труде «Образ человека по данным языка: попытка системного описания» выделяет три вида человеческой деятельности: физические, интеллектуальные и речевые. [1] В фокусе нашего исследования будет находиться центр человеческой интеллектуальной деятельности – голова.

Ключевой дисциплиной антропоцентрического направления в науке является лингвокультурология. Исследуя язык антропоцентрично нельзя не обратить внимание на языковую картину мира – базовое понятие лингвокультурологии.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

В формировании языковой картины мира значимую роль можно отвести фразеологическим единицам. Самым значимым признаком языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, В.А. Маслова называет антропоцентричность. [8] Именно поэтому наше исследование проводится на материале фразеологических единиц, объединяющих вокруг себя такие понятия, как языковая картина мира и антропоцентрический подход в лингвистике.

Фразеологизмы можно считать «истинными хранителями культуры», так как они представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в

традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных», то есть проецируют на себя культурные коды. [10]

Для фразеологических единиц характерно обилие соматизмов – наименований частей тела, то есть телесного кода. Соматический код считается наиболее древним среди кодов культуры, это объясняется тем, что для познания мира человек издавна опирается на принцип антропоморфизма, перенося образ человека и его свойств на предметы, явления природы, абстрактные понятия и т.д. [6]

В рамках исследования, мы будем рассматривать фразеологические единицы с соматическими компонентами, так как, на наш взгляд, включая в себя более древний телесный код, они помогут рассмотреть русскую языковую картину мира наиболее полно.

В ходе работы нами было отобрано 87 фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова», которые были разделены на группы по смысловым сферам: интеллектуальная деятельность и мышление (*ломать голову, голова забита, вылетать из головы*); эмоциональные и физиологические состояния (*голова вскружена, кровь бросилась голову, бросаться в голову*); социальные отношения и поведение (*садиться на голову, отвечать головой, гладить по головке*); деятельность и поступки (*сломя голову, окунуться с головой, ходить на голове*); экзистенциальные и критические ситуации (*заплатить головой, свернуть голову, выдавать с головой*). [11]

В рамках исследования рассмотрим наиболее многочисленную группу, которую составляют фразеологические единицы, связанные с интеллектуальной деятельностью, где голова концептуализируется как «вместилище» мыслей и знаний.

Выделяются подгруппы фразеологизмов, отражающие:

- интеллектуальную характеристику человека: *светлая голова, голова соломой набита, дубовая голова, голова варит, голова на плечах и т.д.*;

- процесс мышления: *ломать голову, вертится в голове, не укладывается в голове, держать в голове и т.д.*;

- состояние ума, памяти: *голова забита, голова идет кругом, голова пухнет, каша в голове и др.*;

- приход, уход мыслей: *вылетать из головы, выбрасывать из головы, взбредет в голову, не идет в голову и др.*;

- воздействие на мышление: *выбивать дурь из головы, морочить голову, вбивать в голову и др.* [11]

Для носителей русского языка образы и значения фразеологических единиц интуитивно понятны, так как с рождения у них формируется русская языковая картина мира, но для носителей другого языка метафорические образы, на основе которых построены фразеологизмы могут ускользать, что будет осложнять усвоение языка, поэтому недостаточным будет простое заучивание значений. При обучении русскому языку как иностранному важно раскрывать языковое богатство, заключенное в емком словосочетании. В качестве примера рассмотрим по одному фразеологизму из каждой подгруппы.

Фразеологизм «*голова варит*» дает интеллектуальную характеристику человека и подразумевает наличие сообразительности и смекалки. Образ фразеологизма восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира, олицетворяющей неживое. В фразеологизме голова «уподобляется круглому сосуду (котлу), а процесс обдумывания, понимания – варению в данном сосуде пищи». [2]

«*Ломать голову*» описывает процесс мышления и означает «напряженно думать, стараясь найти решение какой-либо задачи, проблемы». Образ построен на метонимии, то есть сходству по пространственной близости, «голова – ум, рассудок». Здесь голова осознается как инструмент мыслительной деятельности человека, возникает вещный код культуры: голова, как инструмент, как всякая вещь, может быть сломана. [2] Сложность в понимании носителями другого языка заключается в метафорическом смысле фразеологизма, здесь невозможен буквальный перевод.

«*Каша в голове*» о состоянии путаницы, неразберихи в мыслях, отсутствии ясности. Неструктурированность мыслей ассоциируется с вязкой, однородной массой каши, где невозможно выделить отдельные элементы. Неслучайно здесь возникновение именно образа каши, так как это основная пища русского народа. Для иностранных студентов кулинарный образ может быть неочевиден, поэтому необходимо пояснение, что «каша» - символ хаоса.

Во фразеологизмах с соматизмом «*голова*» также отражен приход и уход мыслей, например, «*выбросить из головы*» означает заставить себя перестать удерживать в сознании что-либо; перестать думать, переживать; постараться забыть. Здесь компонент «голова» выполняет роль символа, то есть замещает человека в его интеллектуальной ипостаси, является его интеллектуальным «вторым Я». Образ фразеологизма создается пространственной метафорой, где голова уподобляется пространству, в котором располагаются мысли. Фразеологизм передает стереотипное представление о волевом решении забыть то, что длительное время тревожило человека. [2]

Распространены фразеологизмы, включающиеся в себя семантику воздействия на мышление, например, «*вбивать в голову*», то есть внушать, заставлять усвоить, запомнить. Здесь образ строится на

уподоблении интеллектуального процесса производственному и «передает стереотипное представление об излишне настойчивом, грубом воздействии на сознание человека с целью внушения чего-либо». [2]

Аккумулируя сведения о представленных подгруппах, можно сделать ряд выводов, во-первых, голова воспринимается как некий контейнер, вместилище знаний, мыслей – в каком-то смысле коробка для хранения, по аналогии с черепной коробкой, где располагается мозг человека; во-вторых, фразеологизмы содержат в себе представление о возможности воздействовать на разум как бы извне, волевым решением изменяя или останавливая интеллектуальную деятельность.

Каждый фразеологизм не просто устойчивое сочетание слов с закрепленным значением, это еще и отражение культуры, национальных особенностей русского народа. При работе в рамках преподавания русского языка как иностранного важно обращать внимание на культурологическую составляющую фразеологических единиц. В связи с этим возникает потребность в методике работы с фразеологизмами.

В рамках исследования нами предпринята попытка разработки комплекса упражнений для изучения фразеологизмов с соматическим компонентом «голова», связанных с интеллектуальной деятельностью человека.

Формирование у иностранных учащихся навыков распознавания, понимания и грамотного употребления фразеологических единиц, описывающих интеллектуальную деятельность, является целью комплекса упражнений.

Упражнение «Найди пару» направлено на узнавание и семантизацию фразеологических единиц. Целью является отработка формы и ее общего значения. *Форма работы* – индивидуальная.

Инструкция: установите соответствие между фразеологизмом и его значением (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Упражнение «Найди пару»

Фразеологизм	Значение
1. Ломать голову	А) Забыть что-либо
2. Каша в голове	Б) Помнить, хранить в памяти
3. Держать в голове	В) Усиленно думать над решение задачи или проблемы
4. Вылетело из головы	Г) Путаница, неразбериха в мыслях
5. Забывать голову	Д) Заполнять ум ненужной информацией

Упражнение направлено на «узнавание», что помогает учащимся создать первичную связь между формой и значением. После выполнения можно обсудить какой образ лежит в основе каждой фразеологической единицы.

Упражнение «Выбери нужное» направлено на дифференциацию фразеологических единиц. *Цель:* формирование навыка различать близкие по семантике фразеологические единицы и выбирать их в соответствии с контекстом. *Форма работы* – индивидуальная, последующую проверку можно организовать в парах.

Инструкция: вставьте в предложения подходящие по смыслу фразеологизмы. Используйте слова из списка: ломать голову, забывать голову, держать в голове, вылетело из головы, не укладывается в голове.

1. Мы три часа _____ над решением этой сложной задачи по математике.
2. Извини, я забыла принести тебе книгу – это совершенно _____.
3. Не стой _____ пустыми сплетнями, лучше сделай для себя что-то полезное.
4. Как тебе удается _____ все домашние задания? Мне приходится записывать их себе в блокнот.
5. У меня до сих пор _____ как он смог совершить такое путешествие в одиночку.

Упражнение требует более глубокого понимания темы, так как для выполнения нужно понимать контекст. При проверке следует узнать почему был выбран тот или иной вариант.

Упражнение «Объясни по-своему» направлено на самостоятельную интерпретацию фразеологизма. *Цель:* развитие навыка объяснения смысла фразеологических единиц без использования словарей. *Форма работы* – в малых группах (2-3 человека).

Инструкция: объясните значение выделенного фразеологизма своими словами. Ответ должен быть представлен в форме полного предложения.

Ситуация 1: «Перед экзаменом у Анны была настоящая каша в голове». Объясните, что это значит, подумайте, как чувствовала себя Анна.

Примерный ответ: «Перед экзаменом у Анны была настоящая путаница в мыслях, она ничего не могла вспомнить, все знания как будто ускользали от нее, она нервничала и не могла сосредоточиться».

Ситуация 2: «Не забывай голову плохими мыслями. Маловероятно что это произойдет на самом деле». Что советует сделать говорящий?

Примерный ответ: «Говорящий советует не думать о плохом, так как эти мысли пустые, ненужные».

Упражнение развивает метаязыковую компетенцию и подготавливает учащихся к самостоятельному применению фразеологических единиц в речи.

Упражнение «Создай диалог» направлено на продуктивное употребление в речи. *Цель:* активизировать в речи изученные фразеологические единицы в смоделированной речевой ситуации. *Форма работы* – в парах.

Инструкция: составьте и разыграйте короткий диалог (6-8 реплик) между двумя студентами, готовящимися к экзамену. В диалоге используйте не менее трех из указанных фразеологизмов: ломать голову, каша в голове, вылетело из головы, голова варит, держать в голове, вылетело из головы.

Пример начала диалога:

Студент 1: «Я уже второй час ломаю голову над этим вопросом по грамматике, но все еще не могу понять».

Студент 2: «Мне тоже это знакомо. После пяти тем у меня полная каша в голове».

Продолжение диалога.

Упражнение носит коммуникативный, творческий характер. Оно имитирует реальное общение, помогая преодолеть психологический барьер перед использованием сложной лексики.

Упражнение «А есть ли аналог?» направлено на контрастивный анализ. *Цель:* развитие межкультурной коммуникации через сравнение с родным языком. *Форма работы* – групповая дискуссия.

Инструкция: обсудите вопросы, указанные ниже. Если в вашем языке есть похожие выражения, приведите пример.

1. В русском языке о путанице в мыслях говорят «каша в голове». С чем ассоциируется путаница в мыслях в вашей культуре? Приведите примеры.

2. В русской культуре «забивать голову» нежелательно. А как в вашей культуре относятся к наполнению сознания излишней информацией? Этот процесс воспринимается нейтрально или негативно?

3. Есть ли в вашем языке выражение аналогичное фразеологизму «ломать голову»? Приведите примеры.

Упражнение повышает мотивацию в изучении, так как делает знания лично-окрашенными, появляется связь между родным и другим языком. Упражнение демонстрирует, что за разными образами могут стоять разные культурные коды, и это абсолютно нормально.

Предложенный комплекс упражнений направлен на поэтапное формирование навыка использования фразеологических единиц, описывающих интеллектуальную деятельность и мышление – от простого узнавания до активного и осознанного использования в спонтанной речи, что является конечной целью обучения в рамках антропоцентрического подхода в РКИ.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: несмотря на достаточную изученность русской фразеологии, остаются лакуны, позволяющие вести исследования в данной области с разных точек зрения. Нами была предпринята попытка антропоцентрически направленного исследования фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова», описывающих интеллектуальную деятельность. Новизна исследования заключается в комплексном лингвометодическом подходе, в результате которого выявляются и систематизируются культурно-маркированные смыслы, репрезентирующие образ человека в русской языковой картине мира, кроме того, разрабатывается комплекс упражнений для интеграции фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова», описывающих интеллектуальную деятельность человека, в учебный процесс РКИ.

Представленные фразеологические единицы позволяют репрезентировать образ человека в русской языковой картине мира, где голова воспринимается как некий контейнер, вместительное знание, мыслей по аналогии с черепной коробкой, где располагается мозг человека, кроме того, фразеологизмы содержат в себе представление о возможности воздействовать на разум как бы извне, волевым решением изменяя или останавливая интеллектуальную деятельность.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. - №1. – С. 37-67. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1995-1/37-67> (дата обращения: 06.11.2025).

2. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. Е. Н. Телии. – М.: АСТ-Пресс. 2006. URL: <https://rus-phrase-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 06.11.2025).

3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001 - №1. – С. 64-72. – URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Воркачев_Лингвокультурология.pdf (дата обращения: 06.11.2025).

4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования (Лингвистическое наследие XX века). – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf (дата обращения: 06.11.2025).
5. Дейкина А.Д. Приоритетные направления развития методической науки // Учитель, ученый и человек Алевтина Дмитриевна Дейкина /сост. Г.М. Кулаева, В.Д. Янченко. – М.; Оренбург, 2009. – С. 60-70.
6. Згировская Ольга Геннадьевна. Соматический код культуры в словаре В.И. ДАЛЯ // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskiy-kod-kultury-v-slovarе-v-i-dalya> (дата обращения: 06.11.2025).
7. Мадина Абдураимовна Шукурова. Фразеологизмы как концептуализация языковой картины мира // Academic research in educational sciences. 2022. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-kak-kontseptualizatsiya-yazykovoy-kartiny-mira> (дата обращения: 06.11.2025).
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001 — 208с.
9. Никитина Л.Б. Образ-концепт «Homo Sapiens» в русской языковой картине мира как объект антропоцентрической семантики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Омск, 2006. — 41 с. URL: http://psycholinguistik.narod.ru/olderfiles/5/Nikitina_ADD.pdf (дата обращения: 06.11.2025).
10. Тилепова А. К. К вопросу о понятии культурного кода в современной гуманитарной науке / А. К. Тилепова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 2 (501). — С. 61-65. — URL: <https://moluch.ru/archive/501/110136/> (дата обращения: 06.11.2025).
11. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова // Изд. 2-е, стереотип. М., 543 стр. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Gdk9WGH2MGycL6M30pdwitwkGCMQHjOonIA6-Fzryr0x4feqAL3vSgCAsicgTrtl8bGFIMHJf-cGnN4LnbYK0BdtpZIKdNWvE_ufDWBa3VIdSga4cmxUDw/Molotkov_slovar_frazeologizmov.pdf (дата обращения: 06.11.2025).
12. Чернова С.В., Калинина Л.В. Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник ВятГУ. - 2010. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-obraza-cheloveka-kak-lingvisticheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 06.11.2025).

КОМАРОВА ДИАНА БОРИСОВНА – магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал в г. Елабуга), Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!

